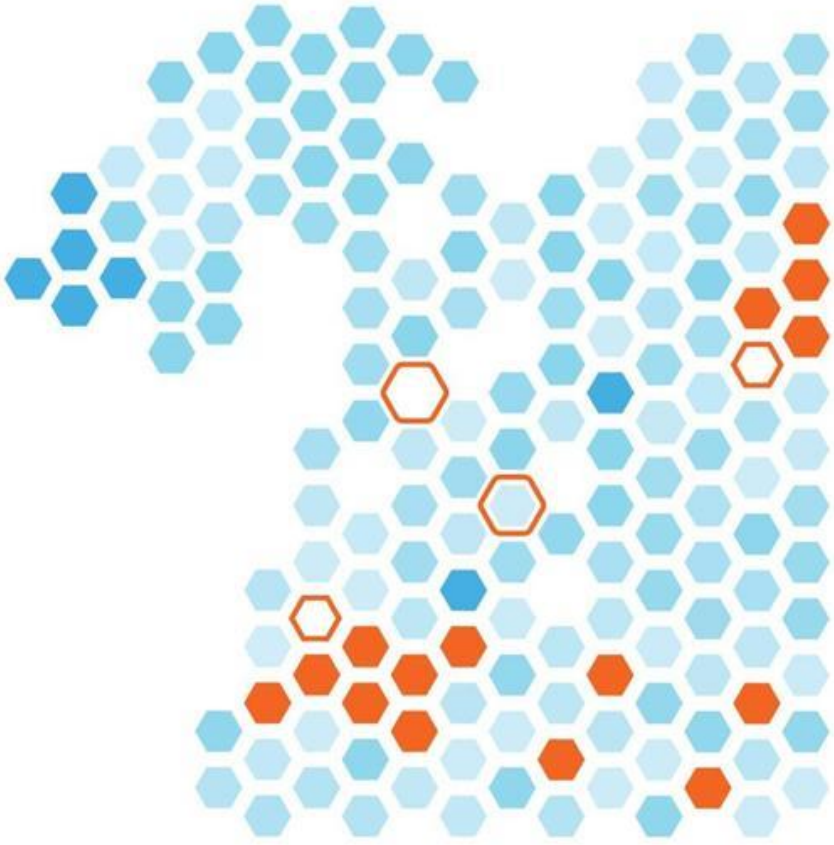
ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

09 июня 2017 года

г. Петрозаводск

УДК 332.122 ББК 65.04

Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы Четвёртой научно-практической конференции с международным участием, [9 июня 2017г., г. Петрозаводск] / Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт экономики КарНЦ РАН; [отв.ред.: Т.В. Морозова]. – Петрозаводск: Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», 2017. – 244 с.

Материалы Четвёртой научно-практической конференции с международным участием «Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов» (9 июня 2017 года) включают избранные статьи участников конференции. Материалы посвящены многоаспектным актуальным и дискуссионным вопросам современного положения и развития приграничных территорий. Это и экономическая интеграция и социальное развитие в условиях формирования институтов нового регионализма, декомпозиция субъектов и сфер приграничного сотрудничества на фоне быстрой трансформации приоритетов в системе международных отношений. Адресуется специалистам экономических, социальных, экологических, политологических, исторических и культурологических научных направлений, а также представителям федеральных, региональных и муниципальных органов власти, преподавателям и студентам высшей школы, и, безусловно, всем, кто интересуется вопросами приграничного сотрудничества РФ и ее регионов. Материалы представлены в оригинальной редакции и отражают авторскую позицию.

ISBN 978-5-9274-0803-0

© Карельский научный центр РАН, 2017

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ **7**

ПРИГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ РФ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ **8**

Кузнецов С.В. , Межевич Н.М. Трансграничное сотрудничество один из факторов инновационного развития макрорегиона **8**

Сачук Т.В. Социально-экономическое сотрудничество приграничных регионов сзфо **12**

Литвин А.С. Кольско-карельский регион как приграничный **17**

Морозова Т.В. Эволюция моделей международного сотрудничества приграничных регионов: опыт социологического измерения **22**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЛИНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ И РАЗОБЩЕНИЯ **25**

Толстогузов О.В. Стратегия развития приграничного пояса росии: смена парадигмы **25**

Конев И. П. Особенности инновационного потенциала в карелии для приграничного сотруднечества **30**

Терещенко Д. С. Импорт и импортозамещение институтов в приграничных регионах россии **36**

Ларченко О. В. Территории опережающего социально-экономического развития как фактор роста региональной экономики **42**

Черненкова Е.И. Модель «открытого правительства» в практиках управлениях социальными процессами в республике карелия **45**

Иноземцева В.А. Петрозаводский государственный университет в формировании социально-экономической повестки дня региона **51**

Mariia Belaia International cooperation on climate policy in light of climatic nonlinearitie **57**

Жмилевский В. Д. Ассоциированные государства: особенности интеграции в современном мире **60**

Морошкина М.В. Производственный потенциал и его оценка в приграничных территориях (на примере россии-финляндии) **64**

Васенкова Е.А., Прохорова О.Н. Практика развития франчайзинга в рф и приграничных регионах на примере сервисного центра appdealer **70**

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ, СУБЪЕКТЫ, СФЕРЫ **77**

Козырева Г.Б. Приграничное сотрудничество: эффекты и вызовы для современной россии **77**

Сухарев М.В. Модели сетевых сообществ приграничного сотрудничества **82**

Фитисов К.В. Традиционные и инновационные технологии профилактики девиантного поведения молодежи (на примере г. петрозаводска) **86**

Милюкова И.А., Баранова Е.М. Образовательная миграция молодежи карелии за рубеж: причины и мотивы **88**

Александров И.Н., Фёдорова М.Ю. Волонтерство как новый тренд в туризме **92**

Потахин С. Б. Карельская деревня улялега и её окресности как историко-культурный и природный обьект приграничной карелии **96**

Ружинская И. Н. Возвращение староверов в россию: социально-экономический и религиозно-культурный потенциал карелии **98**

Морозов А.А. Социальная ответственность бизнеса на примере северных районов ... **101**

Шабаева С.В., Степусь И.С. Прозрачная информационная среда - основа улучшения кадрового обеспечения арктического макрорегиона **107**

ТЕРРИТОРИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА **114**

Чернов С. Н. Правовое регулирование политики парадипломатии европейских и российских регионов **114**

Зотова М.В., Гриценко А.А., Себенцов А.Б. Повседневная жизнь в российском пограничье **123**

Заяц Д.В., Зиновьев А.С., Карпенко М.С.[1], Морачевская К.А., Михайлова Е.В., Туров Н.Л., Иванов П.А., Колясев Е.Ф., Мурман А.С., Сергеева И.Д., Федина Л.А., Федосеев А.И., Хубулов С.А. Современное трансграничное транспортноевзаимодействие брянской, гомельской и черниговской областей **129**

[1] Младший научный сотрудник лаборатории геополитических исследований ИГ РАН М.С. Карпенко принимал участие в исследовательском проекте по гранту РНФ 14-18-03621 «Российское пограничье: вызовы соседства».

Карпенко М.С. Демографический потенциал российско- казахстанского пограничья: возможности и вызовы для сотрудничества **136**

Абрамова Л.С., Панфелюк Е.А., Сапилкина С.П. Проблемы и перспективы развития крымского региона в новых геополитических условиях **141**

Сачук Д. И. Креативный класс как ключевой актор приграничного сотрудничества . **145**

Бубнова Е.В. Программа приграничного сотрудничества «юго-восточная Финляндия Россия» **148**

Макарова Е. М. Голубая зона в отношениях россии и сша: современное состояние и перспективы развития **153**

Савченко В.Ю. Внутреннее и внешнее межрегиональное сотрудничество: теоретико-правовой аспект **157**

ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ И ДЕКОМПОЗИЦИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 162

Дружинин П.В. Особенности развития карели и как приграничного региона **162**

Жаров В.С. Возможности и ограничения инновационной индустриализации в регионах арктики **167**

Лукин Е.В. Межрегиональное сотрудничество как инструмент повышения экономической безопасности территорий **172**

Ворошилов Н.В. Проблемы социально-экономической дифференциации локальных территорий **177**

Богданова А.А. Проблемы миграции в приграничных регионах (России и Норвегии) **182**

Кузнецова А.В. Опыт арктических стран в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете **187**

Контиевский А.А. Ассоциация «арктические муниципалитеты» как пример эффективного взаимодействия на муниципальном уровне **191**

Ромашкина Ю.В. Социально-демографические факторы формирования асимметрий рынка труда в республике Карелия **193**

Ченжеева А.А. Приоритеты и проблемы развития прираниных регионов. социальный капитал приграничных регионов (на примере Республика Карелия) **196**

Анохина И. Г. Транспортные проекты сбер в архангельской области **199**

Волков А.Д. К вопросу о факторах эволюции системы лесопользования России**. 202**

Гостомыслова Д.С. Российско-Норвежские противоречия на шпицбергене**..... 208**

Марченков М.Л. Возможные изменения в арктической стратегии сша с приходом к власти администрации Д. Трампа**..... 212**

Лыкова М.В. Место и роль России в программе приграничного сотрудничества «коларктик» **217**

Торопова А.И., научный руководитель **– Богданова А.А.** Приграничное сотрудничество в области энергетической политики (на примере США, Аляска)**..... 220**

СТОРОННИЕ..... 224

Бубнова Е.В. Программа приграничного сотрудничества «юго-восточная Финляндия Россия» **..... 224**

Мяки С.А., Морошкина М.В.Оценка результатов инвестиционного развития приграничных регионов в контексте влияния особых экономических зон **..... 229**

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ» 235

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ 237

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертая научно-практическая конференция с международным участием «Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов» продолжает традиции, стартовавшие в 2014 году, внося вклад в укрепление и развитие сложившейся площадки для обсуждения особенностей и перспектив развития приграничных территорий.

Ученые-экономисты, социологи, политологи, совместно с практиками и представителями бизнес сообществ представили свои взгляды на приоритеты и проблемы развития приграничных регионов в новых геополитических условиях, новые институты экономического сотрудничества, новые формы взаимодействия в социальной сфере, практику приграничного сотрудничества на муниципальном уровне.

В рамках пленарного заседания директор Карельского института Университета Восточной Финляндии Петри Кахила из Йоенсуу дал оценку реализации программы приграничного сотрудничества в Еврорегионе «Карелия» на период 2020 г., зам. директора Института географии РАН Владимир Колосов представил опыт создания электронного атласа российского приграничья, врио директора Института экономики КарНЦ РАН Татьяна Морозова представила методику изучения эволюции моделей международного сотрудничества приграничных регионов, профессор РАНХиГС Татьяна Сачук рассказала о социально-экономическом сотрудничестве приграничных регионов Северо-Западного Федерального округа, преподаватель ПетрГУ Андрей Литвин раскрыл особенности развития кольско-карельского приграничного региона.

На конференции проведено 4 секционных заседания по следующим тематическим направлениям: Экономическая интеграция и экономическая безопасность: линия объединения и разобщения; Социальное развитие приграничных регионов: новые институты, субъекты, сферы; Территории приграничного сотрудничества в условиях нового регионализма; Приоритеты, проблемы и декомпозиция приграничного сотрудничества северных и арктических территорий.

География мероприятия представлена экспертами и учѐными из Архангельска, Апатит, Вологды, Екатеринбурга, Севастополя, Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Германии и Финляндии. В конференции приняли участие представители разных организаций, таких как Институт географии РАН, ИЭ КарНЦ РАН, ПетрГУ, Карельский филиал РАНХиГС, Институт экономических проблем КНЦ РАН, Институт проблем управления РАН, ИСЭРТ РАН, Институт экономики Уральского Отделения РАН, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт- Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет Петра Великого, Севастопольский государственный университет, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, университет Гамбурга (Германия), Карельский институт Университета Восточной Финляндии.

В представленных на конференции докладах опытные ученые и начинающие исследователи проблем приграничного сотрудничества делились своим опытом научного поиска. Большой интерес вызвали результаты научных проектов, реализованных при поддержке Российского научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований, Российского гуманитарного научного фонда. Неизменным вниманием участников конференции пользовался опыт реализации прикладных проектов в рамках Программ приграничного сотрудничества.

Председатель оргкомитета конференции, д.э.н. Т.В. Морозова

ПРИГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ РФ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА

Кузнецов С.В., Межевич Н.М.

(Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург)

Приграничное сотрудничество в Российской Федерации как форма международной политической и экономической интеграции стала мощным фактором развития территориальных и местных сообществ. Это новый фактор пространственного развития, отсутствующий в советской практике. [2] Этот процесс подталкивается развитием региональной и местной экономики, взаимным инвестициям, процессом создания новых рабочих мест, развитием транспортной инфраструктуры. Вместе с тем, развитие приграничного сотрудничества – это и помощь в сотрудничестве в сфере культуры, образования, развития национальных языков, экологии, совместной деятельности неправительственных организаций.

В постсоветский период органами государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления России накоплен немалый успешный опыт приграничного сотрудничества, изменивший к лучшему жизнь граждан нашей страны, укрепивший ее внешнеэкономические связи и позитивные представления в сознании граждан, бизнес-сообщества, государственных и муниципальных служащих сопредельных стран о происходящих социально-экономических процессах. Этот позитивный опыт базируется на правоприменении законодательства Российской Федерации и ее субъектов в области приграничного сотрудничества, отражает уровень развития региональной и локальной экономики и социальной сферы.

Закономерно то, что модельным для исследования приграничного сотрудничества стал Северо-Западный федеральный округ. «Мы выделяем для анализа приграничные регионы Северо-Западного федерального округа, так как именно данный округ имеет наиболее богатый опыт и высокий уровень институционализации приграничного сотрудничества. Преимущественно приграничные субъекты СЗФО акцептируют поступательные импульсы от сопредельных регионов. Интенсивность приграничного взаимодействия обусловливается интеграционными процессами на макроуровне, близостью к границе крупных экономических центров, а также высоким уровнем институционализации приграничного сотрудничества, что дает необходимые ресурсы, механизмы реализации, поддерживает устойчивый межрегиональный диалог». [4]

Главная цель развития Северо-западного федерального округа по-прежнему должна быть сформулирована так: «устойчивое повышение благосостояния населения и сокращение различий в условиях жизни в субъектах Российской Федерациям входящих в состав округа, на основе сбалансированной социально-экономической системы, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе». [6]

В настоящее время на уровне теории неоспоримость использования инноваций, как основы достижения стратегических конкурентных преимуществ территориальных сообществ, уже не требует особых доказательств. Однако на практике инновационная деятельность в России и в пределах СЗФО фрагментарна, как в отраслевом, так и в территориальном плане. При этом, как отмечает профессор М.А. Гусаков: «……для обеспечения конкурентоспособности и динамичного развития государству необходимы новые ресурсы экономического роста и повышения качества жизни, т.е. существует объективная необходимость перехода экономики страны и регионов к инновационному пути развития. Должен быть сформирован подход к другой экономике - инновационной экономике, как экономике становления тотальной инновационности, или инновационной жизни». [1]

Актуальность избранной темы определяется тем, что только инновационный тип развития обеспечивает наиболее эффективное использование производственного потенциала региона. Развитие хозяйства и экономический рост государства всегда базируются на ускоренном внедрении во все сферы общественной деятельности новой техники, технологии и организации.

Й. Шумпетер считает, что главным фактором функционирования рынка является не статическая конкуренция между действующими производителями существующих продуктов, а реальная или потенциальная конкуренция со стороны новых продуктов или производителей, использующих новые продукты. [8]

Процесс инновационного развития территории, как известно, предполагает наличие трех ключевых этапов деятельности:

- Анализ инновационного потенциала территории;
- Разработка стратегии инновационного развития;
- Реализация и развитие инновационного потенциала территории с помощью стратегии, как механизма управления региональным развитием.

В приграничных районах данная схема формально аналогична, но требует более сложных расчетов и управленческих навыков, так как указанные действия относятся к хозяйственным и социальным подсистемам нескольких государств.

Гипотеза, предлагаемая автором, исходит из того, что инновационный потенциал приграничных, т.е. потенциально депрессивных регионов изначально иной, меньший, чем у территорий находящихся в глубине страны и тем более, имеющих столичный статус. Возможностей «тотальной инновационности» в приграничных районах существенно меньше. Классических механизмов инновационного развития в приграничных регионах (особенно на муниципальном уровне) существует крайне мало. В большинстве муниципальных образований практика инновационного развития базируется на местных ресурсах – субъектных трансфертах или средствах предприятий.

В этих условиях для формирования инновационной стратегии необходим беспристрастный пересмотр механизмов и инструментов управления территориальным развитием поиск нестандартных возможностей развития данного типа. С нашей точки зрения выбор конкурентоспособной модели муниципальной экономики в приграничье не может осуществляться без учета инновационного потенциала соседствующей трансграничной территории. При этом следует учитывать, что применение приграничного сотрудничества, как механизма инновационного развития, может быть эффективно только при активизации собственного инновационного потенциала.

Рассматривая вопрос об инновационной деятельности в приграничных районах, следует признать определенную специфику данного объекта. Во-первых, здесь существует иная структура социально-экономического потенциала территории. Как правило, набор вариантов развития в т.ч. рассматриваемого в данной работе

инновационного развития, существенно меньше. Это объясняется ключевой характеристикой рассматриваемой территории – приграничностью.

Приграничность, как фактор, препятствующий социально-экономическому развитию, существует объективно, независимо от субъектов управления до тех пор, пока существуют государства и их границы, как политический и экономический признак. Барьерная функция границы может быть большей или меньшей, но она не может отсутствовать. Именно поэтому классикой в послевоенном экономическом развитии Европы стала практика разработка трансграничных инновационных стратегий. [7]

Специфика социально-экономического развития в приграничных районах создает определенные предпосылки для выявления следующих принципов управления инновационным развитием приграничных территорий:

- Принцип межтерриториального взаимодействия при сочетании национальных и трансграничных целей развития;
- Принцип эффективности инновационного развития частей и целого трансграничного региона;
- Принцип увязки краткосрочных и долгосрочных целей;
- Принцип разноуровневого т.е. государственного, регионального и муниципального участия;
- Принцип межотраслевого взаимодействия;
- Исходные данные для формирования трансграничной инновационной системы можно получить на основании:
- Макроэкономического прогноза социально-экономического развития соседствующих государств и его приграничных районов;
- Анализа характера правового обеспечения инновационной сферы;
- Исследования форм прямого и опосредованного государственного регулирования инновационной сферы;
- Изучения состояния и направлений развития научно-технологического и промышленного потенциала стран и их приграничных районов, анализ состояния и прогноз развития внутренних товарных рынков и рынков труда.

В случае успешной реализации единых (трансграничных) подходов к инновационному развитию в приграничных районах начинается диффузия инноваций. Трансграничные диффузии инноваций – процессы распространения нововведений в социально-экономической, научно-технической деятельности. Диффузные процессы через границу способствуют притоку новых знаний, управленческих подходов и капиталов в организацию экономической деятельности и общественной жизни в целом. Возможность эффективной диффузии инноваций определяется градиентом различий в уровнях социально-экономического и политического развития соседствующих стран и регионов, а также мобильностью социальных, экономических, технологических и других нововведений, их способности преодолевать барьерную функцию границы. [3] На следующем этапе начинается формирование совместных инновационных стратегий.

Цель создания трансграничной инновационной стратегии – формирование благоприятных экономических условий для эффективного совместного освоения местных ресурсов и скоординированном производстве новейших научно-технологических и технических достижений. Ключевым и вместе с тем специфическим условием формирования трансграничной инновационной стратегии является то, что ресурсным центром для нее являются два государства, множество муниципалитетов, причем не один из них не обладает монополией на принятие управленческих решений.

Главной целью формирования трансграничной инновационной системы является привлечения инноваций с территории сопредельного государства или совместной генерации инноваций в целях создания социально-экономических условий для роста уровня жизни населения. Именно так развиваются хозяйственные практики в Балтийском регионе.[5]

Итак, подведем промежуточные итоги. Переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития рассматривается Правительством РФ в качестве стратегического направления социально-экономического развития. Это направление позволит резко расширить конкурентный потенциал национальной экономики путем наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и, на этой основе, задействовать новые источники экономического роста.

Инновационный тип развития предполагает диверсификацию экономики, в структуре которой ведущая роль переходит к «отраслям знаний» и высокотехнологичным отраслям промышленности. Привлекательность инновационных проектов для бизнеса следует обеспечить эффективной системой защиты прав собственности, включая интеллектуальную собственность, и созданием развитого рынка венчурного капитала.

Особенность перехода к инновационному типу развития состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно догнать развитые страны мира по уровню благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающего прорывного развития в тех секторах российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировом хозяйстве.

Список литературы:

1. Выбор стратегических приоритетов регионального развития / под ред. Окрепилова В.В. СПб.: ИПРЭ РАН, 2008.
2. Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Территориально-политическое устройство России и проблемы хозяйственной организации: ключевые уроки советского периода (часть II) // Экономика и управление. 2017. № 1 (135). С. 15-25.
3. Межевич Н.М., Кузнецов С.В. Внешние вызовы как фактор формирования рациональной территориально-отраслевой структуры Российской экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 2-3 (51-52). С. 30-57.
4. Межевич Н.М, Ткачев С.А. Приграничное сотрудничество: новое положение в системе факторов регионального развития Северо-Запада России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 1. С. 69-74.
5. Проблемы социально-экономического развития зарубежных стран в составе Балтийского региона: хрестоматия / сост.: С.Н. Большаков, Ю.М. Большакова, С.А. Ткачёв; под общ. ред. Н.М. Межевича. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2017. 246 с.
6. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. N 2074-р http://docs.cntd.ru/document/902317621 (дата обращения 18.06.2017)

7. *Чукалова Н.С.* Исследования роли внешних факторов развития экономического пространства Северо-Западного федерального округа в Институте проблем региональной экономики РАН // Экономика и управление. 2017. № 2 (136). С. 27-34.

8. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СЗФО

Сачук Т.В., д.э.н,
(заведующий кафедрой экономики и финансов Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.)

Из 11 субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа семь субъектов являются приграничными, поэтому вопросы социально-экономического развития приграничных регионов для Северо-Западного федерального округа в целом и отдельных входящих в него субъектов РФ являются актуальными.

Традиционно, когда речь идет о развитии приграничных территорий рассматриваются вопросы социально-экономического сотрудничества с сопредельными странами. И в таком подходе есть свои преимущества. Если вспомнить, что регионы, входящие в состав СЗФО граничат с Финляндией, Норвегией, Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой, Белоруссией, то можно понять, что экономическое, научное, образовательное, культурное, спортивное и иные направления сотрудничества действительно могут быть полезны и взаимовыгодны. Но мы хотим обратить внимание на сотрудничество собственно самих приграничных регионов друг с другом. С одной стороны эти регионы имеют много общих народно-хозяйственных функций (производственная, политическая, социально-демографическая и др.) и общую социально-экономическую базу формирования и развития. Но, с другой стороны, история развития этих регионов способствовала формированию специфических, порой уникальных характеристик, что делает их сотрудничество друг с другом оправданным и почти предопределенным.

Мы понимаем, что существующие сегодня границы субъектов Российской Федерации в некотором смысле искусственно разделяют эту северную и северо-западную территорию страны. Поэтому для понимания причин и возможных направлений социально-экономического сотрудничества этих регионов, считаем нужным вернуться к пониманию сущности категории «территория».

Территория — это часть поверхности земной суши с присущими ей природными, а также созданными в процессе и в результате человеческой деятельности свойствами и ресурсами, имеет определенные координаты. Важно отметить, что это заселенная территория, то есть место пространственного базирования проживания, ведения деятельности человека и наличия определенных социальных отношений (история развития, национальные традиции, особые черты характера и темперамента ее

жителей, тип жизнедеятельности и другие «нематериальные» факторы). На этой территории традиционно проживали люди, которые имели разные типы организации территориальных общностей. Подчеркнем, что границы локализации местных сообществ и административные границы могут не совпадать. Например, поморами и сегодня можно назвать всех, кто традиционно жил по берегам Белого моря и в устье впадающих в него рек, при этом формально поморы сегодня живут на территории разных регионов. Или история саамов, которые сегодня являются малым народом Мурманской области. Ранее саамы проживали на территории современной Карелии, где и сегодня сохранились памятника материального культурного наследия саамов, в том числе на архипелаге Кузова. А еще раньше — это была территория Архангельской губернии. А история расселения народов русского севера или карелов и финнов! Мы особенно обращаем внимание на расселение народов и формирование локальных местных сообществ потому, что сегодня настал момент, когда необходимо рассматривать территорию и искать предпосылки ее социально-экономического развития не только на основе традиционных ресурсов, но вводить новые параметры и критерии исследования.

Обычно под ресурсами понимаются средства, источники чего-либо, в т.ч. источники получения материальных и духовных благ для осуществления какой-либо деятельности. Условно можно разделит ресурсы на «традиционные» группы ресурсов: природные ресурсы, трудовые, материальные, финансовые и «новые» группы ресурсов: инновационные, институциональные, информационные. Можно давать разные количественные и качественные оценки состояния и использования ресурсов регионов СЗФО, но нас в большей степени волнуют потенциалы развития данных территорий. Как правило, потенциалы территории — это совокупные скрытые нереализованные резервы, в т.ч. ресурсы системы, которые при изменении условий могут перейти из возможностей в действительность. В этом определении ключевую роль, по нашему мнению, имеет уточнение, что это ресурсы некой системы (в нашем смысле территориальной системы), новое целостное видение которой позволяет существующие скрытые потенциалы вовлечь в качестве реального ресурса в социально-экономическое развитие этой территориальной системы. При определении потенциалов территории важно отметить, что это существующие возможности территории по наиболее полному удовлетворению потребностей местного населения на данном этапе исторического развития. Первичными должны всегда быть интересы местного сообщества с учетом конкретного периода исторического развития и возможных перспектив развития. Только такой подход позволяет обеспечивать (стремиться к обеспечению) устойчивость развития общества. И еще одно существенное уточнение при определении сущности потенциалов. Потенциалы — это не просто ресурсы, источники, средств и запасы территории, а также механизм (пути и формы) их вовлечения в хозяйственный оборот. Надо отметить, что часто именно отсутствие механизма или неэффективная деятельность данного механизма не позволяет достичь желаемых результатов и действительно способствовать социально-экономическому развитию территории.

Для поиска новых потенциалов и ресурсов территории (приграничных регионов СЗФО) будем использовать теорию капиталов территории. Капитал**,** в широком смысле, - это все, что способно приносить доход. Можно выделить четыре вида капиталов территории.

1. Экономический капитал территории - это совокупность материальных, природных, финансовых и иных ресурсов территории. Он может быть измерен количественно через ряд показателей социально-экономического развития территории,

уровня и качества жизни населения. Для человека экономический капитал проявляется в возможности получить работу, иметь определенные доходы и расходы, что определяет уровень жизни человека и его семьи, на выгодных условиях построить, приобрести, арендовать жилье и иное имущество, иметь выгодные условия ведения бизнеса и др. Территория, с точки зрения проявления полезностей экономического капитала для бизнеса, рассматривается как единое экономическое пространство, единые транспортная, энергетическая, производственная и иные инфраструктуры, единый рынок труда и профессионального образования, единый финансовый рынок и др. С точки зрения экономического капитала конкурентное преимущество «больших» территорий (в масштабе нескольких приграничных регионов СЗФО) базируется на эффектах масштаба, кооперации, синергии.

2. Культурный капитал территории — это общий «культурный фон» и блага материальной и нематериальной культуры конкретной территория, что влияет на организацию досуга и отдыха, возможность развития знаний и профессиональной квалификации, образования и воспитания человека.

Культурный капитал территории:

- отражает специфику народа, этноса;
- несет в себе особенности местоположения и климата;
- особый образ жизни, особые характеристики среды обитания;
- способен накапливаться, прирастать, «передаваться по наследству»;
- создает предпосылки для самореализации человека;
- приобщение к нему возможно очно, заочно, дистанционно

Важно отметить, что культурный капитал территории может быть фундаментом создания «новой стоимости» (многие виды туризма, производство товаров народных промыслов и ремесел, развитие творческих индустрий, реализация образовательных и культурных проектов) базируются на специфике материального и нематериального наследия жителей этой территории..

3. Символический капитал территории — это местная «идеология», местные мифы, символы, мировозренческие принципы.

Базируется на основе общего, единообразного признания ценностей, мифов, символов и проявляется в виде символических выгод и полезностей для человека, в том числе определенного общественного согласия. Одним из проявлений символического капитала территории является его Genius loci (аура места, дух места) - неосязаемая духовная характеристика, которая одушевляет то или иное место, обуславливая его уникальность. Сегодня это становится очень важной характеристикой территории. Экономика впечатлений базируется на символах (официальных и неофициальных), которые позволяют легче выделять, запоминать, вспоминать территорию (место). Специфика восприятия места через чувства и ощущения, настроения, которые испытывает человек, находясь на этой территории, делают конкретную территорию (место) уникальной, неповторимой. Для многих жителей бывшего Советского Союза и современной России символический образ Карелии заложен песней «Долго будет Карелия сниться» в исполнении Марии Пахоменко. Подчеркнем, что территории с похожими символами воспринимаются человеком как единое пространство, поэтому для современных россиян есть некий единый образ «северо-западного озерного края», куда попадает и часть Ленинградской области, и Карелия, и часть Архангельской областей

4. Социальный капитал территории — это человеческие отношения, социальные нормы, взаимные обязательства и ожидания, ощущение себя частью местного сообщества.

Базируется на основе особых характеристик местного сообщества (традиции, правила, привычки, нормы, личное взаимодействие и др.) и обеспечивает дополнительные полезности для человека в результате развития человеческих отношений, поддержания социальных норм, социальных связей (сетей) и межличностных контактов. Социальный капитал территории дает человеку чувство причастности, вовлеченности, единения в рамках социальных сетей, пространств, что ведет к ощущению надежности, спокойствия, уверенности. Позволяет достичь местной самоидентификации, сформироваться местному патриотизму, лежит в основе любви человека в «малой Родине» и т. д. С точки зрения социально-экономического развития территории важно отметить, что все формы кооперации основаны на социальном взаимодействии - взаимное доверие, партнерство, ответственность, равенство участников и вовлеченности в общее дело. И именно большой социальный капитал местных сообществ позволяет сообща решать многие вопросы благоустройства, порядка, экономического развития и др. При этом вспомним, что границы местных сообществ, их локализация в пространстве не всегда совпадает с административными границами муниципальных образований и регионов, что никаким образом не мешает сотрудничеству и взаимодействию людей в рамках одного местного особщества.

Эти капиталы территории (пока в большей части потенциалы территории) необходимо выявить и актуализировать. При этом не следует опираться только на финансовый подход к оценке капитализации территории, который складывается на оценке прироста стоимости компаний зарегистрированных (осуществляющих) деятельность на территории с учетом дисконтирования денежных потоков. Здесь важнее «нефинансовый» подход к оценке капитализации территории за счет прироста неденежных факторов, а именно:

1. власти (возможность оказывать влияние на иные территории, компании, людей);
2. безопасности (в том числе на фоне технических и техногенных катастроф);
3. субъектности (возможности реализовывать значимые проекты, в том числе для местного сообщества).

Именно такой подход к оценке приграничных территорий СЗФО позволяет выделить предпосылки развития сотрудничества этих территорий.

Во-первых, новое видение территории, как единого пространства. Не противопоставление, а согласованное развитие более крупной территориальной системы, что ведет к становлению новых качественных характеристик и формированию новых конкурентных преимуществ.

Во-вторых, новое понимание интересов местных сообществ, социокультурных, экологических и иных общественных инициатив, которые «поднимаются» над муниципальными и региональными административными границами.

В-третьих, актуализация существующих и становление новых формализованных и неформализованных институтов межтерриториального сотрудничества

По нашему мнению, инициаторами и основными субъектами развития сотрудничества должны стать органы законодательной и исполнительной власти регионов и их формализованные институты, например, Парламентская ассоциация Северо-Запада России и др.

Можно выделить несколько направлений деятельности по развитию сотрудничества приграничных регионов СЗФО:

1. Инициативная доработка документов территориального планирование регионов и муниципальных образований (развитие транспортных коридоров и

транспортного сообщения, формирование «состыкованных» инвестиционных зон и промышленных площадок и др.)

2. Подготовка документов целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования Республики Карелия и муниципальных образований региона с учетом возможностей межрегионального сотрудничества с мунипальными образованиями и регионами в рамках СЗФО. Подготовка предложений от Карелии в новую Стратегию социально-экономического развития СЗФО с учетом новых возможностей межтерриториального сотрудничества приграничных регионов СЗФО.

3. Инициация и поддержка горизонтального сотрудничества институтов поддержки малого и среднего бизнеса и некоммерческих объединений предпринимателей (региональных Союзов дизайнеров, Ассоциаций гостевых домов, Творческих и ремесленных мастерских, Ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов и др.). Такое сотрудничество позволит реализовать более крупные проекты и создавать условия для предпринимателей по расширению своих бизнесов и развитию кооперации. Отметим, что развитие творческих индустрий во многом происходит в рамках сетевых структур (совокупности узлов и связей), которые аккумулируют творческий и креативный человеческий потенциал и культурный капитал для создания коммерчески успешного продукта. А проведение межрегиональных событий, в том числе выставок, ярмарок и иных форм активного формирования спроса и продвижения товаров и услуг, позволяет предпринимателям не только найти новые рынки сбыта, но и рождает новые бизнес-проекты.

4. Согласовывание действий и соответствующая доработка государственных программ развития сферы культуры, образования, туризма и др. (изучение, сохранение и развитие культуры коренных народов, развитие системы профессионального образования, инициация формирования новых туристических дестинаций и др.). Например, в Карелии по Генеральной схеме размещения объектов и инфраструктуры туризма выделены 12 зон туризма и отдыха. В рамках государственной программы развивается туристско-рекреационный кластер «Южная Карелия». При этом понятно, что поток туристов можно увеличить, если параллельно с этим создавать более крупные и новые туристские дестинации, которые бы включали в себя объекты показа или события муниципальных образований соседней Ленинградской области, а возможно и Новгородской и Псковской областей.

5. Поддержка инициатив государственных и муниципальных учреждений образования, культуры, спорта по реализации совместных межрегиональных проектов, включение таких проектов в бюджетные задания государственных и муниципальных учреждений. Например, проект «Городок Кемской - форпост Беломорья», был разработан коллективами муниципальных музеев Кемского и Беломорского районов Карелии, а также музеев Архангельской и Мурманской областей). К сожалению, пока мало развито сотрудничество образовательных учреждений разных регионов. Возможно, следует начинать с общих (единых по времени проведения) интересных событий, например:

- открытые производственные, творческие и иные студии
- проведение мастер-классов;
- гастрономические мастерские
- спортивные соревнования по массовым видам спорта (бег, лыжи, городки и др.);

6. Инициация и продвижение общих экологических и природоохранных инициатив. Например, законодательная инициатива «Об охране Ладожского и

Онежского озер» или экологические проекты Белого моря позволят не только объединить организационные усилия, но и привлечь большее количество участников к реализации экологических и природоохранных проектов.

7. Актуализация и поддержка общих социокультурных инициатив. В первую очередь оправдано создавать условия для сотрудничества некоммерческих организаций разных регионов. Сотрудничество может развиваться как между тематически подобными НКО, например, НКО, объединяющие людей, готовых помогать мало мобильным в силу возраста или болезни людям, так и между тематически разными НКО, члены которых могут быть объединены в общий проект по вопросами здорового образа жизни.

Эти и другие направления межтерриториального, в нашем случае межрегионального и межмуниципального сотрудничества приграничных регионов, позволят даже при условии ограниченного количества традиционных ресурсов и невысоком качестве развития новых ресурсов территории, выявить и вовлечь в использование скрытые резервы, потенциалы и капиталы территории, что обеспечит повышение качества жизни и создаст условия устойчивого развития этих регионов СЗФО.

КОЛЬСКО-КАРЕЛЬСКИЙ РЕГИОН КАК ПРИГРАНИЧНЫЙ

Литвин А.С.
(Петрозаводский государственный университет)

Кольско-Карельский край иногда отождествляют с российской частью Фенноскандии. Именно такая трактовка характерна для Ю. К. Ефремова, давшего одновременно и научное, и высокохудожественное описание региона.[1] В региональной экономике при анализе Северного экономического района выделяют Карело-Мурманский подрайон, включающий Карелию и Мурманскую область. Эти же субъекты Российской Федерации подразумевают, говоря о Кольско-Карельском (Карельско-Кольском) рекреационном районе. Почему-то в административных границах выделяют и Кольско-Карельскую торфяно-болотную область. Даже Кольско-Карельскую физико-географическую страну на западе чётко очерчивают государственной границей России с Норвегией и Финляндией. В Горной энциклопедии есть статья Г. Г. Родионова «Кольско-Карельский (́Карело-Мурманский) слюдоносный район».[2]

В пределах России Кольско-Карельский регион расположен на западе Европейского Севера. Его территория очерчивается крупнейшими в Европе озёрами: Ладожским и Онежским, а также морями Северного Ледовитого океана: Баренцевым и Белым. В советское время определяющим фактором географического положения Карелии стало её транзитное положение между Мурманской областью и остальной частью страны. Особое культурно-политическое значение для региона имеет Санкт-Петербург.

Исторически «Карелий» выделяют несколько. Карельская (Корельская) земля (нынешний Карельский перешеек) — «материнская» для карелов — в 1944 г. была передана Ленинградской области и обрусела. Также родная для карелов Ладожская Карелия (Северное Приладожье) неоднократно меняла (особенно в XX в.) этнический состав населения и теперь тоже русская по сути. Начавшееся тысячу лет назад

движение карелов на север, вплоть до Ботнического залива, отразилось в выделении на юго-востоке Финляндии Южной и Северной Карелий. Тогда же стала формироваться (при различных формах взаимодействия с саамами) Беломорская Карелия — нынешний север Республики Карелия. Сложные межэтнические связи карелов с вепсами и новгородцами в Междуозерье привели к созданию «самой карельской» сейчас Олонецкой Карелии. А ведь были ещё массовые переселения карелов, спасавшихся от шведской агрессии, во внутренние области России. В советские годы политическая борьба с Финляндией за карелов привела к формированию ограниченной и противоречивой карельской государственности. И теперь понятие «Карелия» в РФ, да и в целом за пределами Финляндии, отождествляется, прежде всего, с РК, хотя последняя включает в себя «некарельские» Пудожье, Выгорецию и южное побережье Белого моря.

Кольский край — современная Мурманская область — географически охватывает территорию Кольского полуострова с прилегающей к нему частью материка. Для его определения используют также понятия «Мурман», «Кольское Заполярье», «Кольский Север», «Русская Лапландия». Последнее название отражает многовековую борьбу с Норвегией (в составе Дании, Швеции и независимой) за земли саамов. Понятие «Мурман» — производное от «норман» — восходит ко временам варяжских набегов на здешние берега. Современное название полуострова произошло от имени первого административного центра — Кола, а того, в свою очередь, — от р. Кульйок (от финского Куль — рыба, йок — река).

У каждой границы своя историческая судьба. Граница с Норвегией, стабильная в XX в., ранее была предметом многовековых споров. В 1905 г. Россия, одной из первых в мировом сообществе признав суверенитет Норвегии, не высказала никаких претензий к новому соседу (до этого Норвегия была в составе Швеции, а ранее Дании). Но современный участок российско-норвежской границы, определённый ещё Конвенцией 1826 г., в 1920-х—1940-х гг. был участком норвежско-финской границы. Сухопутная граница с Норвегией — 196 км (плюс 23 км — морская). Большая часть сухопутной границы — 153 км — совпадает с природными рубежами и проходит по рекам и озёрам, и лишь 43 км — условная линия на суше.

У границы с Финляндией (в пределах Мурманской области — около 350 км) совершенно другая история. Во-первых, на всём протяжении она представляет собой условную линию, почти не связанную с какими-либо природными рубежами. Во-вторых, её местоположение неоднократно менялось в XX в. Наиболее «старый» её участок приблизительно совпадает с линией российско-шведской границы, существовавшей ещё до присоединения Финляндии к России 20 марта 1808 г. Хотя, конечно, о тогдашней линии границы на западе Мурманской области можно говорить лишь условно, так как этот район в то время был ещё очень плохо изучен с географической точки зрения. Местоположение северного участка российско-финской границы было впервые точно нанесено на карты лишь в 1833—49 гг.

Восточная граница Великого княжества Финляндского (в составе России) вновь стала государственной после провозглашения независимости Финляндии 6 декабря 1917 г. По Тартускому мирному договору (14 октября 1920 г.) Финляндии была передана область Петсамо (Печенга) и западные части полуостровов Рыбачий и Средний, то есть почти вся территория нынешнего Печенгского р-на и крайняя западная часть Кольского р-на. Следы той государственной границы, установленной в 1920 г., видны и сегодня — это просека, ведущая на северо-восток от пограничной горы Корватунтури, а также восточный прямолинейный участок границы Печенгского района от озера Аккимоно до озера Лайя. В 1920 г. Финляндия получила выход к

берегам Северного Ледовитого океана. Образовалась так называемая «правая рука Финляндии» (по аналогии с другой «рукой Финляндии», как финны называют узкую полосу территории своей страны, зажатую между Норвегией и Швецией). По условиям Тартуского мирного договора Финляндия обещала не содержать на северном побережье подводных лодок, военных самолетов и судов и не строить военных портов и баз. Особо оговаривалось право свободного транзита граждан РСФСР в Норвегию и обратно через Печенгу. По мирному договору между СССР и Финляндией 12 марта 1940 г., завершившему советско-финскую войну 1939—40 гг., в состав СССР была включена западная часть полуостровов Рыбачий и Средний. На юго-западе области к СССР отошла довольно значительная территория с населёнными пунктами Куолаярви и Алакуртти, граница переместилась к западу примерно на 70 км.

По условиям перемирия 19 сентября 1944 г., обеспечившего выход Финляндии из Второй мировой войны, СССР была возвращена область Петсамо (Печенга), уступленная в 1920 г., и граница в общих чертах приобрела современный вид. Последние изменения были внесены договором 1947 г., когда СССР была передана часть территории Финляндии (176 км^2, примыкающие к южному выступу норвежской границы). В обмен на эту территориальную уступку СССР передавал финской стороне всё бывшее немецкое имущество на территории Финляндии, доставшееся СССР по решению союзников после Второй мировой войны.

Исторически Фенноскандию, в том числе её восточную часть, объединяют многие элементы культуры, начиная с первобытных времён. Так, богатейшие собрания петроглифов в низовьях р. Выг в юго-западном Прибеломорье и на восточном берегу Онежского озера в Карелии известны сравнительно давно. В 1997 г. и в Мурманской области на островах оз. Канозера были обнаружены древние наскальные рисунки.

Главная особенность культурно-географического положения региона — его место на стыке двух цивилизаций: восточноевропейской (российской, русской) и западноевропейской. Первая опирается на православное исповедание христианства, основой второй является христианство в форме католицизма и протестантизма. Граница между ними в основном соответствует западному рубежу Кольско-Карельского региона, хотя в так называемой Северной Карелии (Восточная Финляндия) православие также имеет глубокие корни.

Несмотря на широтную зональность, меридионально вытянутый Кольско-Карельский регион обладает определённой культурной идентичностью, которая стала следствием длительного государственного строительства в приграничьи и выработки ментальной общности. Так, разделённые государственной границей, локальные группы карелов на западе стали частью финской нации (при сохранении конфессиональных различий), а на востоке вошли в состав российского суперэтноса.

Регион расположен на своеобразном перекрёстке финских народов: к югу лежат исторические земли вепсов; к северо-западу — саамов; в бассейне Волги и Предуралье живут мордва, марийцы, удмурты, коми-зыряне и коми-пермяки; к западу и юго-западу — финны, эстонцы, сету, ижора и водь.

В сфере культурной идентификации регионов, обладающих определённой долей государственности, важное значение имеют официально утверждённые гербы, флаги, гимны.

Первым известным флагом Карелии, претендующем на государственное значение, был флаг Ухтинской волости, использовавшийся в Петров день 29 июня 1918 г. Рисунок флага выполнил финский художник Йонас Хейска: на голубом полотнище серебряные звёзды созвездия Большой Медведицы (Отава).

Неофициальным гимном Карелии считается песня «Карелия» [стихи Гинряры (Гиндин М., Рябкин Г., Рыжов К.), музыка Александра Колкера], которая в исполнении Лидии Клемент транслируется на вокзале в Петрозаводске при отправлении поездов. Кульминационная строчка припева «Остроконечных елей ресницы над голубыми глазами озёр» — метафора Карелии. Редкое обаяние музыкально-поэтической формы песни — результат счастливой синхронности ощущений композитора и поэта, тонкого проникновения авторов в своеобычность миросозерцания народа, в самую стилистику пейзажа.

Неофициальными гимнами Мурманской области считаются две песни: «Прощайте, скалистые горы» и «Я люблю моё Заполярье», последняя звучит из часов на гостинице «Арктика» и транслируется на вокзале при отправлении поездов. Хоть обе песни известны и любимы населением области, для официального гимна они не подходят. Первая — потому, что целиком посвящена войне, а вторая — слишком лиричная.[3]

Из неофициальных символов Карелии обычно вспоминают карельскую берёзу, шунгит и ряд других природных материалов, фразу «Карелия — край лесов и озёр», определение Пришвина «край непуганых птиц», а также упоминание Кемской волости в фильме «Иван Васильевич меняет профессию». Карелия, как место проведения киносъёмок, известна по фильмам «А зори здесь тихие», «Холодное лето 53-го», «Любовь и голуби» и др.

Из исторических событий наиболее часто вспоминаются Северная война и ссылка политических заключённых в царские времена («подстоличная Сибирь») и в период СССР («места не столь отдалённые»). В 1997 г. экспедиция Петрозаводского и Санкт-Петербургского «Мемориала» под руководством Ю. А. Дмитриева в урочище Сандармох обнаружила крупнейшее на Северо-Западе России захоронение жертв сталинских репрессий.

В 1920-е гг., в связи с экономическим развитием в районе Мурманской железной дороги, стало популярным говорить о колонизации Карело-Мурманского края. Постановлением президиума Леноблисполкома от 6 августа 1931 г. по согласованию с Совнаркомом Карельской АССР в «целях форсированного выявления и освоения естественных богатств Мурманска и Карелии, предварительной проработки и продвижения всех связанных с этим вопросов в областных и центральных организациях» был организован Комитет содействия экономическому и культурному развитию Мурманского округа и Карелии (Карело-Мурманский комитет). В состав комитета входили представители партийных и советских организаций Ленинградской области. Мурманского округа, Карельской АССР, ЛОСНХ, СНК Карелии, трестов «Апатит», Кареллес, Севтралтреста, Севзапсоюза, Мурманской железной дороги, Государственного института прикладной химии. Председателем Карело-Мурманского комитета являлся председатель Леноблисполкома. Постановлением президиума Леноблисполкома от 25 ноября 1935 г. комитет был ликвидирован с передачей функций областной плановой комиссии. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга сохранились документы, собранные комиссией.[4]

2 января 1923 г. в Петрограде начал выходить еженедельный журнал «Вестник Мурманской железной дороги», издаваемый правлением Мурманской железной дороги и Карэкосо (Карельский Экономический совет). Основные рубрики журнала — статьи, в которых рассматривались проблемы экономики Карело-мурманского края, литературно-художественный отдел, хроника событий. В марте 1923 г. «Вестник Мурманской железной дороги» начинает выходить под названием «Вестник Мурмана», а в 1926 г. краеведческий, общественно-экономический, иллюстрированный журнал

получил название «Карело-Мурманский край». В издании освещались проблемы изучения и использования природных богатств, лесных, рыбных и пушных промыслов, водные ресурсы, экономическое и культурное строительство Карелии и Мурмана, проблемы транспортной колонизации, быт и фольклор Лапландии и Мурмана, а также Соловецкие материалы и избранные произведения краевой литературы. Постановлением ЦИК КАССР было определено выпускать с 1933 г. параллельное издание журнала «Карело-Мурманского края» на финском языке «…для обслуживания национальной части населения Карелии и Ингерманландии…». Последние номера вышли в 1935 г.

В качестве примера изучения Карело-Мурманского региона можно назвать и публикацию в 1928 г. в томе X Трудов Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения Главнауки работы Н. Я. Овчинникова «Карело-мурманское лесное хозяйство и его перспективы в связи с заселением края».[5]

Участки государственной границы РФ на западе Кольско-Карельского региона довольно таки разные. Сухопутная граница с Норвегией — 196 км (плюс 23 км — морская). Большая часть сухопутной границы (153 км) совпадает с природными рубежами и проходит по рекам и озёрам, и лишь 43 км — условная линия на суше. Вдоль западных пределов Мурманской области через труднопроходимые заполярные тундры и леса протянулась извилистая линия государственной границы РФ с Финляндией, протяжённость которой на этом участке около 350 км. Общая длина государственной границы РФ со странами Северной Европы в пределах Мурманской области — около 550 км, т. е. больше, чем граница с РК. 62,8% общей протяжённости на суше нынешней российско-финляндской государственной границы приходится на карельский участок. Граница РК с Финляндией (798,089 км, в том числе озёрный участок — 101,89 км, речной — 30,106 км) лишь частично проходит по невысокому хребту Маанселькя (фин. Maanselkä) и отрогам Западно-Карельской возвышенности, на юге же во многом геометрическая. Федеральная пограничная служба находится в ведении ФСБ, подробный анализ морфологии государственных границ РФ проблематичен.

В XXI в. возвращаются к идее определённого единства востока Фенноскандии и/или двух субъектов Российской Федерации. В газете «Карелия»[2] по материалам сайта Karelinform.ru была напечатана статья «На одном щите сидели... О новой политике образования Карело-Мурманского региона». Но, конечно, не все согласны с административным объединением Карелии и Мурманской области и последующим выбором в качестве столицы региона Мурманска.

Список литературы:

1) URL: http://yuri-efremov.ru/main/works/priroda-moej-strany/Part3/Chap9/

2) Горная энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Е. А. Козловского. 1984—1991.

3) Комсомольская правда — Мурманск. № 53 от 25 марта 2005.

4) Фонд: Р-9386 Опись: 1 Ед.хранения: 542 Дело: 542 е хр. Дата: 1930 — 1936.

5) Овчинников Н. Я. Карело-мурманское лесное хозяйство и его перспективы в связи с заселением края. Москва—Ленинград, 1928. 132 с.

[2] № 72 (1203) за 6 июля 2004 года.

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Морозова Т.В.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

Жизнедеятельность населения приграничных территорий, таких как территория Республики Карелия, находится под воздействием множества факторов, связанных с близостью границы. Влияние границы разнопланово: различные социальные группы населения испытывают различное влияние, проявляющееся в их оценках, диапазон которых изменяется от позитивного к нейтральному, и от нейтрального к негативному.

Цель исследования: Изучение этого разнообразия и выявление особенностей социально-экономического состава населения под воздействием территориального положения. Основная гипотеза работы заключается в том, что существуют различные социальные группы населения, испытывающие в большей или меньшей мере влияние приграничного положения. Основной задачей исследования является выявление различных социальных групп через способы, степень и характер влияния границы, а затем изучение социальной структуры каждой группы.

Исследование проводилось на основе информации, содержащейся в базе данных, созданной в ходе обследования домохозяйств приграничных территорий Республики Карелия. Объектами исследования являются как домохозяйства, так и отдельные их члены.

Исследуемая выборочная совокупность респондентов, участвующих в обследовании в 2007г. составила: 412 домохозяйств г. Петрозаводска, 143 домохозяйства г. Питкяранта, 143 домохозяйства г. Ланденпохья, 134 домохозяйства г. Сортавала, 130 домохозяйств г. Костомукши. Общая численность опрошенных 2789 человек.

Обследование домохозяйств реализовывалось методом формализованного интервью с использованием разработанной анкеты.

Для решения поставленных задач были использованы следующие разделы: «Состав семьи», «Занятость», «Доходы и сбережения»,«Расходы и потребление», «Социальные услуги», «Ваши ориентации и предпочтения», «Развитие Вашего города».

В последнем разделе содержится ключевой для проведенного исследования вопрос «Какое Влияние оказывает на жизнь населения Вашего города приграничное положение?» с перечнем вариантов ответов, отражающих установки граждан:

- Возможность дополнительного заработка
- Знакомство с другой культурой
- Завязывание и расширение личные контакты, друзья
- Профессиональные контакты
- Поездки на качественный отдых
- Поездки за покупками, товарами
- Возможность частых выездов за границу
- Возможность профессионального обучения за границей
- Предоставление новых рабочих мест
- Приобретение новых навыков труда (профессиональных, ведение хозяйства и др.)
- Возможность участия в международной проектной деятельности

- Получение гуманитарной помощи
- Распространение теневого бизнеса
- Конкуренция иностранной рабочей силы
- Ухудшение криминогенной обстановки (рост преступности, алкоголизма, наркомания, проституция и т.п.)
- Разрушение традиций, моральных устоев, патриотизма
- Никакого влияния не оказывает
- Другое

На основе 17 вариантов ответов на этот вопрос выделено соответственно 17 детерминирующих показателей, отражающих результат влияния границы. Остальные показатели, отобранные из выше перечисленных разделов, являются объясняющими признаками.

Для исследования и обработки данных использовался пакет прикладных программ SPSS. Один из методов многомерного анализа данных, который можно реализовать в этом пакете - метод снижения размерности. Так же в SPSS имеется возможность провести анализ связи между двумя и более переменными с помощью таблиц сопряженности и рассчитать различные меры связности.

На первом этапе исследования были построены таблицы сопряженности для выявления связи между 17 детерминирующими признаками и объясняющими признаками. Анализ показал, что эта связь существует.

На втором этапе было проведено снижение размерности многомерного пространства детерминирующих признаков, которое заключалось в выражении исходных показателей через меньшее число более емких, максимально информативных факторов. В SPSS это было реализовано посредствам факторного анализа.

Было выделено 5 факторов: первый фактор собрал все положения, направленные на профессиональное сотрудничество и получение дохода. Этот фактор получил название «профи». Второй фактор объединил положения, которые ориентированы на получение дохода и возможности частых выездов за границу за покупками, товарами. Этому фактору присвоили метку «доход-торговля». В третий фактор вошли позиции характеризующие влияние на уровне личных отношений, культурного обмена и получения дохода. Этот фактор получил рабочее название «доход-контакты». Четвертый фактор объединил все отрицательные позиции влияния границы, такие как «ухудшение криминогенной обстановки», «распространение теневого бизнеса». Этот фактор получил название «негативисты». Пятый фактор характеризует людей, ожидающих социальную гуманитарную помощь из-за границы. Этот фактор получил название «ожидание социальной помощи».

Rotated Component Matrix[a]

	Component				
	1	2	3	4	5
возможн дополнит заработка		,496	,419		
знакомство с другой культурой			,704		
завязыв и расшир личн контакт, друзья			,690		
профессион контакты	,603		,284		
поездки на качеств отдых	,378	,375	,295		
поездки за покупками, товарами		,793			
возможн частых выездов за границу	,351	,701			
возможн профессион обуч за границей	,697				
предоставл новых рабоч мест	,523				,289
приобрет новых навыков труда	,668				
возможн участия в междун проект деят-ти	,681				
получ гуманитарн помощи					,644
распростр теневого бизнеса				,743	
конкур иностр рабоч силы					,752
ухудш криминог обстановки				,773	
разруш традиций, моральн устоев				,743	
никакого влияния не оказыв		-,534	-,577		

Extraction Method: Principal Component Analysis.
Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.

a. Rotation converged in 7 iterations.

В результате проведенного анализа связей для полученных факторных значений и объясняющих признаков с помощью таблиц сопряженности раскрыто разнообразие и получена следующая классификация установок населения о влиянии приграничного положения на их жизнедеятельность:

1. Фактор «доход-торговля» характерен индивидам с высшим и незаконченным высшим образованием. Он выражен очень сильно у 38,9% безработных. Фактор ярко проявляется у респондентов с высоким семейным доходом (38% респондентов с семейным доходом 30000-50000 и более 50000 рублей). Значительная доля респондентов, у которых хорошо выражен фактор, отмечают в качестве вида дополнительной занятости - посредническую деятельность (43,5%). Респонденты рассматриваемой группы отмечают, что готовы на переезд в пределах республики Карелии, Российской Федерации (34% и 45,5% соответственно). В целом, представители группы имеют позитивную оценку влияния приграничного положения на свою жизнь и на жизнь в своем населенном пункте.
2. Фактор «ожидание социальной помощи» выражен у респондентов со средним общим образованием и с неполным средним образованием (37% и 35%). Семейный доход индивидов, которым характерен этот фактор, ниже среднего, в то же время фактор очень слабо выражен у людей с высокими доходами. Фактор выражен у 60% респондентов, занимающихся оказанием социальных услуг, и у 66% респондентов,

занимающихся уличной торговлей, как дополнительным видом занятости. В целом, представители группы дают нейтральную оценку своему социальному и экономическому положению в контексте влияния приграничного положения.

3. Фактор «доход - контакты» характерен индивидам с высшим и незаконченным высшим образованием. Их основное занятие - предпринимательство. Видом дополнительной занятости чаще всего является посредническая деятельность и оказание услуг населению. Представители группы выражают миграционные ориентации: за рубеж – 35%, в другой регион России - 30%, при этом они отмечают, что желают сменить профессиональный статус. В общем случае, респонденты, которым свойственен данный фактор, дают скорее негативную оценку своему социально-экономическому положению.
4. Фактор «негативисты» проявляется у индивидов с низкими семейными доходами (2000–4000 рублей). Видом дополнительной занятости респондентов является оказание услуг населению – 36%, уличная торговля - 34%. Фактор слабо выражен у граждан, обращавшихся за социальной помощью. Фактор ярко выражен у 42% респондентов, возраст которых 18-23 года. Респонденты, которым свойственен данный фактор, не только отрицательно оценивают влияние приграничного положения, но и своё социально-экономическое положение.
5. Фактор «профи» характерен людям с высшим и начальным профессиональным образованием. Данный фактор ярко выражен среди тех, чей семейный доход выше среднего -36% респондентов с семейным доходом свыше 25000 рублей. Респонденты отмечают, что хотели бы повысить квалификацию в рамках своей профессии. В целом представители группы дают позитивную оценку как изменениям в республике, так и своего социально-экономического положения.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект «Автоматизированная информационная система обеспечения качества измерений при сборе и оперативном анализе данных экономико-социологических исследований», №17-02-12022.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЛИНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ И РАЗОБЩЕНИЯ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО ПОЯСА РОСИИ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ

Толстогузов О.В.
(Институт экономики Карельского научного центра РАН)

Глобальный мир быстро меняется. Происходит усиление геополитической напряженности, постепенная смена форматов мировой торговли, формирование нового экономического уклада в сочетании с новыми формами движения капитала. В условиях нестабильной экономики происходит непрерывная трансформация экономического пространства и общественных институтов, которые определяют контуры экономически и культурно самоорганизованных больших пространств, элементы которых соединены в экономические процессы, объединенные общими социально-экономическими интересами и стратегическими целями. Исходя из сложившихся геополитических и геоэкономических условий, должна выстраиваться стратегия приграничных регионов России.

Конец прошлого века создал иллюзию универсума, сотканного по единым стандартам, ценностным установкам. Либеральный глобализм стал как бы единственной доминантой в системе мировых отношений, своего рода метатеорией, причем неоспоримой и не терпящей дискуссий, что позволило, Ф. Фукуяме говорить о конце истории [4]. Таким образом, то, что не соответствовало доминанте, подлежало ассимиляции, проходящей как в мягкой форме (присоединение к ЕС и НАТО), так и жесткой (в виде бомбежек). Фактор географии, который был слегка замазан флёром глобализации и прессом либерального тоталитаризма, на самом деле никогда не был снят с повестки дня. Он сегодня показывает себя во всей накопленной мощи.

В прошлые времена граница выполняла функцию барьера для материального проникновения жесткой силы. Сегодня барьер преобразуется в активную мембрану, противодействуя проникновению идеологических кодов и, в свою очередь, продвигая свою культуру с помощью мягкой силы. В результате глобализации и действия коммуникационных технологий граница становится маркером идентичности.

Средства «мягкой силы», трактуемой Дж.Наем [2] как процесс достижения стратегических интересов одним государством за счет формирования позитивного отношения к нему в обществе другого государства, становятся инструментом развития трансграничного сотрудничества и формирования идентичности. В качестве носителей «мягкой силы» рассматриваются СМИ, организации образования (действующие в рамках международных культурно-образовательных программ), а также неправительственные организации, осуществляющие общественную дипломатию, и контакты людей.

Важнейшим ресурсом является языковой фактор. Большая часть населения постсоветского пространства владеет русским языком. Это имеет большое значение для государств-партнёров по ЕАЭС в целях формирования позитивного образа России и евразийской идентичности, а также продвижения идеи «евразийства» на постсоветском пространстве. В конечном счете, русский язык позволит России стать не только региональным, но и глобальным альтернативным центром принятий решений.

Граница – не простая линия на карте. Это передний фронт столкновения культурных кодов, цивилизационных конфликтов. Сегодняшнее конфликтное стояние России и Запада обусловлено столкновением цивилизаций «моря» и «суши». Обострение конфликта Запада и России было неизбежно – поскольку слишком разные цивилизации с разными культурными кодами. Поэтому можно говорить, что разделение идентичностей и есть суть и основной смысл современной границы.

Граница обозначает индикаторы взаимодействий в условиях вызовов, воспринимаемых в контексте понятий *времени* и *пространства*. В этом смысле *география* (как фактор) имеет большое значение. Инструментом освоения и присвоения властью пространства выступают географические образы - устойчивые пространственные представления, которые формируются в результате человеческой

деятельности. В соответствии с вызовами эти образы изменяются и, как следствие, изменяются идейные основания и выстраиваются соответствующие механизмы государственного управления. Важнейшим инструментом управления являются коммуникационные технологии. Они сделали проникновение и давление вызовов более стремительным и синхронизированным по разным территориям. Типичным примером данного явления является т.н. арабская весна.

История и география территорий (попавших в зону арабской весны) – разная. Если даже возникновение вызова синхронизировано и форма его давления выглядит в принципе одинаково (как раз из-за коммуникационных технологий, того же Интернета, но главным образом из-за важнейшей геополитической причины – необходимости перенаправления финансовых ресурсов из данного региона в США), то развитие кризисной ситуации – разная. Даже если речь идет о сопредельных территориях, разделенных границами, то давление вызова в силу коммуникационных технологий действует одновременно, однако реакция на вызов – разная. Она определяется культурным кодом и идентичностью, институциональной и социальной укоренённостями и т.д. При этом одни субъекты могут воспользоваться вызовом как возможностью для усиления геополитического потенциала территории, в то же время другие могут проспать и ослабить серьезно свой геополитический потенциал. По крайней мере, США добились тактического успеха: ослабили конкурентные финансовые центры (например, Лондона – вот для чего нужны были теракты, являющиеся следствиями арабской весны!) и направили основные инвестиции к себе, как к самому безопасному месту для инвесторов.

Приграничный пояс России составлен в основном из периферийных территорий, которые менее заселены и недостаточно развиты в социально-экономическом отношении. Экономико-географический анализ показал, что разреженность экономического пространства приграничных регионов, высокие хозяйственные риски и отсутствие необходимой динамики в их развитии нарушает связность экономического пространства страны, создает наряду с внешними дополнительный вызов экономической безопасности России. В экономическом смысле они выступают как бы структурным барьером, препятствующим эффективному вхождению России в мировую экономику.

Приграничные периферийные регионы с ослабленным «иммунитетом» становятся более уязвимыми к внешней культурной и идеологической экспансии. Чтобы усилить их «иммунитет» необходимо разрешить системные противоречия в институциональном дизайне государственного управления. Необходимо разрешить системное противоречие между принципами федерализма, централизацией власти в России и необходимостью увеличения автономности региональных и особенно местных властей в целях повышения эффективности их экономик за счет внешних экстерналий, в том числе за счет приграничного сотрудничества. Необходимо увеличить вариативность институтов приграничного сотрудничества, вплоть до институционального принятия приграничной торговли. Сегодня уровень местного самоуправления (учитывая их полномочия и ресурсы) недостаточен, чтобы эффективно участвовать в приграничном сотрудничестве. В то же время именно местное самоуправление в европейской практике является активным игроком приграничного взаимодействия. По этой причине в России большое количество актов взаимодействия в сфере приграничной торговли уходит в тень и не становится системообразующим фактором местной экономики. В этом случае требуется найти специальные решения для устранения противоречий и решить институциональные задачи, например в виде создания зон территориального или опережающего развития. Если приграничные

муниципальные районы смогут получить статус зон территориального развития, то это даст возможность в условиях действующего законодательства для приграничных территорий предоставить определенные преференции. Кроме того в рамках действующего законодательства имеется возможность за счет придания преференций резидентам функциональных зон и форм государственно- и муниципально-частного партнерства разрешить возникшие институциональные и социально-экономические проблемы.

Успешное развитие приграничных регионов в значительной степени зависит от эффективного использования приграничного и трансграничного сотрудничества и элиминирования угроз, связанных со вступлением региона в систему международных экономических отношений с определенным экономическим и культурным базисом, соответствующим сложившемуся социально-экономическому генотипу, основой которого выступает определенный тип воспроизводства, региональные интересы, устойчивая региональная идентичность. В условиях динамичной трансформации экономического пространства реализация потенциала контактной (приграничной) зоны может и должна создать источник возрастающей отдачи и положительных экстерналий для решения проблем периферийных приграничных территорий и придать дополнительный серьезный фактор их социально-экономического развития.

В процессе национального и государственного строительства и в результате национальных конфликтов определяются и переопределяются границы, как административные так и идентичностные, формируются новые приграничные зоны и переформатируются отношения между соседями. В экономическом обзоре Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделила четыре основных фактора, которые являются критичными для развития трансграничного сотрудничества [5]:

1) культура сотрудничества (готовность кооперации, реальные возможности и ограничения сотрудничества, стандарты взаимодействия);

2) юридическая база (качество и полнота институтов для защиты своих интересов и продвижения кодов вовне);

3) финансовая основа (перераспределение финансовых потоков);

4) распределение полномочий между участниками (субъектность, меры и зоны ответственности).

На первое место ОЭСР поставила задачу кооперации, которая напрямую зависит от стратегических интересов территории и государства.

На основании результатов проведенных исследований [1; 3] изменим систематизацию факторов (которые являются критичными для развития приграничных регионов и приграничного и трансграничного сотрудничества) с целью определения контура стратегии приграничной территории. Таким образом получили следующий стратегический контур, очерчивающий круг проблем, требующих глубокого стратегического анализа и детальной проработки механизмов их решения:

1) трансформация экономического пространства, регионализация;

2) порядок хозяйствования (и соответствующая финансовая основа);

3) институциональные и социальные укорененности и институциональный инжиниринг, ведущие к оппортунизму или сотрудничеству;

4) идентичность (и соответствующая культура сотрудничества).

В этой связи необходимо не только соответствующее институциональное строительство, а также эффективное применение инструментария мягкой силы. Последнее имеет значение не только по причине стабильного развития социокультурного пространства, но и по причине увеличения антропогенных мобилей

(перемещения людей), которые сегодня все больше проявляют свойство инструмента геополитики и в этой связи становятся в отношении приграничных территорий важнейшим фактором, влияющим и на экономику, и на социальную сферу. Поэтому начальным пунктом стратегических исследований современных границ, на наш взгляд, должно быть изучение возникновения и эволюции территориальных идентичностей. До сих пор при стратегировании развития территорий к ним подходят как к производственному цеху, в котором трудится абстрактная рабочая сила. В то же время общество – это сложный организм, поддающийся (а зачастую и не поддающийся) разным измерениям

В новой парадигме приграничные регионы представляются форпостом национальной идентичности и плацдармом для трансляции культурных кодов во вне (в пекло конкуренции культурных кодов) в целях формирования и удержания не только географического контура русского мира, но и его пространственно-временного континуума как целостной системы. В таком случае глубина стратегических решений определяется масштабом оценки последствий действия «географии» и необходимой проработанностью механизмов управления экономическим пространством, формируемым на платформе идентичности в контексте национальной безопасности и эффективного использования *геополитического потенциала* территории, формируемого в конкретном экономическом пространстве на платформе российской и региональной идентичности в контексте национальной безопасности страны.

Определим **геополитический потенциал** как способность территории адекватно отвечать на глобальные вызовы, нивелируя системные риски и не теряя устойчивости развития (что возможно сделать лишь на базе идентичности при правильном использовании укоренённостей), также как способность устанавливать и поддерживать взаимовыгодные экономические, культурные и прочие связи с сопредельными территориями и синхронно и сопряжено (с другими игроками) встраиваться в формируемые геополитические проекты, в региональные форматы, блоки и т.д. с достаточной глубиной стратегических решений региональной элиты. При этом в качестве важнейших аспектов геополитического потенциала выделим следующие:

геополитические (подчеркивают роль в геополитическом проекте России, в регионализации и интеграции России, контроль лимитрофа);

геоэкономичекие (отражают сопряжение результатов традиционного (советского с некоторыми новациями, связанными с открытием границы) размещения производительных сил с новыми торговыми путями и жесткими требованиями мировой экономики, сдвигами в экономическом пространстве);

социокультурные (показывают, как с помощью социальных институтов происходит закрепление найденных способов решения конфликтов и соответствующих механизмов мягкой силы и иных социальных технологий кооперации для формирования социокультурного пространства).

Геополитический потенциал приграничных регионов определяет, имеют ли они сильный или слабый иммунитет к проникновению иных идеологических и культурных кодов. Сильный приграничный регион – это сильный форпост и плацдарм в противостоянии цивилизаций. Это непременное условие с точки зрения национальной безопасности и маркер силы или слабости платформы, на которой формируются идентичности региона (субэтноса) и нации (этноса).

Приграничные регионы становятся не просто институционализированными (включая согласование институтов сопредельных территорий) в определенном контексте национальной безопасности, но и будучи достаточно глубоко интегрированным в глобальные конструкции, формируемые на основе «расширения» контактной функции границы, выполняют важнейшую геополитическую роль России – поддерживая пространственные (географические) образы и культурные коды «русского мира». В этом смысле и надо понимать введенное понятие – «приграничный пояс России». Поскольку, стратегия развития территории имеет географическое измерение, то в новых геополитических условиях к приграничному поясу России надо подходить как к единому стратегическому объекту, находящемуся под постоянным геополитическим воздействием, выполняющим геополитическую роль зоны контроля лимитрофа и форпоста в реализации российских геополитических проектов, а также пояса защиты своих (российских и региональных) интересов.

Список литературы:

1. Колесников Н.Г., Толстогузов О.В. Структурные изменения экономики Северо-Запада России: пространственный аспект // Балтийский регион. Т.8, №2. 2016. С. 30—47.
2. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». М.: Тренд, 2006. 397с.
3. Толстогузов О.В. Инновационная активность в регионах Северо-Запада России в условиях кризиса // Инновации. 2016. №1 (207). С.85-92.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.: АСТ, 2007
5. OECD territorial reviews: trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea Region. Paris: OECD, cop. 2009. 224 c.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В КАРЕЛИИ ДЛЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНЕЧЕСТВА

Конев И. П.
(Петрозаводский государственный университет)

Аннотация: Для реализации программы создания высокопроизводительных рабочих мест необходимо развивать инновационный потенциал регионов. Вместе с тем, особенность региона как приграничной территории определяет его специфику приграничного сотрудничества с точки зрения политики импортозамещения, где главным критерием является конкурентоспособность продукции на международном рынке при оценке качества по международным стандартам.

Ключевые слова: инновационная политика, классификация инноваций, приграничный регион, инновационно - активные предприятия, приоритетные проекты

Современной проблемой для экономики России и особенно для регионов РФ является рост высокопроизводительных рабочих мест, которые не могут быть созданы без соответствующих инноваций. Инновации, как процесс внедрения новой техники и технологий, являются основой инновационной экономики,

называемой также экономикой знаний или интеллектуальной экономикой. В такой экономике дополнительный доход создает интеллект новаторов и ученых, информационно-коммуникационная среда и в целом инфраструктура нематериального производства. В современной литературе существует широкий спектр классификаций инноваций. Рассмотрим некоторые из них.

Классификация инноваций по предмету осуществления:[2,с.17]

— инновации в виде продукта (новый товар);

Например, в Карелии **студент физико-технического института Петрозаводского государственного университета Леонид Иванов разрабатывает роботизированную систему удаленного контроля и помощи людям с ограниченными возможностями.** Свой проект молодой человек представил на конкурсе «УМНИК», став одним из его победителей. [6]

— инновации в виде процесса (новая технология, новая методика, новая организация труда).

Например, в научных учреждениях Карелии проводятся исследования в 16 областях критических технологий из 27, утвержденных Указом Президента Российской Федерации. А именно, ведутся работы по созданию композиционных фуллереноподобных наноматериалов на основе шунгита. [7]

Классификация инноваций по степени новизны:

— радикальные инновации (принципиально новые решения, формирующие новую отрасль, как правило, создаются на базе нового научного открытия);

— модифицирующие (улучшающие) инновации (это решения, представляющие собой существенные изменения базисных нововведений);

— псевдоинновации (решения, представляющие собой незначительные изменения базисных нововведений, новшества, являющиеся таковыми только для внедряющего их предприятия).

Классификация инноваций в зависимости от рыночной ситуации и выбранной стратегии:

— реактивные инновации (инновации, обеспечивающие выживание предприятия, осуществляющиеся в ответ на действия конкурентов);

— стратегические инновации (инновации, при внедрении которых фирма рассчитывает на получение дополнительных конкурентных преимуществ в будущем).

Для эффективной реализации программ инновационного развития необходима соответствующая государственная поддержка, при которой коммерциализация новых технологий определяется приоритетами государства, направленных на создание интеллектуальной экономики. Примером государственной поддержки инновационного предприятия является завод пожарной робототехники ЭФЭР в Петрозаводске. "ЭФЭР" специализируется на разработке и производстве пожарных лафетных и ручных стволов, пожарных роботов, роботизированных пожарных комплексов. Противопожарные роботы, произведенные на заводе «ЭФЭР», работают на всех космодромах страны, в крупных концертных залах и на стадионе «Зенит Арена». Мощности предприятия практически полностью заняты выполнением отечественных заказов. Предприятием выпускается более 200 наименований изделий пожарной техники. Практически все из них относятся к инновационным продуктам, впервые запускаемым на российском рынке. Конечная продукция непрерывно совершенствуется как по основным техническим показателям, так и организационно по логистике. [4]

В РФ государственными заказчиками приоритетных инновационных проектов выступают федеральные органы управления. Стимулирующая роль проектов данного типа связана с финансовой поддержкой государства на наиболее рискованном этапе реализации проекта – этапе внедрения новой технологии.

Решение проблемы развития инновационной экономики на национальном уровне не может быть достигнута без формирования региональных инновационных систем, где обеспечение эффективного их функционирования и развития с дальнейшим связана с интегрированием на межрегиональном уровне в системы более высокого порядка, обладающих новыми характеристиками и свойствами. Инновационная структура региона представлена академической, вузовской и отраслевой наукой, различными проектными институтами и офисами, технологическими парками и бизнес-инкубаторами.

В Карелии, в связи с особенностями природных ресурсов, основные научные направления, по которым ведутся исследования – это технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов, а также технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных ископаемых, по прежнему технологии лесовосстановления и деревообработки, технологии рационального природопользования и др. При этом на долю карельского региона приходится всего лишь 4% от общего количества организаций в СЗФО, где проводятся научные исследования. [3]

За последние пять лет в регионе, начиная с 2012 г., в сфере экономики знаний наблюдается сокращение числа образовательных учреждений высшего образования, проводящих обучение высококвалифицированных кадров, что связано с закрытием рядов филиалов и институтов столичных ВУЗов. На сегодняшний день Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) остается единственным учебно-научно-производственным комплексом, нацеленным на подготовку кадров в приграничном регионе России, нацеленных на получение и распространение знаний. На базе университета реализуется несколько десятков инновационных проектов в рамках единой технологической площадки (ИТ-парк и коучинг площадка «Точка кипения»). В частности, проект «Бизнес-ангелы Карелии» для организации патронажной помощи начинающим предпринимателям, в т.ч. работающим в области разработки и внедрения инноваций. Благодаря своему географическому положению, бизнес-сообщество республики имеет возможность обмена опытом с соседним европейским государством - из трехсот предприятий с иностранными инвестициями около двухсот созданы с участием инвесторов из Финляндии. [3]

Приоритетной задачей Правительства Республики Карелия является помощь в продвижении выпускаемой инновационной продукции карельских предприятий на международные рынки. В перечень отгруженной инновационной продукции Республики Карелия входят: продукция предприятий целлюлозно-бумажной, машиностроительной, пищевой, горной и др. отраслей промышленности. Заметную долю инновационной продукции обеспечивают малые предприятия, которые по своей сути уже являются и*нновационными предприятиями, т.е.* фирмами, занимающиеся прикладными научными исследованиями и разработками, проектно-конструкторской деятельностью, внедрением технических нововведений, технологических новшеств. Такие предприятия доводят научные открытия до готовых коммерческих результатов. [1, с.37]

Проанализируем активность инновационных предприятий Карелии и данные представим в таблице (Табл. 3.1).

Таблица 3.1

"Малые и средние инновационные предприятия Карелии"

п/п	Наименование компании	Производят инновационный продукт или услугу	Обладают инновационной технологией	Внедряют инновационный продукт или технологию на других предприятиях
	ИТ парк ПетрГУ	+		+
	ООО "Прорыв"	+		+
	ЗАО "ЭФЭР"	+	+	
	Неосистемы	+		+
	Телекомстрой	+	+	+
	ООО "Нелан - оксид"		+	
	ООО "Лаб 127"	+	+	
	ПлазмаЛаб	+	+	
	ТД Ярмарка	+	+	
0	Сведвуд Карелия		+	
1	ООО "Технологии прорыва"		+	+
2	ООО "Чистая вода"	+	+	+
3	ООО "Энергоресурс"	+		+
4	ООО "Шунгитон"		+	
5	ООО "Карбон-шунгит"		+	+
6	MB BARBELL	+	+	
7	ООО"Энергоресурсоэффективная экономика"	+	+	+
8	ЗАО "СИБИРИТ-3"	+	+	+
9	ОАО «Стройтехника»	+	+	+
0	ООО «Инвестбизнесконсалтинг»	+		+

Анализируя таблицу, можно отметить, что 16 из 20 представленных компаний (80%) производят инновационный продукт или услугу, 15 компаний (75%) обладают инновационной технологией, и только 12 предприятий (60 %) внедряют инновационный продукт или ихнологию на других предприятиях. Лишь 5 предприятий из 20 (25%) отвечают всем представленным требованиям, а именно, производят инновационный продукт, обладают инновационной технологией и внедряют инновационный продукт на других предприятиях. К ним относятся: Телекомстрой,

ООО "Чистая вода", ООО"Энергоресурсоэффективная экономика", ЗАО "СИБИРИТ-3", ОАО «Стройтехника».

Давая оценку инновационной активности предприятий Карелии в целом, можно отметить, что инновационно активные организации в 2016 году занимали 7,2% от общего числа обследованных организаций, что на 5% меньше, чем в предыдущем году. Наибольшая доля инновационно активных организаций занимается производством машин и оборудования (40%). С точки зрения развития информационных и коммуникационных технологий в Северо-Западном Федеральном Округе Республика Карелия занимает одно из лидирующих мест по таким показателям, как использование систем электронного документооборота, число абонентов, имеющих широкополосный доступ в Интернет (в т.ч. в промышленных предприятиях) и ряду других. [8]

Таким образом, инновационную систему Республики Карелия можно охарактеризовать как умеренно развитую с быстро растущим потенциалом, где сильной стороной развития является ее информационная составляющая с перспективой на дальнейшее усиление и развитие. Но вместе с тем, по другим составляющим элементам системы потенциал развития инновационной инфраструктуры можно оценить как невысокий – число крупных научных и инновационных центров невелико, если рассматривать изолированно вне межрегиональных научно-технических связей.

Для оценки потенциала эффективного приграничного сотрудничества рассмотрим внешнюю торговлю Республики Карелия, экономика которого преимущественно ориентирована на экспорт. За рубеж поставляется около трети всей производимой продукции. Поэтому конъюнктура на международных рынках основных экспортируемых товаров из Карелии, напрямую отражается на внешней торговле региона и экономике республики в целом.

По данным Северо-Западного таможенного управления и Карелиястата, в 2016 году внешнеторговый оборот Республики Карелия (с учетом данных экспорта и импорта со странами ЕАЭС, а также данных по взаимной торговле вне зоны таможенного контроля, но без учета данных по взаимной торговле услугами) увеличился на 4% к уровню 2015 года и составил 929 млн. долл. США. Экспорт увеличился на 0,4% и составил 741,1 млн. долл. США, импорт увеличился на 20,7% и составил 187,9 млн. долл. США. Объем экспорта превысил объем импорта в 4 раза. [7]

В целом в Российской Федерации наблюдалась противоположная ситуация – внешнеторговый оборот сократился на 11,2%, экспорт сократился на 17%, импорт на 0,4%. В 2016 году произошло расширение географии внешнеэкономической деятельности Республики Карелия. Предприятия и организации Карелии поддерживали торгово-экономические связи со 105 странами (в 2015 году – с 97 странами). Доля стран дальнего зарубежья в товарообороте составила более 94%. Крупнейшие торговые партнеры Карелии - Финляндия, Турция, Великобритания, Германия, их доля в товарообороте составила 62% (Финляндия – 26%, Турция – 9%, Великобритания – 8,7%, Германия – 8,7%, Нидерланды – 5%, Китай – 4,3%).

Наиболее наглядно экспортный потенциал отражается в торговле со странами дальнего зарубежья, в том числе с теми, которые являются основными торговыми партнерами Республики Карелия. Например, торговля с Финляндией

увеличилась на 22,5% до 242,4 млн. долл. США, с Германией на 31% до 81 млн. долл. США, с Китаем на 37% до 40 млн. долл. США, с Нидерландами на 11% до 46,3 млн. долл. США. Причем с указанными странами наблюдалось увеличение как экспортных, так и импортных поставок товаров. [7]

По данным таможни региона, количество участников внешнеэкономической деятельности (организаций, осуществляющих экспорт и импорт товаров) увеличилось в 2016 году на 4%. При этом на 11% выросло количество экспортеров, а импортеров упало на 7%. Примером импортозамещения в регионе являются крупнейшие предприятия-экспортёры 2016 года: АО "Карельский окатыш", АО "Сегежский ЦБК", ООО "РК-ГРАНД", ООО "СЕТЛЕС", ООО "КАРЕЛИАН ВУД КАМПАНИ", ПАО "Соломенский Лесозавод", ООО "ЛП Менеджмент", АО "Сибирско-Уральская Алюминиевая Компания", ООО "ЛДК "Сегежский", АО "Альтернатива" За 2016 год объем экспорта из республики составил 741,1 млн. долл. США, увеличившись на 0,4% к уровню предыдущего года. [7]

Подводя итог вышеизложенного, можно утверждать, что инновационный потенциал Карелии как приграничного региона находится на этапе роста и способен при соответствующей поддержке обеспечить конкурентоспособность на международном рынке.

Список литературы:

Ивасенко А. Г. Инновационный менеджмент: учебное пособие / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова, А. О. Сизова. - М.: КНОРУС, 2015. - 416 с.

Кузнецов Б.Т., Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности : учебное пособие / Б.Т. Кузнецов. - М. : Юнити-Дана, 2012. - 17 с.

Деловая Интернет-газета вести Карелии [Электронный ресурс] / «Бизнес-ангелы Карелии». Чего не хватает для инновационного развития республики? / Электрон. дан. – сор. 2017. – URL: http://vesti.karelia.ru/social. – (Дата обращения: 28.04.17).

Инженерный центр пожарной робототехники ЭФЭР [Электронный ресурс] / инновации / Электрон. дан. – сор. 2015. – URL : http://www.firerobots.ru/ru/company/about/. – (Дата обращения: 18.10.17).

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Республика Карелия / Элетрон. дан. – сор. 2017. – URL: http://krl.gks.ru. – (Дата обращения: 15.10.17).

Официальный Интернет-портал Республики Карелия [Электронный ресурс] / Инновационные предприятия Карелии / Электрон. дан. – сор. 2017. – URL: http://www.gov.karelia.ru– (Дата обращения: 17.10.17).

Официальный сайт министерства экономического развития и промышленности РК [Электронный ресурс] / Активизацию инновационной деятельности в республике может обеспечить государственная поддержка / Элетрон. дан. – сор. 2016. – URL: http:// http://economy.karelia.ru/ru/– (Дата обращения: 11.10.17).

Федеральная служба государственной статистики по республике Карелия [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [Карелия],сор. 2016. — URL : http://krl.gks.ru/. — (Дата обращения: 26.04.2016) Официальный Интернет-

портал Республики Карелия [Электронный ресурс] / Новости по инновациям / Элетрон. дан. – сор. 2017. – URL: http://www.gov.karelia.ru/– (Дата обращения: 29.09.17).

ИМПОРТ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ИНСТИТУТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Дмитрий Терещенко
(Петрозаводский государственный университет)

Современное геополитическое положение Российской Федерации характеризуется наличием определенной конфронтации с иностранными государствами, что побуждает представителей власти ориентироваться на политику импортозамещения, предполагающую вытеснение продукции зарубежных производителей отечественными аналогами. Однако вполне логично предположить, что вопросы импорта и импортозамещения могут происходить не только в области производства материальные и нематериальных частных экономических благ, но и в сфере формирования системы национальных и региональных институтов, т. е. законов, правил, норм, обычаев делового оборота и т. п. Особую актуальность данные вопросы приобретают при анализе состояния приграничных регионов России, положение которых обуславливает более тесные связи с соседними странами, что может способствовать распространению практик импорта зарубежных институтов.

В теоретическом и практическом разрезах заявленная тематика исследования лежит на пересечении трех основных научных областей, которые необходимо раскрыть и органично соединить. Во-первых, это проблема импорта институтов, которые достаточно изучены к данному моменту, а также вопросы импортозамещения, к настоящему времени по сути не включенные в исследовательскую повестку дня. Во-вторых, это проблемы изучения политических и экономических институтов на региональном уровне, по поводу чего сообщество ученых еще не пришло к определенному консенсусу. В-третьих, это проблематика и специфика регионов (прежде всего, российских), обладающих приграничным статусом.

Проблемы импорта институтов затронуты в научных трудах В. А. Мальгина [1], Е. Б. Ернзкяна [2], Я. И. Кузьминова с соавторами [3], А. И. Олейника [4], В. М. Полтеровича [5] и других. В данных работах импорт институтов связывают с процессом существенных изменений в системе формальных институтов, при которых за основу берутся образцы, успешно развитые и работающие в других экономических системах (например, странах). Иногда вместо термина «импорт» рассматривают трансплантацию, трансферт или заимствование институтов. В любом случае этот процесс противопоставляется «выращиванию», т. е. развитию собственных (национальных и региональных) институтов. Вполне реальна ситуация, когда спустя некоторое время в обществе наступает разочарование в импортированных ранее институтах, что способствует инициированию процесса их замещения собственными институтами («импортозамещение институтов»).

Другим важным аспектом заявленной темы исследования является проблема рассмотрения институтов (в том числе процессов их импорта и импортозамещения)

на региональном уровне. В данном вопросе в научном сообществе пока еще не сформировалось общего мнения. С одной стороны, очевидно, что формальные институты формируются (или импортируются), прежде всего, на национальном уровне, и региональные формальные институты не могут им противоречить. Тем не менее, определенной свободой в построении и изменении субнациональных формальных институтов региональные власти все же обладают. К тому же помимо формальных институтов, существующих в форме конституций, законов и т. п., важной ролью обладают и внутрифирменные правила и регламенты, а также контракты, заключаемые между фирмами. С другой стороны, неформальные институты (традиции, обычаи) могут сильно различаться от региона к региону. Необходимость рассмотрения институтов именно на субнациональном уровне обосновывается в работах P. Cooke, M. G. Uranda и G. Etxebarria [6], W. S. Shi, S. L. Sun и M. W. Peng [7], Г. Б. Козыревой [8], Р. М. Нуреева [9], Д. С. Терещенко и В. С. Щербакова [10].

И наконец, отдельного внимания занимают проблемы развития приграничных регионов и, в частности, уровень и динамика их институционального развития. В своих работах по данной тематике Г. Б. Козырева указывает на то, что для экономики сырьевых приграничных регионов России характерна собственная специфика, связанная со специализацией на экспорте продуктов низкой степени переработки [11]. В таком случае, необходимость поддержания хороших отношений со странами-партнерами и даже зависимость от них (в определенной мере) могут способствовать активизации процесса импорта институтов из этих стран. По мнению О. Ч. Реута институциональное пространство региона может быть сознательно сконструировано для достижения тех или иных поставленных задач, например, для отладки приграничного сотрудничества [12]. Автор указывает на дихотомию «импорт-выращивание институтов», характерную в том числе и для приграничных регионов, отмечая при этом, что «...именно через перенос апробированных и эффективных институтов в 1990-е годы выстраивался основной вектор осуществления процесса догоняющей модернизации» [12, С. 61]. Со временем импортированные ранее институциональные шаблоны западных стран привели к разочарованию в них, что послужило толчком к развитию концепции, сторонники которой предполагают, то сложность (или почти невозможность) изменения культуры и системы неформальных институтов приводит к бесполезности и высоким издержкам импорта иностранных институтов.

Таким образом, вопросы импорта и импортозамещения институтов занимают важное положение при анализе факторов, оказывающих влияние на экономическое развитие приграничного региона.

Еще одной серьезной проблемой, касающейся заявленной темы исследования, является относительная сложность количественного измерения институтов на субнациональном уровне. Если для осуществления межстрановых сопоставлений научное сообщество уже давно пришло к определенному консенсусу касательно индикаторов, оценивающих институциональное развитие на национальном уровне, а различные международные организации к настоящему моменту выработали немало соответствующих рейтингов, то для сопоставления российских регионов по данному параметру возникает ряд препятствий. Во-первых, само по себе составление рейтингов институционального развития, основанных, как правило, на социологических методах исследования (опросы, анкетирования), зачастую получает негативную оценку от российского сообщества (в том числе научного), особенно если методика составления рейтинга имеет западное происхождение. Во-вторых, ввиду не до конца ясной постановки исследовательского вопроса и меньшего круга лиц,

заинтересованных в получении соответствующих данных, количество разработанных индикаторов институционального развития российских регионов существенно уступает числу международных страновых рейтингов. Попытки преодоления данной проблемы можно найти в работах А. Баранова и соавторов [13], а также Д. С. Терещенко и В. С. Щербакова [10].

Для данной работы приграничные регионы России были сгруппированы в зависимости от стран, с которыми они имеют сопредельные территории. Результаты данной классификации представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Классификация приграничных регионов России по соседним с ними странам

Сопредельные страны	Приграничные регионы
Норвегия	Мурманская область
Финляндия	Республика Карелия, Мурманская область
Монголия	Республика Тыва, Республика Бурятия, Забайкальский край
Китай	Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Приморский край
Япония	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область, Камчатский край, Магаданская область
КНДР	Приморский край
США	Чукотский автономный округ
Белоруссия	Псковская область, Смоленская область, Брянская область
Эстония	Псковская область
Латвия	Псковская область
Украина	Брянская область, Курская область, Белгородская область, Воронежская область, Ростовская область, Краснодарский край
Грузия	Краснодарский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан
Азербайджан	Республика Дагестан
Казахстан	Астраханская область, Волгоградская область, Саратовская область, Самарская область, Оренбургская область, Челябинская область, Курганская область, Тюменская область, Омская область, Новосибирская область, Алтайский край

Источник: составлено автором.

На основе представленной в таблице 1 классификации при выборе подходящих инструментов измерения институтов может быть осуществлено сопоставление институционального развития российских приграничных регионов с аналогичными показателями по сопредельным странам. Результаты попытки поиска таких данных по трем институциональным параметрам представлены в таблице 2. Основной проблемой при подобном сопоставлении ставится, конечно же, именно подбор индикаторов на уровне российских регионов. Имеющиеся на данный момент рейтинги

очень разнятся как по методике их составления, так и по периодам, за которые имеются оценки. Поэтому отталкиваться приходится именно от этого уровня, подбирая затем похожие измерители за аналогичный период для сопредельных стран. Более того, т. к. по некоторым приграничным регионам России отсутствуют данные в рейтингах, число рассматриваемых регионов и стран, граничащих с ними, пришлось сократить. В итоге, выборку для осуществления анализа вошли 38 приграничных регионов РФ (все из таблицы 1, кроме Еврейской АО, Чукотского АО, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Дагестана) и 14 стран (все из таблицы 1, кроме США, которые имеют только морскую границу с Чукотским АО). Все исследуемые индикаторы при этом (как национальные, так и субнациональные) приведены к единому масштабу, в соответствии с которым 0 — наихудшее значение рейтинга, 100 — наилучшее.

Таблица 2 — Индикаторы измерения институтов на страновом и региональном российском уровне

Институциональный фактор	Измеряющий индикатор	
	На уровне страны	На уровне регионов России
Контроль коррупции	Control of Corruption (WGI, 2010)	Качество организационно-законодательной базы противодействия коррупции (НИСИПП, 2010)
Государственное регулирование	Government Effectiveness (WGI, 2014)	Рейтинг губернаторов (ФоРГО, 2016)
Демократия	Poltical Rights (Freedom House, 2001-2011)	Рейтинг демократичности регионов (Московский центр Карнеги, 2001-2011)

Источник: составлено автором.

Примечание. В скобках указаны организации-составители рейтинга и период, за который осуществлена оценка.

Используя индикаторы, представленные в таблице 2, нетрудно выявить наличие двух групп стран, имеющих общие границы с Россией. В первую группу войдут институционально развитые страны (Финляндия, Норвегия, Япония, Эстония, Латвия), а во вторую — страны, отстающие в своем институциональном развитии от перечисленных выше (Грузия, Китай, Белоруссия, Монголия, Украина, Казахстан, КНДР). Количественное подтверждения данного факта представлено в таблице 3.

Таблица 3 — Группы сопредельных с Россией стран по уровню институционального развития

Страна	Контроль коррупции	Государственное регулирование	Демократия
Группа 1:			

Финляндия	93,6	90,3	100,0
Норвегия	92,0	86,2	100,0
Япония	81,5	86,4	91,7
Эстония	67,2	70,9	97,7
Латвия	52,5	69,5	91,7
Группа 2:			
Грузия	47,6	59,7	55,3
Китай	38,1	56,8	8,3
Белоруссия	35,4	40,1	10,6
Монголия	35,4	41,7	82,6
Украина	30,5	42,4	64,4
Казахстан	30,5	49,7	25,0
КНДР	23,3	17,0	0,0

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка и Freedom House.

Можно предположить, что сложившиеся в сопредельных с РФ государствах институты оказывают влияние на процесс формирования институтов в российских регионах, граничащих с данными странами. Например, логично заключить, что из стран с развитыми институтами импортируются «хорошие» институты, а из институционально отсталых стран — «плохие». Эта гипотеза находит свое частичное подтверждение в данных, представленных в таблице 4.

Таблица 4 — Институциональное развитие российских регионов в зависимости от сопредельных стран

Показатель	Среднее величина институционального индикатора в регионах, граничащих со странами 1 или 2 группы	
	1	2
Контроль коррупции	29,2	26,5
Государственное регулирование	39,5	49,3
Демократия	65,8	43,9

Источник: составлено автором на основе данных НИСИПП, ФоРГО и Московского центра Карнеги.

Как видно из данных таблицы, такие институциональные показатели, как контроль коррупции и демократия, определенно выше в регионах, граничащих с институционально развитыми странами, в то время как качество государственного регулирования, напротив, выше в регионах, граничащих с институционально отсталыми странами. Первая тенденция может говорить о состоявшемся в определенной мере импорте институтов (тем не менее, данный вывод предстоит подвергнуть проверке в дальнейших исследованиях). Вторая тенденция в какой-то мере может быть объяснима специфическим положением Республики Карелия. С одной стороны, данный регион граничит с Финляндией, одним из самых развитых с институциональной точки зрения стран мира. С другой стороны, в рейтинге губернаторов, легшим в основу индикатора государственного регулирования в данном исследовании, республика находилась на последнем месте. Данное противоречие и послужило основным источником расхождения тенденций в государственном регулировании между приграничными российскими регионами и соседними странами. Значит ли это, что в Карелии произошло импортозамещение институтов государственного регулирования, еще предстоит выяснить в будущих исследованиях.

Дальнейший научный поиск по данной тематике исследования предлагается вести в области сбора данных по региональным институтам (в России и не только), попытках сопоставления регионального с региональным (т. е. сопоставления институционального развития российских регионов и регионами приграничных государств, а не со странами в целом), более детальном изучении истории и современных практик функционирования приграничных регионов России с точки зрения их институционального развития.

Список литературы:

Мальгин В. А. Импорт институтов и критерии оценки его эффективности // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1 (1). С. 31–36.

2) Ерзнкян Б.А. Развитие института собственности в условиях глобализации // Экономическая наука современной России. 2004. № 3. С. 17–31.

3) Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 5–27.

4) Олейник А.Н. Институциональный трансферт: субъекты и ограничения (российский случай в глобальном контексте) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. № 2 (3). С. 49–57.

5) Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.

6) Cooke P., Uranga M.G., Etxebarria G. Regional innovation systems: Institutional and organisational dimensions // Research policy. 1997. Vol. 26. № 4. P. 475–491.

7) Shi W.S., Sun S.L., Peng M.W. Sub-National Institutional Contingencies, Network Positions, and IJV Partner Selection: Sub-National Institutional Contingencies // Journal of Management Studies. 2012. Vol. 49. № 7. P. 1221–1245.

8) Козырева Г.Б. Институциональные проблемы формирования деловой среды: региональные аспекты // РЕГИОН: ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ. 2006. № 4. С. 171–181.

9) Нуреев Р.М. Регионолистика: резервы институционального подхода // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2003. Т. 7. № 2. С. 18–41.

10) Терещенко Д.С., Щербаков В.С. Влияние экономических и политических институтов на инвестиционные процессы в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. Т. 33. № 408. С. 28–38.
11) Козырева Г.Б. Проблемы формирования современной модели собственности (на примере приграничного сырьевого региона России) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 5 (118).
12) Реут О.Ч. Институциональное направление российско-европейского приграничного сотрудничества 1990-х - 2000-х гг. // Дневник АШПИ. 2015. № 31. С. 58–64.
13) Баранов А. и др. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 69–103.

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ларченко О. В.
(ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»)

Приоритетное развитие регионов является одним из основных направлений государственной региональной политики в Российской Федерации. Важное место в системе государственного и муниципального управления занимает новая организационная форма территориального развития – территории опережающего социально-экономического развития.

Правовой режим функционирования таких территорий и меры их государственный поддержки определены федеральным законом от 29.12.2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». В соответствии с этим федеральным законом «территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития, создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».

Первоначально предполагалось, что территории опережающего социально-экономического развития будут созданы исключительно на Дальнем Востоке. В дальнейшем институт применили и к моногородам, с возможностью по истечении трех лет расширить географию территорий опережающего социально-экономического развития на другие субъекты Российской Федерации.

Создание территорий опережающего социально-экономического развития на территории моногородов направлено на привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций, повышения конкурентоспособности муниципальных образований.

В 2014 году был принят Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности моногородов, создан Фонд развития моногородов, софинансирующий расходы регионов и муниципальных образований на развитие

инфраструктуры, участвующий в инвестиционных проектах и в обучении управленческих команд, сформирован перечень моногородов. В настоящее время в перечне 319 моногородов, которые распределены по трем категориям: категория 1 – моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) – 94, категория 2 – моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения – 149, категория 3 – моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией – 71.На территории РеспубликиКарелия находятся одиннадцать моногородов. Шесть моногородов - Суоярвское городское поселение, Кондопожское городское поселение, Муезерское городское поселение, Надвоицкое городское поселение, Питкярантское городское поселение, Пудожское городское поселение – включены в категорию 1, пять - Сегежское городское поселение, Пиндушское городское поселение, Городской округ город Костомукша, Лахденпохское городское поселение, Вяртсильское городское поселение – в категорию 2 перечня моногородов.

Для получения статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития предъявляются следующие требования:

участником может стать предприятие, не имеющее подразделений и филиалов вне территории опережающего социально-экономического развития,

должна отсутствовать взаимосвязь с градообразующей организацией города,

объем капитальных вложений должен составить за первый год 5 млн. рублей, за весь период действия соглашения – 50 млн. рублей,

количество создаваемых рабочих мест не может быть менее 20 единиц в течение первого года,

реализация проекта не должна предусматривать производство подакцизных товаров,

количество привлекаемых иностранных работников не должно быть больше 25% от общей численности работников.

Для стимулирования резидентов территорий опережающего социально-экономического развития создан особый режим:

действует режим налоговых «каникул»: налог на прибыль 0-5%, налог на землю -0%, налог на имущество предприятия – 0%,

снижаются страховые взносы во внебюджетные страховые фонды до 7,6%,

установлен особый режим землепользования: снижена ставка налога,

упрощенный порядок получения земельных участков,

действуют льготные ставки арендной платы,

установлен особый режим государственного и муниципального контроля, предполагающего ограничение количества и длительность проверок,

действует льготное подключение к объектам инфраструктуры,

упрощенный порядок привлечения квалифицированного иностранного персонала,

в границах моногорода территория опережающего социально-экономического развития создается на 10 лет с возможностью продления по решению Правительства РФ.

Для Республики Карелия создание территорий опережающего социально-экономического развития является актуальным. Основой экономики республики является промышленность, представленная в основном градообразующими предприятиями, работающими в традиционных секторах. Они определяют экономический и бюджетный потенциал республики. Градообразующие предприятия, работающие в моногородах, производят около 80 % всего объема промышленной продукции республики и обеспечивают 30 % доходов консолидированного бюджета Республики Карелия.В таблице 1 представлены основные социально-экономические показатели.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Республики Карелия

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП, млн. руб.	154953,7	160841,5	178636,2	191192,1	211133,6
Индекс физического объема ВРП, %	102,1	101,5	100,7	100,1	100,4
ВРП на душу населения, руб.	241688,0	251981,4	281021,6	301818,1	334493,5
Удельный вес убыточных организаций, %	47,5	43,6	45,3	48,8	45,3
Общая численность безработных, тыс. человек	11,9	23,1	27,0	26,4	28,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в %	134,3	106,0	89,9	91,9	91,6

В сентябре 2016 года Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.2016 № 940 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надвоицы» статус территории опережающего социально-экономического развития получил поселок Надвоицы – первый из моногородов в Карелии и восьмой в Российской Федерации.Для данной территории определены пять направлений деятельности: производство текстильных изделий, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, деятельность по предоставлению мест для временного проживания, деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков, минимальный размер капитальных вложений резидента, осуществляемых в рамках инвестиционного проекта, 5 млн. рублей,минимальное количество новых постоянных рабочих мест, созданных в рамках инвестиционного проекта, составляет 20 единиц.

В апреле 2017 году на этой территории уже зарегистрирован первый резидент - ООО «Русский радиатор», который будет заниматься производством алюминиевых радиаторов. ООО «Русский радиатор» является совместным предприятием «Русала» и «Элсо группы». Производство радиаторов будет организовано на промышленной площадке Надвоицкого алюминиевого завода. На текущий момент завершены

основные строительно-монтажные работы, завершаются работы по монтажу, автоматизации и пуско-наладке инфраструктурных объектов проекта. Выход на полную мощность запланирован на конец 2017 года. Результатом станет производство 4 млн. секций ежегодно, будут созданы новые рабочие места. Алюминиевые радиаторы будут поставляться на внутренний рынок России и стран СНГ.

В Надвоицах есть еще два потенциальных резидента: ООО «Пеностек», которое будет заниматься выпуском домокомплектов из пеностекла, и компания «Кареллегпром» (производство чулочно-носочных изделий). Они разместятся в промышленном парке, который создается в границах Надвоицкого городского поселения.

В стадии подготовки находится заявка на создание территории опережающего социально-экономического развития «Кондопога» в границах Кондопожского городского округа и «Костомукша».

Список литературы:

Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»[Электронный ресурс].–Режимдоступа: htpp://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962

Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»[Электронный ресурс].–Режим доступа: htpp://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759

Постановление Правительства РФ от 19.09.2016 № 940 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надвоицы»[Электронный ресурс].–Режим доступа: htpp://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204801

В Карелии появился первый резидент ТОР «Надвоицы» [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://vesti.karelia.ru/news/v_karelii_poyavilsya_pervyj_rezident_tor_nadvoicy/

Костомукшу хотят превратить в территорию опережающего развития [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://rk.karelia.ru/ekonomika/kostomukshu-hotyat-prevratit-v-territoriyu-operezhayushhego-razvitiya/

МОДЕЛЬ «ОТКРЫТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В ПРАКТИКАХ УПРАВЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Черненкова Е.И.
(Петрозаводский государственный университет)

Современная доктрина государственного управления в Российской Федерации ориентирована на наращивание эффективности системы государственно-публичного управления, повышение доверия граждан к государственным институтам за счет реализации принципов открытости и прозрачности системы государственного управления и расширяющегося вовлечения институтов гражданского общества в процесс принятия управленческих решений на всех уровнях организации публичной власти.

Внедрение в практики управления основных положений этой доктрины начинается с реализации установлений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». В указе содержались распоряжения по созданию целостной системы, обеспечивающей реализацию принципов прозрачности и открытости органов власти, государственных инициатив и процессов, свободного доступа к государственной информации, участия граждан в принятии государственных решений. Важнейшим направлением обозначалась задача по конструированию системы свободного обмена информацией между государством и обществом [1].

В 2014 году был разработан Стандарт открытости, состоящий из Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Распоряжением правительства РФ от 30 января 2014 года № 93-р, Методических рекомендаций по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти и Методики мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти. Концепция открытости зафиксировала необходимость формирования моделей принятия решений и реализации государственных функций, основанных на активном участии гражданского общества в управлении государством [2]. Предусматривалось внедрение основных принципов «открытого правительства» на все уровни организации публичной власти по исполнению функций публичного администрирования по семи направлениям: социальная политика, защита прав граждан, инновационное развитие, долгосрочная макроэкономическая и бюджетная политика, региональная политика и децентрализация, инфраструктура и транспорт, информатизация.

Федеральными документами предусматривалось распространение принципов открытого государственного управления на региональный уровень. Решение комплекса задач по развитию публично-властного взаимодействия в регионе вошло в практику деятельности властных институтов Республики Карелия на региональном и муниципальном уровнях. Обобщение опыта муниципальных образований по формированию системы информационного сопровождения деятельности муниципальной власти на примере Администрации Петрозаводского городского округа предложено в частности в исследовании В.А.Иноземцевой [12].

С 2012 года государственная политика обеспечения открытости в Республике Карелия осуществляется по двум основным направлениям: реализацией мероприятий по повышению доступности и прозрачности информации о государственной деятельности и формированием инструментов государственного стимулирования участия гражданского общества в процессах государственно-публичного управления. В данной статье основное внимание уделяется анализу информационного сопровождения практик публично-властного управления.

К 2014 году республиканскими властями была завершена работа по формированию правовой базы, нормирующей деятельность по повышению качества и доступности государственных и муниципальных услуг.

При этом следует отметить, что информационное обеспечение деятельности государственных учреждений традиционно занимает существенное место в деятельности региональных властей, с 2004 года она развивалась на основе положений республиканской (с 2008 года - региональной) целевой программы «Информатизация Республики Карелия» [4], [5]. Согласно утвержденным документам, важнейшей целью реализации программ определялось «расширение возможности доступа граждан к информации для реализации своих конституционных прав, повышение качества и оперативности предоставления государственных услуг гражданам и организациям Республики Карелия с использованием информационно-коммуникационных технологий» [4].

В 2014 году была утверждена государственная программа Республики Карелия "Информационное общество в Республике Карелия" на 2014-2020 годы [3]. Ее целью провозглашалось «внедрение новых информационных технологий в работу органов государственной власти Республики Карелия, органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Карелия (далее – органы местного самоуправления), обеспечение высокого уровня качества и эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг населению в электронной форме и по принципу «одного окна» [3].

Об эффектах реализации этих программ свидетельствуют данные Росстата России [11], приведенные в ежегодниках Регионы России, обобщенные автором статьи в следующей таблице:

Таблица 1. Готовность к информационному взаимодействию в сети Интернет

	2012		2013		2014		2015	
	В целом по РФ	По РК	В целом по РФ	РК	В целом по РФ	РК	В целом по РФ	РК
Домашние хозяйства, имевшие персональный компьютер (%)	66,5	76,6	71,4	74,2	71	72,8	72,5	75,1
Домашние хозяйства, имевшие доступ к сети Интернет (%)	59,1	72,4	65,1	70,1	69,9	70,8	72,1	74,6
Персональные компьютеры в организациях (%)	94	98,7	94	98,8	93,8	98,8	92,3	98,6
Использование сети Интернет организациями (%)	76,6	90,7	79,4	92,3	81,2	91,9	88,1	97,1
Организации, имеющие ВЕБ-САЙТ	37,8	50, 2	41,3	51,0	40,3	53,7	42,6	54,1

Судя по приведенным в таблице данным, республиканские показатели готовности к информационному взаимодействию, как со стороны населения, так и со стороны организаций превышают средние общероссийские показатели. Вместе с тем

следует отметить и тот факт, что наряду с новыми информационно-коммуникационными технологиями не теряют своего значения традиционные средства распространения информации. Так, в 2014 году для 48,6% населения республики основными источниками информации о событиях в основном оставались газеты. Интернет являлся источником информации для 56,1% жителей г. Петрозаводска, для 53,3% жителей г. Костомукша, однако для жителей Калевальского, Лахденпохского, Медвежьегорского и Суоярвского муниципальных районов данный показатель составлял менее 10 процентов [8]. Результаты опросов жителей муниципальных образований 2015 года показывают, что Интернет являлся источником информации для 42,8% жителей республики [7]. Проблемой в наращивании этого показателя является тот факт, что объем затрат на развитие информационных технологий в республике - самый низкий по СЗФО (См. Таблицу 2) [11, 2015. – с. 828–842].

Таблица 2. Затраты на информационные и коммуникационные технологии в 2015 г.

Субъект СЗФО	Сумма (млн.руб)	Доля в процентах
Санкт-Петербург	112664,9	(63,8%)
Ленинградская область	29152,2	(16,5%)
Архангельская область	7604,4	(4,3%)
Республика Коми:	6924,7	(3,9%)
Калининградская область	4814,6	(2,7%)
Вологодская область	4216	(2,4%)
Мурманская область	3902,6	(2,2%)
Новгородская область	2504,5	(1,4%)
Псковская область	2410,8	(1,36%)
Республика Карелия	2290,7	(1,3%)

В информационной политике республиканского руководства следует отметить стремление предоставлять развернутую и разноплановую информацию о взаимодействии с общественными институтами. Основным каналом распространения этой информации является Официальный интернет-портал Республики Карелия «Карелия официальная». Из года в год увеличивается количество материалов, размещаемых в новостной ленте портала (См. Таблицу 3).

Таблица 3. Портал «Карелия официальная» в развитии диалога между властью и обществом

	Количество размещенных новостных материалов	Количество размещенных нормативных актов	Количество посещений в сутки	Количество просмотров страниц в сутки
2014	6046	1979	5242	20100-20300
2015	7012	2178	5242	17592
2016	7203	2362	5901	18970

Безусловным достоинством портала является то, что помимо материалов, публикуемых на русском языке, осуществляется перевод наиболее значимых материалов на финских и английский языки. Помимо функции информирования о работе официальных структур, портал является инструментом, обеспечивающим обратную связь властных институтов и граждан. Совершенствование портала в последнее время связано с обновлением интерфейса, модификацией сайдбара,

развитием инструментов обратной связи, появлением интерактивной «Информационной карты Республики Карелия», облегчающей поиск новостной информации по муниципальным районам Карелии. Вместе с тем, следует отметить, что требует совершенствования система поиска по ключевым словам.

В январе 2017 года было принято решение о размещении правительственной информации в социальных сетях. Аккаунты ведёт пресс-служба Главы Республики Карелия, с этого времени на страницах публикуются ключевые новости правительства республики, а также информация о значимых событиях. К июню 2017 на страницах социальных сетей зарегистрированы в Твиттере- 68 подписчиков, Инстаграме – 113 подписчиков, в Фейсбуке – 183 подписчика, Вконтакте – 1747 подписчиков. Следует отметить, что на сегодняшний день возможности социальных сетей в интеракции между властными структурами и населением используются далеко не в полной мере. Так, если обратиться к анализу размещаемых материалов в группе Правительства РК Вконтакте как социальной сети, представленной наибольшим количеством подписчиков, можно заметить, что они во многом дублируют информацию, размещаемую на официальном портале, кроме того в группе не нашли пока отражение диалоговые практики. В этом отношении сам портал предоставляет пока для граждан больше возможностей включаться в диалог с властью. Об этом, в частности свидетельствует динамика обращений граждан в Единую виртуальную приемную органов исполнительной власти Республики Карелия.

Сводные данные о количестве обращений граждан представлены в Таблице 4. на основе обобщения информации, представленной в отчетах по исполнению плана реализации государственной программы Республики Карелия «Информационное общество в Республике Карелия» на 2014 – 2020 годы [6].

Таблица 4. Информация о работе с обращениями граждан на официальном портале РК

	Количество обращений	Единая система электронного документооборота	Не через ЕСЭДД
2014	2308	939	1369
2015	2579	984	1595
2016	3309	1209	2100

Ориентируясь на развитие практик публично-властного взаимодействия с использованием сети Интернет, республиканские органы власти и управления занимают неплохие позиции в общероссийских рейтингах информационной открытости, мониторинг которой проводит АИС Инфометр [10]. Обобщенные данные этих рейтингов представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Органы власти Республики Карелия в общероссийских рейтингах информационной открытости

Год	Исполнительные ы государственной и субъектов РФ	Законодательные ы государственной и субъектов РФ	Администрация ПГО
2012	26 (55,1%)	32 (45,8%)	
2013	47 (31,4%)	28 (54,4%)	27 (59,2%)
2014	20 (65,3%)	12 (63,7%)	
2015	31 (51,6%)	26 (60,6%)	17 (76 %)
2016	19 (67,5%)	31 (63,5%)	26 (71%)
2017	22 (67%)	40 (62,97%)	29 (69,24%)

Подводя определенные итоги по анализу информационного сопровождения практик публично-властной коммуникации, следует отметить, что обеспечение информационной открытости органов исполнительной власти – это направление деятельности, которое для региональных властей является достаточно сложившимся. Вместе с тем, следует отметить, что ряд показателей является достаточно «плавающим», что свидетельствует о необходимости проведения более последовательной и динамичной политики в этой сфере, чтобы не утратить те позиции, которые республика удерживала в предшествующий период, позиционируя себя как одного из признанных лидеров информатизации управленческой деятельности. Этот статус был подтвержден, в частности заседанием президиума Государственного совета Российской Федерации [9]., посвященного реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации 17 июля 2008 года в Петрозаводске.

Список литературы:

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/70170942/.– (30.05.2017)
2. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93–р. // Открытое правительство [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.: http://open.gov.ru/upload/iblock/37a/37a15dc7026ed84ae9a886bed7eab8a1.pdf. – (30.05.2017)
3. Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Информационное общество в Республике Карелия» на 2014-2020 годы Постановление Правительства Республики Карелия от 15 июля 2014 года № 227-П // Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gov.karelia.ru/Legislation/docs/2014/07/227-p_1.html. – (30.05.2017)
4. Региональная целевая программа«Информатизация Республики Карелия» на 2008 - 2012 годы Распоряжение Правительства Республики Карелия от 22.03.2008 № 128р-П // Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://gov.karelia.ru/Legislation/lawbase.html?lid=2049]. –(30.05.2017)
5. О Республиканской целевой программе «Информатизация в Республике Карелия на 2004-2006 годы» Распоряжение Правительства Республики Карелия от 15.09.2005 № 273р-П // Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gov.karelia.ru/Legislation/lawbase.html?lid=667.– (30.05.2017)
6. Годовые отчеты о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Республики Карелия «Информационное общество в Республике Карелия» на 2014-2020 годы // Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Inform/otchet.html. – (30.05.2017)
7. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Республики Карелия за 2015 год //Министерство Экономического развития и

промышленности РК. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://economy.karelia.ru/file.php/id/f9879-file-original.pdf. – (30.05.2017)

8. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Республики Карелия за 2014 год //Министерство Экономического развития и промышленности РК. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://economy.karelia.ru/file.php/id/f8011-file-original.pdf. – (30.05.2017)

9. В Петрозаводске состоялось заседание президиума Государственного совета Российской Федерации, посвященное реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации // Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://gov.karelia.ru/News/2008/07/0718_06.html.– (30.05.2017)

10. Автоматизированная информационная система Инфометр Рейтинги //АИС «Инфометр»: [Электронный ресурс]. URL: http://system.infometer.org/ru/ratings//.– (30.07.2017)

11. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.– (30.05.2017)

12. Иноземцева В.А. К вопросу открытости «электронных муниципалитетов / В. А. Иноземцева // Самоуправление. 2015. № 1. С. 38— 42.

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ РЕГИОНА

Иноземцева В.А.
(Петрозаводский государственный университет)

Сегодня роль университетов во взаимодействии с той территорией, где они расположены, меняется. Предполагается, что университеты должны давать не только качественное образование и вести научную работу, но и быть в тесном взаимодействии с региональным сообществом, отвечая на его запросы и формируя важные для его развития инициативы. В современной России институциональная трансформация университетов проявляется в том, что управление и оценка качества работы ученых стали рациональны и подотчетны, что стимулирует взаимодействие с бизнесом, коммерциализацию деятельности университетов, освоение ими предпринимательской роли [7, с.150-153].

Обращение к опыту Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ), созданного в 1940 г. по формированию социально-экономической повестки дня региона актуально, поскольку Республика Карелия традиционно характеризуется высоким уровнем человеческого и инновационного потенциала, активностью публичной деятельности, наличием механизмов взаимодействия власти, бизнеса и третьего сектора. В то же время показатели региона в рейтингах эффективности управления в субъектах Российской Федерации падают. По данным Агентства политических и экономических коммуникаций и Лаборатории региональных политических

исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» на декабрь 2016 года Республика Карелия занимает среди других субъектов федерации в: политико – управленческом блоке – 85 место; социальном блоке –73 место; финансово-экономическом блоке – 80 место. [4].

ПетрГУ активно взаимодействует со своим регионом, прежде всего, в подготовке кадров и проведении научных исследований для территории, ориентируясь на участие в социально-экономическом развитии региона. Миссия университета направлена на «обеспечение Европейского Севера России необходимыми профессиональными кадрами; конкурентоспособности региональной экономики, развитие социальной сферы на основе передовых подходов в научной, образовательной и инновационной деятельности; развития университета как международно-признанного центра подготовки специалистов высокого уровня» [2].

Программа стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 годы «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития» включила широкий круг исследований, имеющих непосредственное значение для социально-экономического развития региона. Так, среди 72 проектов, получивших поддержку Программы стратегического развития на 2016 год в рамках комплексных направлений развития деятельности институтов комплексных исследований и инновационно-технологического парка "Техноград ПетрГУ" – 30 проектов (41,7%) – инновационные разработки для развития производства и экономики (из них 4 – развитие лесопромышленного комплекса, 1 – экономическое развитие приграничного региона, 1 – развитие туризма); 9 проектов (12,5%) – медицина и здравоохранения, 9 проектов (12,5%) – развитие образования, образовательных технологий, подготовки кадров; 8 проектов (11,1%) – экология и природопользование; по 1 проекту – поддержка семьи и населения с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов [3].

Среди университетов России ПетрГУ является одним из признанных лидеров в области развития и использования информационных технологий, что создает новые условия для развития республики. Это направление деятельности, начавшееся под руководством проректора Н.С. Рузановой, как конкурентоспособное признано на региональном и федеральном уровнях. Петрозаводск был включен наряду с Братском и Тольятти в федеральную целевую программу «Электронная Россия 2002-2010 гг.», в рамках которой осуществлялся проект «Электронный Петрозаводск». Не случайно, что летом 2008 года именно в Петрозаводске Дмитрий Медведев провел заседание президиума Государственного совета Российской Федерации, посвященное реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации. Республика Карелия входила в число ведущих регионов по внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что отмечалось в таких рейтингах, как индексы готовности региона к информационному обществу, использования ИКТ в органах государственной власти и управления и других. Однако, в последнее время наблюдается отставание республики в сравнении с другими регионами по темпам внедрения новых технологий в сферу публично-властных коммуникаций.

Важное место в формировании социально-экономической повестки дня региона занимает самостоятельная структура - Центр бюджетного мониторинга (ЦБМ) Петрозаводского университета (директор - доктор ф.-м.н., профессор Гуртов В.А). Сразу после создания в 2003 году Центр включился в реализацию на территории Петрозаводска в 1999-2004 гг. проекта «Городские жители и власти - на пути к сотрудничеству. Бюджет, который можно понять и можно принять». В 2004 г. республика была признана «лучшим регионом по прозрачности бюджетного процесса».

В марте 2015 года ЦБМ победил в публичном федеральном конкурсе проектов по представлению бюджета России для граждан в номинации «Сравнительная характеристика расходов региональных бюджетов». Участие в проекте показывает конкурентоспособность ЦБМ на федеральном уровне, востребованность его рекомендаций для правительственных структур, и, вместе с тем, безусловную актуальность результатов для республики.

Крайне важной является профориентационная и образовательная деятельность Центра, что позволяет принимать научно-обоснованные управленческие решения по формированию контрольных цифр приема на подготовку кадровсистемой профобразования; обеспечению сбалансированности функционирования рынка труда и системы образования; корректировке основных профессиональных образовательных программ. Действуя в актуальном направлении по внедрению прогнозноориентированной профориентации школьников, ЦБМ для Министерства труда и занятости республики разработал информационный портал «Моя карьера: живи, учись и работай в Карелии» (http://mycareer.karelia.ru). Впервые республике был разработан региональный портал по профессиональной ориентации населения, позволяющий всем заинтересованным пользователям своевременно получать доступную информацию о текущем и перспективном состоянии рынка труда, о востребованных профессиях в наглядном и понятном виде. В декабре 2015 года портал был удостоен премии «Траектория» «За инновационность и перспективность» в номинации «старшие школьники» как лучший проект, содействующий профессиональному самоопределению молодежи. Центр бюджетного мониторинга занимает важное место в распространения опыта деятельности по внедрению современных образовательных технологий и методик инновационного педагогического опыта в практику работы образовательных организаций. В марте 2017 года по инициативе министерства труда и министерства социальной защиты при информационной поддержке портала «Моя карьера» состоялся республиканский профориентационный урок для учеников 8-10 классов «Моя карьера». Также ЦБМ создал и поддерживает такие региональные порталы, как: «Система интерактивного мониторинга трудоустройства выпускников» (http://симт.рф), «Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны» (http://arctic.labourmarket.ru). Среди направлений деятельности Центра: разработка современных, инновационных и инфографичных инструментов профориентации населения, создание информационных карточек работодателей, образовательных организаций республики.

Для расширения возможностей работы со школьниками в ПетрГУ в 2015 году был создан ресурсный центр научно-технического творчества обучающихся (РЦ НТТО). Для обеспечения работы РЦ НТТО в главном корпусе ПетрГУ сформирована специальная среда, включающая в себя научно-проектную лабораторию для школьников и студентов «Илмаринен», лабораторию 3D-моделирования и прототипирования, Инкубатор школьных и студенческих проектов, снабжённые высокотехнологичным оборудованием для работы проектных команд, а также учебные аудитории и Музей занимательной науки. В 2016 г. на Московском международном салоне образования ПетрГУ награжден золотой медалью и благодарностью Министерства образования и науки Российской Федерации «За развитие сетевого партнерства в сфере поддержки научно-технического творчества молодежи на базе организаций высшего образования и бизнеса и создание STEM-центра"Илмаринен"».

Создание РЦ НТТО дополнило набор традиционных образовательных и профориентационных мероприятий организуемых ПетрГУ, таких как: Карельский Интеллект-фестиваль «ВузИнФест», «Битва роботов», настольное многоборье,

открытый чемпионат по киберспортивным играм, игры клуба «Что? Где? Когда?», «Без единого гвоздя», «Дни науки ПетрГУ».

Значимое место среди структур ПетрГУ, реализующих связи с местным сообществом занимает Лаборатория социологических исследований. С момента создания в 2007г. Лаборатория проводит исследования по заказам республиканских структур исполнительной власти. Так, по заказам: министерства образования и по делам молодежи было выполнено 2 проекта (изучение развития патриотизма в молодежной среде); министерства по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации - 4 проекта (проблематика межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Карелия); министерства здравоохранения - 3 проекта (тематика - предоставление медицинских услуг инвалидам; качество оказания амбулаторных услуг медицинскими организациями на территории Республики Карелия) [5].

В конце 2012 г. в ходе реализации региональной программы «Снижение административных барьеров, оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Карелия на 2012-2013 годы» сотрудниками Лаборатории была разработана методика проведения мониторинга, а затем успешно реализованы три этапа мониторинга в 2012-2013 гг. В 2014 г. министерством экономического развития Российской Федерации была утверждена «централизованная» методика. Однако практическое применение методики в качестве основы социологической оценки удовлетворенности в 2015 в республике выявило ряд методических трудностей ее использования. В результате в 2016 г. Министерством экономического развития Республики было решено вернуться к применению ранее разработанной оригинальной методики [см. 6].

В 2016 г. сотрудниками Лаборатории разработали инструментарий для проведения анкетных опросов граждан, представителей социально-ориентированных НКО, представителей органов местного самоуправления и органов исполнительной власти Республики Карелия для изучения уровня развитости гражданского общества и оценки качества и эффективности деятельности социально-ориентированных НКО в Республике Карелия.

Представители экспертно-аналитического сообщества ПетрГУ привлекаются к процессам стратегического планирования муниципального и регионального уровня. Канд. филос. н. Ильин А.Ю. в качестве эксперта участвовал в подготовке таких документов, как долгосрочная муниципальная целевая программы «Петрозаводск – территория толерантности», Концепция региональной целевой программы «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012-2016 годы» («Карьяла – наш дом»). В ноябре 2012 г. Администрацией городского округа было принято решение одобрить проектный подход к «Концепции социально-экономического развития Петрозаводского городского округа до 2025г.». В одну из рабочих групп на завершающей стадии обсуждения вошли преподаватели кафедры политологии (к. филос. н. Ильин А.Ю., к. пол. н. Цумарова Е.Ю., к. пол.н. Яровой Г.О.).

Участие в работе общественно-консультативных структур при органах государственной власти и МСУ входит в сферу публичной активности преподавателей ПетрГУ. Ильин А.Ю. является членом Общественного совета при Главе РК по профилактике экстремистской деятельности и членом Общественного совета МВД по Республике Карелия, в 2014-2015 гг. входил в состав Экспертного совета при Главе Петрозаводского городского округа. В качестве члена Общественного совета МВД Ильин А.Ю. в 2014-2015 гг. проводил панельные исследования общественного мнения

населения Петрозаводска о деятельности органов внутренних дел. В 2016 г. Ильин А.Ю. проводил исследование в Республике Карелия в рамках проекта «Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия отечественный и зарубежный опыт)».

Канд ист.н. Черненкова Е.И. является членом комиссии Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениям по проведению конкурсного отбора на предоставление субсидий из бюджета Республики Карелия социально ориентированным некоммерческим организациям. Кроме того, Черненкова Е.И. осуществляет информационно-методическую поддержку некоммерческих неправительственных организаций республики по вопросам осуществления проектной деятельности и участия в конкурсах грантов для ННО, проводимых в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации [см. 8].

Под руководством Г.О. Ярового исполнительного директора Центра публичной политики, гражданского образования и прав человека в 2012-2013 гг. был реализован исследовательский проект «Политика идентичности Ладожской Карелии в связи с задачами социально-экономической мобилизации населения (на примере исторического административного центра территории, города Сортавала)». В 2014 г. сотрудники Центра публичной политики провели исследование «Институт общественных слушаний в Петрозаводском городском округе» в рамках реализации проекта «Институт общественных слушаний как инструмент реализации права человека на участие в управлении делами государства» при поддержке общероссийского общественного движения «Гражданское достоинство». Подготовленный по итогам исследования аналитический доклад был представлен в сентябре 2014 г. на заседании Экспертного Совета при Главе Администрации Петрозаводского городского округа [9]. Организационно-технологические рекомендации экспертов были реализованы при создании нового сайта Администрации Петрозаводского городского округа, однако, созданная рабочая группа по совершенствованию нормативно-правовой базы организации общественных слушаний в Петрозаводске так и не начала свою работу.

Новой вехой вовлечения ПетрГУ в формирование социально-экономической повестки дня региона стало подписание 3 ноября 2016 года Соглашения о сотрудничестве между Администрацией Петрозаводского городского округа (ПГО) и Петрозаводским государственным университетом, согласно которому планируется осуществлять различные направления совместной деятельности. Одно из них – участие ПетрГУ в реализации Стратегии социально-экономического развития Петрозаводска на период до 2025 года. Администрация ПГО планирует оказывать содействие созданию и развитию деятельности предприятий, которые обеспечивают серийное производство наукоемкой продукции, созданной на основе интеллектуального потенциала ПетрГУ, а также участвовать в работе объединенной межфакультетской группы университета. Со своей стороны ПетрГУ подтвердил свое участие в реализации муниципальных программ в области образования, молодежной политики, физической культуры и спорта, проведение профориентационной деятельности, кроме того, ресурсы университета будут использованы в подготовке проектов планировки территорий для благоустройства, спортивной и социальной инфраструктуры

Значимым фактором институционализации взаимодействия Петрозаводского государственного университета с территорией, на которой он находится, стало получение 17 апреля 2017 года статуса опорного вуза. Данная федеральная программа направлена на создание в регионах России научно-образовательных кластеров с ориентиром на запросы региональной экономики и рынка труда. В подготовленной

стратегии развития университета особое внимание уделено взаимодействию с ведущими предприятиями и организациями региона, созданию и развитию инновационной инфраструктуры, территории опережающего социально-экономического развития, индустриальных парков.

На сегодня уже сделаны первые шаги в этом направлении. Как опорный вуз ПетрГУ начал реализацию проекта «Моногорода: анализ потребностей монопрофильных муниципальных образований региона в диверсификации социально-экономического развития», что представляет безусловную актуальность для Республики Карелия, где 11 монопрофильных муниципальных образований, от состояния которых существенно зависит социально-экономическое положение в регионе.

1 июня 2017 года Петрозаводский госуниверситет как опорный вуз региона выступил интеграционной площадкой по взаимодействию различных организаций, некоммерческих объединений, образовательных организаций, различных органов и структур государственной власти в вопросах выработки эффективных механизмов молодежной политики во время научно-практической конференции «Безопасность и противодействие экстремизму в Евроарктическом регионе».

Таким образом, можно сделать вывод, что Петрозаводский государственный университет в русле федерального тренда занимает определенную нишу в сфере региональной политики, демонстрируя вовлеченность, как структур университета, так и отдельных его представителей во взаимодействия с местным сообществом по формированию социально-экономической повестки дня региона.

Статья опубликована при поддержке Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета.

Список литературы:

1. Достижения. Рейтинги // Петрозаводский государственный университет [Электронный ресурс]. — [Петрозаводск]. — URL: https://petrsu.ru/page/ptoday/progress#t20c, свободный. – (09.06.2017).

2. Миссия ПетрГУ // Петрозаводский государственный университет [Электронный ресурс]. — [Петрозаводск]. — URL: https://petrsu.ru/page/razvitie#t20c), свободный. – (09.06.2017).

3. Проекты, получившие поддержку Программы стратегического развития на 2016 год в рамках комплексных направлений развития деятельности институтов комплексных исследований и инновационно-технологического парка "Техноград ПетрГУ"// Петрозаводский государственный университет [Электронный ресурс]. — [Петрозаводск]. — URL: https://petrsu.ru/page/razvitie/development/psr/proekty-polutchivshie-podderzhku-v-, свободный. – (09.06.2017).

4. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2016 году [Электронный ресурс]. — [Москва]. — URL: https://regnum.ru/news/polit/2215593.html, свободный. – (09.06.2017).

5. Социологическая лаборатория // Петрозаводский государственный университет [Электронный ресурс]. — [Петрозаводск]. — URL: https://petrsu.ru/structure/884/pages/468/nashi-proekty, свободный. – (10.06.2017).

6. Терентьев К.Ю. Методические трудности оценки удовлетворенности граждан качеством оказания муниципальных услуг / К.Ю.Терентьев // Самоуправление. 2016 №9. С.20-23.

7. Фадеева Л.А., К.А. Пунина Университет в региональной публичной политике: российские практики в сравнительной перспективе /Л.А.Фадеева, К.А.Пунина // Политическая наука. 2015. №3. С.150-161.

8. Черненкова Е.И. Субсидирование социальных проектов в системе государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Карелия (2012 - 2015 годы) / Е.И. Черненкова // Политика и Общество. 2017. № 5. С.72-87.

9. Центр публичной политики, гражданского образования и прав человека [Электронный ресурс]. — [Петрозаводск]. — URL: http://www.ppcentre.ru/, свободный. — (10.06.2017).

INTERNATIONAL COOPERATION ON CLIMATE POLICY IN LIGHT OF CLIMATIC NONLINEARITIES.

Mariia Belaia
(Harvard University)

The overwhelming quantity of independent scientific evidence points to the existence ofhuman-made climate change. After UN General Assembly [10], the term climate changerefers to “a change of climate which is attributed directly or indirectly to human activity thatalters the composition of the global atmosphere and which is in addition to natural climatevariability observed over comparable time periods”. This definition is deliberately broad andinclusive. Among the already detected changes are (i) surface and ocean temperature change; (ii) sea level rise; (iii) ocean acidification; (iv) precipitation pattern; (v) sea pressure pattern; (vi) increased frequency of the most intense tropical cyclones; and (vii) reduction in Northern Hemisphere sea ice extent (Bindoff et al. [1]).

Climate change is a truly global issue, with impacts experienced by economies worldwide.The United Nations Development Programme (UNDP) has estimated that economic losses exceed 125 billion USD per year and growth rates of global GDP have been reduced by 0.23 percent due to already occurring changes (Global Humanitarian Forum [3]). These impacts are determined by both the levels of the climate-related changes and the vulnerability to these changes. Hence, two general forms of response are identified – mitigation and adaptation. Yet, there is no consensus on what is the optimal policy response.

Over the past few decades, Integrated assessment models (IAM) have emerged as a widelyused tool to analyse alternative climate change policies. IAMs offer a unique perspective onboth scientific and socioeconomic aspects of climate change, reflecting the inter-relations over space and time of how economic activity alters the environment, and how the environment, in turn, feeds back onto the economy. There are over 20 IAMs, which vary widely in several key aspects: (i) degree of focus on economic issues vis-à-vis climate processes; (ii) geographic scope, (iii) sectoral coverage, etc. IAMs are categorized into two broad classes: policy evaluation and policy optimization (Weyant [12]). Policy-evaluation models explore changes in climate and economic systems under pre-specified policy options. Policy-optimization models determine optimal policy either by weighing costs and benefits or by minimising the cost of achieving a specific target.

To date, some studies have argued for gradual emissions reductions (e.g. Nordhaus and Yang [8], Tol [9]), while others have called for more drastic near-term mitigation efforts (Moore and Diaz [5]). One of the key reasons for the disagreements is the presence of deep uncertainties about the economic impacts of climate change. Specifically, the current literature offers little empirical evidence on what a climate change damage function should look like. Therefore, the results of cost-benefit analysis, which rely upon assumptions about the welfare impacts of increased temperatures, can differ greatly and are often met with strong criticism (e.g. Weitzman [11]). In particular, the highly aggregated damage functions in IAMs, such as DICE, fail to reflect that changes related to global warming are likely to be abrupt and unpredictable. As such, they neglect the possibility of reaching tipping points – abrupt and, in some cases, even irreversible transitions in the state of major components of the Earth.

Lenton et al. [4] identified a set of tipping elements in the Earth's climate system, which are parts of climate system that may pass an element-specific tipping point. The tipping elements include: Arctic summer sea-ice, Greenland ice sheet, west Antarctic ice sheet, Atlantic thermohaline circulation (THC), El Nino-Southern Oscillation (ENSO), Indian summer monsoon(ISM), Sahara/Sahel and West African monsoon, Amazon rainforest, and boreal forest. Theydiffer according to control parameters and critical values, the level of warming that induceschanges and transition timescale, as well as the resulting climate impacts. Understanding theeconomic risk from, and thus the optimal policy response to climate change would ideallyinclude a thorough assessment of each tipping element with respect to: (i) climate impactsand associated economic damages followed by tipping; (ii) regions affected; (iii) reversibility of the tipping; and (iv) uncertainties in both economic and climate systems evolution.For more information on climate policy analysis that accounts for THC and ISM dynamics, see the full version of the present discussion by Belaia M. in [2].

To conclude, regional discrepancies in the projected impacts of climate change, and impacts of crossing alternative tipping points in particular, create asymmetric incentives for combatting climate change and thuscreate yet another obstacle for the success ininternational negotiations on climate policy.Thereby, classical cost-benefitanalysis that underlines many regional IAMs may not be the right tool to discuss regional climate policies that aim at limiting global climate impacts. Besides,it does not address the tragedy of commons. What's more, thepotential for crossing irreversible tipping points with large economic impacts puts forwardyet another argument supporting the urgent need for newinternational coordination mechanism. In this spirit, recent study by W. Nordhaus [7] proposes establishment of climate clubswith small trade penalties on non-participants, which would potentially create stable coalition with high levels of abatement.

References:

1) Bindoff, N., Stott, P., Achuta-Rao, K., M.R., A., Gillett, N., Gutzler, D., Hansingo, K., Hegerl, G., Hu, Y., S., J., Mokhov, I., Overland, J., Perlwitz, J., Sebbari, R., Zhang, X.,2013. Detection and attribution of climate change: from global to regional. In: Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution ofWorking Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA.

2) Belaia M., 2017, Integrated assessment of climate tipping points. PhD thesis, UniversitätHamburg, Hamburg, doi:10.17617/2.2472743

3) Global Humanitarian Forum (Ed.), 2009. Human Impact Report: Climate Change – TheAnatomy of a Silent Crisis.

4)Lenton, T., Held, H., Kriegler, E., Hall, J. W., Lucht, W., Rahmstorf, S., Schellnhuber,H. J., 2008. Tipping elements in the earth's climate system. Proceedings of the NationalAcademy of Sciences 105 (6), pp 1786–1793.

5) Moore, F. C., Diaz, D. B., Feb. 2015. Temperature impacts on economic growth warrant stringent mitigation policy. Nature Clim. Change 5 (2), pp 127–131.

6) Nordhaus, W., 2015. Climate Clubs: Overcoming Free-riding in International Climate Policy. American Economic Review 105, 1339–1370.

7) Nordhaus, W. D., Boyer, J., 2000. Warming the World: Economic Models of Global Warming. MIT Press, Cambridge Mass.

8) Nordhaus, W. D., Yang, Z., 1996. A regional dynamic general-equilibrium modelof alternative climate-change strategies. The American Economic Review 86 (4), pp741–765.

9) Tol, R. S., 2013. Targets for global climate policy: An overview. Journal of EconomicDynamics and Control 37 (5), pp 911–928.

10) UN General Assembly, 1992. United nations framework convention on climate change:resolution / adopted by the general assembly

11) Weitzman, M., 2010. What is the "damages function" for global warming – and whatdifference might it make? Climate Change Economics.

12) Weyant, J. e. a., 1996. Climate Change 1995: Economic and Social Dimensions of Climate Change: Contribution of Working Group III to the Second AssessmentReport of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge University Press,Cambridge, UK, Ch. Integrated Assessment of Climate Change: An Overview andComparison of Approaches and Results., pp. 367–398.

АССОЦИИРОВАННЫЕ ГОСУДАРСТВА: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Жмилевский В. Д.
(*Петрозаводский государственный университет*)

Аннотация. В данной статье анализируется роль и место ассоциированных государств в современном мире. Даётся их основная характеристика, а также предлагается классификация, подразделяющая ассоциированные государственные образования по причинам их возникновения.
Ключевые слова: ассоциированное государство, договор, интеграция, сотрудничество, самоуправление.

Вскоре после окончания Второй мировой войны подошла к концу и политика колониализма, проводимая преимущественно развитыми странами и тесно связанная с эпохой Великих географических открытий. Декларация ООН "О предоставлении независимости колониальным странам и народам", принятая 14 декабря 1960 года по инициативе СССР, провозгласила необходимость положить конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации, а также подтвердила неотъемлемое право на полную независимость и свободу народов всех колониальных стран и других несамоуправляющихся территорий. С этого момента для ряда стран встал ребром уже и так назревший вопрос предоставления широких полномочий своим заморским владениям (вплоть до обретения ими государственности). Поэтому со второй половины XX века активно пошёл процесс появления новых суверенных государств (вследствие обретения бывшими колониями независимости в соответствии с положением Устава ООН о праве на самоопределение) [3; 48].

Вместе с этим в мировой практике стали появляться прецеденты, когда заморские территории, официально заявляя о своих правах на суверенитет и статус полноценного субъекта международного права, обозначали также необходимость сохранения теснейших социально-экономических, военно-политических, культурных и многих других отношений. Связано это было, прежде всего, с опасениями подобных образований (некоторых из них) по поводу собственной экономической несостоятельности и, как следствие, повторной колонизации другими членами международного сообщества (на ещё менее выгодных условиях). Так или иначе,

подобная позиция способствовала пересмотру большинством метрополий основных принципов деколонизации, внеся в неё существенные изменения. Так в международном правовом поле появилось новое понятие – **ассоциированное государство**.

Ассоциированное государство – субъект международного права, добровольно вступающий с более влиятельным государством в специальный конфедеративный союз на двусторонней основе, особая форма которого заключается в заранее оговоренной и зафиксированной юридически неравнозначности сторон соглашения, при котором менее влиятельная сторона союза, формально сохраняя собственный суверенитет, передаёт более влиятельной значительную часть своих властных полномочий. Как правило, в число таких полномочий входят внешняя политика, управление вооружёнными силами, контроль деятельности правоохранительных органов, регулирование экономической, социальной сферы и многое другое (в зависимости от заранее обговоренных условий ассоциации) [4; 152]. Фактически такая форма конфедерации является для ассоциированного государства своеобразной формой протектората, при которой его территория рассматривается остальными странами, как потенциальная часть государства, с которым была заключена ассоциация.

Также стоит отметить, что понятие «ассоциированное государство» относится лишь к стороне, передающей часть своих суверенных полномочий, и ни в коем случае не определяет сторону, эти полномочия принимающую (в такой ситуации сторона обозначается, как **государство, с которым заключена ассоциация**).

Неравнозначная ассоциация двух государств требует соответствующего юридического оформления. Для этого, с целью установления приверженности большинства жителей бывших колоний передаче части своих государственных полномочий более влиятельной стороне, на их территории нередко проводились соответствующие плебисциты, по итогам которых (в зависимости от результатов волеизъявления) принималось общее решение о принятии или непринятии соглашения об ассоциации. В случае положительного решения поставленного вопроса, обе стороны договора участвуют в разработке юридического акта, содержащего основные положения об ассоциации. При этом в документе может даже не фигурировать такое понятие, как ассоциация. Чтобы ей считаться, документ лишь должен содержать такие положения, как совместная внешнеполитическая деятельность, общее военное пространство, совместное регулирование отдельных направлений экономической и социальной сферы с решающей ролью более влиятельной стороны соглашения.

Ассоциированные государства, как правило, являются членами Организации Объединённых Наций, что юридически позволяет называть их полноправными субъектами международного права. Однако зачастую условия ассоциации не позволяют им вести независимую внешнюю политику, что приводит к ситуации, когда их решения на международной арене (и в том числе при голосовании в ООН) сводится к банальному дублированию позиций государства, с которым заключена ассоциация (это позволяет говорить об относительной марионеточности правительств ассоциированных государств).

Однако есть и заметные плюсы. Так, в моменты мировых кризисов в экономике ассоциированное государство может рассчитывать на всю необходимую поддержку государства, с которым у него налажены интеграционные экономические связи. Совместная внешняя политика, в свою очередь, помогает заметно расширить свой кругозор на международной арене, за счёт того, что во всех тех международных организациях, в которых оно не участвует, его интересы (вместе со своими) представляет государство, с которым заключена ассоциация. А также ассоциированное государство практически полностью застраховано от военной агрессии со стороны

недружественных стран, потому как одним из самых основополагающих пунктов подобного союза является факт признания нападения на одну из сторон нападением на обе стороны соглашения [1; 195]. Такие преимущества в действительности являются очень эффективными и зачастую просто поддерживают жизнеспособность государственного образования. Связано это с тем, что подобная ассоциация заключается только с сильными и влиятельными странами, связываться с которыми никто не рискнёт (и это вполне логично, ведь передавать часть своих полномочий слабому и несостоятельному государству не имеет никакого смысла). Ещё одним несомненным плюсом ассоциации одного государства с другим является характер сецессии договора. Иными словами, соглашение это, как правило, имеет определённый срок, по истечении которого наступает автоматическая пролонгация, их количество неограниченно, однако при желании хотя бы одной из сторон, договор может быть прекращён по истечении основного срока, а при общем желании – и до его истечения. Однако, несмотря ни на что, во многих случаях ассоциированное государство воспринимают лишь как переходную форму внешней зависимости подчинённой территории, находящейся между статусами колонии и самостоятельного государства (не подразумевая сохранения текущего статуса в качестве постоянного).

Сейчас на политической карте мира существуют около десятка ассоциированных государств. Неточность в этом плане возникает из-за расхождения трактовок (существует ряд стран, полностью отвечающих признакам ассоциированного государства, которые, в силу различных обстоятельств, таковыми считают не всегда). Рассмотрим некоторые из них.

Классическим примером ассоциированных государств, образовавшихся в постколониальную эпоху, являются государства, ассоциированные с Соединёнными Штатами Америки. В их числе Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова, а также Республика Палау. После Второй мировой войны продолжительное время их земли являлись Подопечной территорией Тихоокеанские острова (находящейся под прямым управлением США). Однако в конце 80-х – начале 90-х годов XX века эта территория была реорганизована, вследствие чего только Содружество Северных Марианских островов осталось под непосредственным руководством США, тогда как вышеназванные территории объявили о собственной независимости. При этом с каждым из них США впоследствии подписали двусторонний «Договор о свободной ассоциации», согласно которому Соединённые Штаты гарантируют финансовую поддержку этим странам на протяжении 15 лет. В обмен на это ассоциированные государства передают решение вопросов обороны правительству США, однако за ними сохраняется внутреннее самоуправление. Также граждане Федеративных Штатов Микронезии и Республики Маршалловы Острова в соответствии с договором не нуждаются в предъявлении паспорта при пересечении границы с США. В 2000-ных действие договора было продлено ещё на один срок. Таких видов ассоциированных государств было немало в 60-е и 70-е годы XX века, однако впоследствии (по обоюдному согласию) большинство из них получили полную независимость (при сохранении тесных межгосударственных отношений) [2; 29].

Ещё одним видом ассоциированных государств являются те, которые получили свой статус задолго до появления Организации Объединённых Наций (тогда их правовой режим никак отдельно не трактовался). Одним из таких государств является Княжество Лихтенштейн, подписавший после Первой мировой войны договор со Швейцарией, по которому та брала на себя представление интересов Лихтенштейна на дипломатическом и консульском уровне в тех странах, где он не был представлен. Ещё одним ассоциированным государством считается Ватикан, подписавший в 1929 году с

Италией Латеранские соглашения, в соответствии с которыми Италия регулировала ряд административных вопросов, положение о специальном гражданстве для подданных Святого Престола, дипломатическом корпусе при Святом Престоле и многое другое. Экономическая часть соглашений предусматривала выплату Италией Святому Престолу 750 млн. лир в 5%-ных ценных бумагах, взамен на это он отказывался от финансовых претензий к Италии, появившихся в результате образования итальянского государства. Также ассоциированным государством является Княжество Монако, которое ещё в 1861 году подписало с Францией мирный договор, в результате которого та признаёт независимость Монако, в ответ княжество отказывается от значительных территорий, теряя при этом 19/20 своей прежней площади. Позже между двумя странами был создан таможенный союз, подтолкнувший к дальнейшему развитию интеграционных процессов. Эти и некоторые другие государства существуют в таком статусе уже много лет, однако чёткое определение своего правового статуса получили лишь после начала деколонизации.

Однако и в наши можно наблюдать ситуации, когда ассоциацию одного государства с другим следует воспринимать не как путь независимости, а совсем наоборот (движение к объединению). Ярчайшим примером подобного процесса можно назвать Южную Осетию. Будучи признаваемой со стороны России, Южная Осетия объявляет своей основной целью не независимое существование, а вхождение в состав Российской Федерации. Сейчас, в силу ряда обстоятельств (связанных, прежде всего, с ситуацией на международной арене) Россия не может полностью решить этот вопрос. Однако для частичного разрешения ситуации в 2015 году между Россией и Южной Осетией был подписан «Договор о союзничестве и интеграции», который предусматривает подведение всех основных государственных институтов Южной Осетии под российские стандарты, а также создание общего военного пространства и единой программы социально-экономической поддержки, возведя, таким образом, Южную Осетию в ранг ассоциированного с Россией государства. Стоит отметить, что данный факт сильно воодушевил жителей Южной Осетии, которые не собираются отказываться от своей конечной цели – единения с Россией.

Таким образом, ассоциированные государства в наши дни являются своеобразной формой современного протектората. Они могут быть трёх основных типов: в качестве переходной формы к независимости, устоявшегося статуса государства, а также переходной формы от независимости. Подобные условия конфедеративного союза могут быть выгодны обеим сторонам: более влиятельное государство попытается использовать ассоциацию для улучшения стратегических и геополитических позиций, тогда как менее влиятельное сможет рассчитывать на установленные преференции, а также всю необходимую помощь (оговоренную в соглашении) в случае возникновения проблем. Можно даже сказать, что тут мы имеем дело с определённой формой симбиоза в международных отношениях («большое» государство всячески помогает «маленькому» с целью получения от этого выгоды, как правило, в долгосрочной перспективе).

Список литературы:

Рогозин Д. Война и мир в терминах и определениях / Под общей редакцией Д. О. Рогозина. – Москва: «Вече», 2016. – 272 с.

Научно-популярный журнал «Вокруг света» // 2012. URL: http://www.vokrugsveta.ru/vs/ (дата обращения: 26.04.2017).

Устав Организации Объединённых Наций // United Nations, 1945. URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html (дата обращения: 27.04.2017).

1. Энциклопедия Британника // Encyclopædia Britannica Inc., 1985. URL: https://www.britannica.com/ (дата обращения: 27.04.2017).

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО ОЦЕНКА В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ-ФИНЛЯНДИИ)

Морошкина М.В.
(Институт экономики КарНЦ КАН)

Особую роль в международных отношениях играет сотрудничество между национальными экономиками, в частности в сопредельных регионах. Отдельного внимания заслуживают приграничные территории России и Финляндии. Правовая основа данного трансграничного сотрудничества – заключенное в 1992 году межправительственное Соглашение о сотрудничестве Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Основной целью исследования является проведение анализа развития приграничных территорий двух сопредельных национальных экономик (Россия и Финляндия).

В рамках исследования проведен анализ и оценка ряда экономических и социальных показателей развития приграничных регионов различных государств с разной экономической политикой [5].

Информационная база исследования включает данные статистических ведомств РФ и Финляндии, а также статистические данные, опубликованные в отечественных и зарубежных изданиях и представленные на Интернет сайтах.

Экономика России и Финляндии сильно отличается по большинству экономических и социальных показателей. Всемирный экономический форум определяет национальную конкурентоспособность отдельной национальной экономики, как способность страны и ее институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста, которые были бы устойчивы в среднесрочной перспективе. Рассчитан по методике Всемирного экономического форума World Economic Forum [3].

Таблица 1 - Рейтинг конкурентоспособности.

Страны	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Финляндия	6	6	7	3	3	3	4	8
Россия	51	63	63	66	67	64	53	45

В "Отчете о глобальной конкурентоспособности 2015-2016", опубликованном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), отмечается, что Россия улучшила показатели на 8 позиций по сравнению с прошлым годом, что объясняется в основном значительным пересмотром МВФ оценок паритета покупательной способности валют, который привел к 40-процентному увеличению ВВП России, в оценках по ППС", — говорится в отчете ВЭФ [6].

Другим показателем, по которому сравнивались исследуемые страны был индекс глобализации. Индекс уровня глобализации стран мира определяет глобализацию как процесс, который разрушает национальные границы, интегрирует национальные экономики, культуры, технологии и управление, а также сложные отношения и взаимосвязи, опосредованные через разнообразные потоки, включающие людей, капиталы, идеи и так далее. Поэтому индекс включает в себя переменные, измеряющие экономические, социальные и политические аспекты глобализации[3].

Таблица 2- Индекс уровня глобализации.

	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**
Россия	69,43	70,31	67,77	69,24	68,71	67,96	68,67	69,4
Финляндия		84,84	84,65	84,19	87,31	86,43	84,34	84,85

Источник*
http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2013/03/25/rankings_2010.pdf

В результате анализа индекса уровня глобализации Финляндия показывает стабильно высокий уровень глобализации входя в первую десятку стран мирового сообщества

Проводимое исследование приграничных территорий позволит оценить влияние ряда экономических процессов и факторов, таких как процессы интеграции и глобализации, факторы политического геополитического свойства и многих других. Приграничные территории Северо-Западного федерального округа и Финляндии, рассматриваются в качестве объектов исследования.

Финляндия граничит с тремя областями РФ:

– провинция Лапландия (Lappi – Lappland – Lapland) граничит с Мурманской областью;

– провинции Похьойс-Похьянмаа (Pohjois-Pohjanmaa – Norra Österbotten –North Ostrobothnia), Кайнуу (Kainuu – Kajanaland), Похьойс-Карьяла (Pohjois-Karjala – Norra Karelen – North Karelia), Этеля Карьяла (Etelä-Karjala – Södra Karelen – South Karelia) граничат с Карелией;

– провинции Итя-Уусимаа (Uusimaa – Nyland) и Кюменлааксо (Kymenlaakso – Kymmenedalen) граничат с Ленинградской областью.

Исследование экономических и социальных показателей по приграничным регионам России и Финляндии проводится по зонам приграничья. Таким образом, рассматривается три зоны приграничья:

Зона 1 – Лапландия, Мурманская область;

Зона 2 – Похьойс-Похьянмаа, Кайнуу, Похьойс-Карьяла, Этеля Карьяла, Карелия;

Зона 3 – Уусимаа, Куменлааксо, Ленинградская область.

Особого внимания в процессе исследования экономического потенциала приграничных территорий заслуживает производственный потенциал, который в большей степени определяет уровень развития территории.

Важной составляющей сравнительного анализа является исследование экономических показателей, а именно производственных процессов на территории.

[3] Индекс глобализации стран мира по версии KOF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info

Показателем, определяющим общий уровень производственной деятельности, является показатель ВРП [9].

Однако, в статистическом сборнике Финляндии данный показатель представлен в евро, поэтому необходимо приведение данных статистики к единой валюте. На основании данных двух стран был рассчитан средний курс евро к рублю за исследуемый период по следующей формуле:

$$r_{год} = \frac{\sum_{i=1}^{T} r_i}{T} \quad (1)$$

где: $r_{год}$ - среднегодовой курс евро к рублю; r_i - значение курса евро к рублю в i –ый день; Т – количество дней в году

Таблица 3 – Средний курс евро к рублю.

год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	29,6	34,8	35,8	35,3	34,1	35,0	36,4	44,1	40,3	40,9	39,9	42,3	51,0

На основании изменения средне номинального курса евро к рублю были (таблица 2.3) были сопоставлены основные экономические показатели, которые определяют экономическое развитие отдельных территорий. Динамика изменения показателя ВРП финских приграничных территорий в статистических сборниках представлена в евро, а российских для проведения сравнительного анализа была пересчитана на основании полученного по формуле (2.1) среднего курса евро к рублю по следующей формуле:

$$ВРП_{евро} = \frac{ВРП_{руб/год}}{r_{год}} \quad (2)$$

Результаты расчетов по формуле (2.2) представлены в таблице 2.4.

Таблица 4 - ВРП приграничных регионов в евро (Регионы .. 2013, Statistical …2014)

Регионы	002	003	004	005	006	007	2008	009	2010	2011
Uusimaa – Nyland	2887	3471	6211	8541	1342	6150	57329	5214	57123	61374
Kymenlaakso – Kymmenedalen	194	210	602	590	143	868	4731	322	4400	4708
Ленинградская область	204,8	481,2	653,1	825,6	776,5	825,8	10523,8	751,8	12460,1	13786,9
Etelä-Karjala – Södra Karelen – South Karelia	070	046	195	213	362	675	3591	347	3528	4098
Pohjois-Karjala – Norra Karelen – North Karelia	845	047	158	210	440	602	3643	371	3528	3920
Kainuu – Kajanaland	384	427	499	466	607	774	1800	557	1704	1789
Pohjois-Pohjanmaa – Norra	806	458	700	897	049	0095	10535	037	9763	10045

Österbotten – North Ostrobothnia										
Республика Карелия	399,1	337,9	508,6	187,2	469,3	987,4	3 163,5	400,0	3 169,7	3 496,9
Lappi – Lappland – Lapland	559	638	947	846	431	433	4 670	205	4 420	4 598
Мурманская область	315,2	314,8	493,7	768,2	635,7	471,6	5 868,9	582,2	5 822,7	6 366,9

Основным отличием приграничных регионов России и Финляндии является динамика изменения ВРП. Российские приграничные регионы показывают скачкообразный процесс изменения данного показателя, что связано с общероссийскими процессами, происходящими в экономике, в частности колебанием курса рубля. Динамика поведения финских регионов более стабильная, без резких колебаний, что определяется устойчивым развитием экономики в целом.

В рамках сложившихся условий особого внимания заслуживают приграничные регионы, как со стороны Финляндии, так и со стороны России. Данные территории отличаются от остальных регионов государства тем, что они находятся в зоне приграничья, а это сказывается и на уровне и динамике ряда экономических и социальных показателей. Влияние, которое оказывает приграничное положение на территории, как России, так и Финляндии значительно.

В рамках данного исследования рассматриваются регионы, граничащие с Финляндией. Особого внимания заслуживает Северо-Западный федеральный округ, который имеет несколько приграничных с Финляндией регионов: Республика Карелия, Ленинградская область, Мурманская область. Уровень инвестиционной активности по регионам СЗФО существенно различается (рис. 5). Территории, имеющие приграничное положение не показывают лидирующих позиции по показателю инвестиции в основной капитал на душу населения. Исключение составляет Ленинградская область, что в большей мере связано с доступностью регионального рынка для большинства российских производителей и монопрофильностью производства.

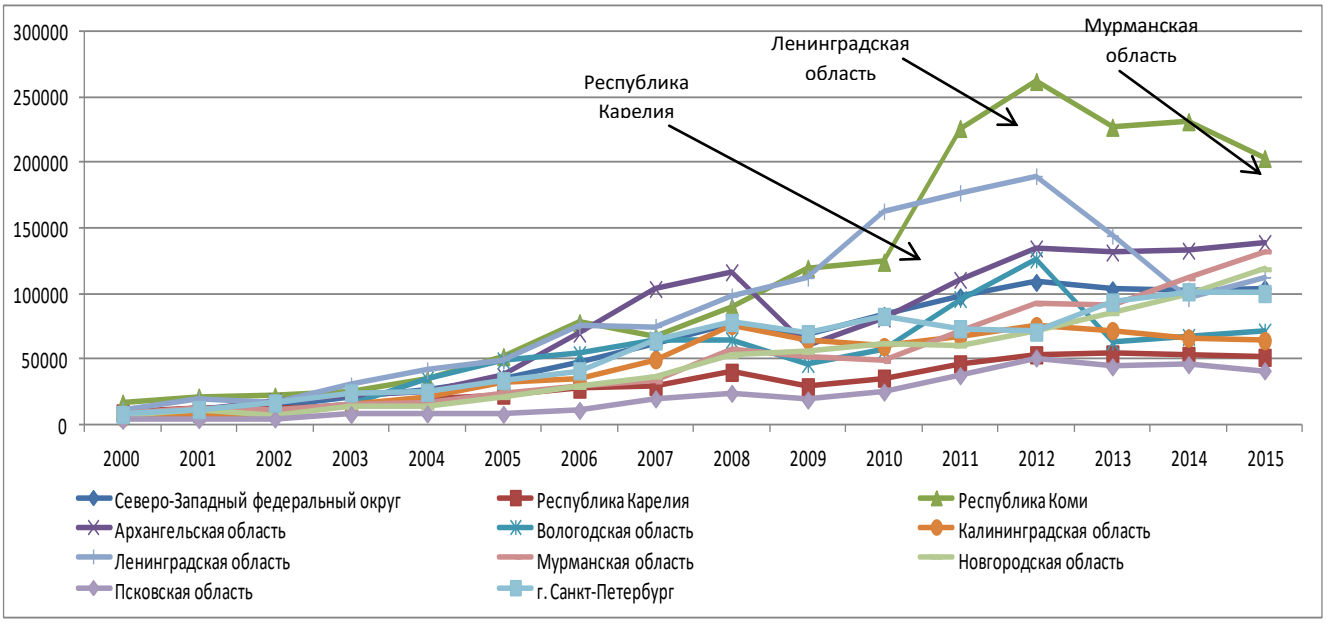

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в Северо-Западном федеральном округе в 2000–2015 гг.

Как видно на графике, дифференциация регионов СЗФО начала нарастать еще до кризиса 2008 г., и еще более усилилась после него: так разрыв по среднедушевому показателю инвестиций между Республикой Коми и Псковской областью в 2011 г. был 6-кратным, в 2008 г. – 3,8 раза. Первые позиции по объему инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в 2015 г. в СЗФО занимали Республика Коми и Ленинградская область. Данный показатель по Республике Карелия, Мурманской области занимающей выгодное географическое положение и имеющей самую большую протяженность границы с Евросоюзом, ниже общероссийского, меньше показателя по Ленинградской области (рис. 5). Таким образом, для российских приграничных регионов, фактор приграничности не оказывает большого значение в улучшении инвестиционного климата.

В рамках проведенного исследования особого внимания заслуживает сравнительный анализ приграничных территорий России и Финляндии по исследуемым природным ресурсам. По показателю лесные угодья (таблица 5) можно отметить, что финские приграничные регионы в большей степени обеспечены данным земельных ресурсов.

Таблица 5- Сравнительный анализ приграничных регионов Финляндии и России по показателю лесные угодья.

Финляндия		**Россия**	
Регионы Финляндии	**лесные угодья (в процентах от общей площади)**	**лесные угодья (в процентах от общей площади)**	**Регионы России**
Uusimaa – Nyland	64,3	59,8	Ленинг

	5		радская область
Kymenlaakso – Kymmenedalen	72,14		
Etelä-Karjala – Södra Karelen – South Karelia	79,10	55	Республика Карелия
Pohjois-Karjala – Norra Karelen – North Karelia	86,36		
Kainuu – Kajanaland	88,81		
Pohjois-Pohjanmaa – Norra Österbotten –North Ostrobothnia	79,92		
Lappi – Lappland – Lapland	73,79	37,2	Мурманская область

По показателю сельскохозяйственные угодья (таблица 6) можно отметить, что финские приграничные регионы в большей степени обеспечены данным видом земельных ресурсов. Сложные природные условия на территории северных приграничных регионов Российской Федерации обусловливают низкое качество земель, которые характеризуются невысоким естественным плодородием почв, повышенным режимом увлажнения, неудовлетворительным состоянием, неоптимальными природно-технологическими свойствами. Данные условия усугубляются нерациональным использованием земель, которое приводит к ухудшению экологической ситуации и снижению экономической эффективности производства, выбытию ценных сельскохозяйственных угодий из оборота.

Таблица 6 - Сравнительный анализ приграничных регионов Финляндии и России по показателю сельскохозяйственные угодья

Финляндия		**Россия**	
Регионы Финляндии	**Сельскохозяйственные угодья (в процентах от общей площади)**	**Сельскохозяйственные угодья (в процентах от общей площади)**	**Регионы России**
Uusimaa – Nyland	22,4	9,5	Ленинградская область
Kymenlaakso – Kymmenedalen	18,45		
Etelä-Karjala – Södra Karelen – South Karelia	12,07	1,2	Республика Карелия
Pohjois-Karjala – Norra Karelen – North Karelia	6,03		
Kainuu – Kajanaland	2,48		

Pohjois-Pohjanmaa – Norra Österbotten –North Ostrobothnia	7,65		
Lappi – Lappland – Lapland	0,82	0,2	Мурманская область

Проведенный анализ земельных ресурсов по приграничным регионам Российской Федерации и сравнительный анализ по регионам приграничья с Финляндией показал, что территории России в рамках данного направления отстают от регионов экономически развитых государств

Таким образом, организация рационального использования и охраны земли должна стать основной в земельной политике государства. В связи с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности России и поддержания экологически стабильного природопользования данная задача из разряда социально-экономических переходит в острую политическую проблему, которую надо решать в ходе земельной реформы.

Список литературы:

1. Гранберг А.Г. Межрегиональное экономическое сотрудничество сопредельных стран // Регионы в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации / Под общ. ред. С.Г. Горшенина. Оренбург, 1998. С. 30.

2. Гранберг А.Г. Регионы в экономическом пространстве России. // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы,1999., №2 - С.4-12.

3. Индекс глобальной конкурентоспособности\\ http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info 12/02/2016

4. Корчагин Ю.А. К 72 Современная экономика России / Ю.А. Корчагин. – 2-е изд., доп. и перераб. - Ростов н/Д.: Феникс, 2008.– 670 с. – (Высшее образование).

5. Морошкина М.В., Розанова Л.И. Роль фактора приграничности в оценке предпочтений иностранных инвесторов // Вопросы безопасности. 2013. № 4. С. 113-142.

6. Орлова Д., Котилко В. Проблемы безопасности экономики России и стран содружества // Экономист 1997, №7, с. 74

7. Регионы России, 2013 г., Госкомстат России, том 1,2. 614 с.

8. Сравнительный анализ экономических систем: Россия, США и Финляндия в зеркале социально-экономической статистики (учебное пособие) / Под редакцией А.В. Бузгалина и А.Ю. Низовцева. — М. : Издательство «ТЕИС», 2014. — 126 с- стр 16-17

9. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году: Стат.сб./Росстат. М., 2013. 150 с.

10. Statistical Yearbook of Finland 2013 Painopaikka – Tryckeri – Printed by: Edita Prima Oy, Helsinki 2013 – 400 p.

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РФ И ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ НА ПРИМЕРЕ СЕРВИСНОГО ЦЕНТРА APPDEALER

Васенкова Е.А., Прохорова О.Н.

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет»)

Тема франчайзинга с каждым годом набирает популярность. Франшиза, франчайзи, роялти – эти слова мы все чаще слышим, читаем в интернете, обсуждаем. Количество научных работ на тему «франчайзинг» растет с каждым годом. При этом данная тема ничуть не теряет своей актуальности.

Франчайзинг – это форма долгосрочного сотрудничества двух независимых фирм, при которой одна фирма (франчайзер) предоставляет другой фирме (франчайзи) право использовать (в течение определенного срока, на установленной территории и за оговоренную плату) свою торговую марку, формат ведения бизнеса и коммерческие и иные технологии (необходимые для использования торговой марки и формата ведения бизнеса), а также консультационную поддержку по их использованию.

Франчайзинг является системой отношений франчайзера с франчайзи, такие отношения могут быть рассмотрены в рамках институционального подхода. Опираясь на определение института как совокупность формальных и неформальных правил и норм поведения, франчайзинг можно рассматривать как совокупность формальных и неформальных отношений, складывающихся между юридическими лицами по поводу приобретения права на использование бизнес-процессов и интеллектуальной собственности (торговые знаки).

Во франчайзинговых отношениях складывающихся в РФ преобладают неформальные отношения между франчайзером и франчайзи. Основная причина – неразвитость формальных норм их регламентирующих. Имеющейся законодательной базы для развития франчайзинга в РФ недостаточно. Глава 54 ГК РФ «коммерческая концессия» была написана более 20 лет назад, поэтому требует существенных изменений. При этом проект закона о франчайзинге на данный момент так и остался проектом, хотя должен быть принят в 2015 г. Анализ мирового опыта свидетельствует, чем более прозрачно регулирование франчайзинга, тем быстрее он развивается. Франчайзинг в США занимает почти 10% в ВВП страны. В РФ данный показатель колеблется в районе 3-4% от ВВП [1].

С точки зрения новой институциональной экономики можно проанализировать институциональные структуры: рынок, иерархию (фирму) и гибрид. Каждому типу координации свойственны свои базовые принципы. В случае рынка – это конкуренция, в случае иерархии - подчинение, а для гибридов - сотрудничество, которое принимает форму долгосрочных контрактов и регулируется как с использованием механизма цен, так и с помощью трансакционно-специфических мер.

Эти меры необходимы для координации деятельности сторон с целью получения ренты от взаимной зависимости и устранения рисков оппортунизма. Для того, чтобы выбрать определенный уровень координации, не всегда возможно количественно посчитать трансакционные издержки, но можно сравнить их, сопоставив. Как показал в своих работах Уильямсон [2. - С.16], они могут отличаться друг от друга в трех базовых характеристиках – степени неопределенности, повторяемости и специфичности участвующих активов. Гибридная форма координации сочетает в себе иерархию и рынок, франчайзинг как раз является её воплощением.

Пик популярности франчайзинга в России начался в 2007 году, показывая высокие темпы роста франчайзи в абсолютном и относительном выражении [3]. Причиной этого являются простота методов взыскания платы за использование НМА компании или ценность ее торговой марки – это происходит посредством франчайзинговых сборов, арендных выплат или других франчайзинговых обязательств.

Франчайзинг привязывает франчайзинговые сборы к успеху торговой фирмы и неявному использованию репутации продавца франшизы, сопоставляет риски для франчайзеров от использования конкретной франшизы, набора инструментов поддержания дисциплины для франчайзи, снижая риск оппортунизма. С одной стороны, гибридные формы координации снижают трансакционные издержки поиска, издержки сервиса, издержки мониторинга, защиты прав собственности, агентские издержки. С другой стороны, гибридные формы позволяют оценить последствия решений важных, для экономических результатов: цен, объемов продаж, инвестиций и прибылей. Изучение франчайзинга как гибридной формы координации отношений, показывает, как регулирование отношений между франчайзером и франчайзи влияет на границы фирмы через формирование эффективных контрактов.

Способность франчайзера сдерживать франчайзи от отклонения в выполнении условий контракта в рамках институционального анализа представлено в работах Рубин и Клейна, где показано, что в отсутствие мониторинга и стимулов франчайзи будет создавать проблему «безбилетника, free-ride». Для минимизации риска франчайзи должен оплатить франшизу и понести ряд издержек, компенсированных будущими прибылями. Это и отличает грамотно составленную франшизу, когда ее покупка является доступной для начинающего предпринимателя, но при этом создаются такие условия, в которых быть «безбилетником» экономически невыгодно.

Остро стоят и вопросы с управлением внутри франчайзинговой сети. Поэтому гибридные модели организации, к которым относится франчайзинг, формируют такую структуру управления, которая комбинирует контрактные соглашения и административную «власть» для координации деятельности и получения прибыли.

Определение ключевых решений на рынке, распределение ее активов и ответственности с целью снижения агентских издержек достигается при гибридной форме координации отношений (франчайзинга) при строгом выполнении условий договора. Все это позволяет сформировать эффективные контракты и повысить возможности роста фирм на разных рынках.

Определившись с понятием «франчайзинг», перейдем к характеристике рынка франшиз в России. Для начала охарактеризуем структуру рынка на 2016 год.

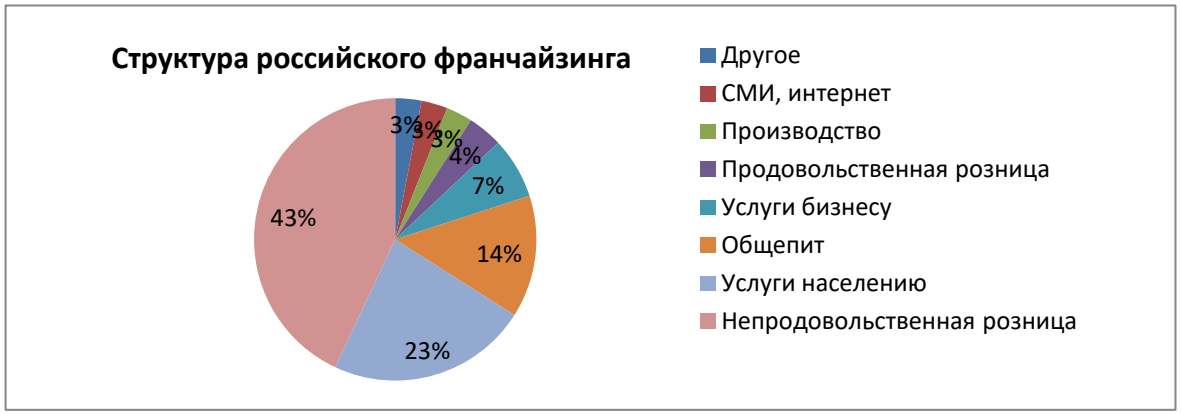

Рис. 1. Структура российского франчайзинга [6]

Таким образом, можно сделать вывод, что непродовольственная розница – самое популярное направление франчайзинга в РФ, при этом СМИ, интернет, производство, продовольственная розница и услуги бизнесу развиты мало.

В январе 2017 года количество заявок на покупку франшизы увеличилось на 57% относительно января 2016 года [1]. Это логично в условиях стагнирующей

экономики: крупные компании могут успешно масштабировать свой бизнес, а начинающие предприниматели получают успешно работающую модель бизнеса. Сложным периодом для франчайзинга был 2015 год, как и для экономики России в целом. Но пик кризиса прошел, и франчайзинг снова приобрел популярность. Более 70% франшиз находятся в центральном федеральном округе, как показано на Рисунке 2. На втором месте – Северо-Западный ФО и Дальневосточный ФО.

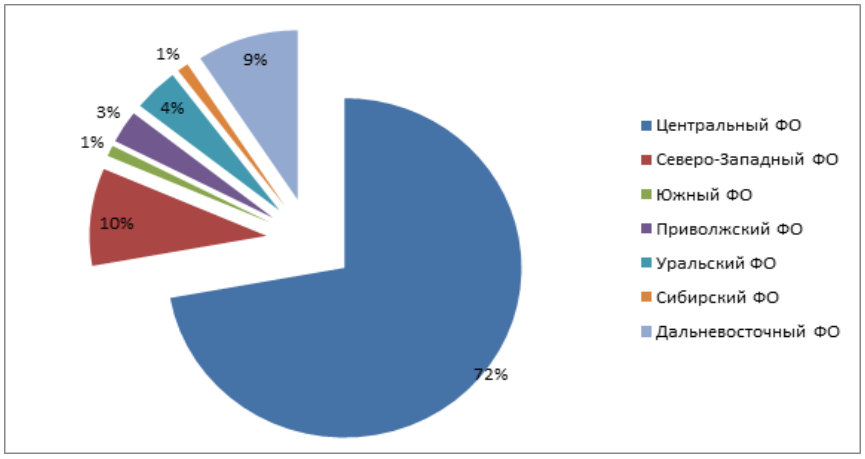

Рис. 2. Структура франшиз России по федеральным округам [3]

Говоря о месте России по франчайзингу в мире, можно отметить, что она является лидером по росту количества франчайзинговых компаний – 98% за последние три года [3].

Страна	Количество брендов	Доля национальных брендов	Количество объектов	Вклад франчайзинга в ВВП стран, USD
Russia	1050	60%	40,000	-
Australia	1,160	86 %	79,000	$126,500,000,000
France	1,719	90 %	65,133	$300,000,000,000
Germany	994	80 %	76,500	$78,500,000,000
Holland	749	86 %	30,785	$39,400,000,000
Italy	938	85 %	51,110	$29,221,416,000
New Zealand	485	88 %	22,400	$15,400,000,000
South Africa	627	88 %	31,050	$30,800,000,000
Taiwan	2,433	88 %	128,305	$70,000,000,000
Turkey	1,200	70 %	30,000	$35,000,000,000
USA	3,828	95 %	769,683	$844,000,000,000

Рис. 3. Место стран по франчайзингу в мире [1]

Что касается республики Карелия, то здесь по франчайзингу бизнес развивается преимущественно в столице – городе Петрозаводске. Популярных в РФ франшиз от местных предпринимателей нет, в основном покупаются франшизы из других регионов. Хотя перспективы развития для разного рода бизнесов есть и в самой республике, и за ее пределами. Например, открытие франчайзинговой сети сервисов по ремонту iPhone и iPad. Для оценки перспектив развития данного направления проанализируем рынок по нескольким городам в РФ.

Официальных сервисных центров Apple в России мало, что дает почву для возникновения многих малых предприятий по все стране. Автором была собрана информация, полученная при анализе сайтов сервисных центров, занимающихся ремонтом iPhone в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Сочи, Мурманске и Петрозаводске. Это сайты с 1-3 страницы, которые выдает поисковая система Google по запросу «ремонт iPhone в …(название города)».

Для анализа были выявлены следующие основные ценовые и неценовые метрики на основные виды ремонта iPhone, составляющие подавляющую долю прибыли сервисных центров, в соответствии с которыми каждому сайту присваивался конкурентный рейтинг (данные для анализа актуальны на 30.04.2017 г.): цены на замену дисплеев и аккумуляторов, цена на обновление ПО, среднее время ремонта, наличие гарантии, отзывы и общее впечатление от сайта.

В результате анализа сервисных центров в указанных городах, были получены следующие выводы. В Москве разброс цен крайне высок, т.е. отклонения от средней цены значительны. Среди плюсов московских сервисов хочется отметить, что большинство сайтов понятные для пользователей и удобные. Внимание также привлекает лаконичный и простой современный дизайн. Практически в любом сервисе есть услуга выезда мастера. Данный рынок включает в себя множество конкурентных фирм, и выход на него может сопровождаться рядом трудностей: например поиск удобного помещения с адекватной арендной платой, выбор эффективной рекламы, установление доверительных отношений с клиентами. При всех трудностях также важно отметить, что клиентов в городе достаточно много, и при детальной проработке плана выхода на рынок можно привлечь определенную массу клиентов.

Разброс цен в Санкт-Петербурге невелик, и средние цены на ремонт выше. Во многих сервисах есть услуга выезда мастера, но о ней не пишут так «напоказ». Сервисы в Санкт-Петербурге не спешат снижать цены на ремонт при снижении цен закупочных на запчасти. Конкурентная стратегия выхода на рынок в данном случае включает в себя демпинг цен, или очень активную и эффективную рекламу. Занятые ниши на рынке кажутся более очевидными для крупных фирм, имеющих финансовые ресурсы для быстрого роста.

В Казани многие сервисы работают до 19-20 часов, не дольше. Больше чем на половине сайтов нет прайса по ценам на ремонт, чтобы найти сайты с ценами, нужно хорошо поискать. Часть сайтов с указанием стоимости ремонта без учета запчастей, т.е конечная стоимость ремонта неочевидна. Просмотрены в целях анализа первые 30 сайтов, дальше основная клиенты вряд ли станут искать. Преимущественно низкие цены - плюс, но не информативные сайты портят общее впечатление. При этом хочется отметить, что на всех рассматриваемых сайтах достаточно реальных положительных отзывов клиентов, вызывающих доверие. Отсюда можно сделать вывод, что привлечение клиентов на данном рынке для новой фирмы будет достаточно проблематичным, т.к. лояльность большой части клиентов уже обеспечена другими сервисами. Средние цены довольно низкие.

По запросу «ремонт iPhone в Сочи» проще найти сервис в Москве. Сайтов мало, цены довольно высокие (разница до 100%), не понятно, чем это обусловлено. Крайне высокая степень диверсификации цен. Слишком неоднородные фирмы на рынке. Не совсем понятно, какая стратегия здесь сможет правильно себя зарекомендовать. Скорее необходим более подробный анализ в самом городе.

Пролистав несколько страниц поисковых запросов для города Мурманска, так и не был найден сервис, вызывающий доверие. Сайты неудобные, как будто много лет не обновлялись, цен нет, график работы сервисов максимально неудобный. Возможно, в Мурманске свои методы рекламы, и Интернет среди них не на 1 месте. Предварительный анализ рынка показывает, что возможности входа есть.

В Петрозаводске, по факту, анализ можно провести только по двум сайтам: Aplservice и AppDealer. У остальных сервисов есть только группы Вконтакте, которые при этом регулярно не ведутся. В остальном реклама сведена к минимуму, как показывает личный опыт, выход на рынок не составляет особого труда. Достаточно грамотной рекламы, адекватных цен и довольных клиентов.

Речь в работе идет об AppDealer – это сервисный центр по ремонту iPhone и iPad, а также магазин по продаже аксессуаров для соответствующих гаджетов, который работает с 7 ноября 2015 года. Если говорить о философии AppDealer, то она заключается в максимальном комфорте клиента и оперативном решении проблем с его iPhone и iPad при соблюдении баланса между ценой, качеством и временем. Мы - за правильное соотношение всех составляющих. Ключевая особенность AppDealer состоит в том, что это, прежде всего, салон, а не магазин – здесь с клиентами строится более доверительное общение.

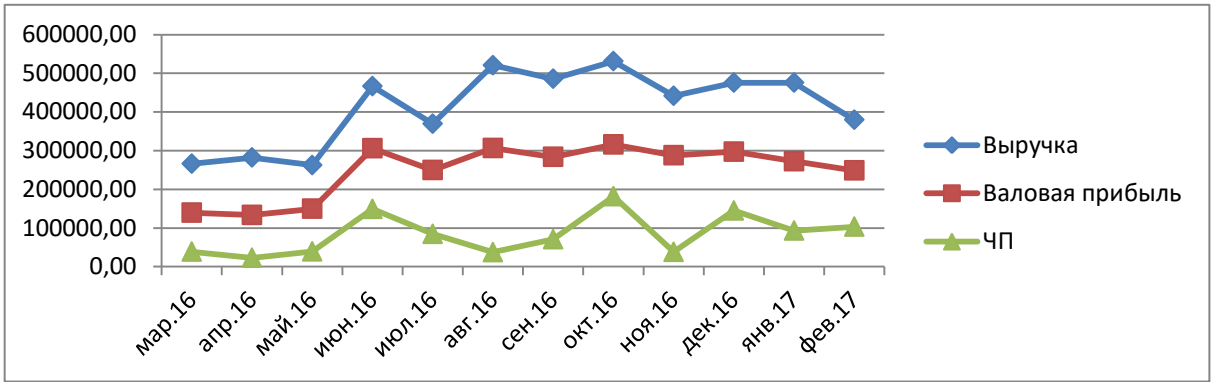

Рис.4. Выручка и прибыль AppDealer за 12 месяцев [5]

Анализируя Рисунок 4, можно увидеть, что размер чистой прибыли постепенно увеличивается, скачкообразные изменения связаны с приобретением дополнительного оборудования, мебели и т.д. Получается, что ЧП после покрытия всех издержек и приобретения необходимой техники и инвентаря колеблется в районе 100 000 руб., что говорит о рентабельности и жизнеспособности бизнеса. Чистая прибыль распределялась частично на выплату дивидендов собственников, но большая часть идет на увеличение оборотных средств, на конец февраля 2017 года сумма в обороте составляла 849 500 руб. (при первоначальной, на декабрь 2016 года – 400 000 руб.).

Сумма первоначальных вложений для открытия данной торговой точки составила 620 000 руб. Окупились первоначальные вложения в октябре 2016 года, т.е ровно через год после открытия сервисного центра. Важно понимать, что это был первый бизнес для собственников, все тонкости и нюансы работы изучались

фактически на практике. К моменту продажи франчайзингового пакета можно будет говорить о более быстрой окупаемости.

Таким образом, к преимуществами франшизы сервисного центра по ремонту iPhone и iPad можно отнести:

Большое количество потенциальных клиентов в любом городе РФ;

Быстрота обучения персонала (около 3 месяцев) и запуска бизнеса;

Небольшой и легкоуправляемый штат сотрудников, обслуживающий одну торговую точку;

Минимальные риски для запасов (отсутствие порчи, легкость хранения и ликвидность);

Простые и выполнимые требования к местоположению торговой точки и ее внешнему виду и т.д.

Обобщая имеющую информацию, можно сделать вывод: AppDealer находится в стадии развития, и не использует свой потенциал целиком. Необходимо открытие как минимум второй точки в формате собственника в Петрозаводске. Но потенциал масштабирования по франчайзингу есть, причем реализовывать его возможно не только на территории РФ, но и в приграничных регионах, например в Финляндии.

Большинство зарегистрированных в Финляндии компаний подпадают под категорию «малый и средний бизнес». В стране созданы хорошие условия для открытия своего дела, причем, как для самих финнов, так и для иностранцев. В Финляндии стабильная и предсказуемая деловая обстановка. Здесь действует низкая ставка налога на прибыль предприятий, 20 %.

Подданный иностранного государства может открыть в Финляндии дочернюю фирму или филиал своей компании. Он также имеет возможность основать новую фирму, купить готовый бизнес или работать по франчайзингу. Как правило, для открытия своего дела требуется иметь вид на жительство в Финляндии и номер социального страхования. Иностранец может основать акционерное общество или товарищество, но при условии, что хотя бы один член правления (или член товарищества) является резидентом страны, входящей в Европейскую экономическую зону. Если дела фирмы пойдут успешно, и она будет приносить существенный доход, то на основании законной экономической деятельности у предпринимателя есть шанс получить ПМЖ в Финляндии. Пакет необходимых документов собрать несложно. За обработку документов придется заплатить от 380 евро [4]. После регистрации вы получите ваш Бизнес ID («y-tunnus») и можете начинать предпринимательскую деятельность. Основные сложности, по мнению экспертов, – менталитет, рыночные реалии, отличающиеся от российских, недостаточная подготовка предпринимателя и недостаточные ресурсы.

В Финляндии непросто найти свободную нишу для бизнеса. Надо основательно изучить рынок, социокультурную среду и потребности клиентов. Т.е. при выходе на данный рынок нужно будет подробно изучить наличие конкурентных фирм в стране, цен, запланировать постоянные и переменные издержки, выстроить диалог с местным населением. Если есть сомнения, лучше проконсультироваться в Службе поддержки предпринимательства. По данным статистических центров, до пятилетия бизнеса доживают 80 процентов фирм, воспользовавшихся услугами консультаций, и только 40 процентов компаний, решавших проблемы самостоятельно [4].

В качестве перспективы развития приграничного бизнеса сервисному центру AppDealer можно рекомендовать подачу заявки по микропроекту в такие программы

приграничного сотрудничества России-ЕС 2014-2020 гг. как: "Карелия", "Коларктик", "Юго-Восточная Финляндия".

Список литература:

1. РАФ [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.rusfranch.ru/about/mesto_v_mire/ Дата обращения: 10.02.2017. - Загл.с экрана.

2. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация/Научное редактирование и вступительная статья В. С. Катькало; пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Катькало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

3. Франшиза.ру [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://franshiza.ru/ Дата обращения: 15.02.2017. - Загл.с экрана.

4. Электронная Финляндия [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://e-finland.ru/turistu/faq/kak-otkryt-biznes-v-finlyandii.html Дата обращения: 10.05.2017. - Загл.с экрана.

5. AppDealer [Электронный ресурс].- Режим доступа: appdealer.ru Дата обращения: 10.04.2017. - Загл.с экрана.

6. Лучшие бизнес-идеи и франшизы [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://gejzer.ru/idei/2016.html Дата обращения: 10.04.2017. - Загл.с экрана.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ, СУБЪЕКТЫ, СФЕРЫ

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЭФФЕКТЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Козырева Г.Б.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

Для выработки эффективных моделей региональной социально-экономической политики в условиях современных вызовов сохраняют высокую актуальность исследования процессов институционального развития территорий риска, куда относятся регионы, наиболее уязвимые от проводимых реформ, в первую очередь северные приграничные территории.

За последние 30 лет в мировой геополитической политике и практике произошли серьезные институциональные преобразования. Началась новая межстрановая территориальная сборка: образование новых политических и экономических союзов (Евросоюз, ВТО, БРИКС, Евразийский таможенный союз). К настоящему времени мировым сообществом выработана новая концептуальная линия развития – в Рио была принята Повестка 21 век «Наше общее будущее» [1].

То есть происходит глобальная институциональная трансформация на уровне государства и межгосударственных объединений. Наблюдается более динамичное эволюционное институциональное развитие экономически развитых стан. Начались

радикальные институциональные реформы (институциональные революции) развивающихся стран и стран бывшего СССР.

Институциональная реформа может происходить по нескольким сценариям. Во-первых, это импорт институтов – механический перенос институциональной матрицы из одной системы в другую. По этому пути пошла Россия в1992 г. Во-вторых, трансплантация институтов – мягкое приживление в систему рыночных институтов и выращивание новых, не конфликтующих с родной институциональной матрицей институтов. Этот сценарий был выбран Китаем. В-третьих, диффузия институтов – свободное, стихийное, неуправляемое проникновение институциональных инноваций из одного общества в другое. Это направление развивается в настоящее время и эти механизмы рыночных реформ работают практически во всех странах, включенных сегодня в систему глобальной экономики [2,3].

Диффузии институтов может происходить на 2-х уровнях:

– Формальный – официальные нормативно-правовые акты; соглашения; контракты и т.п.

– Неформальный – личные контакты и связи; бизнес-практики; шопинг; туры -культурные, образовательные, ностальгические, эко-, этно-, спортивные и т.п.

Каналами диффузии служат: миграция; туризм; торговля; война; научное сотрудничество; торговые выставки и ярмарки; обмен студентами и специалистами; социальные и культурные проекты; новые международные форматы (концепция УР).

Начиная рыночные реформы, Россия продолжила свою внешнеэкономическую деятельность, но уже на базе ее либерализации, которая по логике институциональных реформ должна была предоставить приграничным регионам дополнительные, более существенные по сравнению с другими территориями, импульсы для развития.

К сожалению, приграничные территории России включились в современные интеграционные процессы, не имея для этого необходимой производственной и социальной инфраструктуры. «На сегодняшний день большинство приграничных районов представляют собой не фактор развития трансграничных связей, а препятствие для вхождения России в мировую экономику: низкая плотность пограничных переходов и их недостаточное качество, слабое развитие инженерной инфраструктуры» [4].

Приграничные территории (куда вошла и Республика Карелия) попали в фокус экономических, экологических и политических интересов сопредельных стран, имеющих противоречивый характер и влекущие за собой как позитивные, так и негативные последствия [5].

Позитивные эффекты. Международные институциональные нормы проникают в практики российского бизнеса, что способствует формированию рыночной деловой культуры. Нормы экологизации производства создают для российского бизнеса перспективы стать полноценным участником международной кооперации. Создание на российской территории буферных природоохранных зон (национальных парков, заказников и т.п.), способствуют улучшению экологической обстановки в России и в Евросоюзе.

Негативные эффекты. Международные корпорации затягивают регионы, богатые природными ресурсами, в свои глобальные стратегии, оставляя им роль сырьевых поставщиков. Длительная зависимость экономики от экспорта природных ресурсов ослабляет стимулы для развития обрабатывающих отраслей и создания новых технологий. Происходит персонифицированное ужесточение экологических норм - инструмент конкурентного давления и шантажа. Распространяются нелегальные связи, которые не требуют больших инвестиций, предпринимательского опыта, квалификации

и трудовых навыков, что происходит в условиях непрозрачного законодательства и высоких коррупционных рисков. Сырьевая экономика - это зависимость от колебаний спроса и цен на сырьевые товары европейских рынков. Близость к границе - фактор неконкурентоспособности карельской древесины на российском рынке. Данные факторы закрепляют «голландскую болезнь» [5].

Экономические интересы. С одной стороны создают предпосылки для научения российских компаний современным бизнес-практикам. С другой - связаны с неограниченной добычей природных ресурсов и формируют у них устойчивую сырьевую зависимость от западных рынков (Голландская болезнь) [6].

Экологические интересы. Нацелены на создание на российской территории буферных природоохранных зон (национальных парков, заказников, природных резерватов и т.п.), способствующих улучшению экологической обстановки как в России, так и на территории Евросоюза [7].

Политические интересы. Благодаря активной проектной деятельности НКО формируют на российской территории сообщества, лояльные политике Евросоюза, что является фактором, способствующим развитию рыночных институтов [8].

Состояние и перспективы развития приграничного сотрудничества в российских приграничных регионах обусловлены преимущественно утилитарным характером экономических, экологических и политических интересов стран, имеющих с Россией внешнеэкономические связи.

Большое значение приобретают эмпирические исследования поведения экономических агентов, их адаптационных стратегий к новым внутренним и внешним вызовам. Необходим также мониторинг изменения качества институциональной среды с введением новых или коррекцией старых институтов[4].

Проблемы, связанные с внешнеэкономической деятельности бизнес-компаний Республики Карелия, исследовались при проведении экономико-социологического опроса предприятий РК в 2013 г. (N=60), реализованный в рамках проекта ФЦП «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации».

Карельские компании активно участвуют в экспортных операциях. В этой деятельности они сталкиваются с многочисленными барьерами [5].

Информационные барьеры - ограничивают доступ компаний к информационным источникам о возможных зарубежных рынках, а также связаны с низкой осведомленностью бизнеса об инструментах господдержки и происходящих изменениях в законодательстве.

Инфраструктурные барьеры – включают транспортные расходы (11,4%), которые касаются в основном компаний, находящихся на удаленном расстоянии от границы; проблемы пересечения границы (17,1%), связанные с многочасовыми очередями на границе и обусловленные недостаточным количеством пунктов пропуска, их низкой пропускной способностью из-за не обустроенности, нехватки кадров и т.п; необоснованные рекламации со стороны принимающей стороны (2%).

Административные барьеры – это излишние бюрократические процедуры получения лицензий и разрешений (25%), оформления деклараций (24%); высокие пошлины (17%); нетарифные барьеры (16%) техрегулированием и возвратом НДС (10%).

[4] РГНФ, проект «Автоматизированная информационная система обеспечения качества измерений при сборе и оперативном анализе данных экономико-социологических исследований» №17-02-12022., рук. Морозова Т.В.

Экспортная деятельность сопровождается деструктивными процессами в системе институционального регулирования. Информационные барьеры являются препятствием для поиска рыночных ниш. Инфраструктурные барьеры снижают скорость бизнес-операций. Административные барьеры повышают трансакционные издержки бизнеса [5].

По мнению предпринимателей, среди групп институтов, являющихся препятствием для формирования благоприятного институциональной среды региона, доминируют институты администрирования. Кроме того, институты развития и институты распределения также в значительной степени обременены административной компонентой, позволяющей чиновникам получать институциональную ренту, манипулируя бизнес-компаниями через предоставление (или не предоставлением) ресурсов для развития.

Низкое качество институтов существенным образом осложняет внешнеэкономическую деятельность бизнеса. Улучшение качества институтов может стать фактором снятия негативных последствий от преимущественно утилитарных интересов сопредельных стран. Такие процессы наметились в настоящее время.

Так, в план действий по повышению темпов роста экономики РФ до 2025 года попали мероприятия по упрощению и ускорению прохождения таможенных процедур. Планируется реформировать процедуру возмещения НДС предприятиям. Сейчас на возврат средств требуется около полугода, в будущем понадобится только 14 дней. Планируется строительство специальные таможенных терминалов и логистических центров (хабы), которые во много раз сократит временные затраты на прохождение таможенного оформления. Сейчас на вывоз таких товаров за пределы РФ необходимо ждать 2-3 месяца, поскольку требуется согласование с МИД-ом и ФСБ. При запуске современных центров оформления и таможенного контроля, экспорт пойдет в заявительном порядке, что позволит сократить время на оформление до 15 минут.

Как уже было сказано выше, одним из сценариев институциональных реформ является диффузия институтов. Новые международные институциональные форматы, которые сложились в мировом лесном хозяйстве после Рио-де-Жанейро, проникают в практики российского лесного бизнеса и местные сообщества, в результате чего как первые, так и последние подвергаются социальным изменениям [9].

Приграничные лесосырьевые регионы России заинтересованы в продвижении лесной сертификации, так как данный институт способствует формированию и развитию качественно новых стратегий, нацеленных в первую очередь на поддержку местных сообществ и местного бизнеса. Лесной сертификат свидетельствует о том, что лес заготовлен без ущерба природе и социуму. Лесной сертификат в условиях расширения мировых экологически чувствительных рынков является пропуском на мировой рынок лесопродукции для лесных бизнес-компаний [10].

Результаты исследований доказывают, что лесная сертификация (ЛС) является одним из инновационных институтов, способствующих формированию эффективных моделей социально-экономического развития лесосырьевых регионов и созданию институциональных условий для привлечения инвестиций на территорию. В настоящее время на территории РК нет государственной политики по содействию и поддержке ЛС. Вместе с тем эффекты, получаемые от развития ЛС, имеют существенные перспективы: бизнес - гарантии долгосрочных контрактов с солидными партнерами; повышение конкурентоспособности на мировых рынках; местные сообщества - гарантии для местного населения соблюдения его прав на труд, достойную зарплату и социальную поддержку; власть - действенный механизм влияния на лесной бизнес; повышение имиджа Карелии на западных рынках; повышение эффективности и

прозрачности лесоуправления; повышение инвестиционной привлекательности РК. Для решения проблем ЛС необходимо включение правительства РК и всех заинтересованных сторон в процесс формирования региональной политики, элементами которой могут стать:

- налоговые льготы компаниям, осуществляющим ЛС;
- инвестиции в базовую инфраструктуру ЛС: проведение инвентаризации, создание рабочей группы по развитию ЛС в РК.
- проведение групповых сертификаций;
- преференции при получении лесов в аренду;
- субсидии и субвенции при проведении сертифицирования лесов;
- предоставление инвестиционных кредитов компаниям, осуществляющим ЛС.

Выводы. Институциональная среда приграничных российских регионов, регулирующая внешнеэкономическую деятельность, характеризуется доминированием административных и распределительных институтов. Вяло текущая диффузия рыночных институтов пока не отразилась существенным образом на качестве развивающихся институтов. Вместе с тем бизнес приграничных территорий России имеют предпосылки для цивилизованной интеграции в мировой рынок.

Список литературы:

1. Вардомский Л.Б. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации: научный доклад / [С. П. Глинкина, Л. Б. Вардомский, З. А. Дадабаева и др.] ; Ин-т экономики Рос. акад. наук. Москва: ИЭ, 2013. 91 с.

2. Межевич Н.М. Развитие приграничных российских регионов в свете Концепции МРР РФ // Российское экспертное обозрение. 2006. №4. С.10-15

3. Баринов С.Л. Барьеры приграничных социокультурных коммуникаций // Известия РАН. Сер. геогр. (2011) №1. С. 45-54.

4. Европейское сотрудничество – фактор стратегического развития Северо–Запада России / науч. ред. А. М. Ходачек. СПб. : Изд-во СПб ун-та. 2006. 274 с.

5. Козырева Г.Б., Морозова Т.В. Институциональные проблемы бизнес-сообществ приграничных регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7 (340). С. 54-64.

6. Дружинин П.В. Проблемы развития экономики Карелии // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 51–59

7. Шкиперова Г.Т. Экологизация экономического развития региона: институциональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №18. С. 9-15.

8. Косов Ю.В. Региональные трансграничные связи как новый вид международных отношений (на примере стран Балтийского моря) // Политические исследования: 2003. № 5. С.145-143

9. Морозова Т.В. Карельская модель трансграничного сотрудничества и развитие приграничных местных сообществ // Экономическая наука современной России, 2006. №1. С. 73-89

10. Козырева Г.Б. Экономическое поведение предприятий лесного сектора Карелии в условиях рыночных преобразований // Вопросы экономики, 2007. - №7. С.136-151

МОДЕЛИ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сухарев М.В.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

Сетевые сообщества. Социальные сети и виртуальные сообщества стали в наши дни массовым инновационным движением, которое за несколько лет охватило более миллиарда людей во всем мире. Никогда ранее инновационные технологии не распространялись с такой скоростью; но это понятно, если сравнить скорость доставки новостей в Интернет со скоростью доставки новостей в газетах: разница на два порядка величины.

Социальные сети являются частью общей системы цифровой экономики; они делают возможным широкое распространение таких явлений, как краудфандинг и более новой формы ICO (первоначальное размещение криптовалютных монет); и то, и другое является средством быстрого сбора денег для старта новых, чаще всего, инновационных, проектов.

При создании новых предприятий не менее важным, чем сбор стартовых средств, является обсуждение и решение проблем, связанных с запуском нового бизнеса. Обмен знаниями и поиск решений являются важными аспектами для сетевых сообществ, нацеленных на развитие.

Авторы статьи [5] пишут: «В виртуальных командах обмена опытом (communities of practice - CoP) знания создаются, когда люди участвуют в решении общей проблемы и обмениваются необходимыми для ее решения знаниями. Обмен знаниями приобретает больше смысла в контексте CoP, поскольку их члены имеют общие интересы в обучении и обмене опытом в своей конкретной сфере деятельности, и это способствует взаимному доверию. … команды Cop объединяются чувством общих интересов и расширением/ углублением знаний, которые вытекают из постоянного взаимодействия. Но трансграничный трансфер очень сложный, и есть много факторов, которые необходимо учитывать, и существуют барьеры, которые препятствуют достижению таких преимуществ, особенно в трансграничном бизнесе».

В теоретическом плане нужно отметить, что сетевые сообщества развития вместе с используемыми ими информационными системами (компьютерами, базами данных и знаний) являются большими когнитивными системами, то есть, системами обработки и получения новых знаний. Большие когнитивные системы (БКС) – это системы, состоящие из множества людей и внешних средств хранения и обработки информации, таких, как книги, карты, компьютеры и т.д. Хороший пример БКС – это наука с миллионами ученых, журналов, компьютеров и приборов.

Общество основано не только на разделении труда, но и на разделении мышления. Охотник в первобытном племени имеет одни знания, а мастер, делающий топоры или лодки, другие. Если бы один человек должен был заниматься и тем, и другим, и то, и другое получалось бы хуже; сейчас все гораздо сложнее.

Огромное преимущество БКС: когда один человек узнал, как что-то сделать, (например, как оформлять таможенные бумаги, какие требования по ввозу продуктов

*Работа выполнена по проекту РФФИ «Исследование и разработка моделей формирования региональных социально-экономических сетевых сообществ» №17-06-00691 А.

[5] Hamburg, I. Supporting cross-border knowledge transfer through virtual teams, communities and ICT tools. // R. J. Howlett (Ed.), Innovation through knowledge transfer. Berlin: Springer, 2011. pp.23-29. doi: 10.1007/978-3-642-20508-8.3

питания в Евросоюз, как купить алюминий в Надвоицах), и написал об этом для других, им не нужно снова проходить этот путь. Часто только отсутствие знания о том, как решить некую проблему, является причиной того, что проекты вообще не начинаются.

Коммуникация связывает друг с другом элементы больших когнитивных систем в единое целое. Технологии коммуникации определяют возможности когнитивных систем.

Человечество прошло два важных этапа коммуникации: устный (язык) и письменный (рукописный текст и печать). В настоящее время мы переживаем третий этап: цифровые коммуникации, и он принесет не меньшие изменения, чем создание письменности, причем произойдет это в сотни раз быстрее (годы, а не века).

Общество как БКС с новым типом коммуникации будет иметь новую экономику; те общества, которые не «переключились» отстают навечно (попробуйте представить современную экономику без письменности).

Компьютерные сети не только в тысячи раз ускоряют коммуникацию (e-mail приходит за секунды вместо дней), но и в тысячи раз ускоряет поиск информации (Гугл вместо библиотечных каталогов и реферативных журналов).

Сети вводят в ноосферный оборот миллиарды (уже не очень) простых людей, коммуникация которых ранее была локальна (разговоры, личные письма, миллиарды данных друг другу по разным поводам советов) и недоступна для БКС.

Это же создает проблему использования огромных массивов информации (bigdata), не только технологическую, но и проблему собственности на эти данные.

В работе [[6]] так говорится о социальных сетях для креативного города: «В настоящее время эти сети часто являются виртуальными (например, виртуальными сообществами, дискуссионными платформами, социальными сетями), и они приводят к неформальному институциональному партнерству между государственными, частными и социальными институтами. Сети часто связывают людей, которые являются известными и уважаемыми экспертами в своих сообществах, но не знают друг друга. Такие виртуальные встречи не предопределены никакой иерархией или подчинением, и не официальным формальным поведением. Они также вдохновляют и мотивируют обычно отстраненных и интровертированных людей, закрытых для общественных отношений, но имеющих значительный творческий потенциал».

Синергия коллективного мышления. Рассмотрим пример форума о строительстве: «Forumhouse.ru». На сайте учредители сообщают о своем форуме: «Forumhouse – это самый популярный и авторитетный портал в России, посвящённый строительству и загородной жизни. Ежемесячно сайт посещают более 3 000 000 человек, которые просматривают более 30 000 000 страниц»

Статистика форума:
Темы: 254.842
Сообщения:11.852.311
Дневники: 5670
Альбомы: 13769
Пользователи: 885.627

С чем связана такая активность на форуме? Люди заинтересованы, они строят себе ДОМ. Но участники приграничного сотрудничества тоже лично заинтересованы в

[6] Przygodski, Z., Kina, E. Virtual Community for a Creative City // QuaestionesGeographicae, 32(2), 2015. pp. 65-73.

его развитии (может быть, потому, что только участие в трансграничном бизнесе предоставляет им такой шанс).

В сотрудничестве всегда есть противоречия интересов. Теория игр рассматривает эти проблемы (знаменитая «дилемма заключенного»). Предприниматель не очень хочет делиться с трудом добытой информацией.

Но есть баланс: участие в сообществе дает больший выигрыш в получении информации, чем скупое употребление своей информации в одиночку. Это соотношение различно по разным видам информации. Никто не будет делиться ноу-хау, но почему не поделиться информацией о новых законах и требованиях по таможне или стандартам?

Возможны разные виды стимулирования к взаимодействию: например, закрытые подгруппы, вход в который получают только те, кто приносит свою долю информации.

Возможно также участие региональных властей, предоставляющих преференции активным участникам сообществ приграничного развития.

Технологии краудсорсинга пока строятся без достаточного научного фундамента, в значительной степени, «на ощупь». Но основные элементы такого фундамента уже существуют и могут быть использованы.

Это когнитивная наука, когнитивная социология, эволюционная экономика и социология, теория коммуникативного действия, концепция «распределенного мышления», коллективного принятия решений, социально направленного развития, организационного обучения, социального компьютинга, экономика человеческого и социального капитала, социальные институты и ряд других.

Все эти направления имеют общее ядро: изучение познания, предвидения, планирования и принятия решений, как социального явления, связанного с разделением знаний и коммуникацией между людьми.

Сетевой интеллект и информационные технологии. Основная проблема – это организация когнитивных процессов в больших сетевых сообществах. Огромное количество генерируемого текста требует для структурирования, управления и выделения осмысленного и полезного слишком большого количества модераторов и аналитиков.

Выходом является автоматизация за счет использования элементов искусственного интеллекта: обработки естественного языка, добычи данных (data mining), интеллектуальных систем поддержки принятия решений, инженерии знаний.

В итоге интерактивная система приграничного сотрудничества должна представлять собой БКС, объединяющую группу экспертов и компьютерную среду, позволяющую анализировать большие объемы информации социальных сетях и выдавать информацию в легко читаемом виде (использование инфографики)

О проблеме создания знаний в сетевых сообществах (Из википедии проекта «Витолоджи» (http://witology.ru):

Принципиальные ограничения "обычного" краудсорсинга, а именно:

Проблемы коммуникации и социальной психологии больших групп людей сводят на нет рост коллективного интеллектуального потенциала (порознь – все, вроде, умные, а все вместе – так один базар); Процесс решения задачи направляется самыми активными, а не самыми толковыми. Чем больше участников, тем выше шансы, что каждый будет занят не своим делом; Сложно найти ценную мысль (даже если она точно есть) в обширном потоке высказываний; "Социальный шум" и активность "настоящих буйных" превратят такую "облачную демократию" в очередное "облако мусора", коими уже изобилует Интернет.

На платформе Witology эти проблемы решаются при помощи:

системы рейтингов участников (более двадцати), оценивающих динамику их репутации в ролях «болельщика», «игрока», «судьи» и «деятеля»

динамического профайла каждого участника, содержащего о нем обширную информацию (несколько десятков полей): о его психотипе, компетенциях, результативности его работы в разных ролях, и т.д.

филиации идей – процесса, в ходе которого идеи проходят ряд эволюционных этапов видоизменений и отбора. Критерии отбора на каждом из этапов свои. Они основаны: на оценках идеи ее сторонниками, противниками, конкурирующими группами участников и экспертами.

Принципы Witologyмогут быть использованы в создании системы поддержки сетевых сообществ приграничного развития. В последние годы распространение Интернет радикально изменяет структуру науки и технологического творчества; новые направления исследований очень быстро становятся известны по всей планете, возникают новые «невидимые колледжи», базы знаний (Википедия и специальные научные энциклопедии и депозитории).

Все эти технологии применимы для создания комплексов знаний о способах и средствах экономического развития, поддерживаемых сообществами развития по обе стороны границы.

В случае Карелии и Финляндии имеются дополнительные обстоятельства, способствующие успеху подобного проекта. В Финляндии существует большая русскоязычная диаспора бывших жителей Карелии. Она создает возможность создания "моста" между культурами двух стран. Используя этотфакт, а также круги заинтересованных в развитии сотрудничества предпринимателей, можно считать целесообразным проведение краудсорсинга развития предпринимательства и приграничного сотрудничества между Россией и Финляндией (Финляндией и Карелией?) на базе интернет-ресурса, созданного с участием обеих сторон.

Однако все это ведет к тому, что объем доступной участникам сообщества информации станет слишком велик даже с учетом помощи поисковых машин. Требуется внедрение средств искусственного интеллекта (ИИ), семантического поиска и персональных интеллектуальных агентов, что может повысить качество приграничного сотрудничества в несколько раз.

В настоящее время разрабатываются множество технологий искусственного интеллекта, позволяющие более полно и производительно использовать большие объемы знаний, созданные в сетевых сообществах. В первую очередь, это семантический поиск информации, то есть, поиск не по словам (который часто находит совсем не то, что нужно, и упускает нужное, выраженное другими словами), а поиск по смыслу. На Рис.1 представлена схема системы интеллектуального поиска информации в больших базах знаний.

Дальнейшее развитие коммуникаций позволяет надеяться на развитие реальных дел в реальном мире, развитие приграничного сотрудничества между бизнесменами и общественными организациями, которое следует за построением хорошо обоснованных планов с помощью сетевых сообществ развития.

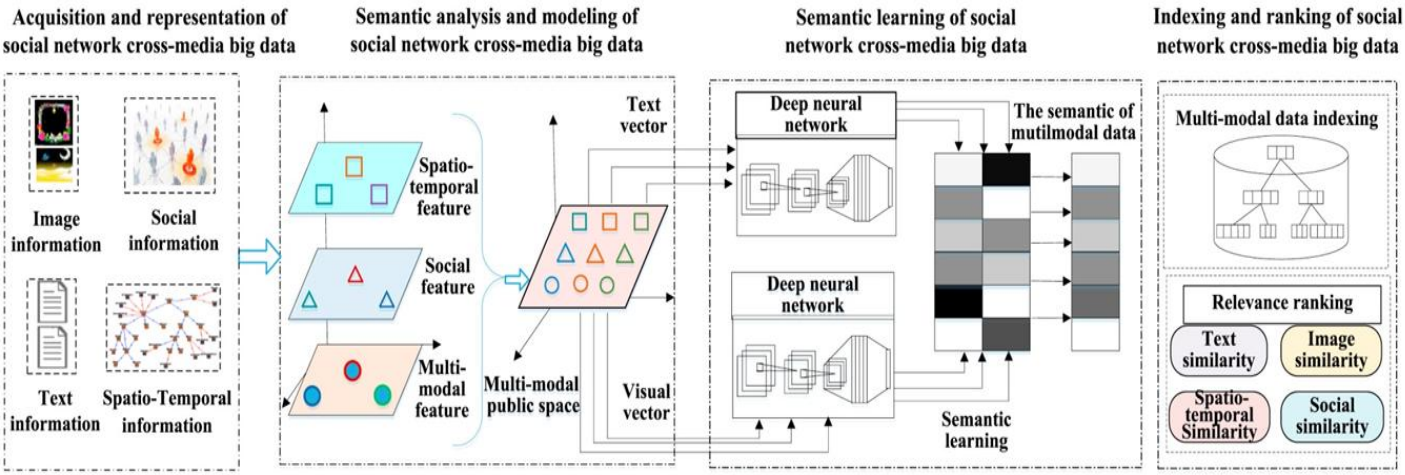

Рис 1. Семантический анализ с помощью ИИ (FeifeiKou, JunpingDu, YijiangHe, LingfeiYe. Social network search based on semantic analysis and learning // CAAI Transactions on Intelligence Technology, Volume 1, Issue 4, October 2016, Pages 293-302.)

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА)

Фитисов К.В
(*Петрозаводский государственный университет*)

Наше исследование носит учебный характер, но поднимает важную социальную проблему – проблему низкой результативности традиционных технологий профилактики девиантного поведения молодежи.

По данным Росстата на конец декабря 2016 года численность молодых людей в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, составила почти 32 млн. человек от общей численности населения в 146 млн. Около 22 % населения РФ, то есть пятая часть от всей численности населения – это дети и подростки.

При этом тенденции, отражающие различные проявления девиантного поведения среди детей и молодежи, не внушают оптимизма. В современный период развития общества, характеризующийся стремительным развитием науки и техники, перечень форм отклоняющегося поведения лишь дополняется. Так, например, ряды этих феноменов дополняют компьютерная зависимость в разных проявлениях (зависимость от компьютерных игр, социальных сетей и т.д.); создание в социальных сетях и участие молодежи в так называемых «группах смерти» и др.

Девиантным принято считать поведение, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе или социальной группе моральным и правовым нормам. Нельзя не отметить, что девиантное поведение может носить и положительный характер (гениальность, например). Однако в нашем исследовании мы рассматриваем девиации негативного характера.

По данным Роспотребнадзораежедневно или через день употребляют алкогольные напитки 33% юношей и 20% девушек. Также отмечается, что рост потребления пива и слабоалкогольных напитков происходит в первую очередь за счет подростков и женщин детородного возраста, что в свою очередь ведет к снижению уровня средней продолжительности жизни и росту показателя преждевременной смертности населения.

Всемирная организация здравоохранения в своих докладах регулярно затрагивает тему ранней наркотизации молодых людей, причем особо подчеркивается, что впервые, наркотики пробуют в возрасте от 12 до 17 лет. Такие цифры ни могут не вызывать беспокойства среди исследователей и специалистов-практиков сферы защиты детства.

Федеральная служба государственной статистики приводит сведения о числе преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии: в 2015 году то количество составило 8928, в 2013 – 10821, в 2012 – 10471, 2011- 11136. Можно заметить тенденцию к стабильности, или незначительному снижению (около 10%) численности преступлений, совершаемых детьми и подростками из года в год. Следовательно, профилактические мероприятия приносят определенные плоды, но принципиально не меняют ситуацию в отношении девиантного поведения молодежи. А потом следует задуматься и проанализировать существующие и применяемые на практике технологии профилактики.

Одним из учреждений, реализующих профилактическую деятельность среди молодежи в г. Петрозаводске, является молодежный центр «Смена». При анализепрофилактических технологий, которые применяются в центре, нами было отмечено, что зачастую это традиционные технологии, например беседы и консультации. В свою очередь, опираясь на результаты исследования можно сказать, что они работают не всегда. Эти технологии были разработаны давно и не всегда учитывают характеристики современной молодежи и характер современных проблем. Хотя сами специалисты характеризуют применение этих технологий как успешное.

Из интервью со специалистами центра «Смена» мы узнали, что, чаще всего дети приходят в центр добровольно, их приводят друзья. Как правило, подростки, состоящие на учете в органах внутренних дел, не мотивированы на то, чтобы посещать мероприятия центра. Никаких серьезных проступков эти дети не совершили, а потому мероприятия, проводимые центром можно в полной мере считать профилактическими.

Среди форм девиантного поведения, которые они демонстрируют, специалисты обозначили непослушание, ненормативную лексику и драки.

В целях профилактики девиантного поведения центр осуществляет мероприятия по организации досуга подростков, беседы, консультации психолога и другие профилактические мероприятия. По собственной оценке специалистов, эти мероприятия дают положительный результат.

Однако работа с такими подростками не лишена трудностей, основные из них связаны с несамостоятельностью, ленью и с тем, что подростки часто считают, что взрослые обязаны их обеспечивать всем необходимым.

Для повышения результативности профилактических мероприятий специалисты рекомендуют подавать таким молодым людям личный пример хорошего поведения, организовывать досуг таким образом, чтобы не оставалось времени на отклоняющееся поведение, учитывать интересы подростка при организации мероприятий.

В качестве вывода: Обнаруживается противоречие. Специалисты считают эффективным применение традиционных технологий, в то время, как статистика по отклоняющемуся поведению не показывает положительной динамики. В связи с этим

стоит задуматься о применении новых технологий. Возрастающие требования со стороны общества к профилактике девиантного поведения вызывают необходимость создания новых условий и методов предотвращения и недопущения девиантного поведения, которые и должны стать основой новых профилактических технологий. Сегодня на первый план выходит задача повышения эффективности технологий профилактики и внедрение в практику инновационных технологий профилактики.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАРЕЛИИ ЗА РУБЕЖ: ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ

Милюкова И.А., Баранова Е.М.
(Петрозаводский государственный университет)

Демократизация российского общества на рубеже 80-90-х годов во многом способствовала тому, что получение образования в Западной Европе и Северной Америке для детей из высокостатусных групп населения стало не только доступным, но и престижным. А присоединение России в начале XX1 века к Болонскому процессу и включение в мировое образовательное пространство позволило существенно ускорить образовательные миграционные потоки молодых россиян в страны «дальнего зарубежья» и значительно расширить социальный состав обучающихся. Ежегодно свыше 50 тысяч молодых россиян уезжают учиться в другие страны, среди которых наибольшей популярностью пользуются Германия, Чехия, США, Великобритания и Франция [1]. Впрочем, реальные цифры, скорее всего, еще выше, т.к. официальная статистика ведется только по количеству выданных студенческих виз.

Сегодня государство рассматривает получение профессионального образования в развитых странах как реальную возможность повышения кадрового потенциала общества и важнейший ресурс инновационного развития российской экономики. В 2013 году вышел Указ Президента РФ «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации», который закрепил принципы реализации Программы социальной поддержки российских граждан, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации по ряду специальностей и направлений подготовки, качество обучения которых соответствует лучшим мировым стандартам, и по обеспечению их трудоустройства [2].

Появление такой Программы не случайность. Реальная социальная проблема заключается в том, что далеко не все молодые люди, получившие образование за рубежом, стремятся вернуться в Россию и приложить полученные знания и умения на благо своей Родины. Для значительной части российской молодежи поступление в образовательное учреждение за рубежом – это лишь легальный, наиболее доступный и экономичный способ перебраться на постоянное место жительства в развитые страны.

Кем и как принимается решение о получении образования за рубежом? Какие социальные факторы оказывают наиболее существенное влияние на принятие такого решения? Как получение образования за рубежом вписывается в жизненные планы молодых россиян? Несмотря на нарастающий рост популярности среди российской молодежи образовательной миграции за рубеж и актуальность данной проблематики для государственного социального управления общероссийские научные исследования по этим вопросам практически отсутствуют.

В 2016 -2017 годах нами было проведено 11 качественных (полуформализованных) интервью с молодыми россиянами в возрасте от 18 до 29 лет, получающими (или недавно получившими) высшее образование в зарубежных вузах. Все опрошенные молодые люди имели опыт получения образования в российских вузах. Интервьюирование осуществлялось по скайпу, интервью длились в среднем от 1,5 до 2,5 часов, а объем транскрибированных текстов составил несколько сот страниц. Выборочная совокупность формировалась по методу «снежного кома». Информанты существенно различаются по демографическим и социальным характеристикам, по месту рождения и нынешней стране проживания, по направлениям образовательной подготовки и их личному зарубежному опыту.

Получить обобщенное представление о некоторых социальных характеристиках выборочной совокупности можно по таблице 1. Из одиннадцати опрошенных - жителей Карелии семеро, все они из Петрозаводска. Именно на данных опроса этих молодых людей строятся наши основные выводы.

Таблица 1. **Описание выборочной совокупности исследования**

N	Пол	Возраст	Время пребывания	Зарубежные страны	Направление обучения
1	муж	25	2,5 мес.	Швейцария, США	эвент-менеджмент
2	жен	25	3 года	Финляндия	туризм
3	жен	26	1,5 года	Германия, Финляндия	электроэнергетика
4	жен	27	5 лет	Финляндия	физиотерапия
5	муж	26	3 года	Германия, Нидерланды	электронные системы и технологии
6	жен	26	10 лет	Австрия, Финляндия	дизайнер
7	жен	21	2 года	Германия	юриспруденция

Для Республики Карелия как приграничного региона образовательная миграция за рубеж особенно актуальна, прежде всего, в силу территориальной близости с Финляндией. Кроме того, надо сказать, что Финляндия ведет активную информационную работу среди молодежи Карелии по привлечению выпускников средних школ к обучению в своих образовательных учреждениях. Не случайно среди семерых опрошенных нами информантов из Петрозаводска четверо имеют опыт образования именно в Финляндии.

По данным Карельской региональной общественной организации дополнительного образования «Центр «Инициатива» из 163 школьников, закончивших их специализированные языковые курсы в 2016 году, подавляющее большинство - 148 человек - поступили в вузы и колледжи Финляндии. А всего в городе Петрозаводске зарегистрировано восемь организаций, которые официально занимаются подготовкой потенциальных абитуриентов к поступлению в зарубежные образовательные учреждения. Значит, потребность в этой деятельности однозначно существует. И хотя, в связи с введением в Финляндии платного профессионального образования для иностранцев поток абитуриентов из Карелии в 2017 году заметно поубавился, можно предположить, что это лишь временное явление, а интерес к получению профессионального образования за рубежом по-прежнему будет высоким в определенных социальных группах.

Методологической основой нашего эмпирического исследования послужила стратегия аналитического описания, предложенная американскими социологами А. Страуссом и Дж. Корбин в рамках разработанной ими «обоснованной теории» («grounded theory») [3]. Для качественного анализа интервью было использовано открытое и осевое кодирование текста. Открытое кодирование позволило маркировать все значимые темы, имеющиеся в первичных текстах, а осевое кодирование – объединить первичные коды в категории, имеющие непосредственное отношение к главным исследовательским вопросам, установить логические связи между центральной исследовательской темой и ее подтверждениями, разбросанными по разным отрывкам первичных текстов.

Проведенный первичный анализ текстов интервью с очевидностью свидетельствует, что решение о получении профессионального образования за границей принимается молодыми людьми при обязательном и активном участии их родительских семей. Впрочем, это не удивительно, т.к. даже если образование в зарубежной стране бесплатно, то само проживание за границей требует немалых и постоянных финансовых средств. Иногда именно родители становятся инициаторами такого решения, иногда они просто смиряются с таким решением детей после некоторого сопротивления. Но в любом случае, без финансовой помощи и материальной поддержки родителей молодым людям обойтись очень трудно, по крайней мере, на начальных этапах обустройства на новом месте.

Среди всего многообразия различных причин и мотивов принятия решения о получении образования за рубежом, по результатам анализа интервью четко выделяются три ведущих мотива. Во-первых, это явно выраженное стремление молодых людей к более высоким стандартам качества жизни, прежде всего в отношении условий жизни и материального положения. «*Мне очень запомнилось, когда я шел в какой-то дворик, и оттуда выезжает парень на машине Ламборджини, думаю, что да, возможно это моя страна, и я так же хочу ездить…»* (муж., 25 лет). Обучение в зарубежном образовательном учреждении – это первый шаг на пути к переезду в развитые страны и к «лучшей» жизни. *…переезд за границу – это больше возможностей в жизни, … в Европе, всё намного лучше, чем в России, поэтому хорошо бы переехать, потому что и в жизни всё сложится намного лучше…»* (жен., 26 лет)

Во-вторых, это мотив престижности диплома западного образца, возможность за счет нового диплома существенно повысить свой социальный статус, в том числе и в российском обществе. *«Швейцарский диплом намного ценнее чем российский, у меня, вот, к примеру, несколько ребят учились, и я занимал позицию менеджера, а они были на ресепшене»* (муж., 25 лет). «*Классно и выгоднее говорить, что … да, ты учился в Нью-Йоркской Академии. … когда у тебя в резюме стоит, что ты учился на сценариста, режиссера, оператора в Нью йоркской академия при Universal Pictures, знаете, это очень помогает находить клиентов…вот даже в Питере появляются сейчас возможности »* (муж., 25 лет).

Наконец, одним из ведущих мотивов отъезда за границу является мотив «новизны», приобретения нового интересного опыта, любознательности или даже простого любопытства, столь свойственного молодым людям в силу своего возраста. *«Мне понравилось, что много студентов с разных стран… международное общение на английском языке. Это был очень здоровский опыт. И я понял, что я очень хотел еще раз попробовать это, еще раз съездить в другую страну, еще раз узнать, какого это - жить в другой культуре, в другой среде, узнать там новых людей, познакомиться с новыми культурами и улучшить свой английский язык…»*(муж., 26 лет). *«Мне было*

просто интересно пожить, посмотреть, в общем-то меня в принципе ничего не держало в России, как бы почему бы и нет» (жен., 21 год).

Профессиональные мотивы - получение качественного образования и востребованной на рынке труда специальности – присутствуют, конечно, тоже, но все-таки они отходят на второй план перед указанными выше мотивами. *«Просто по моей специальности – электроэнергетика… Германия это передовая страна и я подумала, что неплохо бы там поучиться»* (жен., 26 лет). *«У меня была моя мечта … заняться тем, чем я всегда хотел с пяти лет, творить своего рода волшебство, а именно кино. В итоге, я поступил в Нью-Йоркскую кино академию»* (муж., 25 лет).

Среду сопутствующих социальных факторов, оказывающих наиболее благоприятное влияние на принятие решения о получении образовании в зарубежных странах, является наличие личного опыта проживания за рубежом, как в качестве туристов, так в качестве студентов-стажеров. Часть информантов, будучи еще российскими студентами, включались в процесс академической мобильности и использовали различные программы по обмену для последующей образовательной миграции. Двое имели опыт обучения в рамках некоммерческой программы Европейского союза по обмену студентами и преподавателями между университетами стран членов Евросоюза - Erasmus Mundus. Один информант использовал программу Freshman Program/Institut, которая помогает иностранным абитуриентам подготовиться к обучению в ряде немецких университетов. Еще одна девушка, прежде чем поступать в вуз, должна была проучиться в специальной школе - Studienkolleg, которая занимается подготовкой иностранных студентов к поступлению в университет, на базе которого она и существует.

Среди других сопутствующих факторов, оказывающих благоприятное влияние на окончательное принятие решения об образовании за рубежом, можно назвать наличие родственников и/или друзей за рубежом, а также изучение иностранного языка и положительный опыт общения на нем.

Конечно, перечень причин и мотивов получения молодыми людьми профессионального образования за рубежом далеко не исчерпывается вышеуказанными. Качественный анализ интервью только начат, а объем собранного эмпирического материала весьма внушителен, так что представленные в статье результаты носят, скорее, ознакомительно-описательный характер. Планируемое нами в дальнейшем выборочное кодирование собранных текстов поможет построить типологию личных причин и мотивов принятия молодыми россиянами решения о получении профессионального образования за рубежом, а возможно, и выявить и описать различные стратегии принятия такого решения.

Список литературы:

1. Статистика международных студентов в мире. [Электронный ресурс]. – URL: /https://www.unipage.net/ru/student_statistics, доступ свободный (15.03.2017).

2. Указ Президента Российской Федерации № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://educationglobal.ru/fileadmin/downloads/1_УКАЗ_Президента.pdf, доступ свободный. – (15.03.2017)

3. Страусс А. Основы качественного исследования: обоснованная теория. Процедуры и техники / Ансельм Страусс, Джульет Корбин ; пер. с англ. и заключительная ст. Т. С. Васильевой. - Москва: КомКнига, 2007.

ВОЛОНТЕРСТВО КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ТУРИЗМЕ

Александров И.Н.
(Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет им. Петра Великого)
Фёдорова М.Ю.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (1) указано, что на сегодняшний день «для России актуальна задача капитализации ее экологических преимуществ, что должно найти выражение в развитии экологического туризма. А среди основных принципов инновационной и социальной ориентации регионального развития обозначены образование и развитие туристско-рекреационных зон с высоким уровнем оказания услуг сервиса на территориях с уникальными природно-климатическими условиями. Кроме того, Согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. N 2074-р. «развитие туризма в регионах Северо-Западного федерального округа на основе исторических, культурных и природных достопримечательностей является потенциально крупным источником доходов для регионов, может ускорить их экономическое развитие и существенно улучшить социально-экономическую ситуацию в них.

Тем не менее, на сегодняшний день мы вынуждены констатировать, что «развитие туристско-рекреационных зон с высоким уровнем оказания услуг сервиса» пока представляется трудно осуществимой задачей по целому ряду причин. К примеру, в настоящее время туристские центры с развитой инфраструктурой сформированы лишь точечно, их количество незначительно, что сказывается на доходах от туризма, туристском предложении, качестве и «сезонности».

Как утверждают Гаврила-Павен И. Ionela, Барсан М.К., Догару Л.-Д. спрос на отдых в сельской местности, сельский туризм также все больше растет. (2) Большинство ученых сходятся в мнении, что сельский и экологический виды туризма в условиях его правильной организации принято считать неотъемлемыми элементами устойчивого развития сельских территорий. Пенерлиев М. и Петков В утверждают. что, принципы устойчивого туризма особенно подходят для организации туризма в сельской местности. (3) Учитывая, что большая часть территорий Северо-Западного территориального округа (далее СЗФО) представляет собой сельскую местность с низким качеством жизни, отсутствием качественного или полным его отсутствием медицинским обслуживанием, низким качеством покрытия дорог, неразвитой транспортной сетью, отсутствием коллективных средств размещения и предприятий питания, дополнительных мест организации досуга и т.д., с одной стороны, развитие устойчивого экологического и сельского видов туризма представляются потенциально возможными и выгодными для территории, но с другой стороны, в силу вышеперечисленных проблем, сегодня туроператоры не могут организовать какие-либо туры в привлекательные места.

Тем не менее, стоит отметить, что последнее время тренды в туристских предпочтениях претерпевают серьезные изменения и отходят от привычных канонов туристских пакетов и представлений о комфорте. Предвосхищение трендов и

адекватный ответ на растущий в перспективе спрос, может дать важный экономический и социальный эффект региону.

Одним из быстрорастущих трендов в туристском движении, появившемся вначале в Соединенных Штатах, Европе, но сейчас захватывающим и русский туристский рынки, является волонтерство. Под волонтерством в сфере туризма мы подразумеваем путешествие с целью оказания посильной помощи территории, местным жителям, окружающей среде туристской дестинации.

По мнению экспертов Hotel & Resort Insider (HRI), тренд добровольческого туризма – один из самых стремительно растущих. (4) Еще в 2010 г в докладе Всемирной туристской организации было отмечено, что индивидуальные туристы слишком озабочены тем, чтобы что-нибудь оставить после себя. Вместе с огромным спросом на отдых, который будет предполагать получение какого-то опыта, туристы все больше и больше хотят быть уверены, что они помогают другим во время своих путешествий. (5) Туристы-волонтеры на безвозмездной основе помогают строить дома, работают на огороде, учат детей иностранному языку, работают с пенсионерами, участвуют в восстановлении архитектурных памятников, следит за домашними животными, участвуют в сохранении редких животных, организуют различные мероприятия и т.д..

Термин «волонтерство» в контексте туризма берет свое начало от английского «voluntourism» (volunteer и tourism – «делать что-то добровольно» и «туризм»). Как утверждают эксперты американского университета Брендайса, волонтеры в туризме платят за то, чтобы отправиться за границу и осуществлять там добровольческую деятельность. Этот вид туризма приобрел популярность еще полвека назад, а сейчас вырос в прибыльную индустрию, от которой получают выгоды как потребитель услуги, так и те, кто ее оказывает, местные жители. (6)

Шераден М., Лоу Б., МакБридж А. (7) определяют волонтерский туризм как организованный период времени участия в жизни общества внутри своей страны или за ее границами, этот вид деятельности могут спонсировать общественные или частные организации, его признает и ценит общество, а волонтеры за свою свою работу могут как получать, так и не получать незначительное материальное вознаграждение.

Кобзова С.Н. (8) разделяет понятия «волонтерской туристической деятельности» и «волонтерского туризма», утверждая, что принципиальным отличием выступает плата за право осуществлять определенные волонтерские работы.

В англоязычной терминологии мы также встречаем понятие «chadventure», которое впервые упоминает компания Gap Year (9), сообщество, созданное организовать досуг во время перерыва в учебе или работе. На сайте компании представлено большое количество возможностей для совершения добровольческих путешествий как возможность погрузиться в жизни местного сообщества, создать новых друзей, сэкономить деньги и поделиться своими знаниями, профессиональными навыками и опытом. Более того, добровольческий туризм очень часто позиционируют как возможность для самореализации и карьерного роста.

Зарубежные и отечественные туроператоры осознали сформировавший спрос на данный вид продукта и уже сейчас заключают договоры с общественными организациями, нуждающимися в волонтерской помощи. Также тренд на растущий спрос в сфере добровольчества подхватило государство, которое занимается пропагандой и поддержкой сформировавшейся идеи. В России особенно активно волонтерское движения в туризме стали развиваться с подготовкой к Олимпийским играм в Сочи. Среди регионов СЗФО Псковская область предлагает возможности

волонтерского туризма на территориях Бежаницкого, Островского и Печорского района (10).

Растущий тренд на волонтерство в туризме также представляется нам важным в связи с тем, что уже сейчас путешественники поколения Y составляют серьезную часть сегмента туристского рынка. В докладе «Тренды в международных путешествиях 2016-2017» (11), выпущенном на Международной туристской выставке ITB в Берлине также шла речь о новом поколении путешественников, рожденных в период с 1980 по 2000 гг, которые уже в 2015 гг совершили 150 млн путешествий за пределы своей страны. В докладе также отмечено, что главный тренд в путешествиях у путешественников поколения Y - это «аутентичные впечатления», «взаимодействие с местными жителями» и «погружение в их культуру». Именно волонтерский туризм может предложить туристам поколения Y такой вид отдыха за небольшие средства, которыми они, ввиду своего возраста и еще несложившихся доходов, располагают.

О качестве жизни в сельской местности в одном из регионов СЗФО (Республике Карелия), можно судить по результатам исследования, выявившее отсутствие социальных служб как таковых (63,7 %), дороговизна (33 %), недостаточная оснащенность социальных служб (27 %), отсутствие необходимых специалистов (19,7 %), отсутствие специалистов высокой квалификации (5 %) (12).

С учетом «формирования территориальных зон повышенного социального неблагополучия наиболее отчетливо представленных в отдаленных сельских поселениях» (12), и назревшей задачи устойчивого развития сельской местности, мы считаем, что волонтерский туризм мог бы стать отправной точкой в развитии туризма и формировании его инфраструктуры. Туристы-волонтеры не требуют высокого качества обслуживания и комфорта, а работа в сельской местности, может им предложить яркие впечатления и взаимодействие с местными жителями, стала бы ответом на такой сформировавшийся спрос. Кроме того, мы уверены, что благодаря очевидному влиянию прихода устойчивого туризма в сельскую местность, помимо прочего положительного социального эффекта от такого вида туризма, поднимется гражданская активность местных жителей в сфере предпринимательской активности в сельском туризме.

По мнению Кобзовой С.Н. (8) в международной практике уже сложился соответствующий вид туризма - «эковолонтерство», «в рамках проектов которого хозяева-аграрии принимают добровольцев» для работы в своих хозяйствах.

На сегодняшний день в сельской местности сельский туризм практически не развивается по причине отсутствия инфраструктуры. В то же время, как это показывают полевые исследования автора, популярен и развивается стихийно природно-ориентированный туризм, когда туристы находят себе размещение самостоятельно, как правило, в своих палатках, на необорудованных территориях, оставляя после себя большое количество мусора.

Тем не менее, как утверждают исследователи этого вида туризма Шераден М., Лоу Б., МакБридж А. (7) не смотря на положительные эффекты от развития волонтерского туризма, также стоит помнить о возможных негативных эффектах для всех сторон, задействованных в волонтерский туризм: принимающего сообщества, волонтеров, отправляющей организации. Причинами тому могут послужить социально-демографические особенности; индивидуальные особенности, которые выступают компонентой человеческого капитала и мотивируют туристов эффективно выполнять поставленные задачи в рамках заявленной программы человеческий капитал и мотивация, с которой туристы приехали; особенности волонтерской программы сами

по себе; институциональные особенности, влияющие на возможность контролировать волонтерскую деятельность и т.д..

Очевидно, что у волонтерского туризма есть и свои противники, утверждающие, что такой вид туризма не только не помогает сообществу, но даже вредит. Небезосновательны опасения в том, что такие туристы часто плохо представляют себе то, в какой вид тура они отправляются, а на месте не хотят выполнять заявленные обязательства. Кроме того, негативную оценку со стороны местного сообщества может получить постоянное желание туристов рассказать о своей волонтерской деятельности в сети интернет. Также отсутствие понятийного аппарата в законодательной базе усложняет процесс регулирования и организации такого вида туризма для сегодняшних туроператоров.

Тем не менее, что с учетом растущего спроса, мы считаем данный вопрос перспективным для дальнейшего планирования в рамках региона. В качестве превентивных мер стоит предусмотреть пропаганду идеи устойчивого туризма и уважительного отношения к местному сообществу, равно как работу с населением с другой стороны, где будут разъяснены принципы и возможности волонтерского туризма.

Мы считаем, что в приграничных регионах СЗФО, таких как Республика Карелия, Калининградская, Псковская, Ленинградская области с учетом их культурного и природного потенциала, а также исторически сложившегося туристского потока, волонтерский туризм перспективен для развития. К примеру, традиционно высокий туристский поток в Республику Карелия из Финляндии, так называемые «ностальгические туры», со временем снижается по причине естественного старения этого сегмента рынка. В то же время волонтерский туризм, как наиболее и популярный поколения Y, сегмент которого с каждым годом растет, мог бы стать заменой снижающемуся объему туристского рынка с финской стороны и прочих приграничных территорий.

Все же следует заметить, что волонтерский туризм – не панацея, а лишь отправная точка на начальном этапе развития туризма в целом, и чтобы избежать когнитивного диссонанса со стороны туристов, нежелательного социального напряжения со стороны местных жителей, а также негативных последствий для окружающей среды, необходимо заниматься планированием, развитием и контролем волонтерского туризма в соответствии со всеми принципами устойчивого развития.

Список литературы:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

2. Advantages and Limits for Tourism Development in Rural Area. (Case Study Ampoi and MureúValleys). Gavrilă-Paven Ionela, Bârsan Mircea Constantin, Lia-Dorica Dogaru. 32, 2015 r., Procedia Economics and Finance. [Электронный доступ] - Режим доступа: http://ac.els-cdn.com/S2212567115015671/1-s2.0-S2212567115015671-main.pdf?_tid=3611bcde-3c6b-11e7-871a-00000aacb362&acdnat=1495181862_e87e0b0cc317b5586772fe6529c2a3f7.

3. Sustainable Tourism Development in Rural Areas of Bulgaria. Milen Penerliev, Veselin Petkov. # 4, б.м. : Universitatea Creştină Dimitrie Cantemir, February 2014 r., QUAESTUS Multidiscplinary Research Journal. [Электронный документ] - Режим доступа: http://www.quaestus.ro/wp-content/uploads/2012/03/penerliev4.pdf.

4. (HRI), Hotel & Resort Insider. Voluntourism - An emerging travel trend. Hotel & Resort Insider (HRI). [В Интернете] [Цитировано: 31 05 2017 г.] http://www.hotelresortinsider.com/news_story.php?news_id=139697&cat_id=8.

5. Organization, World Tourism. UNWTO Annual Report A year of recovery 2010. б.м. : Design & Print, 2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/final_annual_report_pdf_3.pdf.

6. Helping or Hurting? The Ethics of Voluntourism. Brandies University. [В Интернете] International Center for Ethics, Justice and Public Life, 05 2013 г. https://www.brandeis.edu/ethics/ethicalinquiry/2013/May.html.

7. Impacts of International Volunteering and Service Individual and Institutional Predictors. Sherraden M. S., Lough B. J., McBride A.M. N 08-06 , St. Louis : Washington University in St. Louis, 2008 г., CSD Working Papers . [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.entwicklungsdienst.de/fileadmin/Redaktion/ENGAGEMENT_WELTWEIT/Publik_/allg/CSD_Volunteering-Service_2008.pdf.

8. «Туристическое волонтёрство» и «волонтёрский туризм»: современное состояние и перспективы развития. С.Н., Кобзова. № 3 (59), 2015 г., Сервис в России и за рубежом, Т. 9 . [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskoe-volontyorstvo-i-volontyorskiy-turizm-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.

9. Gap Year. [В Интернете] https://www.gapyear.com.

10. Псковская область. Волонтерский туризм . [В Интернете] Администрация Псковской области. http://tourism.pskov.ru/tourist_routes/volunteer.

11. ITB World Travel Report 2016/2017. IPK International. б.м. : Mess Berlin, 2016. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.itb-berlin.de/media/itb/itb_dl_all/itb_presse_all/World_Travel_Trends_Report_2016_2017.pdf.

12. Проблемы формирования современных моделей социального обслуживания (на примере отдаленных территорий Республики Карелия). Т. В.Морозова, Г. Б. Козырева, Р. В. Белая, М. В.Сухарев, Е. А. Михель, М. В. Дьяконова, И. В. Тимаков, А. А. Морозов. № 3, 2015 г., Труды Карельского научного центра РА, стр. 103–116.

13. Orr, Jim. Tourism Economics. An Oxford Economics Company. Tourism Economics. An Oxford Economics Company. [В Интернете] Tourism Economics. An Oxford Economics Company. http://www.tourismeconomics.com/.

14. E.G. Imeskenova, I.V. Ishigenov, A.V. Merzlov, S.S. Yampilova, I.A. Kalashnikov, A.V. Filippova, I.I. Kulentcev N.V. Eliseeva, . Sustainable Agriculture and Rural Development (SARUD). Eco-tourism and Tourism in Rural Areas. [В Интернете] November 2012 г. [Цитировано: 20 05 2017 г.] RUDECO Vocational Training in Rural Development and Ecology . https://sarud.uni-hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/sarud/downloads/RUDECO_Modules/M04_EN-BSAA.pdf. ISBN 978-5-906069-68-9 .

КАРЕЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ УЛЯЛЕГА И ЕЁ ОКРЕСНОСТИ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПРИРОДНЫЙ ОБЬЕКТ ПРИГРАНИЧНОЙ КАРЕЛИИ

Потахин С. Б.
(Петрозаводский государственный университет)

Деревня Улялега (*Yläjogi*, кар. «верхняя река») — одна из старейших на территории Пряжинского района Республики Карелия. Этот населённый пункт является исключением в системе заселения Сямозерья — ливвиковского этно-исторического района Карелии. Большинство деревень этого района относятся к озёрному и озёрно-сележному типу заселения, а Улялега и Салменица — к приречному. Первые сведения о поселении содержатся в Писцовой книге Обонежской пятины Заонежской половины, датируемой 1583 годом (История Карелии.., 1993). Судя по статистическим данным, состояние деревни было стабильным до середины XX столетия (Потахин, 2006). Исключением является начало XVII века, когда деревня Никитская на Улялеге была сожжена «немецкими людьми». Уменьшение количества жителей деревни отмечается в послевоенное время. Это было связано с прекращением функционирования колхоза, появлением в 1949 г. на правом берегу реки Шуи посёлка лесозаготовителей Соддер.

До второй мировой войны в непосредственной близости от деревни проходила государственная граница между Советским Союзом и Финляндией. Ближайший бывший финский населённый пункт — деревня Хюрсюля (примерно в 15 км от деревни).

В самой деревне и её окрестностях (д. Каменьнаволок, урочище Кюрьяла, пос. Соддер, оз. Шотозеро, долина реки Шуя) имеется довольно большое количество объектов, относящихся к историко-культурным и природным достопримечательностям.

В Улялеге сохранились дома постройки начала прошлого века. В центре деревни расположена часовня Преображения Господня, построенная в XVII в. и полностью отреставрированная на рубеже XX-XXI вв. Перед деревней, на шуйском пороге, находилась водяная мельница — мукомольный жернов, лежащий на дне реки, тому свидетельство.

В окрестностях поселения представлены следы прошлой хозяйственной деятельности населения: участки мелиорированных сельскохозяйственных угодий заготовки мельничьих кругов (жерновов) на гранитной возвышенности, расположенной на левом берегу Шуи.

Из природных объектов можно выделить пороги реки Шуи, скопления эрратических («блуждающих») валунов высотой до 2,5 м на правом берегу реки. Особый интерес вызывает интерес гора Улялега (153 м), являющаяся остатками протерозойских гор, в основании которых лежат граниты-рапакиви. Здесь представлены и следы сейсмодислокаций — обломочного материала древних землетрясений. В пределах Фенноскандии рапакиви имеются только в Выборгском, Салминском (Питкярантском) и Улялегском месторождениях. Выборгский гранит-рапакиви — это монолит «Медного всадника», из него высечена и Александровская колонна, созданы обрамления петербургских каналов.

В посёлке Соддер, расположенном на противоположном (правом) берегу реки Шуя, находится памятник экипажу самолёта «СБ» 72-го Петрозаводского отдельного разведовательного авиационного полка, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Самолёт был найден в начале 80-х годов прошлого века в шести километрах от д. Улялега, выше по течению р. Шуи. На огородах жителей поселка, отличающихся тёмным окрасом почвы, можно увидеть древесный уголь — следы функционирования в начале XX века угольного завода общества «Сталь».

В д. Каменьнаволок, находящейся в двух километрах от Улялеги, на берегу живописной губы оз. Шотозеро в старовозрастном еловом массиве, находится часовня Николая Чудотворца (постройки середины XIX в.) и поклонный крест. Побережье мыса перед деревней представлено выходами гранита-рапакиви. В полосе береговой

линии можно найти экземпляры озёрной железной руды. Полуострова, вдающиеся в Шотозеро, являются озовыми грядами — флювио-гляциальными формами послеледникового рельефа.

На берегу озера Шотозера, в урочище Кюрьяла (бывшая деревня Кюрьяла), представлены абрадированные выходы пегматитовых пород. Здесь же большие площади занимают вторичные злаково-разнотравные луга, на которых расположены ровницы (*kiviruopas,* кар. «каменные кучи») — каменные микровозвышенности, сложенные при уборке валунного материала с полей.

Деревня Улялега является одним из пунктов популярного водного туристского маршрута по реке Шуя: Суоярви (Хаутаваара) — Матросы. Знакомство с природными и историко-культурными объектами окрестностей Улялеги позволит расширить знания о районе путешествия.

Список литературы:

История Карелии XVI–XVII вв. в документах: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500– ja 1600-luvuilta / ред. И. А. Чернякова, К. Катаяла. Петрозаводск – Йоэнсуу, 1993. Т. 3. 341 с.

Потахин С. Б. Из истории Улялеги // Сямозерские чтения: доклады и материалы первой и второй научно-практ. конференций. Петрозаводск: Карелия, 2006. С. 49–54.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТАРОВЕРОВ В РОССИЮ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАРЕЛИИ

Ружинская И. Н.
к.и.н.
(Петрозаводский государственный университет)

Важнейшим компонентом прогрессивного развития экономической сферы приграничных регионов является демографический фактор. При очевидной взаимообусловленности экономических и социально-демографических процессов вариативной формой оптимизации кризисных явлений является миграция. Трагические реалии эпохи XX в. привели к тому, что за пределами современной России сегодня проживает не менее 35 млн. соотечественников, что позволяет признать российскую зарубежную диаспору одной из самых многочисленных в мире [7, 102]. Не случайно в приоритетах внешнеполитической деятельности России 2000-х гг. выделяется устойчивый диаспоральный вектор в сторону такого социума, как «соотечественники за рубежом». При всей вариативности диффузионных процессов в специфическом диалоге «государство – Русский мир» особое внимание обращено к категории тех, кто говорит по-русски, думает по-русски и хочет вернуться в Россию. Подтверждением масштабности государственных инициатив в этом вопросе стало создание правового пространства для возвращения и адаптации соотечественников. Так, например, в 1999 г. был принят закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», а в 2006 г. появилась государственная программа «По

содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников». В соответствии с данными инициативами федерального центра выстраивается политика российских регионов. Как показала практика, основополагающее значение к реализации декларируемого имели социально-экономические потребности «территории вселения», особенно той, в которой демографические процессы вызывали наибольшую обеспокоенность. Ликвидировать кризисные явления призван комплекс мер: нормативно-правовые и организационно-финансовые инициативы, а также информационные ресурсы федерального центра и регионов [1, 28]. С 2011 г. в Программе переселения соотечественников участвует Карелия. Опыт данного субъекта по приему, расселению, трудоустройству и социальной адаптации мигрантов можно считать достаточно успешным [4, 103-104]. Однако ресурсные возможности традиционных подходов к решению социально-демографических проблем регионов России за счет сегмента миграционной системы ограничены. Особый скепсис вызывает применение данного ресурса в перспективном развитии приграничных локусов страны. Не случайно прогностический анализ специалистов свидетельствует о необходимости разработки новых механизмов государственной поддержки сельских территорий [3, 43].

Вариативной формой таких инициатив является миграционная политика государства и регионов по отношению к сообществу зарубежных старообрядцев, возвращающихся на территорию современной России. Ретроспективная картина миграционных потоков данного социума свидетельствует, что самым масштабным «исходом» старообрядцев из России был советский период. Среди факторов влияния были не только антирелигиозные гонения по отношению к общинам, но и экономический прессинг. Неприятие политики национализации собственности и коллективизации хозяйств вынудило представителей старообрядческого сообщества осесть на сопредельных территориях. Так, например, общины Урала, Сибири, Дальнего Востока в 1930-е гг. мигрировали на территорию Китая. С установлением коммунистического режима в стране для старообрядцев возникла реальность новых гонений. При поддержке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Толстовского Фонда поддержки эмигрантов из СССР семьи старообрядцев переехали в Австралию, Новую Зеландию, страны Американского континента. Степень их адаптации на новых территориях проживания была различна, варьируясь от вынужденной ассимиляции с утратой языковой идентичности до максимальной замкнутости с максимальным сохранением ментальности и поведенческих норм. Особую роль в этом процессе играл экономический фактор. Сохранение традиционного цикла аграрных работ в фермерских хозяйствах с минимизацией контактов общин с внешним иноэтничным миром сохраняло популяцию от «замирщения» и потери старообрядческой идентичности. Особенно ярко это проявилось на примере старообрядческих общин Боливии, создавших на некогда пустующих землях страны рентабельные фермерские хозяйства. Однако лоббирование интересов крестьян - кокалеро боливийским правительством Эво Моралеса создало для русских старообрядцев реальную угрозу потери экономической стабильности общин. Этот фактор вкупе с сохранением в «рассеянии» памяти об исторической родине, привел к иммиграции старообрядцев на территорию российского Приморья и Амурского края. Опыт адаптации семей переселенцев к реалиям современной России позволяет выявить целый комплекс факторов влияния. С экономической точки зрения, в страну возвращаются русскоязычные трудоспособные соотечественники с многолетним адаптативным опытом, практикой фермерских хозяйств, устойчивым желанием деятельности в аграрном секторе. Этому многодетному социуму присуща особая этика

труда, исключающая социальные пороки нерелигиозного общества. Однако с другой стороны, за годы жизни в «рассеянии» [5] сообщество старообрядцев выработало устойчивый приоритет труда замкнутыми автономными группами, не социализированными в правовое, административное, а также иносоциальное пространство страны. Не случайно у специалистов-аналитиков стал возникать закономерный вопрос: не останется ли это сообщество диаспоральным в современной России [6, 195]? Коллективные усилия по предотвращению негативных факторов влияния привели к необходимости «взаимной» адаптации старообрядцев, государственных институтов, общественных организаций и экономических структур страны. Ключевым фактором в этом плане, на наш взгляд, стал закон «О Дальневосточном гектаре», принятый по итогам Восточного экономического форума 2015 г. Регулируя земельные и лесные отношения, связанные с предоставлением гражданам РФ участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, данный акт стабилизирует базу фермерских хозяйств старообрядцев. Дальнейших усилий требуют вопросы льготного кредитования и налоговой поддержки, а также правовой коррекции Программы переселения соотечественников, не имеющей специальных статей по адаптации старообрядцев. У представителей данного сообщества отсутствуют общеупотребимые критерии миграционной адаптации (документы об образовании и профессиональной квалификации, стаж трудовой деятельности). Эти формальные факторы, как показала практика, являются существенными барьерами «вхождения» старообрядцев в экономико-правовое пространство современной России.

«Пилотный» проект первичных территорий вселения позволяет не только анализировать результаты приобретенного опыта, но и транслировать его успешные примеры в миграционное пространство субъектов РФ, испытывающих наибольшие проблемы в сфере трудового потенциала. Для Карелии, на наш взгляд, это актуально по целому ряду факторов. Привлекательность региона была и есть наиболее эффективным направлением для привлечения и закрепления трудоспособного населения в регионе [2, 102]. Успешный опыт адаптации трудовой миграции в Карелии, социально-экономическая потребность региона в развитии сельских территорий с толерантным населением позволяет говорить об устойчивом ресурсном потенциале республики, как ареале поселения старообрядческих семей. Комплекс разноуровневых программ по развитию малого предпринимательства в Карелии, сельского хозяйства, национальной политике и межконфессиональным отношениям создают правовое поле, мобильно реагирующее на «вызовы» миграционных потоков. Надо признать, что Карелия обладает большим внутриконфессиональным ресурсом, поскольку является одним из исторических центров староверия на территории России. Сюда, на окраины Российского государства, бежали первые представители старообрядческого сообщества XVII в. Здесь они создали скитские поселения и явили многочисленные примеры «стояния за веру». Несмотря на антистарообрядческие гонения предшествующих эпох, усилиями инорегиональных общин за последние 20 лет в Карелии возрождаются религиозные общины, и восстанавливается сакральное пространство «древлеправославия». Сегодняшняя Карелия – это место активных паломнических практик и религиозного туризма общин не только внутрироссийского, но и зарубежного старообрядчества (страны Балтии, Беларусь). Таким образом, социально-экономический и религиозно-культурный потенциал региона может быть привлекателен для адаптации старообрядческого социума инорегионального и зарубежного происхождения. Законодательно-правовой комплекс, скорректированный опытом «пилотного» проекта Дальневосточного ФО, позволяет минимизировать

ошибки в административно-управленческой сфере. Эти факторы, на наш взгляд, имеют не только экономический и социальный ресурс, но способствуют позитивному имиджу региона среди соотечественников, имеющих перспективные планы возвращения на историческую родину.

Список литературы:

Безгачева В. В. Государственная политика Российской Федерации по поддержке зарубежных соотечественников: содержание и механизмы реализации (на примере Сибирского федерального округа в 2000-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 411 (октябрь). - С. 28-33.

Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала приграничного региона (на примере Республики Карелия) / [Е. А. Михель и др.]; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. – 134 с.

Жирнель Е. В., Кулакова Л. М. Устойчивое развитие и модернизация экономики сельских территорий России // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Регион: экономика и управление. - Петрозаводск, 2015. - № 3. - С. 35-44.

Кузнецова Е. С. Влияние процессов миграции на развитие республики Карелия в прошлом и настоящем // Международная экономическая интеграция: материалы Пятого Молодежного экономического форума, 14-15 ноября 2013 г., [г. Петрозаводск]. - Петрозаводск, 2013. - С. 103-107.

Сморгунова Е. М. Исход или рассеяние русских староверов // Обсерватория культуры. - 2007. - № 2. - С. 132-139.

Теплоухова М. В. Возвращение старообрядческой общины: чужой среди чужих, чужой среди своих? // Известия Алтайского государственного университета. - 2011. – № 4-1. – С. 194-199.

Чепиницкая П. Р. Категория «соотечественники за рубежом» в модусе этносоциологии и сетевая структура «Русского мира» // Теория и практика общественного развития. - 2011. - № 8. - С. 102-104.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ.

Морозов А.А.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

Республика Карелия (далее РК), Мурманская область (далее МО), Ленинградская область (далее ЛО), Архангельская область относятся к Северо-Западному Федеральному округу (СЗФО), что и определяет общность развития данных

регионов в рамках специфики СЗФО. Достаточно большой размер СЗФО определяет особенности и разнообразие природного и климатического развития. Республика Карелия относится к числу северных регионов СЗФО, чем и обуславливается характер ее развития. Стоит отметить, что 4 муниципальных района Республики Карелия имеют статус районов приравненных к Крайнему Северу. В экономическом смысле основная доля развития приходится на промышленность, в основном металлургическую, добычу полезных ископаемых и лесную промышленность [1]. Архангельская область является полностью индустриальным регионом, основная отрасль экономики – лесная промышленность. Экономическое и социальное развитие Ленинградской области обуславливается близостью к городу федерального значения Санкт-Петербургу. Специфика Мурманской области отражается в приближенности территории к северу.

К числу наиболее активных регионов в плане развития бизнеса, безусловно, относится Ленинградская область.

Исходя из статистических данных на конец 2015г. в Ленинградской области насчитывалось 61169 (2013г. - 59 тысяч, 2012 – 62 тысяч) субъектов малого и среднего предпринимательства. По сравнению с 2013 г. отмечается положительная динамика роста субъектов предпринимательства. Самый крупный скачок в этой сфере был на 2012-2013г., именно данный период будет рассмотрен в данном параграфе.

В таблице 1 представлена структура предприятий.

Таблица 1. **Структура предприятий МСП ЛО на конец 2015г.**

Оптовая и розничная торговля	37,5 %
Операции с недвижимостью	15,2 %
Транспорт и связь	13,4 %
Обрабатывающие производства	9,1 %
Строительство	8,3 %

В 2013г. среднесписочная численность занятых на малых (без микро-) предприятиях составила 55 тыс. человек (101,7% к соответствующему периоду 2012 года). Оборот малых (без микро-) предприятий составил 60823 млн. рублей (98,5% к соответствующему периоду 2012 года), инвестиции в основной капитал – 503 млн. рублей (79,7% к соответствующему периоду 2012 года).[2]

Что касается среднего бизнеса, то на 202 наблюдаемых средних предприятиях среднесписочная численность занятых составила 23,4 тыс. человек (101,1% к соответствующему периоду 2012 года по сопоставимому кругу предприятий), оборот средних предприятий -21450,8 млн. рублей (93,9% к соответствующему периоду 2012 года по сопоставимому кругу предприятий), инвестиции в основной капитал – 1416,5 млн. рублей (90,1% к соответствующему периоду 2012 года по сопоставимому кругу предприятий). Число предпринимателей без образования юридического лица на 1 июля 2013 года составило 39,3 тыс. человек (94,7% к соответствующему периоду 2012 года).

Характеризуя законодательство в области СОБ в конкретных регионах, стоит отметить, что в данном случае имеет влияние как федеральное законодательство в области бизнеса, так и непосредственно региональное.

На федеральном уровне особое значение имеет Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ [3] и Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [4], а также иные нормативные акты: Постановления Правительства, Указы Президента и иные. С 2008 года законодательно изменился сам объект малого предпринимательства, а к малому прибавился еще и сектор среднего.

На региональном уровне рассмотрим каждый субъект РФ.

***Республика Карелия*.** Рассматривая вопрос о СОБ в законодательстве РК, стоит отметить, что основы социальной региональной государственности, прежде всего, заложены в Конституции РК. [5]

Правительством РК осуществляется постоянный диалог с Союзом промышленников и предпринимателей (работодателей) РК. Действует Соглашение между Правительством РК, Объединением организаций профсоюзов в РК и Союзом промышленников и предпринимателей (работодателей) РК. План мероприятий органов исполнительной власти РК по реализации Соглашения охватывает весь спектр социально-трудовых отношений, в том числе в области экономики и социальной политики, в сфере рынка труда и т.п.[6].

Главой РК подписано Соглашение о сотрудничестве с Торгово-промышленной палатой РК и Карельской региональной общественной организацией «Лига предпринимателей РК», направленное на создание условий для развития малого и среднего предпринимательства.

На современном этапе развития взаимодействие органов власти РК и бизнеса происходит путем конструктивного взаимодействия в решении стратегических вопросов развития республики, что является основой стабильности развития РК.

Совместное законотворчество в направлении создания наиболее благоприятных условий для жизни человека, развития производства и привлечения инвестиций является одним из важных приоритетных направлений сотрудничества органов власти в условиях финансового кризиса. Важное значение имеет Закон РК «О социальном партнерстве»[7]. Данный закон решает вопросы взаимодействия бизнеса и власти РК в области социально-трудовых отношений в РК. Так, например, в ст.ст. 8,9, 10 устанавливается возможность заключения различного рода соглашений в области СОБ.

Наиболее активными субъектами предпринимательства в области СОБ в РК являются: Костомукшский комбинат, акционерное общество «Кондопога» и Надвоицкий алюминиевый завод.[8]

Однако как в целом, отмечают некоторые исследователи в РК [9], сектор социального предпринимательства находится ещё в зачаточном состоянии, юридически закрепленных предприятий пока нет, но положительные примеры в этой области есть и их количество растет. Социальное предпринимательство это вид бизнеса, у которого есть четкая цель – социальная отдача. СОБ является концепцией, где бизнес остаётся бизнесом с его основной целью – получения прибыли.

Ряд компаний выполняют функции социального предпринимательства: производство товаров и услуг и предоставление работы гражданам. Одной из сфер деятельности социального предпринимателя может быть приобщение социальных групп с ограниченными возможностями к самозанятости и самопомощи. Опыт РК по развитию самозанятости населения показал, что в регионе имеются инициативные люди, обладающие реалистичными бизнес-идеями с целевой направленностью на смягчение социальной проблемы - безработицы.

Мурманская область (МО). Социальные основы заложены в Уставе МО, законах о предпринимательской деятельности, а также Законе МО от 16.06.1997 N 68-01-ЗМО «О социальном партнерстве в МО»[10]. В данном законе также как и в РК устанавливается институт соглашений. В настоящее время региональные власти МО активно поддерживают СОБ МО. **В 2014 г. в МО было принято решение о дополнительных мерах** поддержки **бизнеса, который стремится быть активным в области СОБ. Соответствующее решение принято на заседании областного правительства.** Около более восьми миллионов рублей направлено на формирование

грантов для предприятий, предоставляющих рабочие места представителям социально не защищенных групп населения. Максимальный размер такого гранта составил 600 тысяч рублей.

Так, например, ярким примером СОБ в МО является работа предприятий «КУБ» и «Арктикпромтекс», на которых трудятся инвалиды.

Указанные предприятия шьют спецодежду, разнообразную детскую и взрослую одежду, школьную форму, ползунки и распашонки для самых маленьких, постельное и нательное белье, одеяла и подушки. При их изготовлении используются в основном натуральные российские ткани, применяется высокотехнологичное оборудование. Продукция социально ориентированных предприятий пользуется большим спросом у жителей МО, многие из которых стали постоянными покупателями.[11] Примером развития локального СОБ в МО является, например, коллективный договор Кольской АЭС. На 2013 - 2016 годы он один из лучших в МО в части представления работникам льгот и гарантий сверх норматива, установленного Трудовым кодексом. На КАЭС довольно высокий уровень вовлечённости работников в такой вид реабилитации и отдыха как занятия физической культурой и спортом. На КАЭС действуют 22 клуба по интересам. Среди них наиболее популярными являются «Водяной» (водный туризм), «Клуб подводного плавания», «Энергия» (флорбол).[12] Так же данная компания представляет различные нефинансовые отчеты.

Ленинградская область (ЛО) является одним из крупных субъектов среди названных, а также имеющих высокий уровень развития бизнеса, включая и различного рода ассоциации бизнеса. Правовой статус СОБ в Ленинградской области основан на Конституции РФ, федеральных законах РФ, Указах Президента РФ и других нормативных актах регионального уровня. В Уставе Ленинградской области[13] определена социальная сущность Ленинградской области. Также в ЛО как и в других субъектах действует Закон ЛО «О социальном партнерстве»[14]. На локальном уровне – на уровне компаний в ЛО многие представители бизнеса используют СОБ, например ООО «ЛенСпецСтрой».

Так в 2013 году «ЛенСпецСтрой» принял активное участие в ремонте моста через протоку между озерами Александровское и Пионерское в Приморском городском поселении Выборгского района Ленинградской области. Немало добрых дел сделано в Волосовском и Лужском районах. Причем деньги Д.О. Астафьев выделяет на школы и храмы. Волосовской школе № 1 « ЛенСпецСтрой» помог отремонтировать классы для занятий начальной военной подготовкой и ОБЖ, для школы в Бегуницах приобрел интерактивное оборудование и оплатил замену окон, а для школы в Большой Вруде — помог приобрести новое электрооборудование. Также компания оказала помощь и школе имени Рериха в Изваре.[15]

В ЛО также стоит назвать специальные законы, например, Областной закон Ленинградской области от 15.10.2003 № 74-оз «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Ленинградской области»[16]. Так, например, согласно данному закону очень хорошо работают такие предприятия как:

- АО «Смерфит Каппа Санкт-Петербург»;
- АО «Завод Ладога»;
- АО «Тепловые сети»;
- АО «Лесплитинвест»;
- АО «Приозерский хлебокомбинат»;
- ООО «Метсялиитто Подпорожье»;
- МУП «Подпорожские коммунальные системы»;
- АО «Лужский водоканал»;

- АО «Пикалевский цемент»;
- МУП «Пикалевская городская больница»[17].

Архангельская область. В данном субъекте РФ в законе о партнерстве содержится слово «в сфере труда». То есть Закон АО «О социальном партнерстве в сфере труда в АО»[18] СОБ развит слабо, ввиду многих причин, в том числе и климатических субъект РФ находиться на севере. Лишь несколько предприятий внедряют практику СОБ, например, «Полярное Сияние». «Политика компании демонстрирует заинтересованность в развитии Архангельской области и Ненецкого АО, готовность способствовать решению социальных проблем».[19]

Были рассмотрены российские субъекты РФ, проводя параллель с зарубежным законодательством в области СОБ, объектом исследования явилась **Восточная Финляндия, в частности регион Северная Карелия.** Финляндия, как и РФ, разделена территориально на регионы. Финляндия в целом относится к категории государств, которые ведут активное государственное регулирование в области социально-трудовых правоотношений. Особенностью этой страны в области бизнеса является разделение на три зоны: южную, северную и восточную. Финляндия имеет долю 24 % затрат государственной помощи (это второе место по затратам). Особенностью является отсутствие ограничений для организации бизнеса со стороны иностранцев. Придается особое значение психологическому климату на предприятии и соблюдению социальных гарантий. В законодательном смысле в восточной Финляндии большое значение имеет общее финское законодательство. Так, базовые принципы СОБ закреплены в документе «Корпоративная социальная ответственность предпринимательства» Финляндии (2001)[20]. На первоначальных этапах, основной целью СОБ, было сохранение окружающей среды.

В документе «Корпоративная социальная ответственность предпринимательства» содержится понятие социального предприятия, указываются аспекты истории СОБ в Финляндии, дается понятие СОБ, указываются аспекты отдельных регионов Финляндии.

В документе указывается, что под социальным предприятием понимается, использование труда инвалидов или безработных в рамках 30 % персонала от общего числа персонала. При этом в документе указывается, что СОБ в восточной Финляндии развивается также в рамках программно-целевого подхода, например в рамках правительственной программы занятости Ванханнена. В современных условиях СОБ восточной Финляндии развивается по принципу «6+1». Цифра 6 означает 6 обязанностей предприятия в области: финансов, товаров, окружающей среды, местного сообщества, персонала, структуры. СОБ предприятия воплощается в корпоративной культуре. При этом отмечается, что другой разновидностью СОБ является заключение соглашений (добровольных) в рамках взаимодействия с внешними субъектами (это могут быть как представители власти, так и иные структуры). Таким образом, законодательство выделяет обязательное СОБ и добровольное. При этом особое значение, что в ВФ обязательна отчетность СОБ.

Следует отметить, что в рамках развития СОБ, Финляндия активно сотрудничает с Россией, а именно конкретные предприятия РК (АО «Карельский окатыш») сотрудничают с предприятиями ВФ в рамках программы приграничного сотрудничества проекта ENPI.

В целом по рассмотренным субъектам РФ стоит отметить неравномерное развитие СОБ на институциональном уровне, в целом не хватает нормативно-правового обеспечения. С другой стороны СОБ не является обязанностью, поэтому власти регионов не могут и более того это является не законным в отношении того или иного

представителя бизнеса к СОБ. Однако в плане нормативно-правового регулирования следует разработать и принять ряд законов, как федерального, так и регионального уровня. Например, отсутствие закона о лоббизме не дает цивилизованно реализовывать интересы бизнеса. Фактически на сегодняшний день нет систематизированной правовой платформы в области СОБ, которая позволила бы развивать СОБ в тех регионах, где существуют проблемы слабой вовлеченности бизнеса в развитие региона. Отсутствие грамотной институциональной среды и слабого диалога бизнеса, общества и власти является главной проблемой СОБ в России. Однако как мы видим из Регистра корпоративных нефинансовых отчетов (РСПП) в плане отчетности всё больше компаний представляют нефинансовые отчеты.

Список литературы:

1) Экономика Республики Карелия // [Электронный ресурс] URL: http://www.ru.all.biz/regions/?fuseaction=adm_oda.showSection&rgn_id=10&sc_id=4

2) Итоги социально-экономического развития Ленинградской области в 2013 г. – СПб, 2014. С. 8

3) Гражданский кодекс часть 1 // СЗ РФ 1994. - № 32, ст. 3301

4) СЗ РФ 2007. - № 31, ст. 4006.

5) Конституция Республики Карелия – Петрозаводск, 2010

6) Официальный сайт Республики Карелия // [Электронный ресурс] URL: http://gov.karelia.ru/Info/2009/eco_union09.html

7) Закон Республики Карелия «О социальном партнерстве» от 1 февраля 2001 г. // [Электронный ресурс] URL: http://pandia.org/text/78/434/23203.php

8) Республика Карелия: социальная ответственность бизнеса // [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1598/4.html

9) Курило А.Е., Немкович Е.Г. Зарождение социального предпринимательства в Республике Карелия // Научные ведомости Белгородского государственного университета 2012 - № 7-1. С. 13-19

10) Закон МО от 16.06.1997 N 68-01-ЗМО «О социальном партнерстве в МО»// [Электронный ресурс] URL: http://murmansk.news-city.info/docs/sistemsy/dok_oeyolo.htm

11) В Мурманской области социально ориентированный бизнес поддержат власти // [Электронный ресурс] URL: http://www.bigness.ru/news/2014-08-19/murmansk/145014/

12) Василий Омельчук: «Социальная ответственность — это весьма важный фактор нормальной работы Кольской АЭС» // [Электронный ресурс] URL: http://www.nord-news.ru/topic/?mtopicid=714[1]

13) Устав Ленинградской области // [Электронный ресурс] URL: http://www.lenobl.ru/gov/law/regulations/ustav_LO

14) Закон Ленинградской области «О социальном партнерстве» от 22 сентября 1998 г. // [Электронный ресурс] URL: http://lenobl.kodeks.ru/lenobl?d&nd=8318721&prevDoc=3631208&mark=3VVVVVA1VFTGA03IL1UPD3VVVVVU0886UH917I943K1LJ7QLG355706I

15) Социальная ответственность бизнеса в Ленспецстрое // [Электронный ресурс] URL: http://lsstroy.ru/socialnaya-otvetstvennost-biznesa-kak-ee-ponimayut-v-lenspecstroe.html

16) Областной закон Ленинградской области от 15.10.2003 № 74-оз «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Ленинградской области» // СПС Консультант плюс 2014

17) Соблюдение работодателями ЛО законодательства о занятости населения // [Электронный ресурс] URL: http://www.job.lenobl.ru/news?id=299
18) Закон Архангельской области «О социальном партнерстве в сфере труда в Архангельской области» от 27.05.1998 N 73-16-ОЗ // СПС Консультант плюс 2014
19) «Полярное Сияние»: на шаг впереди // [Электронный ресурс] URL: http://plc-oil.ru/events/press/cards.php
20) Yrityksen yhteiskuntavastuu ja sosiaalinen yritystoiminta Savion Kirjapaino Oy, 2007, Kerava

ПРОЗРАЧНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА - ОСНОВА УЛУЧШЕНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Шабаева С.В., Степусь И.С.
(Петрозаводский государственный университет)

Арктика – макрорегион геостратегических интересов России, который сегодня играет важную роль с точки зрения не только национальной безопасности, но и экономики. Уникальный природно-ресурсный потенциал суши и моря, возможность использования Северного морского пути в качестве ключевой транспортной коммуникации обеспечивает растущую заинтересованность государства в развитии арктических территорий. Вопрос стратегического освоения Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗ РФ) связан с обеспечением этого процесса квалифицированными кадрами, качественный и количественный состав которых должен соответствовать выбранным приоритетам развития арктических территорий. Это один из определяющих факторов успешного развития АЗ РФ.

В принятых в 2008-2013 гг. директивных документах в отношении АЗ РФ отмечается,[1] что препятствием на пути освоения Арктики являются отрицательные демографические процессы, отток трудовых ресурсов отсутствие эффективной подготовки кадров, а также дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении [2]. В этом контексте возникает логичный вопрос: Кто будет отвечать за развитие Арктики? Кто будет работать в Арктике?

Решение проблемы дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда – многоаспектная проблема, требующая учета множества факторов: экономических, социальных, психологических. Следовательно, подходы к решению вышеуказанной проблемы предполагают комбинацию разных методов административного регулирования, экономического стимулирования, мотивационно-просветительской работы. Важным составным компонентом последней группы методов является информационная составляющая.

Изучение открытых источников информации по территориям Арктической зоны России показало, что до сих пор не выработаны механизмы качественной политики информирования всех категорий населения о состоянии рынка труда АЗ РФ, а существующие не работают в полную силу и не структурированы под интересы конкретных пользователей. Отсутствие обоснованного и систематического информирования населения в наглядной и доступной форме о состоянии и перспективах стратегического развития АЗ РФ серьезно осложняет эффективное использование трудового потенциала в условиях стратегического развития этой

территории.

Результаты анализа зарубежного опыта свидетельствуют о том, что все развитые государства признали необходимость правительственного вмешательства в преодоление информационной недостаточности на рынке труда, путем максимально широкого распространения информации [3]. Например, тремя авторитетными организациями: Международной организацией труда (ILO), Европейским фондом образования (ETF) и Европейским центром по развитию профессионального образования (Cedefop) в 2014 году выпущено Руководство по использованию информации о рынке труда с целью прогнозирования компетенций и достижения равновесия» («A practical Guide on the use of labour market information for matching and anticipation of skills»)[3]. Для решения проблемы информационной недостаточности на рынке труда этими организациями предложен концептуальный подход по развитию «системы раннего предупреждения» (early warning system). Она включает в себя сбор, обработку, анализ, и предоставление информации о прошлом, текущем и будущем состоянии экономики в понятном и доступном для конечного пользователя виде. В рамках этого подхода разрабатываются отдельные инструменты простого и наглядного информирования населения.

На основе изложенного, главной целью создания и функционирования прозрачной информационной среды рынка труда АЗ РФ является обеспечение эффективного информирования всех заинтересованных субъектов о текущем и перспективном состоянии рынка труда для создания условий «определенности», позволяющих принимать обоснованные решения по устойчивому сбалансированному развитию экономики и рынка труда, системы профессионального образования и построению личной профессиональной карьеры.

Функционирование прозрачной информационной среды региональной экономики позволит всем категориям заинтересованных пользователей – индивидам, органам исполнительной власти, работодателям и др. получать для себя ответы на вопросы, связанные с текущим и будущим состоянием системы рынка труда в зависимости от существующих интересов и целеполагания [4].

В силу своей многофункциональности прозрачная информационная среда рынка труда АЗ РФ была реализована через информационную систему с Интернет-доступом, обеспечивающую оптимальное взаимодействие пользователей и участников прозрачной информационной среды. Прозрачная информационная среда рынка труда АЗ РФ представляет собой федеральный веб-портал «Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России», доступный по адресу: http://arctic.labourmarket.ru.

С использованием лучших мировых практик Центром бюджетного мониторинга ПетрГУ в рамках государственного задания Минобрнауки России были разработаны три современных инструмента прозрачной информационной среды рынка труда, позволяющие в наглядном и понятном виде распространять информацию о состоянии рынка труда АЗ РФ:

1. Перечень «ТОП-205» востребованных профессий;
2. Профессиограммы;
3. Барометр занятости.

1. Перечень востребованных профессий Арктической зоны России

Выявление востребованных в регионе профессий – это основа для реализации региональной политики занятости населения и образовательной политики. На федеральном уровне Минтрудом РФ сформирован и утвержден список 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих

среднего профессионального образования – Топ-50 профессий. В силу значимости такой разработки для социально-экономического развития территорий был сформирован перечень из 205 наиболее востребованных профессий в АЗ РФ[5].

Для разработки перечня арктических профессий использованы различные источники информации: мониторинг вакансий органов служб занятости населения, перечень профессий, востребованных на федеральном уровне, прогноз кадровой потребности работодателей АЗ РФ согласно опросу Минобрнауки России, компетенции чемпионата «Ворлдскиллс Россия».

Анализ ТОП-205 профессий АЗ РФ показал, что востребованность профессий обусловлена доминированием определенных специфических для арктической территории отраслей экономического развития, которые выступают по сути «локомотивами» или «драйверами» развития Арктики.

Разработанный перечень востребованных арктических профессий является основой для определения структуры подготовки кадров, открытия новых специальностей и направлений подготовки, подключения образовательных ресурсов других регионов России и привлечения межрегиональных и зарубежных трудовых мигрантов. Также перечень арктических профессий необходим для развития информационной составляющей в политике занятости населения и профориентационной работы, проводимой службами занятости населения и образовательными организациями.

2. «Профессиограммы»

Следующим инструментом прозрачной информационной среды рынка труда АЗ РФ, необходимым для информирования, стимулирования интереса населения к востребованным профессиям и популяризации трудовой деятельности на территории Арктики являются специально разработанные профессиограммы, содержащие описание профессий.

Профессиограмма – это документ, содержащий описание в «дружественном» для конечного пользователя виде сущности профессии и содержания профессионального труда, требований к подготовке работника с учетом «арктичности» профессий – профессионально важных качеств для работы в Арктике, а также показатели востребованности и уровня заработной платы данной профессии на региональном рынке труда[5]. Пример профессиограммы для профессии «Оператор по добыче нефти и газа» представлен на рисунке 1.

Профессиограммы предназначены для категорий населения, нуждающихся в информации о рынке труда и профессиях. Среди них: абитуриенты и их родители; выпускники системы профессионального образования; безработные; мигранты; граждане, желающие сменить профиль деятельности и пройти переподготовку; преподаватели; граждане, ведущие профориентационные мероприятия и др.

Профессиограммы представляют собой бумажные листовки формата А5 для распространения среди населения, а также доступны на web-портале «Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России» по адресу: http://arctic.labourmarket.ru/prof.

Достоинством разработанных профессиограмм является представление информации с использование инфографики в привлекательном и «дружественном» для восприятия виде, что особенно важно при работе с молодым поколением.

3. «Барометр занятости»

«Барометр занятости» – это квалитативный метод оценки текущей ситуации на рынке труда и информирования всех заинтересованных участников рынка труда о

недостатке/избытке/балансе рабочих мест в разрезе профессий и территорий востребованности.

Впервые этот инструмент был разработан в Финляндии для оказания услуг соискателям рабочих мест, профориентации, содействия мобильности трудовых ресурсов, для консультирования работодателей на новых территориях, для анализа рынка труда, а также для планирования профессиональной подготовки и переподготовки[7]. Эффективность данного инструмента подтвердилась его стремительным развитием в самой Финляндии, в странах Северной Европы и странах Балтии.

Оператор по добыче нефти и газа

ТОП 25 АЗ РФ

Арктическая зона России (АЗ РФ)

Специалист осуществляющий, в зависимости от уровня квалификации, выкачку нефти и добычу газа с применением дистанционных технологий, отслеживающий весь процесс добычи по контрольным приборам. В профессиональные обязанности оператора входит технологическое сопровождение и обслуживание техники и оборудования, обеспечивающего процесс добычи углеводородного сырья, проведение замеров параметров работы скважин, отбор и анализ проб воздушной среды, содержание и обслуживание кустовой и скважинной площадок.

Разработан профстандарт "Оператор по добыче нефти и газа"

СРЕДНЯЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

38,0
тыс.руб.*

2015 г.

*по вакансиям, заявленным в органы службы занятости населения

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ

Темп роста востребованности профессии*

2016 г.	103 %
2017 г.	105 %
2018 г.	107 %

*по отношению к предыдущему году

ДОЛЖЕН ЗНАТЬ

- устройство и принципы работы нефтяных скважин и технологического оборудования
- регламент по вводу скважин в режим эксплуатации и ремонта
- механизмы по эксплуатации скважины, нормативы по химическим реагентам
- назначение, устройство и принцип действия автоматической групповой замерной установки и ее элементов
- требования охраны труда, пожарной и экологической безопасности при выполнении работ

ДОЛЖЕН УМЕТЬ

- производить запуск и остановку нефтяной скважины, ее технологического оборудования
- производить установку, замену, корректировку технических элементов скважины и оборудования
- пользоваться контрольными приборами и измерительными инструментами
- снимать показания, анализировать их данные на станции и приборах
- готовить инструмент, необходимый для эксплуатации, ремонта и профилактики

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА ДЛЯ РАБОТЫ В АРКТИКЕ

- адаптированность к работе в опасных условиях труда
- способность адаптироваться к разным погодным условиям
- готовность к длительным командировкам
- развитое пространственно-образное, техническое мышление
- наблюдательность, внимательность, развитый глазомер

МЕДИЦИНСКИЕ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ

- нарушения координации движений кистей и пальцев рук
- заболевания органов зрения и слуха
- нервно-психические расстройства
- заболевания органов дыхания
- ослабленная иммунная система организма

УЧЕБНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Высшее образование

21.03.01 Нефтегазовое дело

Среднее профобразование

21.02.01 Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений

ГДЕ МОЖНО УЧИТЬСЯ

Образовательные организации высшего и среднего профобразования в регионах АЗ РФ

Интернет-портал
arctic.labourmarket.ru/education

ВЕДУЩИЕ РАБОТОДАТЕЛИ АЗ РФ

- ООО «РН - Северная нефть»
- ООО «Газпром добыча Уренгой»
- ООО «РН-Пурнефтегаз»
- ООО «Башнефть-Полюс»
- ООО «Газпром Нефть Шельф»
- ООО «Газпром добыча Ноябрьск»

Рис. 1 – Пример профессиограммы для профессии «Оператор по добыче нефти и газа», входящей в перечень наиболее востребованных профессий в экономике АЗ РФ

Принимая во внимание простоту и наглядность «барометра занятости», этот метод был апробирован на территории АЗ РФ.

Основой для разработки «Барометра занятости» послужили данные ведомственной статистической отчетности Роструда о количестве граждан, обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске работе; количестве граждан, официально признанных безработными и данные о потребности, заявленной работодателями в органы службы занятости (вакансии) по субъектам АЗ РФ. В дополнение к этим данных использовалась информация с кадровых порталов, результаты опроса ведущих работодателей, а также экспертные оценки, полученные в ходе взаимодействия с представителями субъектов АЗ РФ. Такой комплексный подход к разработке инструмента наглядного информирования населения позволил вполне достоверно отразить ситуацию между спросом и предложением на рынке труда Арктического макрорегиона.

«Барометры занятости» по Арктической зоне в целом и по каждому из восьми субъектов в отдельности представляются в виде специальных постеров, ярко и наглядно демонстрирующих информацию о дефиците, балансе и профиците профессий на рынке труда АЗ РФ. Кроме постеров, по результатам анализа и обработки данных строится карта востребованности профессий, на которой инфографическим способом обозначен баланс спроса и предложения по конкретной профессии. Карта имеет трехцветную раскраску по признаку отнесения рассматриваемой профессии к одной из выделенных категорий: профицит, баланс, дефицит (рис 2).

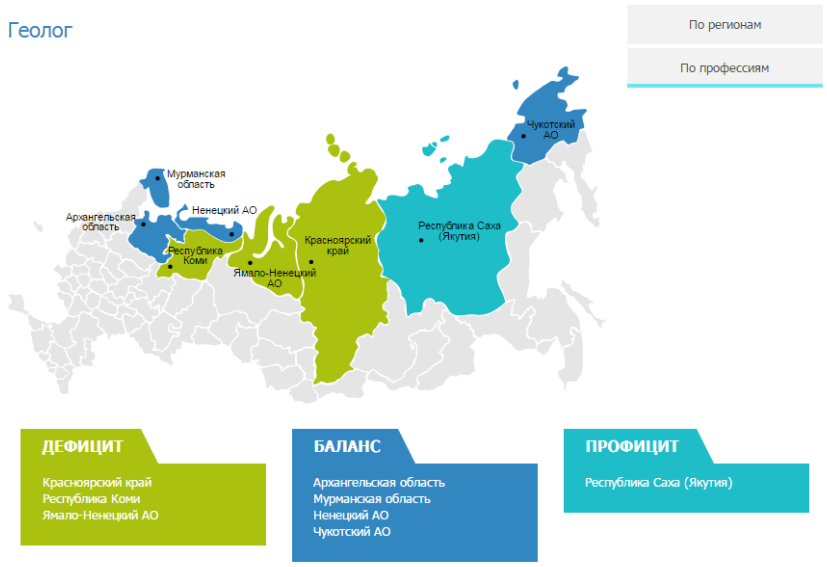

Рис. 2 – Фрагмент «барометра занятости» для профессии «геолог».

Являюсь одним из инструментов прозрачной информационной среды рынка труда АЗ РФ, «Барометр занятости» доступен на web-портале «Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России» по адресу: http://arctic.labourmarket.ru/barometer.

Построение «барометров занятости» для территорий АЗ РФ и их распространение среди населения и органов исполнительной власти будет способствовать повышению сбалансированности регионального рынка труда. Это становится возможным за счет своевременного информирования населения о складывающихся трендах востребованности профессий.

Заключение

Постоянное население российской Арктики – уникальный человеческий капитал, который необходимо сохранять и развивать путем улучшения качества жизни, образования, условий труда.

В статье предложен комплексный подход для решения проблемы обеспечения АЗ РФ трудовыми ресурсами, который предполагает распространение информации с целью ознакомления различных категорий населения с ситуацией на рынке труда. Использование предлагаемых инструментов прозрачной информационной среды рынка труда АЗ РФ ведет к повышению соответствия между спросом и предложением трудовых ресурсов за счет:

- формирования объективной картины у населения о состоянии рынка труда в доступном и понятном виде;
- повышения показателей трудоустройства, заполнения вакантных рабочих мест путем своевременного предоставления информации соискателям рабочих мест;
- планирования профессиональной подготовки и переподготовки взрослых;
- содействия региональной и профессиональной мобильности трудовых ресурсов;
- профориентации.

Предлагаемый инструментарий разработан и протестирован. Текущей задачей на сегодняшний день является распространение этого инструментария для формирования у населения АЗ РФ новой культуры использования объективных данных о рынке труда при принятии решений.

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта 28.4306.2017/НМ в рамках государственного задания Министерства образования и науки России.

Список литературы:

1) Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (утв. президентом РФ 08.02.2013 г. № Пр-232) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru

2) Alimova T.M., Shabayeva S.V., Stepus I.S. Education system possibilities and limitations for the graduate's employability improvement in the Arctic zone // ICERI2016: 9th annual International Conference of Education, Research and Innovation (14th-16th of November 2016). - Seville, Spain, 2016. - P. 4203-4209.

3) Woods, James F., and Christopher J. O'Leary. 2006. "Conceptual Framework for an Optimal Labour Market Information System: Final Report." Upjohn Institute Technical Report No. 07-022. Kalamazoo, MI: W.E. Upjohn Institute for Employment Research. Prepared for Labour Market Policy, Human Resources and Social Development Canada

4) Сигова С.В., Кекконен А.Л, Питухин Е.А. Прозрачная информационная среда рынка труда // Общественные науки и современность. - 2016. - №3. - С. 64-74.

5) Интернет-портал «Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны РФ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://arctic.labourmarket.ru/prof/index.

6) Серова Л.М., Сигова С.В., Мазаева К.А., Федорова Е.А. Профессиограммы как инструмент повышения информированности населения о востребованных профессиях // Научный и информационно-аналитический экономический журнал «ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика». – 2015. – № 1. – 142 с.

7) Occupational Barometer – tool for labour market anticipation [Электронный ресурс] / Central Baltic JobFerry. Режим доступа: URL: http://cbjobferry.eu/assets/CB-JF-No3-Interview_J.Marttinen_2012-05-23.pdf

ТЕРРИТОРИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ПАРАДИПЛОМАТИИ ЕВРОПЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Чернов Сергей Николаевич
(заведующий кафедрой административного и финансового права
Петрозаводского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации и Республики Карелия)
schernov@karelia.ru

Аннотация.В последнее время большое внимание в Российской Федерации уделяется созданию так называемых Европейских групп по трансграничному сотрудничеству.[7] Государство планирует стимулировать региональные и местные органы власти к их созданию. Формируются еврорегионы, наделенные правами юридического лица. В европейских и российских документах о трансграничном сотрудничестве отмечается, что Европейская группа по трансграничному сотрудничеству состоит из стран - членов и/или представителей региональных и местных властей. Внешняя деятельность самих регионов рассматривается как своего рода парадипломатия. Специалистов привлекают вопросы правового регулирования парадипломатии.

Ключевые слова:парадипломатия, трансграничное сотрудничество, региональные и местные органы власти, еврорегионы, регионализация, глобализация экономики, приграничное сотрудничество, правовое регулирование парадипломатии.

Abstract. At the moment in the Russian Federation great attention is paid to so called European groups for cross-border cooperation. The state is planning to stimulate regional and municipal authorities to create these groups. Euroregions vested with rights of artificial body are formed. In European and Russian documents about cross-border cooperation it is marked that the European group for cross-border cooperation consists of countries - members and/or representatives of regional and municipal authorities. Foreign activity of regions is considered as paradiplomacy. Specialists are attracted by law regulation issues of paradiplomacy.

Key words: paradiplomacy, cross-border cooperation, regional and municipal authorities, euroregions, regionalization, economic globalization, border cooperation, law regulation of paradiplomacy.

[7] Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (ETS N 106) (рус., англ.) Ратифицирована Федеральным законом РФ от 22 июля 2002 года N 91-ФЗ. http://docs.cntd.ru/document/901734774

Вопросы укрепления трансграничного сотрудничества приобретают для многих государств все возрастающее значение. Во многих странах приграничные регионы уже имеют законодательно закрепленные полномочия, которые выходят за государственные территориальные границы (в области внешней торговли, охраны окружающей среды, культуры и др.).

Субъектами интеграционных процессов выступают как государства в целом, так и отдельные субъекты, а также муниципальные объединения и так называемые функциональные регионы, которые стали результатом экономического и приграничного сотрудничества.[8]

На данный момент основополагающими международно-правовыми актами в области регулирования приграничного сотрудничества являются Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. (далее - Конвенция)[9], Дополнительный протокол 1995 г. и Протокол N 2 1998 г.[10], хотя сфера их действия и ограничена рамками конкретной международной организации - Совета Европы.

Правовые основы приграничного сотрудничества образуют положения, которые содержатся в Конституции и других Федеральных законах, таких, как: "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации"[11], "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"[12], "О международных договорах Российской Федерации"[13], "О Государственной границе Российской Федерации"[14], "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"[15], "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации"[16], Таможенный кодекс и др.

---

[8]См.: Зонова Т. Парадипломатия европейских регионов // URL: http://www.alleuropa.ru/paradiplomatiya-evropeyskich-regionov

[9]См.: Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Мадрид, 21 мая 1980 г. Типовые межгосударственные соглашения. Рамочные соглашения, уставы и контракты. Протокол N 2. Protocol N 3 // URL: http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/106.htm.

[10]См.: О ратификации Протокола N 2 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающегося межтерриториального сотрудничества: Федеральный закон от 7 октября 2008 г. N 168-ФЗ // РГ - Федеральный выпуск. N 4770. 2008.

[11]См.: О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ: Федеральный закон от 04.01.1999 N 4-ФЗ // СЗ РФ. 1999. N 2.

[12]См.: Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ в ред. от 11.07.2011 // СЗ РФ. 2003. N 50. Ст. 4850.

[13]См.: О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ // СЗ РФ. 1995. N 29. Ст. 2757.

[14]О Государственной границе Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N 17. Ст. 594.

[15]Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2003. N 40.

[16]О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 119-ФЗ // СЗ РФ. 1999. N 42. Ст. 5005.

Несмотря на, казалось бы, большой блок нормативных актов, существующая на сегодняшний день правовая база не позволяет полностью реализовать экономический потенциал приграничного сотрудничества, поскольку нет законодательства, прямо регулирующего эту сферу, что ограничивает развитие прямых контактов приграничных регионов и их муниципальных образований.

Большое внимание развитию внешних связей регионов уделяет Европейский союз. В 2007 г. Европейская комиссия подготовила Белую книгу[17] о надлежащем управлении. Ее положения предусматривают проведение консультаций с регионами по поводу ряда инициатив, подразумевающих заключение трехсторонних соглашений (государство - ЕС - регионы), когда регионы участвуют в этих соглашениях на равных правах с государством. Законодательно оформлена возможность для региональных и местных властей самостоятельно или путем уведомления входить в прямой контакт с регионами других стран для установления межрегиональных отношений (и не только трансграничных)[18].

Приграничное сотрудничество - одна из самых ранних форм международной деятельности регионов. Необходимость пересечения границ и развития экономических связей определяет исторические функции приграничных регионов. Считается, что сегодня приграничное сотрудничество можно рассматривать как специфическую разновидность международной деятельности регионов.

Само географическое положение Карелии предполагает развитие международных связей в первую очередь со странами Северной Европы: Финляндией, Швецией, Норвегией. Республика Карелия активно участвует и в международном сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР) на уровне рабочих групп Регионального комитета и Регионального совета БЕАР, участвует в работе Ассамблеи Европейских регионов (АЕР), Конгресса местных и региональных властей при Совете Европы и, на региональном уровне, Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Кроме того, РК сотрудничает с такими международными организациями, как Северный Совет, Совет министров Северных стран (СМСС), Комитет среднего Севера, Программа развития ООН (ПРООН) и др. На территории Республики Карелия реализуется множество международных проектов и программ в различных сферах деятельности, как по линии названных международных организаций и программ Европейского союза - ТАСИС, Экос-Увертюр, "Бистро", Интеррег и др., так и по линии двустороннего сотрудничества со странами Северной Европы, Германией и США. В то же время Карелия - приграничный регион России, имеющий самую протяженную границу с Европейским союзом - это российско-финляндская граница протяженностью 730 км со своими традициями, которые уходят в глубокую древность и имеют многовековую историю.

Существует этнокультурная близость народов, проживающих на этой территории. Все эти особенности легли в основу инициативы карельского правительства, направленной навстречу Стратегии ЕС "Северное измерение". В 1998 - 1999 гг. в Карелии активно изучали опыт функционирования ряда еврорегионов как формы международного приграничного сотрудничества. В тот период существовал разрыв в уровнях развития таможенной и транспортной инфраструктуры между ЕС и Россией, который можно было преодолеть только совместными усилиями. И было решено (естественно, после серьезных консультаций с федеральными властями)

[17]См.: Глоссарий терминов Европейского союза // URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/documents/moreinfo/glossary.pdf.

[18]См.: Вардомский Л.Б. Приграничное сотрудничество на "новых и старых" границах России // URL: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/nol_2008/nl_2008_14_Vardomskiy.pdf.

предложить финнам с учетом их интересов и интересов других стран - членов ЕС создать российско-финляндскийеврорегион "Карелия". Под этим понятием - "еврорегион" - подразумевается совокупность трансграничных проектов, ориентированных на первом этапе на совместные проекты в области охраны окружающей среды, прежде всего лесов Фенноскандии. Сюда можно отнести совместное лесопользование и лесовосстановление, развитие транспорта, международного туризма, культуры. Были подготовлены условия к созданию двух-трех локальных международных свободных экономических зон, которые могли бы с успехом функционировать на границе с ЕС. Для этого необходимо было, чтобы государство определилось со статусом экономических зон и приняло соответствующий федеральный закон. В его рамках можно было бы эффективнее решать задачи совместного предпринимательства и торговли, других экономических и природоохранных проектов.

Традиционно наиболее активно развивается сотрудничество Карелии с Финляндией. Здесь и совместная деятельность в рамках еврорегиона «Карелия», реализация программ приграничного сотрудничества в формате Российская Федерация – Европейский Союз, а также реализация совместных инвестиционных проектов на территории Республики Карелия. Также на стабильно высоком уровне поддерживаются контакты с губернией Вестерботтен в Швеции. «Хотя в настоящее время у нас в наличии нет большого количества инструментов по развитию совместных проектов экономической направленности, мы стараемся развивать гуманитарные направления». С Норвегией сотрудничество развивается в основном по линии взаимодействия в структурах Баренцева сотрудничества, реализации проектов, финансируемых Норвежским Баренцевым секретариатом, которые направлены на реализацию инициатив в культуре, образовании, здравоохранении, молодежном сотрудничестве. Исландские предприниматели из сферы культуры принимали участие в международном проекте по развитию творческих индустрий на Севере Европы «Объединяя креативность», поддержанном Советом министром Северных стран в 2015-2016 гг. В торговых связях, традиционным партнёром Республики Карелия выступает Финляндия, удельный вес которой в торговом обороте по итогам 2016 года составил 26%. Доля Норвегии в последние годы не превышает 3%, доля Швеции – 2 % и доля Исландии – менее 1%. [19]

Партнёров Республики Карелия на Севере Европы могут заинтересовать открывающиеся перспективы новых производств на создаваемых в Карелии территориях опережающего социально-экономического развития в границах моногородов, также несомненный интерес для инвесторов из Северных стран представляет сфера развития туристической инфраструктуры, развитие аквакультуры и отрасль переработки дикоросов.

Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС являются важным механизмом, способствующим развитию взаимовыгодных добрососедских отношений между сопредельными территориями России и Финляндии, в том числе и в плане осуществления крупных инфраструктурных проектов. Программы «Карелия» и «Юго-восточная Финляндия – Россия» периода 2007-2013 годов доказали свою действенность, способствовали развитию приграничной инфраструктуры и

[19]Александр Чепик встретился с руководителями дипломатических представительств Северных стран http://gov.karelia.ru/gov/News/2017/04/0420_03.html?print=1

существенного повысили социально-экономический уровень жизни на приграничных территориях.

Несмотря на экономический кризис, практически все 400 финских фирм, представленных в России, продолжают свою работу, увеличивается число представителей российского бизнеса, начавших работать в Финляндии. Порядка 30 российских компаний начали свой бизнес в Финляндии в последние три года. В качестве положительного фактора был отмечен рост экспорта из Финляндии в Россию, зафиксированный в 2016 г.

Законодательная основа Европейского Союза для реализации«Программы приграничного сотрудничества «Карелия» совместная программа действий 2014-2020»[20] Данная Программа финансируется Европейским Союзом, Российской Федерацией и Республикой Финляндия и изложена в следующих документах:Постановление Европейской Комиссии (ЕК) № 897/2014 от 18 августа 2014 года, устанавливающее правила реализации программ приграничного сотрудничества (ПР ППС);Постановление (ЕК) № 232/2014 Европейского Парламента и Совета от 11 марта 2014 года (Постановление о Европейском инструменте соседства, далее - ЕИС);Постановление Европейского Парламента и Совета (ЕК, Евратом) № 966/2012 о финансовом регулировании, применимом к общему бюджету Европейских сообществ, пришедшее на смену Постановлению Совета № 1605/2002;Программный Документ о поддержке Европейским Союзом приграничного сотрудничества в рамках Европейского Инструмента Соседства (ЕИС) (2014-2020).

Действуют отдельные специализированные соглашения: «Программа действий российско-финляндского экономического сотрудничества в рамках инициативы "Партнерство для модернизации" (приложение к протоколу XIII сессии Межправительственной Российско-Финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству)»(вступило в силу как международный правовой акт 27.03.2013).

Российская законодательная основа для реализации программ приграничного сотрудничества основана на: Концепции внешней политики Российской Федерации;[21]Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации до 2020 года.[22] Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.[23]В Финляндии закон о программах приграничного сотрудничества вступил в силу в 2015 году.[24]

Во внешнеэкономической деятельности приграничных регионов можно выделить три составляющие. Первая связана с решением местных проблем - осуществлением социальных и культурных связей населения приграничных регионов, приграничной торговли, совместным решением коммунальных и экологических вопросов, оказанием медицинских, образовательных и культурных услуг и т.д. Эта составляющая определяет сущность приграничного сотрудничества.

---

[20] См.: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/58869ca4-33e7-4002-ae3f-a982d3d66112

[21] См.: Концепция внешней политики Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 12.02.2013) http://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/

[22]Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного Федерального округа на период до 2020 года. http://minec.gov-murman.ru/activities/strat_plan/sub01/

[23] О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 20 февраля 2013. http://government.ru/info/18360/

[24]Yhteistyö ylirajojenEAY/ENI 2014–2020http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79122/TEM_oppaat_16_2016_EAY_ENI_2016_WEB_23122016.pdf

Достигается это главным образом совокупностью трансграничных проектов, созданием условий для привлечения в приграничную зону таких городов, как Костомукша, Сортавала, инновационных производств и созданием разноплановых предприятий сферы обслуживания, например ориентированных на иностранный туризм (это особенно актуально для Лоухского, Калевальского, Суоярвского, Лахденпохского районов, городов Сортавала и Костомукша, Беломорского и Кемского районов). Если в Карелии смогут принять дополнительно хотя бы 10% от числа среднеевропейских туристов, посещающих Восточную Финляндию (около 1,5 млн. человек в год), то это будет означать создание дополнительно не менее 2 - 3 тысяч рабочих мест в Республике с достаточно высокими доходами. Существуют и сверхзадачи: сохранить для будущих поколений уникальную культуру народов, населяющих приграничные территории. Речь идет о великих памятниках финно-угорской и славянской культуры. И первые шаги в этом направлении уже сделаны. Началась реализация проекта создания этнокультурных центров по мотивам всемирно известного эпоса "Калевала" в Калевальском районе и в городе Костомукше. В Еврорегионе "Карелия" это сотрудничество в сфере лесного хозяйства; биоэнергетики и энергетики; обмен опытом управления в сфере местного самоуправления[25].

Вторая составляющая связана с сотрудничеством в рамках еврорегиона "Карелия" приграничных территорий в сфере совместного исполнения общегосударственных функций - транспортных, охраны границ и обеспечения защиты национального экономического пространства, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д.

Третий элемент связан с прямой и посреднической внешнеэкономической деятельностью приграничных регионов. Ее объемы зависят от экономического потенциала, структуры хозяйства, развития международной транспортной инфраструктуры в порубежных регионах.

Еврорегион "Карелия" дает возможность использовать инструменты пространственного планирования на территории Республики Карелия, Северной Карелии, Кайнуу и Северной Похьянмаа с целью взаимодополняемости ресурсами в совместных проектах на основе принципа взаимовыгоды. Например, используя лесосырьевые и трудовые ресурсы Карелии и нашу транспортную, техническую и таможенную инфраструктуру в сочетании с финскими технологиями неистощительного лесопользования и лесовосстановления, есть возможность создавать самые эффективные и конкурентоспособные деревоперерабатывающие и целлюлозно-бумажные производства для Северной Европы. Здесь нужна с двух сторон добрая воля, надежные бизнес-партнеры и заинтересованное отношение государственных структур и местного самоуправления[26].

Приоритетные направления развития еврорегиона были разработаны и приняты в 2015 году. Сейчас отрабатываются механизм их реализации. Несмотря на введение санкций и ухудшения геополитической ситуации идет содействие введения сначала упрощенного визового режима, а затем - безвизового режима для жителей еврорегиона, особенно это проявляется в сфере туризма. Одним из приоритетов является развития приграничной и транспортной инфраструктуры, работы пунктов пропуска на границе. Были сохранены режимы работы МАПП "Ниирала-Вяртсиля", "Люття-Вартиус" "Суопер-Куусамо". Запущено движение транзитных поездов из Финляндии через

[25]Еврорегион "Карелия" // URL: http://wwwnordregio.se/Global/Publications/Publications%202004/CBC_broschure_riis.pdf.

[26]Приграничная и таможенная инфраструктура еврорегиона "Карелия" // URL: http://ru.znatock.com/docs/index-30911.html

ЖДПП Вяртсиля на Китай (1 поезд в месяц). Все подготовлено дляувеличение грузопотока в 6 поездов в месяц, включая контейнерные перевозки.[27]

На семинаре "Карельский шелковый путь", который прошел в Йоэнсуу 3 ноября 2017 г. с участием Федеральной таможенной службы, финской таможни, РЖД, железных дорог Финляндии, финского и российского бизнеса был обсужден совместный проект грузоотправителей стран Скандинавии, Китая, Казахстана, таможенных служб России и Финляндии и Торгово-промышленных палат Карелии и региона Йоэнсуу. Существенный рост грузопотока ожидается с 2019 года, когда за счет ФЦП будет проведена реконструкция и модернизация ЖДПП Вяртсиля и будет внедрена система электронного таможенного оформления товаров. Для увеличения грузо- и пассажиропотока через МАПП Вяртсиля в начале 2017 года дорога Сортавала-Вяртсиля-госграница была передана в федеральную собственность с последующим ремонтом. В сфере экономики должно наступить расширение трансграничного сотрудничества предприятий. Совместная работа по совершенствованию социального благополучия направлена на повышение доступности социальных услуг в труднодоступных районах, внедрения ИКТ в здравоохранении и образовании (в том числе за счет финансирования через программу ENI CBC), развития творческих индустрий и поддержки культурных инициатив и т.д.Молодежь, образование и прикладные исследования, окружающая среда, - реализация которых будет осуществляться за счет запуска комплексных проектов.

Приграничное сотрудничество - одна из самых ранних форм международной деятельности регионов. Необходимость преодоления границ и развития экономических связей через этот барьер определяло и определяет исторические функции приграничных регионов. Опыт сотрудничества приграничных регионов в последние десятилетия был распространен и на внутренние регионы стран.

Республика Карелия - это признанный форпост приграничного сотрудничества на северо-западе страны. Здесь уже многие годы успешно развивается инновационная модель сотрудничества, основанная на проверенных европейской практикой нормах и правилах.

Необходимость развития законодательной базы в сфере приграничного сотрудничества осознают все участники отношений, и это - одно из ключевых направлений деятельности Комитета Совета Федерации по делам СНГ.

19 июля 2010 г. в первом чтении был принят проект Федерального закона N 351626-5 "Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации".[28] Однако, он так окончательно и не был принят Государственной Думой РФ. Положения законопроекта не распространяются на отношения в сфере приграничного сотрудничества, регулируемые гражданским законодательством, в том числе отношения с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В проекте закрепляются задачи и основные принципы приграничного сотрудничества, полномочия органов публичной власти различного уровня в сфере приграничного сотрудничества, а также основные направления и формы взаимодействия субъектов приграничного сотрудничества с соответствующими субъектами сопредельных государств. Законопроектом предлагается усовершенствовать механизм заключения соглашений о приграничном сотрудничестве

[27]Вице-премьер Карелии: «Финнам приходится нас догонять». http://vesti.karelia.ru/social/savel_ev_finnam_prihoditsya_nas_dogonyat/

[28]См.: проект Федерального закона N 351626-5 "Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации..." // URL: http://www.consultant.ru/law/review/821869.html.

на региональном уровне путем учета интересов приграничных муниципальных образований, на территории которых будут распространять свое действие данные соглашения, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, заключающими соответствующие соглашения.

Кроме того, предлагается впервые на законодательном уровне закрепить механизм заключения соглашений о приграничном сотрудничестве на уровне муниципальных образований, что позволит, по мнению инициаторов проекта, наиболее полным образом учитывать особенности всех муниципальных образований, составляющих территорию приграничного сотрудничества, в процессе такого сотрудничества. Также предусматривается возможность участия в соглашении о приграничном сотрудничестве одновременно нескольких публично-правовых субъектов. По мнению разработчиков, принятие данного законопроекта будет способствовать устранению приграничных проблем на местном уровне, организации сотрудничества в сфере регулирования миграции населения и рынка труда.

Принятие закона должно привести к созданию гибких хозяйственных структур с привлечением внешних инвестиций для строительства, оптимального функционирования транспортной инфраструктуры, приграничной торговли, туризма, налаживанию связей в культурной, социальной, природоохранной и других областях.

Финансирование приграничного сотрудничества на государственном уровне фактически отсутствовало в Российской Федерации, пока в ноябре 2009 г. не были подписаны пять соглашений с Евросоюзом, в том числе и по программе "Карелия."[29]

Россия ратифицировала Европейскую рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей[30], где прописана возможность сотрудничества муниципалитетов. Этот международный документ, при его грамотном применении, сможет дать новый толчок всей системе приграничного сотрудничества.

Цели сотрудничества приграничных территориальных сообществ и властей - в таких областях, как развитие регионов, городов и сельских районов, охрана окружающей среды, совершенствование общественной инфраструктуры и услуг, взаимопомощь в чрезвычайных ситуациях (преамбула Европейской рамочной конвенции). Термин "территориальные сообщества и власти" означает сообщества, властные структуры или их органы, осуществляющие властные полномочия на региональном и местном уровне и рассматриваемые в качестве таковых в соответствии с внутренним законодательством каждого из государств (ст. 2, п. 2

Представители местных и региональных образований стремятся пополнить число новых действующих субъектов дипломатии и добиться статуса субъекта международных отношений. В то же время государство по-прежнему остается главным субъектом дипломатии, и нигде международная деятельность не превратилась в исключительную компетенцию регионов. По-прежнему во всех европейских странах главную, а также координирующую роль в проведении внешнеполитических акций играет центральное Правительство. В большинстве стран именно с центральными органами государственного управления регионы, как правило, обязаны согласовывать

[29]Приграничное сотрудничество. Комитет Совета Федерации по делам СНГ // URL: http://sngcom.ru/publication/20ll/09/20/prigranichnoe-sotrudnichestvo.html.

[30]Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Мадрид, 21 мая 1980 г. Выдержки из Методических материалов по организации приграничного сотрудничества местных и региональных властей Европы // URL: http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/106.htm.

свои внешние связи и коммерческие сделки. Внешняя деятельность самих регионов рассматривается как своего рода парадипломатия.[31]

Статья 4 Конвенции гласит: "Каждая из Договаривающихся Сторон будет прилагать усилия для того, чтобы разрешать юридические, административные или технические проблемы, которые могут затруднить развитие и нормальный ход приграничного сотрудничества, а также будут проводить необходимые консультации с другой Договаривающейся Стороной или Сторонами".

В последнее время большое внимание уделяется созданию так называемых Европейских групп по трансграничному сотрудничеству. Планируется поощрять региональные и местные органы власти к их созданию. Фактически речь идет о формировании еврорегионов, наделенных правами юридического лица. В европейских документах о трансграничном сотрудничестве отмечается, что Европейская группа по трансграничному сотрудничеству состоит из стран - членов и/или представителей региональных и местных властей.

Программы приграничного сотрудничества "Карелия" являются важной вехой в развитии международного сотрудничества, начало которой положила выдвинутая правительством Республики в 1998 г. идея учреждения еврорегиона "Карелия". Суть идеи состояла в постепенном взаимовыгодном развитии системы пространственного планирования по обе стороны границы и хозяйственного взаимодействия субъектов (Карелии и Финляндии), а также привлечении дополнительных внешних источников финансирования.

Преимущество субъектов Федерации в развитии внешнеэкономической деятельности заключается и в том, что они находятся ближе к точкам соприкосновения интересов и могут организовать, проконтролировать и внести изменения в совместные действия, оказывать помощь непосредственным участникам внешнеэкономических связей, особенно среднему и малому бизнесу, что не совсем удается федеральному Правительству. Но для этого необходимо законодательное закрепление этих процессов.

Литература

1. Вардомский Л.Б. Приграничное сотрудничество на "новых и старых" границах России // URL:http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/nol_2008/nl_2008_14_Vardomskiy.pdf.

2. Вервекина Е.А. Французский регион в рамках ЕС // URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2277.

3.Глоссарий терминов Европейского союза // URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/documents/morejnfo/glossary.pdf.

4. Зонова Т. Парадипломатия европейских регионов // URL: http://www.alleuropa.ru/paradiplomatiya-evropeyskich-regionov.

5. Обзор приоритетных проектов еврорегиона "Карелия" // URL: http://euregio.karelia.ru/site/.

6. Приграничная и таможенная инфраструктура еврорегиона "Карелия" // URL: http://ru.znatock.com/docs/index-30911.html.

7. Приграничное сотрудничество. Комитет Совета Федерации по делам СНГ // URL: http://sngcom.ru/publication/2011/09/20/prigranichnoe-sotrudnichestvo.html.

[31]См.: Зонова Т. Парадипломатия европейских регионов // URL: http://www.alleuropa.ru/paradiplomatiya-evropeyskich-regionov.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Зотова М.В., Гриценко А.А., Себенцов А.Б.
(Институт географии РАН)

Особый интерес к жизни населения приграничных территорий возник в рамках научного направления, посвященного исследованию границ (Border Studies), возникшего в рамках географической науки в 1980-х гг. (Колосов, 2008) на стыке политологии, социологии, этнологии, психологии, антропологии, экономики и географии. Первое время особое внимание в этой области уделялось практикам, усиливающим барьерную функцию границы (boundary-producing practices) (Campbell, 1992). В начале 2000-х годов стал распространяться так называемый «западный» подход, сфокусированный на усилении социальной интеграции приграничных территорий соседних стран и распространении практик пересечения границ под влиянием роста их «прозрачности» (Berg, 2000). Тем не менее нередки случаи, когда процессы размежевания разделенных государственными границами территорий (re-bordering) и их «сшивания» (de-bordering) идут параллельно. Практики, усиливающие барьерность границы и подчеркивающие национальный суверенитет, часто сочетаются с практиками транснациональных взаимодействий, направленными на согласование интересов разных сторон и создание зон сотрудничества (Paasi, Prokkola, 2008).

Трансграничные практики часто становятся фокусом исследований либо при комплексном анализе отдельных участков пограничья (Domaniewski, 2016; Laine, 201), либо при изучении отдельных социальных практик пересечения границы, например, приграничного шопинга (Helleiner, 2009) или трудовой миграции (Aure, 2011). Через призму сфер повседневной жизни часто сравнивается интенсивность двух основных процессов европеизации, предполагающих национальную открытость (особенности Европы по сравнению с национальным государством) и внешнюю закрытость (особенности Европы по сравнению с миром) (Delhey at all, 2014). В этих исследованиях социокультурные практики и опыт повседневной жизни людей представлен в контексте процессов интеграции, культурного разнообразия, де-территоризации и процессов размывания социальных границ.

В классических социологических работах повседневная жизнь рассматривается немного в другом ключе. Концепция повседневности, предложенная классиком социальной феноменологии А. Шюцем, фокусируется на непосредственном субъективном опыте человека и верховной реальности повседневного мира, являющегося источником всех возможных областей смысла (Шюц, 2004). В социологии повседневности обычно выделяют два способа понимания практик – как фонового умения и как конкретной деятельности, соединяющей слова и действия нового знания. Теоретическая подоплека нашей работы ближе к теории практик, которая получила широкое распространение во многих исследованиях конца XX в. В этнометодологических исследованиях в практики включается все, что мы делаем, детально описывая всю совокупность действий, приемов, фраз, методов, разговоров, демонстрационных жестов, характерных для специфических институциональных контекстов (Волков, Хархордин, 2008).

В статье мы рассматриваем трансграничные практики локальных сообществ, определяющие жизнь населения приграничных регионов России и сопредельных с нею стран. Неоднозначность процессов, идущих на границе, когда соперничество

принуждает к сотрудничеству, а сотрудничество происходит «поверх барьеров» (Вендина, Колосов, 2007), заставляет нас погружаться в повседневность, изучать детали, причины пересечения границы, трудовые миграции, практики шопинга, досуга и пр. При этом трансграничные практики мы понимаем, как человеческую деятельность, связанную с пересечением границы в широком смысле, включая привычки людей, их поведение, программу и мотивы действий. Была поставлена задача по возможности описать многообразие социальных практик, возникающих вблизи государственной границы, выявить мотивы и факторы трансграничных перемещений, а также проанализировать влияние взаимопроникновения культур на образ жизни людей и локальную социальную среду по обе стороны границы.

Приграничные практики довольно редко носят *симметричный характер*: это касается только родственных связей, а также покупки товаров и проведения досуга (табл. 1). Почти на всех участках российских границ в повседневную жизнь прочно вошел обычай покупки товаров на территории соседней страны. Однако в большинстве случаев повседневные практики *асимметричны*, что вызвано в первую очередь территориальной структурой соседних стран – близостью многофункциональных городских центров по другую сторону границы.

Таблица 1. Мотивы и направления повседневных приграничных потоков населения в российском пограничье

Сегменты российского пограничья	**Мотивы повседневных приграничных поездок**															
	из России								**в Россию**							
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**8**	**7**	**6**	**5**	**4**	**3**	**2**	**1**
Норвежский																
Финский																
Эстонский																
Латвийский																
Литовский																
Польский																
Белорусский																
Украинский																
Абхазский																
Грузинский																
Югоосетинский																
Азербайджанский																
Казахстанский																
Монгольский																
Китайский																
Северокорейский																

Источник: Составлено авторами на основе экспертных оценок и экспедиционных наблюдений.

На многих участках пограничья повседневные практики определяются соседством крупных городов и периферийных районов, а также прохождением основных транспортных магистралей (Москва-Минск, Москва-Рига). Соседство Харькова – второго по величине города Украины с относительно слабо

урбанизированными районами российского Черноземья долгое время определяло асимметрию взаимодействий на границе между Харьковской и Белгородской областями. В советский период и в течение ряда лет после распада СССР Харьков выполнял функцию культурной столицы Белгородчины. Белгородцы даже шутили, что «самая большая достопримечательность Белгорода – это Харьков». Среди жителей Белгорода был популярен широко известный Барабашовский рынок в Харькове, где они покупали дешевую одежду и другие предметы обихода. В то же время более благополучный и успешно развивающийся Белгород черпал квалифицированные кадры в соседнем Харькове. После событий 2014 г. вектор поездок приобрел однозначно северную направленность: из-за изменения режима границы украинской стороной и кризисного состояния украинской экономики около 80% пересекающих границу в 2016 г. составляли граждане Украины, которые ехали в Россию на заработки, к родственникам, а также за дешевым бензином(Заяц и др., 2017).

Асимметричны и обмены на российско-польской границе, где благодаря более дешевым товарам и услугам польское приграничье гораздо привлекательнее для калининградцев (Зотова и др., 2015). Несмотря на усилия российской стороны по выравниванию потоков и привлечению польских туристов в регион, характер взаимодействий пока не изменился. Более того, после отмены МПП в июле 2016 г. число поляков, приезжающих за бензином резко сократилось

Свойства пространства определяют и практики на внутренних границах ЕАЭС. Формально здесь созданы условия для единого трансграничного рынка труда, и граждане соседних государств могут устраиваться на работу без патентов. В действительности местным жителям выгоднее ехать на заработки в Москву или Минск, чем в соседние районы, представляющие собой глубокую периферию с невысоким уровнем оплаты труда.Отсутствие стимулов для пересечения границы может быть гораздо важнее препятствий, с которыми люди сталкиваются при преодолении государственных границ (Andersen, 2013).

Повседневные приграничные взаимодействия оказывают значительное влияние на жизнь приграничных городов: сказывается *демонстрационный эффект***,** меняющий образ жизни в пограничье, способствующий распространению новых стандартов потребления, привычек, ценностей и в целом иного образа жизни, заставляя по примеру соседа развивать инфраструктуру и благоустраивать городскую среду. Приграничные регионы втянуты в постоянный диалог: различные культуры постоянно заимствуют что-то друг у друга через обоюдный процесс имитации и дифференциации (Бийе, 2014).

Так, в Благовещенске происходит заимствование определённых азиатских черт - по примеру китайских соседей обустроили часть набережной Китая, внедрили подсветку зданий и громкую музыку в общественных местах. В Хэйхэ же аналогичным образом инкорпорируются такие европейские элементы, как скульптуры, привычные для российских и других европейских городов, но совсем необычные для китайских поселений[32]. В Оренбурге по казахстанскому примеру была сделана подсветка зданий. В свою очередь, в приграничных городах Казахстана, как и в соседних российских, стало больше клумб и цветников, а в Усть-Каменогорске пятиэтажные дома стали облицовывать пенопластом и красить разные цвета[33]. Чтобы удовлетворить спрос

[32] Из интервью в Министерстве внешнеэкономических связей, туризма и предпринимательства Амурскойобласти, 2015

[33] **Из интервью в Оренбургском государственном университете, 2014**

калининградцев, в соседних городах Польши увеличили время работы кафе и ресторанов. *«Благодаря россиянам мы также некоторые вещи немного изменяем в своем сознании, и, например, для них уже иногда открываются магазины в воскресенье, для них эти магазины работают дольше, думаю, что это лучше и для нас»*[34]. Тесные взаимодействия на российско-польской границе после введения МПП привели к заметному улучшению уровня благоустройства городской среды в Калининграде и курортных городах области (Светлогорск, Рыбачий, Морское, Зеленоградск). В Ивангороде по примеру соседней Нарвы развивается велосипедный туризм, организован прокат велосипедов, созданы велодорожки. Город встраивается в единую систему велосипедных туристических маршрутов Via Hanseatica, который соединяет Санкт-Петербург, Нарву/Ивангород, Тарту, Валгу/Валку, Валмиеру и Сигулду.

Жители пограничья начинают по-другому относиться к окружающей среде, облагораживать места своего досуга и проживания. «*Мы за свои деньги получаем больше людей, которые проникаются некими элементами европейской жизни. Люди больше стали видеть, как может выглядеть другая жизнь, напрямую это не экстраполируется, но это проникает в мозг людей и показывает им, что может быть иначе. Это важно»*[35]. Культурные обмены происходят в результате приема на приграничных территориях теле- и радиопередач из соседней страны. Эстонские радиостанции пользуются популярностью в приграничных районах Псковской области, польские - в Калининградской области, финские - в Карелии, российские – в русскоязычных городах Латвии и Эстонии.

Важным феноменом приграничья является и так называемая «неповседневная повседневность», включающая общие праздники, которые совместно отмечают по обе стороны границы. Такие мероприятия имеют важную *объединяющую функцию.* Например, в Эстонии окончание Второй мировой войны, как и во всей Европе, празднуют 8 мая. Однако жители Нарвы и Ивангорода вместе отмечают День Победы 9 мая. На эстонской территории тысячи жителей приносят цветы и возлагают венки к могилам павших советских солдат, посольство РФ организует приемы и концерты для ветеранов ВОВ. Таким образом, по инициативе общественных организаций и самих жителей, несмотря на холодные отношения на межгосударственном уровне, создана практика демонстрации общности исторического прошлого и культурного единства между русскоязычным населением северо-востока Эстонии и российского пограничья. На российско-украинской границе, помимо Дня Победы, подобным объединяющим праздником раньше был Пасхальный крестный ход с Пряжевской иконой Божьей Матери из российского села Горналь в украинское Мирополье – единственный, совершавшийся с 2002 по 2014 годы за государственную границу России.

Территориальная глубина приграничных связей зависит в первую очередь от плотности экономической жизни и инфраструктуры. Она значительно варьирует в зависимости от расположения населенных пунктов и плотности дорожной сети, но в целом расширяется при движении на восток. Тесные приграничные взаимодействия на границе с Финляндией настолько глубоко повлияли на экономику и социальную жизнь республики, что даже привели к изменению главной «оси» развития Карелии. Если раньше она была направлена вдоль полимагистрали Петербург – Мурманск, то теперь формируется вторая ось «запад – восток», которая существенно улучшает перспективы развития периферии и позволяет малым городам региона обрести «второе дыхание»

[34] Из интервью в Управление города Бартошице, 2014

[35] Из интервью с одним из предпринимателей (Калининград), 2014

(Толстогузов, 2012; Колосов и др., 2016). На западе и юге, где плотность экономической жизни выше, повседневные приграничные практики охватывают более обширные области и не привязаны только к магистралям. Так, вся Калининградская область, территория от Санкт-Петербурга до Хельсинки и Таллина, а также российско-белорусское пограничье от Смоленска до Гомеля можно отнести к зоне тесных контактов.

Заключение. Хотя на разных участках российского пограничья ситуация различна, схожие повседневные практики распространены повсеместно. Они составляют общий фон, объединяющий все российское пограничье. С одной стороны, практики очень волатильны и изменчивы, так как зависят от множества факторов, в том числе от соотношения между контактными и барьерными функциями границы, которое чрезвычайно подвижно и может очень быстро меняться в зависимости от перипетий международной обстановки и двусторонних отношений, состояния экономики сопредельных стран и регионов, курсов валют, цен, таможенных пошлин, транспортных тарифов и т.д. С другой стороны, практики приобрели такую устойчивость и прочно вошли в жизнь приграничных сообществ, что они уже не могут существовать без границы и без использования преимуществ приграничного положения (Калининград, Псков, Сортавала, Петрозаводск), и даже существенные изменения режима границ не оказывают на них значительного влияния.

Проведенное исследование показало, что рентно-спекулятивная модель отношений с соседями, типичная для российского пограничья в первое постсоветское десятилетие, сменилась более дифференцированными взаимодействиями, связанными с развитием малого бизнеса, разнообразных услуг, туризма. Тем не менее, использование разницы в ценах на товары и услуги остается важным стимулом приграничных обменов и на «старых», и на «новых» границах. В повседневной жизни традиционное деление пограничья на «новое» и «старое» не срабатывает: многообразие практик и их сочетаний приводит к тому, что на границах со странами ЕС и Китаем часто формируются схожие модели повседневности. Они определяются в первую очередь следующими факторами: 1) экономическими различиями между соседними территориями; 2) структурой экономического пространства и плотностью хозяйственной жизни; 3) мотивами пересечений границы; 4) знанием соседней страны и господствующими в общественном сознании стереотипными представлениями о ней.

Повседневные практики в приграничье способствует росту доходов населения, обретению людьми опыта действий в иной социальной среде, росту интереса и доверия соседей друг к другу, сохранению взаимовыгодных и добрососедских отношений, формированию идентичности «трансграничного жителя», которому комфортно по обе стороны границы. Их результатом может стать возникновение трансграничного рынка труда и потребления, общего информационного и социокультурного пространства.

Прямые контакты позволяют противостоять негативным стереотипам и сопоставить предрассудки и предубеждения с действительностью. Непосредственные контакты и близкие соседские взаимоотношения дают шанс «сократить» культурную дистанцию. Так, на местном уровне у россиян установились добрососедские отношения с эстонцами, поляками, латышами на локальном уровне, сравнительно мало зависящие от политической конъюнктуры, поскольку в этих отношениях заинтересованы обе стороны. Кризисные явления и острые конфликты на межгосударственном уровне не приводят к тотальному свертыванию приграничных взаимодействий: повседневные потребности людей и нужды экономики, накопленный в предыдущие годы позитивный опыт, запечатленный в сознании местных жителей, способствуют сохранению

критически необходимого уровня контактов. В результате «образ врага» трансформируется в «образ хорошего соседа».

В свою очередь, союзнические отношения на высшем уровне не всегда определяют характер местных взаимодействий и не приводят к интенсификации связей. Характерный пример - российско-казахстанская граница, где интенсивность обменов остается значительно ниже, чем на российско-польской или российско-китайской границе. Причины – низкая плотность хозяйственной деятельности, большие расстояния между крупными городами, слабость инфраструктуры и недостаточная мобильность населения.

Российские границы, несмотря на позитивные сдвиги на отдельных участках, пока еще остаются сильным барьером взаимодействий. Различия в правилах, нормах, и законодательстве между соседними странами создают значительные препятствия в повседневной жизни людей, проживающих вблизи границы.

Благодарности.

Исследование было осуществлено в Институте географии благодаря финансовой поддержке Российского научного фонда, в рамках проекта «Российское пограничье: вызовы соседства» (грант №14-18-03621, руководитель В.А. Колосов).

Список литературы:

Бийе Ф.Современность в пространственном измерении: открытые рынки, герметичность и вертикальность в двух приграничных городах России и Китая // Экономическая социология. 2014 Т. 15. № 2., с. 76-95

Вендина О.И., Колосов В.А. Партнерство в обход барьеров // Россия в глобальной политике. 2007 Т.5 № 1. С.142-154

Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008, 298 с.

Заяц Д.В., Зотова М.В., Туров Н.Л., Ключников М.И. (2017) Кризис российско-украинских отношений: последствия для трансграничных взаимодействий в Белгородской области // Известия. Серия географическая, 2017, №4, с. 43–57

Зотова М.В., Себенцов А.Б., Головина Е.Д. Закарпатская и Калининградская области: контрасты и сотрудничество в восточном приграничье Европейского союза // Известия РАН. Серия Географическая. 2015. №3. С. 57-71

Колосов В.А. География государственных границ: идеи, достижения, практика // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2008. № 5. С. 8-20.

Колосов В.А., Зотова М.В., Вендина О.И., Себенцов А.Б. (2016) Российское пограничье: современные вызовы и подходы к изучению / Проблемы регионального развития России. Сб. 141. / Отв. Ред. В.М, Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. – М.: Издательский дом «Кодекс», с. 234-256

Толстогузов О.В. (2012) Регион в условиях глобализации: пространственный и институциональный аспекты // Труды КарНЦ РАН. No 6. Сер. Регион: экономика и управление. С. 19-28.

Шюц А.Обыденная и научная интерпретация человеческого действия / Пер. с англ. Н. М. Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004 с. 7-50

Andersen D. J. Exploring the Concept of (Un)familiarity: (Un)familiarity in Border Practices and Identity-Formation at the Slovenian–Croatian Border on Istria // European Planning Studies. 2013, Vol. 21, No. 1, pp. 42-57
Aure M. Borders of Understanding: Re-making Frontiers in the Russian–Norwegian Contact Zone, Ethnopolitics: Formerly Global Review of Ethnopolitics, 2011, 10:2, p. 171-186
Berg E. Deconstructing border practices in the Estonian-Russian borderland // Geopolitics, 2000, no 5:3, pp. 78-98
Campbell D, Writing Security. United States Foreign Policy and the Politics of Identity (Bloomington, IN: Indiana University Press 1992)
Delhey J., Deutschmann E., Graf T., Richter K. Measuring the Europeanization of Everyday Life: Three New Indices and an Empirical Application, European Societies, 2014, №16:3, p. 355-37
Domaniewski S., Studzińska D. The Small Border Traffic Zone between Poland and Kaliningrad Region (Russia): The Impact of a Local Visa-FreeBorder Regime // Geopolitics, 2016, May, p. 1-18
Helleiner J. Young Borderlanders, Tourism Work, and Anti-Americanism in Canadian Niagara, Identities: Global Studies in Culture and Power, 2009, №16:4, p. 438-462
Laine J. Threats, Challenges, and Finnish-Russian Cross-Border Security Cooperation: A Finnish Perspective / Tourism and Geopolitics: Issues and Concepts from Central and Eastern Europe, by Derek Hall (Editor), 2016, p. 178-191
Paasi A., Prokkola E.-K. Territorial Dynamics, Cross-border Work and Everyday Life in the Finnish–Swedish Border Area // Space and Polity, 2008, Vol. 12, No. 1, pp. 13–29

СОВРЕМЕННОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ ТРАНСПОРТНОЕВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БРЯНСКОЙ, ГОМЕЛЬСКОЙ И ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ[36]

Д.В. Заяц, А.С. Зиновьев, М.С. Карпенко[37], К.А. Морачевская, Е.В. Михайлова, Н.Л. Туров, П.А. Иванов,Е.Ф. Колясев, А.С.Мурман, И.Д. Сергеева,Л.А. Федина, А.И. Федосеев, С.А. Хубулов
(*Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт географии РАН*)

[36] Статья написана по итогам совместного исследования географического факультета МГУ и лаборатории геополитических исследований Института географии РАН «Проблемы соседства России и Украины в новых геополитических условиях (на примере Белгородской области)».

[37] Младший научный сотрудник лаборатории геополитических исследований ИГ РАН М.С. Карпенко принимал участие в исследовательском проекте по гранту РНФ 14-18-03621 «Российское пограничье: вызовы соседства».

Российско-белорусско-украинское пограничье– это обширная территория, обладающая рядом отличительных черт.Во-первых, она представляет собой новоепограничье с многовековой историей сосуществования в рамках относительно единых государственных образований – от Киевской Руси до Советского Союза. Во-вторых, это пограничье существует в условиях асимметричных межгосударственных отношений России, Белоруссии и Украины. Через 6 лет после распада СССР Россия и Белоруссия заключили договор о союзе, а еще через 2 года – о создании Союзного государства, а с 2015 г. участвуют в работе Евразийского экономического союза.

Через трансграничный регион проходят важные автомобильные дороги межгосударственного значения, соединяющие Россию с Белоруссией и Украиной. По Брянской области в субмеридиональном направлении проходит федеральная автодорога М-3 «Украина» Москва – Киев, а в субширотном направлении – автомобильная дорога федерального значения А-240 (бывшее название М-13) Брянск – Гомель – Брест. Западную часть региона пересекает автодорога Санкт-Петербург – Витебск – Гомель – Киев – Одесса.

В пределах региона проходят и важные железнодорожные магистрали: Москва – Конотоп – Киев, Гомель – Новозыбков – Брянск, Нежин – Чернигов – Гомель – Жлобин. После распада СССР железнодорожная сеть на границе России и Украины подверглась изменениям: разобраны участкиКлимово – Семеновка и Унеча – Хутор-Михайловский. В первом случае конечным пунктом со стороны России стал поселок городского типа Климово, это чуть ли не единственный населенный пункт такого статуса, отправляющий в Москву собственный ежедневный поезд дальнего следования.

Вдоль транспортного коридора Брянск – Гомель следуют два трубопровода: нефтепровод «Дружба» (Самара – Брянск – Мозырь) и продуктопровод Самара – Мозырь – Новоград-Волынский, поставляющие российское топливо в Белоруссию и на Украину.

Пассажирское трансграничное сообщение

Проведенные на автовокзалах Брянска (Центральном и Бежицком) исследования показали, что автобусные маршруты из Брянска в Белоруссиюрегулярны и следуют преимущественно в Гомель и Могилев. Регулярных маршрутов из Брянска на Украину в дни наблюдения не было совсем. Через Севск следуют единичные маршруты из Москвы на Киев и Кишинев. Небольшой райцентр Климово служит начальным пунктом трансграничного маршрута в Киев, курсирующего один раз в неделю. Движение автобусов из Новозыбкова в сторону Гомеля весьма интенсивное (до 13 рейсов в сутки). Многие жители города регулярно пользуются ими для работы, шопинга и развлечений в белорусском областном центре, а также для поездок в Санкт-Петербург и на северо-запад России (из Гомеля поезд до Санкт-Петербурга следует ежедневно, а из Брянска – через день). Широко практикуются заказные автобусные рейсы из райцентров запада Брянской области в Гомель под различные мероприятия (посещение эстрадных концертов, цирка, в дни школьных каникул).

Рис. 1. Регулярное пассажирское автобусное сообщение через Брянск, Севск, Новозыбков, Климово на конец января 2017 г. (составлено по данным расписаний автовокзалов)

Рис. 2. Регулярное пассажирское железнодорожное сообщение через Брянск, Унечу, Новозыбков, Климово на конец января 2017 г. (составлено по данным расписаний вокзалов)

Транспортные связи Гомельской и Черниговской областей по интенсивности не уступают российско-белорусским. В расписании на автовокзале Гомеля ежедневных рейсов на Чернигов, 3 на Киев и неежедневные до Киева, Одессы, Николаева. Жители Гомеля охотнее пользуются для зарубежных поездок киевским аэропортом «Борисполь», нежели минским, по причине относительно низких цен на авиабилеты в переживающей экономическое бедствие Украине.

Железнодорожное трансграничное сообщение также более развито на российско-белорусском и украинско-белорусском рубежах. В расписании января 2017 г. значилось 5 ежедневных поездов дальнего следования между Новозыбковым и Гомелем (московского и северокавказского направлений), пригородные поезда на этом участке были отменены несколько лет назад по причине нерентабельности, хотя и пользовались популярностью у населения. Через Гомель ежедневно следуют 4 поезда маршрутов Минск – Киев, Санкт-Петербург – Киев и Санкт-Петербург – Харьков.

На прежде весьма интенсивном участке железнодорожной линии, соединяющем Москву и Киев и проходящим через Брянскую область, в начале 1990-х годов курсировали десятки поездов дальнего следования, не только в Киев и Кишинев, но и в областные центры Украины (Сумы, Чернигов, Одесса, Житомир, Львов, Черновцы,

Ивано-Франковск и др.) и города Восточной Европы (Будапешт, Бухарест, София, Варна, Бургас). После осложнения украинско-российских отношений в 2014 г. через приграничную российскую станцию Суземка следуют лишь 3 ежедневных поезда (Москва – Кишинев, Москва – Львов и Москва – Одесса), и 3 поезда, следующих через день (из Москвы в Кишинев, Николаев и Хмельницкий). При движении поездов из Украины в Россию пограничный и таможенный контроль производится на станции Суземка, а в обратном направлении – чаще всего на станции Брянск-Орловский.

Транспортные исследования на международных автомобильных пунктах пропуска

В данное время в Брянской области на границе с Украиной работают четыре международных автомобильных пункта пропуска (МАПП). Это «Новые Юрковичи – Сеньковка» в Климовском районе около Монумента Дружбы, «Троебортное – Бачевск» на автодороге М-3 «Украина» в Севском районе, «Погар – Гремяч» в Погарском районе и«Ломаковка – Николаевка» в Стародубском районе.Основным МАПП Гомельской области на границе с Украиной является «Новая Гута – Новые Ярыловичи» на трассе Гомель – Чернигов.

На рубеже России и Белоруссии пограничныйрежим существовал в 1992–1995 гг. и был упразднен после подписания Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и Белоруссией. Пунктов пропуска на российско-белорусской границе нет, имеются лишь стационарные посты ГИБДД, ведущие выборочную проверку легкового и грузового автотранспорта и не допускающие на территорию России лиц, не являющихся гражданами Союзного государства России и Белоруссии.

Объектами полевых исследований стали три автомобильных пересечения государственных границ: «Троебортное – Бачевск» на российско-украинской границе, «Красный Камень – Селище» на российско-белорусской границе и «Новая Гута – Новые Ярыловичи» на белорусско-украинской границе (рис. 10). Эти пункты были выбраны из-за того, что через них проходит основной поток автомобильного движения между областями рассматриваемого пограничного региона.

Из всех трех перечисленных пунктов наиболее оживленный поток транспорта можно было наблюдать на посту «Красный Камень» близ города Злынка Брянской области. Территориальная принадлежность подвижного состава здесь распределилась примерно одинаково между регионами России с преобладанием Брянской области и Республики Беларусь с преобладанием Гомельской области.

На российско-украинском пограничном переходе «Троебортное – Бачевск» транспортный поток очень низкий, преобладают автомобили украинскойрегистрации. В структуре автомобильного потока здесь доминируютавтобусы и микроавтобусы. Микроавтобусы, преимущественно с затемненными стеклами,чаще всего имели номерные знаки Луганской, Закарпатской и Ровенской областей, встречались также автомобили с молдавской регистрацией. Среди грузового транспорта этим пунктом пропуска пользовались представители Молдавии и Румынии.

Направление к МАПП «Новая Гута – Новые Ярыловичи» характеризуется перевесом легковых автомобилей с белорусскими номерами, преимущественно из Гомельской области. Однако, полевые наблюдения велись примерно в 20 км от границы, из-за невозможности легального проникновения граждан РФ в пограничную зону Белоруссии вдоль границы с Украиной. Поэтому можно сделать вывод, что

некоторые автомобили белорусской регистрации шли не до границы, а в приграничные села Гомельского района.

Суммарно по всем трем пунктам пропуска в структуре трансграничного потока автомобилей преобладают личные легковые авто. Далее следуют грузовые автомобили. Малую долю занимают микроавтобусы частных перевозчиков.

Рис. 3. Интенсивность трансграничного автомобильного движение в январе – феврале 2017 г. через некоторые пограничные пункты.*Составлено по данным полевых наблюдений.*

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ, самым востребованным МАПП на границе России и Украины является «Троебортное – Бачевск», за период с 1 января 2016 г. до 28 января 2017 г. через него проследовало 65% общего трансграничного автомобильного потока. (рис. 4). Это связано с тем, что данный МАПП расположен на автомагистрали М-3, кратчайшем пути, соединяющим столицы России и Украины. Остальные МАПП расположены на дорогах, ведущих в периферийные районы своих областей, поэтому большой популярностью не пользуются. Некоторым исключением является МАПП «Новые Юрковичи – Сеньковка», находящийся прямо на стыке границ трех славянских республик. Через него можно следовать как на Украину, так и в Белоруссию, поэтому его пропускная способность и реальный поток автотранспорта выше. Этот пункт пропуска был полностью реконструирован в 2013 г., как раз перед осложнением отношений с Украиной и резким падением транспортного потока.

Как видно на рис. 4, наибольший поток автотранспорта приходится на апрель – май, август и декабрь. Эти пиковые периоды можно объяснить сезонными всплесками

мобильности населения перед и во время Новогодних и Пасхальных праздников, летних каникул. Видны пики проезда сезонных украинских рабочих с работы в Россию домой перед праздничными днями в апреле и декабре, и пики их возврата снова на работу в Россию в мае и январе.

Любопытно, что на Украину из Брянской области предпочитают выезжать через МАПП «Троебортное», а въезжать через МАПП «Новые Юрковичи». По-видимому, это связано с особенностями работы пограничной и таможенной служб. В этих направлениях они более «проходимы», очереди и время ожидания на границе меньше.

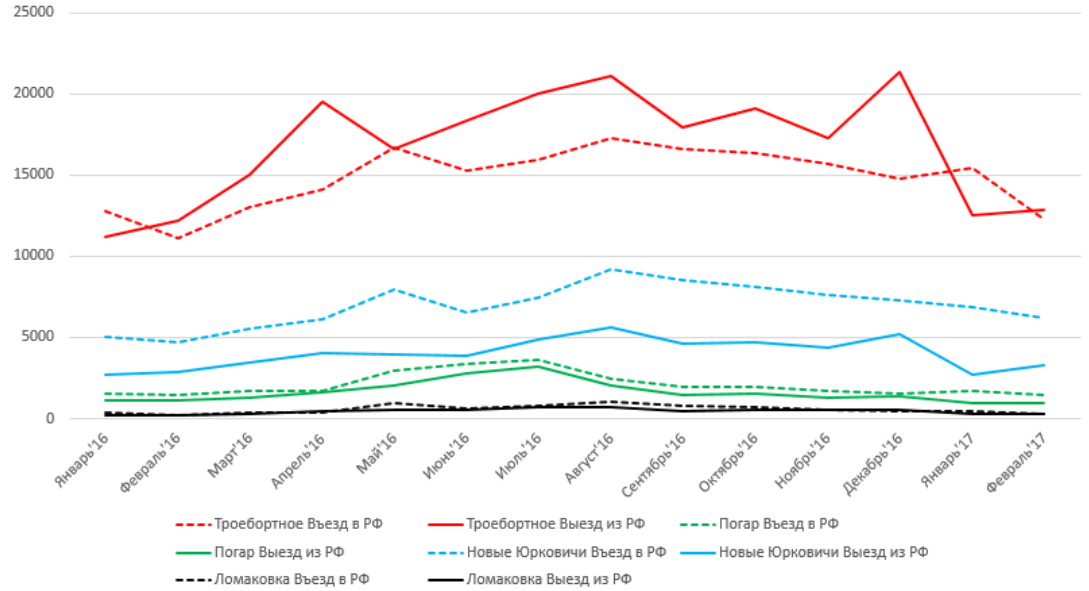

Рис. 4. Число пересечений автомобилями пунктов пропуска Брянской таможни с января 2016 г. до февраля 2017 г. *Источник: данные Федеральной таможенной службы.*

По словам источника в Управлении автомобильных дорог Брянской области, существуют планы расширения дорог к МАПП на границе с Украиной, но в их реализации сейчас нет необходимости, так как существующая приграничная дорожная инфраструктура справляется с существенно снизившимся после 2014 г. автотранспортным потоком. В случае решения всех политических проблем во взаимоотношениях России и Украины, реконструировать дороги можно всего лишь за два года, необходимая техническая документация, например, дорожного обхода поселка Климово, уже существует и утверждена в инстанциях.

Трансграничные связи населения

В настоящий момент социальные связи, которые сохранились между пограничными областями, – это преимущественно родственные связи населения регионов. В 2000-х годах приграничные районы Брянской области вели активное сотрудничество с украинской стороной, украинцы часто приезжали в гости в Севск, Злынку, Новозыбков и другие центры приграничных районов, но обстановка на Украине начала меняться еще до событий 2014 г., интенсивность связейстала сокращаться уже тогда.Граница между Белоруссией и Россией официально является «прозрачной», но после 2014 г. на ней появилось больше пограничников и с

российской, и белорусской стороны. Это связано с ростом потоков нелегальных иммигрантов из Украины, Молдавии и Таджикистана.

В культурной и общественной жизни западные приграничные районы Брянской области больше ориентированы на Гомель – крупный культурный и торговый центр, расположенный географически ближе, чем Брянск. В последние годы в Брянском приграничье существует проблема со снятием наличных денег в банкоматах, так как граждане Белоруссия, возвращаясь с заработков в Центральной России, снимают наличные деньги прямо перед границей.

Помимо трудовых миграций, из Белоруссии в Россию существуют поездки за некоторыми видами продукции. Спросом у белорусов пользуются алкоголь, рыба, российский картофель, бытовая техника. В годы относительно «дешевого» российского рубля граждане Белоруссии совершали на запад Брянской области, в основном в Новозыбков и Клинцы, настоящие шоп-туры, превращая некоторые виды товаров на российском рынке в дефицитные. Ныне подобные рейсы жители Гомельской области осуществляют в основном на Украину (главным образом, в Чернигов).

Из России вБелоруссию население ездит за продуктами питания, так как цены на них там ниже, а качество, по мнению местного населения, лучше. В Белоруссию стало проще ездить на общественном транспорте, так как при пересечении границы на автомобиле следует приобретать страховку, что удорожает поездку. Те, кто ездят на личном автотранспорте часто, покупают страховку на долгий срок.

Транспортное взаимодействие в рамках рассматриваемого пограничного региона в настоящее время наиболее интенсивно между Россией и Белоруссией и между Белоруссией и Украиной, хотя и заметно снизилось за последние 10–15 лет по обоим направлениям. Трансграничные транспортные связи России и Украины ныне переживают период наиболее значительного упадка за всю историю совместного развития. Их интенсивность и регулярность уменьшилась в несколько раз. В Брянской области на границе с Украиной разобраны две из ранее имевшихся трех железнодорожных линий, продолжает действовать лишь магистральная линия Москва – Киев. По всей 354-километровой границе Брянской области с Украиной действуют лишь 4 автомобильных пункта пропуска, что явно недостаточно, учитывая тот факт, что граница разделяет население, имеющие тесные родственные, культурные и экономические связи.

Список литературы:

Анисимов А.М., Вардомский Л.Б., Колосов В.А., Герцен А.А., Гриценко А.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. и др. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2013, № 4 (21), с. 76– 96.

Вардомский Л. Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Книжный дом «ЛИБРО-КОМ», 2008.

Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. Структурные особенности экономики и градиенты социально-экономического развития приграничных районов Беларуси, России и Украины // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – № 5. – С. 32–46.

Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Белоруссией районов России // Региональные исследования. 2010. №4. – С. 61–69.
Современное трансграничное транспортное взаимодействие в пределах исторического региона Слобожанщина / Заяц Д.В., Ключников М.И., Туров Н.Л., Германов Г.А., Иванов П.А., Колясев Е.Ф., Мамонтов Т.В., Недаев Г.В., Сергеева И.Д., Стецурина Л.А. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / Под ред. А.А. Лобжанидзе. Материалы международной научно- практической конференции «Первые Максаковские чтения». Том 1. – М.: МПГУ, 2016. – 408 с. С 316–323.
Т.Л.Бородина, И.Н.Волкова, П.М.Крылов, И.Д.Фост Проблемы региональной интеграции и приграничного сотрудничества России, Белоруссии и Украины (на примере Брянской, Гомельской и Черниговской областей). – Территориальная организация производства: ТПК или кластеры? М. ИГРАН-МАРСС, 2006. С.11-120
Фактор соседства в экономическом развитии приграничных регионов стран СНГ. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 95-135.
Часовский В. И. Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития // Региональные исследования. Смоленск: Универсум, 2010 (июль). 2(28). С. 82-90.
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области (Брянскстат). Режим доступа: http://bryansk.gks.ru/

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКО- КАЗАХСТАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Карпенко М.С.
(Институт географии РАН)

Исследование было осуществлено в Институте географии благодаря финансовой поддержке Российского научного фонда, в рамках проекта «Российское пограничье: вызовы соседства» (грант №14-18-03621, руководитель В.А. Колосов).

Российско-казахстанское пограничье расположено вдоль одной из самых протяженных сухопутных границ в мире с общей протяженность более 7,5 тыс. км. В общей сложности в состав российско- казахстанского пограничья входит 19 регионов – 12 с российской стороны и 7 с казахстанской. Большая протяженность границы обуславливает разнообразие ситуации в уровнях заселенности, системах расселения, этнической контрастности сопредельных территорий. Демографический потенциал является одним из факторов, определяющих динамику трансграничных связей в приграничье.

В фокусе данной статьи находится демографический потенциал российско-казахстанского пограничья, который анализируется через призму вызовов и возможностей для развития приграничного сотрудничества, потенциала для создания трансграничных регионов в российско- казахстанском приграничье.

Совокупный демографический потенциал регионов российско-казахстанского приграничья немногим превышает 30 млн. чел., что сопоставимо с такими странами, как Узбекистан или Малайзия. Здесь проживает около 1/6 российского и почти 1/3 казахстанского населения (табл. 1).

Своеобразие расселения в общем пограничье определяется тем, что ещё с советского времени административная граница между РСФСР и КазССР примерно совпадала с границей двух из трёх крупнейших зон расселения бывшего СССР – Главной полосы расселения и Южной зоны очагового расселения, различающиеся разной степенью заселённости, зрелостью и конфигурацией сетей расселения.

Российская часть приграничья находится преимущественно в Основной полосе расселения. Как результат, Россия имеет значительный перевес в общей численности населения: её доля превышает 80%. В казахстанской части приграничья проживает в 5 раз меньше населения, чем в российской – 5,6 млн. чел. против 24,4 млн. в России.

Ещё большими оказываются различия в средней плотности населения. В казахстанской части приграничья она колеблется от 2,7 чел./км^2 в Актюбинской до 6,1 чел./км^2 в Павлодарской области. Наименее заселенные территории приграничья – горные районы Восточно-Казахстанской области и западные районы Атырауской области, где плотность не достигает и 2 чел./км^2. В российской части пограничья такие низкие показатели плотности характерны только для Республики Алтай (2,3 чел./км^2)

На районном уровне также наблюдается перевес в численности населения со стороны России, пограничные муниципальные районы которой концентрируют около 2,1 млн. человек, что составляет чуть более 8% от общей численности российского пограничья. Людность приграничных районов Казахстана составляет только 1,15 млн. чел., однако доля приграничных районов в общей численности населения гораздо выше – 20% (с учётом г. Риддера и Семипалатинска - 1,55 млн., или 27%).

Подобные различия объясняются эксцентричным положением областных центров в казахстанской части приграничья, сосредотачивающих свыше половины населения своих областей. Большинство из них (Уральск, Актобе, Петропавловск, Павлодар, Усть-Каменогорск) расположены близко к государственной границе с Россией и способствуют удержанию населения в казахстанском приграничье. Так, в Костанайской области плотность населения в приграничных районах достигает 7 чел./км^2, в то время как в среднем по области она не превышает 5. Для сравнения, в сопредельных периферийных районах Курганской области аналогичный показатель колеблется от 3 до 5 чел./км^2. Похожая ситуация наблюдается и в Восточно-Казахстанской области, где на приграничные районы приходится 48% населения. Здесь помимо областного центра (Усть-Каменогорск) в приграничье находятся сравнительно крупные города-Риддер, Зыряновск и Семипалатинск.

Таблица 1. Демографический потенциал российско- казахстанского пограничья

Территория	Числ. населения тыс. человек	Доля в общей числ. населения	Доля в общей числ. населения	Доля в общей числ. населения	Плотность населени	Доля приграничных муниципальны	Доля населения областного центра от общей

		своей страны (в%)	пограничья своей страны, %	пограничья двух стран (в %)	я, чел./км^2	х районов в населении региона, %	числ. населения региона, %
Регионы российского пограничья	**24404**	**16,68**	**100**	**81,14**	**12,2**	**-**	**-**
Астраханская область	1019	0,70	4,18	3,39	20,1	18,6	52,3
Волгоградская область	2546	1,74	10,43	8,46	22,5	2,3	39,9
Саратовская область	2488	1,70	10,20	8,27	24,5	4,5	34,0
Самарская область	3206	2,19	13,14	10,66	59,8	0,5	36,5
Оренбургская область	1995	1,36	8,17	6,63	16,0	30,9	28,3
Челябинская область	3501	2,39	14,35	11,64	39,6	6,8	34,2
Курганская область	862	0,59	3,53	2,87	11,9	12,7	37,4
Тюменская область	1978	1,35	8,11	6,58	9,2	2,2	37,7
Омская область	1455	0,99	5,96	4,84	14,0	14,3	81,0
Новосибирская область	2762	1,89	11,32	9,18	15,7	3,8	58,0
Алтайский край	2377	1,63	9,74	7,90	14,0	10,3	26,6
Республика Алтай	215	0,15	0,88	0,71	2,3	23,3	29,3
Регионы казахстанского пограничья	**5673**	**32,57**	**100**	**18,86**	**2,83**	**-**	**-**
Атырауская область	594	3,41	10,47	1,97	2,7	9	38
Западно-Казахстанская	637	3,66	11,23	2,12	4,9	32	45
Актюбинская область	835	4,79	14,72	2,78	4,2	16	47
Костанайская область	884	5,08	15,58	2,94	4,5	24	26
Северо-Казахстанская	569	3,27	10,03	1,89	6,1	28	46

область							
Павлодарская область	758	4,35	13,36	2,52	5,8	14	44
Восточно-Казахстанская область	1396	8,02	24,61	4,64	4,9	48	23

Рассчитано автором по: [Регионы России, 2016, Регионы Казахстана в 2015 году, 2016].

Исторические предпосылки предопределили ряд особенностей в размещении крупногородских систем расселения, ядра которых являются сегодня ведущими центрами сотрудничества. Первым каркасом для современных систем расселения были казачьи оборонительные линии, возникшие на южных и восточных рубежах Российской Империи. В XVIII-XIX вв. Иртышская укреплённая линия положила начало Омску, Семипалатинску, Павлодару и Усть-Каменогорску; Староишимская (Тоболо-Ишимская) – Кургану и Таре; Оренбургская – Оренбургу, Челябинску, Троицку и Соль-Илецку; Нижняя Яицкая – Уральску и Атырау. Каждая из этих линий отражает историческое положение фронтира между осёдлым и кочевым населением, сплошным и очаговым освоением.

Железнодорожное строительство начала века и связанное с ним переселение крестьян, волны индустриализации и освоение целины в годы советской власти привели к ещё большей поляризации осваиваемого пространства. В результате важнейшие городские центры российско-казахстанского пограничья тяготеют к Основной полосе расселения и ведущим транспортным линиям: Транссибирской – Челябинск, Оренбург, Курган, Петропавловск, Омск, Новосибирск и др., Средне-Сибирской – Кустанай, Кокчетав и др.; Южной-Сибирской – Новосибирск, Павлодар; Туркестано-Сибирской – Барнаул, Павлодар, Семипалатинск; и Оренбургско-Ташкентской – Оренбург, Актюбинск и др.)

В настоящее время в казахстанской части пограничья насчитывается 35 городов, население лишь 10 из которых превышает 100 тыс. чел. 7 из них являются областными центрами с населением от 200-250 тыс. (Петропавловск, Атырау, Костанай, Уральск) до 300-400 тыс. чел. (Усть-Каменогорск, Павлодар, Актобе). Два города – Рудный (115 тыс.) и Экибастуз (134 тыс.) официально относятся к категории монопрофильных промышленных центров. Ещё один город – Семипалатинск – бывший областной центр, а ныне второй по численности город Восточно-Казахстанской области с населением около 318 тыс. чел.

Несмотря на сравнительно небольшую людность, казахстанские города выполняют функции центров сотрудничества, оказывая различные услуги населению и бизнесу не только своих областей, но и сопредельных территорий России. Решающую роль здесь играет небольшое расстояние до границы с Россией (Уральск, Актобе, Семипалатинск), особенно если оно сочетается с выгодным транзитным положением (Петропавловск). Однако небольшое расстояние до границы с Россией оказывает аналогичное влияние на казахстанские города, которые сохраняют исторически сложившуюся ориентацию на связи с Россией [Алексенко, 2012].

Наименьше влияние на сопредельные приграничные районы России оказывают города наиболее удалённые от границы (Павлодар) или соседствующие со слабозаселёнными «медвежьими углами» российских регионов. Так, например, трёхсоттысячный Усть-Каменогорск соседствует со слабозаселёнными и быстро депопулирующими сельскими районами Республики Алтай и Алтайского края.

В российском приграничье городов с населением более 100 тыс. человек насчитывается 26, из них пять - города-миллионеры (Волгоград, Самара, Омск, Челябинск и Новосибирск). Города-миллионеры в приграничье играют особую роль, выполняя функции организаторов приграничного сотрудничества, культурно-образовательных и медицинских центров, а для российского и казахстанского бизнеса чрезвычайно важны их торговые, финансово-организационные и транспортно-логистические услуги. Так, например, аэропорт Омск представляет более широкую географию полетов по России, нежели аэропорт города Павлодар, а перелет из Оренбурга в Москву обойдется вдвое дешевле, чем из Актобе.

Вместе с тем, потенциал сотрудничество между городами пограничья, очевидно, не может быть реализован в полной мере. Сдерживающим фактором выступает недостаточное развитие пограничной и транспортной инфраструктуры, что на фоне больших расстояний оказывается одним из главных вызовов для приграничного сотрудничества[Лимонов и др., 2012]

Реализация значительного, на первый взгляд, демографического потенциала оказывается затруднительным в связи с неравномерностью размещения населения, асимметрией в уровне заселенности полосы приграничных муниципальных образований по обе стороны границы. Это, в свою очередь, обусловлено историческими особенностями формирования сети городских поселений Казахстана в непосредственно близости от границы с Россией. Немаловажными факторами «сжатия» демографического потенциала выступают депопуляция и миграционный отток населения (преимущественно из приграничных регионов Казахстана). Высокий уровень концентрации населения в региональных центрах приграничных регионов накладывает свою специфику на формирование системы расселения сопредельных государств. Центрами трансграничных связей в таком случае выступают крупные городские поселения, а так же города-миллионеры, расположенные исключительно в российской части пограничья.

Список литературы:

Регионы Казахстана в 2015 году / Статистический ежегодник / на казахском и русском языках / 456 стр. Министерство национальной экономики Республики Комитет по статистике

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

Алексеенко А. Миграции и борьба за городское пространство в независимом Казахстане // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX-XX и XX-XXI веков /Научн. ред. В.И. Дятлов. – Иркутск: Оттиск, 2012. – с . 371-401

Лимонов Л.Э., Ракишева Б.И., Анисимов А.М. и др. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. Доклад №7. – Санкт-Петербург: ЕАБР, 2012. – с. 56

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЫМСКОГО РЕГИОНА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Абрамова Л.С., Панфелюк Е.А., Сапилкина С.П.
(ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»)

Приграничные территории играют особо важную роль в обеспечении национальной безопасности государства и его международного сотрудничества с другими странами. Для России развитие приграничных территорий является приоритетным вопросом, так как большая их часть относится к отсталым или же к депрессивным территориям. На сегодняшний день приграничные территории Российской Федерации имеют худшие условия и показатели воспроизводства, чем центральные регионы страны и развиваются замедленными темпами. Стоит отметить, что практически все субъекты Российской Федерации, расположенные вдоль границы, признают тот факт, что их приграничные территории имеют значительное преимущество в возможностях собственного развития. Для этого нужно лишь разрабатывать и реализовывать специальные программы социально-экономического развития территории.

На сегодняшний день Крымский полуостров, являясь стратегически важным приграничным субъектом Российской Федерации, остро нуждается в реализации мероприятий, направленных на повышение рыночной конкурентоспособности региона. Геополитические изменения России, связанные с присоединением Крыма, неоднозначно были восприняты гражданами страны. Не до конца понимая всю стратегическую важность и долгосрочную перспективу осуществляемых вложений в экономику Крыма многие считают, что средства, направляемые на развитие Крымского региона, являются неоправданно высокими и неэффективными затратами.

После окончания фазы воссоединения наступил переходный период, когда Крыму необходимо адаптироваться к новым порядкам и реалиям жизни в новом государстве, а России «переваривать» (преодолеть, вынести все издержки присоединения) новый регион.

Весь процесс присоединения сопровождался и сопровождается определенными трудностями.

Значимым вопросом в процессе интеграции Крыма остается вхождение региона в административно-правовое поле России. Проблема заключается в трудном налаживании взаимодействий федеральных и местных властей. Властям федерального уровня сложно принять какое-либо эффективное решение, находясь в непосредственном удаление от региона и не зная местных условий.

Одной из основных, постоянных проблем остается не освоение федеральных средств. На актуальную проблему почему выделяемые деньги используются неэффективно, почему они не доходят до регионального бюджета обратил внимание даже президент страны В.В. Путин, задав на одном из заседаний прямой вопрос «Где деньги?». На что профильный федеральный министр ответил, что происходит долгое согласование всех документов с ведомствами, и что средства находятся в росписе министерства. То есть конкретного ответа куда расходуются средства, и кто за них отвечает не последовало [2].

Также одной из основных проблем остается состояние обеспечивающей инфраструктуры, в частности, проблемы энергоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и критическое состояние придорожной инфраструктуры. Что касается инженерной инфраструктуры, сейчас эта проблема для полуострова стоит не так остро,

как в 2015 году, когда Крым резко был «оторван» от связи с Украиной и наступила критическая ситуация, выяснилось, что резервов энергообеспечения и водообеспечения в регионе недостаточно для полноценного функционирования полуострова. Но неожиданно для всех подобные блокады послужили только ускорителем процесса интеграции Крыма в Российскую Федерацию, так осенью 2015 в Крыму началось строительство двух собственных ТЭС одновременно в Симферополе и Севастополе, так как тянуть энергию с материковой России оказалось сложно как экономически, так и физически. По расчетам после окончания строительства и запуска обеих станций на полную мощность суммарный объем электричества составит 2000 МВт (с учетом энергомоста и газотурбинных электростанций), что полностью позволит существовать Крыму автономно, касательно электричества. На данный момент строительство идет в штатном расписании, первая очередь станций будет сдана в декабре 2017 года, а вторая в середине 2018 года. Подобная ситуация сложилась и с каналами водоснабжения. Таким образом Крым приближается к полной самостоятельности в отношении технического инфраструктурного обеспечения.

Далее перед Крымским полуостровом встала проблема торговой блокады, но и это обернулось выгодой для России, так стало возможным полностью вытеснить зарубежных производителей продуктов и заменить их товары отечественными. Данная программа распространилась на всю материковую Россию и получила название импортозамещение. При этом отрицательным моментом для Крыма является резкий неконтролируемый рост цен на продукты питания и сферу услуг. Исходя из социологического опроса, который был проведен ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) в феврале 2015 года, количество крымчан, которые отмечают развитие инфляции, возросло с 62% до 70%. Стоит отметить, что доставка продуктов на полуостров имеет спекулятивный характер, что влечет за собой общую негативную тенденцию.

После присоединения Крыма к России некоторым местным предпринимателям стало сложнее вести свой бизнес. Процесс интеграции полуострова в правовую систему РФ на время замедлил развитие среднего и малого крымского бизнеса. После завершениястроительства Керченского моста предполагается, что на полуостров зайдут представители крупного бизнеса с материка, так как Крым обладает высокой инвестиционной привлекательностью, что поспособствует развитию уровня предпринимательской способности как региона, так и страны в целом. Одним из перспективных направлений инвестирования средств являются индустриальные парки в Крыму, которые поспособствуют росту производственного потенциала региона, так планируется создать 6 индустриальных парков, на 4 из которых в бюджет уже заложены средства. В итоге крымский бизнес встал перед дилеммой качественного роста. Учитывая отставание республики от других регионов России, местным бизнесменам необходимо будет работать качественнее, проявлять гибкость ума и ценовой политики, чтобы быть готовыми к притоку серьезной конкуренции.

Положительным моментом, способствующим развитию предпринимательства, является функционирование на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя свободной экономической зоны, в которой действует особый правовой режим предпринимательской и иной деятельности, а также созданы благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности. Это крупнейший инструмент для привлечения инвестиций в экономику этих субъектов. По состоянию на 15 февраля 2017 года на территориях Республики Крым и Севастополя зарегистрировано 1039 участников свободной экономической зоны. Из них в Республике Крым зарегистрировано 780, в Севастополе – 259. Общий объём

заявленных инвестиций по заключённым договорам составляет 54,2 млрд рублей (в Республике Крым – 51,3 млрд рублей, в Севастополе – 2,9 млрд рублей). Количество рабочих мест, планируемых к созданию участниками свободной экономической зоны, составляет 36 130 (в Республике Крым – 31 245, в Севастополе – 4885 рабочих мест). Консолидированный объём выручки участников свободной экономической зоны от продажи товаров, работ и услуг за 2015 год составил 11884,7 млн рублей (в Севастополе – 2128,8 млн рублей и в Республике Крым – 9756,0 млн рублей). Аналогичный показатель за 9 месяцев 2016 года значительно превысил результаты предыдущего года – 53329,8 млн рублей (в Севастополе – 11074,4 млн рублей и в Республике Крым – 42255,4 млн рублей), что в 4,5 раза превышает данный показатель за 2015 год. Совокупный объём налогов, уплаченных в 2015 году участниками свободной экономической зоны в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в рамках заключённых договоров об условиях деятельности в свободной экономической зоне, составил 1305,1 млн рублей (в Севастополе – 2128,8 млн рублей и в Республике Крым – 9756,0 млн рублей). Аналогичный показатель за 9 месяцев 2016 года значительно превысил результаты предыдущего года – 53329,8 млн рублей (в Севастополе – 11074,4 млн рублей и в Республике Крым – 42255,4 млн рублей), что в 4,5 раза превышает данный показатель за 2015 год. Совокупный объём налогов, уплаченных в 2015 году участниками свободной экономической зоны в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в рамках заключённых договоров об условиях деятельности в свободной экономической зоне, составил 1305,1 млн рублей (в Севастополе – 103,6 млн рублей и в Республике Крым – 1201,5 млн рублей). При этом за 9 месяцев 2016 года налоговые поступления в бюджеты всех уровней бюджетной системы от участников свободной экономической зоны составили 6533,8 млн рублей, что в 5 раз превышает аналогичный показатель за весь 2015 год [3].

В целом в регионе наблюдается тенденция роста показателей экономического развития.

Отметим перспективные направления развития Крымского региона.

По мнению экспертов, самыми приоритетными отраслями для полуострова выступают туристская отрасль, сельское хозяйство и военно-промышленный комплекс, в частности военно-морская база города Севастополь.

Одной из ведущих отраслей экономики региона выступает туристская отрасль, так как Крым обладает уникальными туристско-рекреационными ресурсами, что позволяет создавать в регионе многогранную систему санаторно-курортного лечения и отдыха. Туристское дело в Крыму выступает составной частью государственной политики и значимым разделом системы народного хозяйства. В современных условиях развития национальной экономики как в страны в целом, так и отдельных регионов все большую роль занимает туризм. Туристская отрасль уверенно развивается, а ее доля в структуре экономики растет. Поэтому важным является создание позитивного имиджа Крыма и представление его как комфортной, доступной дестинации, с целью обеспечения информированности потенциальных туристов о возможностях отдыха и оздоровления на полуострове, представление преимуществ отдыха и оздоровления в Крыму. Созданию позитивного имиджа Крыма может поспособствовать проведение различные межрегиональных выставок предприятий туриндустрии; тематических форумов; конференций; «бирж контактов» - площадок на которых туристские территории представляют новинки и особенности сезонов; проведение различных обучающих семинаров.

Крым занимает чрезвычайно выгодное географическое положение, так как находится на пересечении важнейших транспортных магистралей. В древности и в Средние века здесь проходил один из этапов Великого шёлкового пути. На сегодняшний момент евро-азиатское транспортное пространство также занимает одно из ведущих мест в мире по объемам транспортировки различных грузов на европейский и мировой рынки. Это дает основания считать, что Крым, предлагающий один из кратчайших транзитных маршрутов в Европу, имеет высокий транзитный потенциал.

Республика Крым имеет развитую транспортную инфраструктуру, которая обеспечивает вхождение республики в ведущие транспортные коридоры мира и рынок транзитных перевозок. Транспортно-дорожный комплекс Республики Крым представляет собой развитую систему коммуникаций, в состав которой входят 6266,8 км автомобильных дорог общего пользования, 4 морских торговых порта, 2 паромные переправы, 3 аэропорта, железная дорога, эксплуатационная длина которой около 650 км, предприятия автомобильного транспорта. Крымская инфраструктура, которая практически не обновлялась, сильно изношена и нуждается в серьезных инвестициях.На сегодняшний день проводится электрификация крымских железных дорог, расширение портовой инфраструктуры и паромных переправ.Ведется модернизация аэропортов как в Симферополе, так и в Севастополе.В рамках федеральной программы развития региона проводится модернизация аэропорта Бельбек (г. Севастополь), который изначально предназначался для военной авиации, сейчас принимает и гражданские рейсы, что позволит разгрузить туристские потоки основного аэропорта, особенно в летний период.

Что касается сельского хозяйства, то Крымский регион базируется на производстве зерновой и животноводческой отраслях, садоводстве, овощеводстве, виноградарстве, а также выращивание эфирных и масличных культур. В целом Крым обладает большим аграрным потенциалом. Эффективное использование дотаций и субсидий, грамотное управление инвестициями и активное создание новых предприятий позволит региону быстро стать одним из самых успешных в агросфере регионов России.

Ускоренное развитие Крымского региона является одной из приоритетных задач, стоящих перед Российской Федерацией. Поэтому стратегии развития для региона разрабатываются на федеральном уровне. Одна из таких стратегий регламентируется ЗРК от 28 декабря 2016 года «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». Реализация данной стратегии позволит Республике Крым в кратчайшие сроки встроиться в общероссийское экономическое пространство, ускорить социально-экономическое развитие, создать новые отрасли пятого технологического уклада и модернизировать существующие на основе инновационных технологий, повысить конкурентоспособность экономики и уровень жизни населения [1].

Таким образом из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в современных условиях нового регионализма у Крымского региона есть большие перспективы стать экономически развитым субъектом Российской Федерации.

Список литературы:

1. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: ЗРК от 28 декабря 2016 года № 352 – ЗРК// Постановлением государственного совета Республики Крым.

2. Сапилкина С.П., Панфелюк Е.А., Абрамова Л.С. Туристско-рекреационные особые экономические зоны как важный инструмент эффективного функционирования экономики страны // Актуальные вопросы развития экономики: Материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2016. - С. 218- 220.
3. Интеграция и развития Крыма – Правительство России [Электронный ресурс]. URL:http://government.ru/info/27265/(дата обращения:27. 05. 2017).

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС КАК КЛЮЧЕВОЙ АКТОР ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сачук Денис Игоревич
Старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы (Петрозаводский государственный университет)

Приграничная территория любого государства представляет собой крайне значимый объект изучения в силу своей безусловной специфичности и крайне разветвленной функциональности. Причем данные функции могут быть проанализированы с точки зрения различных отраслей знания: можно выделить ряд экономических, политических, социокультурных, миграционных и демографических специфических функций, реализуемых приграничной территорией.

Каждая из обозначенных функциональных составляющих приграничной территории подразумевает необходимость приграничного сотрудничества, поскольку весь свой функционал приграничная территория способна реализовать исключительно взаимодействуя с аналогичной приграничной территорией другого государства. Ключевой аспект сотрудничества приграничных территорий – повседневное социальное взаимодействие социально-территориальных общностей.

Соответственно, необходимо делать акцент на персональных личностных отношениях и социальных сетях, которые снижают трансакционные издержки и вероятность оппортунистического поведения. Это объясняется следующим соображением. Люди более склонны доверять информации, основанной на личном опыте, поскольку «лучшей информацией, чем известность о ком-либо как о человеке, на которого можно положиться, является информация от вызывающего доверие осведомителя о том, что он имел дело с этим человеком и находит его таковым» [6]. Таким образом, ключевой задачей с социальной точки зрения успешного функционирования приграничной территории становится развитие единой социальной сети взаимодействия, способной преодолевать неизбежные административные и формальные границы и барьеры.

При этом акторы приграничного сотрудничества могут быть условно разделены на акторов формализованного взаимодействия (государственное и муниципальное управление, сложившиеся формальные экономические связи и пр.) и акторов неформализованного взаимодействия (взаимодействие между личностями и социальными общности). Ключевым подобным актором неформализованного взаимодействия в современных условиях становится региональный креативный класс.

Само понятие «креативность» появляется в социологии через отраслевые теории среднего уровня во второй половине XX века. В частности, в контексте социологии организации данное понятие появляется благодаря экономическим наукам, в частности благодаря развитию идей в сфере маркетинга, связей с общественностью и пр. К примеру, при использовании экосистемного подхода к пониманию организации креативность организации самого бизнеса становится потенциальным фактором повышения конкурентноспособности фирмы. Большая часть организаций малого размера в силу своей простоты использует линейную схему, однако последняя лишена инициативности рядовых своих участников. В то время, как более сложная в плане выстраивания матричная модель оказывается более выигрышной в силу больших возможностей. Отдельная возможность для использования креатива в организации - формирование и поддержка корпоративной культуры.

В начале XXI века американский социолог Р. Флорида ввел понятие «креативный класс», надеясь адаптировать теорию стратификации к вызовам и реалиям постиндустриального общества. В качестве господствующей идеи нового общества Р. Флорида выбрал понятия «творчество» и «креативность» [5]. Теория креативного класса является попыткой вычленить наиболее активных представителей социально-территориальной общности, а также очертить круг профессий, принадлежность к которым автоматически означает причисление индивида к потенциальным активным акторам современной экономики и общества [1]. Само понятие «креативный класс» можно представить, как «совокупность людей, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности» [5]. В настоящее время очевидно, что реальные показатели креативности как структурирующей социум силы должны исчисляться по доле символической власти, принадлежащей креативному классу [2].

Концепция креативного класса может быть применима к проблеме взаимодействия приграничных территорий как минимум в точки зрения трех основных аспектов. Во-первых, очевиден экономический функционал регионального креативного класса, способный ко взаимному развитию:

- Представители креативного класса, являясь органичной и значимой частью рынка труда, постоянно работают на обеспечение стабильности экономического развития общества, формируя экономическую основу постиндустриального общества;
- Креативный класс формирует потребительскую модель поведения, что придает стимул развития всей экономической системе в целом.;
- Очевидна важность для российской рыночной экономики развития прослойки малого и среднего бизнеса, которая формирует компоненты креативного класса, а также создающий новые рабочие места для наемных работников;
- Инновационность экономики, столь желательная на современном этапе развития российской экономической системы, осуществима за счет развития креативного класса [4].

Далее, с социально-профессиональной точки зрения именно представители креативного класса являются активными трудовыми мигрантами, способствующими взаимодействию между приграничными территориями и оказывающими ключевое воздействие на развитие территории. В структуре креативного класса на основании критерия соотношения творческой и внетворческой деятельности в должностных обязанностях конкретного сотрудника и представителя конкретной профессии выделяются две основные составляющие: суперкреативное ядро и креативное окружение.

К суперкреативному ядру относятся следующие профессии:

Программисты и математики;

Архитекторы и инженеры;
Специалисты в сфере естественных и социальных наук;
Специалисты в сфере образования, воспитания, а также библиотечного дела;
Профессионалы от искусства, дизайна, СМИ, развлечений и др.

В свою очередь креативное окружение составляют представители следующих профессий:
Спектр управленческих профессий;
Профессии в области бизнеса и финансов;
Профессии в области права;
Профессии в области здравоохранения (также и технические специалисты, занятые в данной сфере);
Руководящие профессии, связанные с управлением продажами;

Наконец, можно выделить и исключительно территориальный аспект развития на территории креативного класса. Концепция «креативного города» предполагает, что комфортная среда проживания притягивает на территорию представителей креативного класса, которые своей деятельностью способствуют развитию территории. К ключевым факторам притяжения относятся наличие плотного рынка труда, интенсивный образ жизни, широкие возможности для коммуникации, разнообразие территории, уникальность, аутентичность территории [3].
Современный этап развития приграничного сотрудничества подразумевает необходимость концентрации на развитии повседневного массового взаимодействия между представителями социально-территориальных общностей. Создавая возможности для привлечения представителей креативного класса, территория решает несколько задач одновременно: создаются предпосылки для экономического развития; повышается привлекательность и конкурентноспособность территории; наконец, складываются предпосылки для интенсификации приграничного сотрудничества.

Список литературы:
Волков Ю.Г. Креативное общество как цель российской модернизации // Социологические исследования. - 2011. - № 11. - С. 25-32;
Замятина Н.Ю. Креативный класс, символический капитал и территория // Общественные науки и современность. - 2013. - № 4. - С. 130-139;
Комфортность среды как фактор инновационного развития города / под ред. Д.Л. Лободановой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 180 с.;
Сачук Д.И. Развитие российского среднего класса на фоне кризисных явлений в экономической системе / "Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке" (к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского), Материалы

международной научной конференции 10-12 ноября 2016 года // Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016., - С. 1368-1370;
Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – 432 с.;
Грановеттер М. Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда, социоструктурный взгляд // [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/09/17/1215001435/Granovetter_labour_markets.pdf (дата обращения 07.06 2017).

ПРОГРАММА ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ФИНЛЯНДИЯ РОССИЯ»

Бубнова Е.В.
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

Программа приграничного сотрудничества «Европейский инструмент соседства Юго-Восточная Финляндия-Россия», осуществление которой реализуется впериод с 2014 по 2020 гг., разработана на основе предыдущих аналогичных программ2004-2006 гг., и 2007-2013 гг., и является их логичным продолжением [4].

На базе целей, определенных для приграничного сотрудничества в регламенте, определяется следующая общая цель программы приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия» 2014-2020: программа призвана способствовать экономическому и социальному развитию, решению общих проблем и содействовать мобильности между действующими субъектами регионального значения для дальнейшего совершенствования приграничного сотрудничества и улучшения устойчивых условий на территории действия Программы [4]. Вышеуказанная цель реализуется, если будет:

повышаться конкурентоспособность и экономическая активность;
создана экономика, основывающаяся на знаниях;
привлечена квалифицированная рабочая сила;
организованы культурные мероприятия и туризм высокого уровня;
обеспечена чистота природной среды и водных пространств,
высокая мобильность;
созданы удобные транспортные коридоры и легкие для прохождения современные пограничные пропускные пункты [4].

Это также и основные региональные потребности, связанные с региональными стратегиями. Соответственно, в ППС «Юго-Восточная Финляндия – Россия» 2014–2020 выбраны четыре темы (направления):

1. Рост предпринимательства и развитие малых и средних предприятий;
2.Содействие совершенствованию образования, развитию научных исследований, внедрению технологий и инноваций;

3. Охрана окружающей среды, смягчение результатов изменений в климате и приспособление к ним;

4. Поддержка в обеспечении пограничного контроля и контроль безопасности границ, мобильности и миграции [4].

В настоящее время сотрудничество между ЕС и Россией распространяется на четыре направления, называемые общими пространствами:

1. Экономика и окружающая среда;
2. Свобода, безопасность и правосудие;
3. Внешняя безопасность;
4. НИОКР и образование, в том числе культурные аспекты [4].

Общий объем финансирования данной программы составил 36 146 782 €, из которых софинансирование ЕС составляет 50%, а другая половина финансирования равномерно распределяется между Финляндией и Россией. [2].

Основной территорией действия программы приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндии.Приграничные регионы, которые являются основными для данной программы,включают в себя регионы Финляндии Кюменлааксо, Южное Саво и Южная Карелия, асо стороны России – Ленинградскую область и Санкт-Петербург. Площадь основнойтерритории составляет 117 000 км², где 85 000 км² составляют территории России и 32 000 км² территории Финляндии [4]. Главные города основной территории программы –Лаппеенранта, Иматра, Коувола, Хамина в Финляндии; Санкт-Петербург, Выборг,Приозерск в России. Общая численность населения основной территории составляетоколо 7 000 000 человек, из которых и 470 000гражданеФинляндии. Несмотря на данные различия в территориальном охвате и численностинаселения, данные регионы России и Финляндии имеют и много общего: схожеегеографическое положение, общая граница, похожее историческое развитие территорий,выход к Финскому заливу, применение ноу-хау в различных сферах жизни [3].(Рисунок 1).

Рисунок 1 – Территория действия программы «Юго-Восточная Финляндия – Россия».

Кроме основной территории в состав программы могут быть включеныприлегающиетерритории,которыемогутразвиватьсвоюдеятельностьчерезвзаимодействие с основной территорией. Прилегающими территориями в даннойпрограмме являются регионы Финляндии Уусима, Пяйят-Хямя, СеверноеСаво иРеспублика Карелия в России. Проекты прилегающих территории, в большей степени,должны способствовать развитию основной территории и привносить инновационныеидеи в регион. Так, приоритетными являются проекты экологически-чистых технологий,экологического туризма, инновационной медицины. Также в программу может бытьвключен город Турку, так как он является крупным культурным и научным центромФинляндии и имеет давние связи с Санкт-Петербургом, и поэтому может способствоватьболее плотному сотрудничеству регионов основной территории программы [3].

Сильные стороны и возможности территории действия Программы сгруппированы по основным категориям следующим образом:

1) географическое положение и пути сообщения;

- выгодное расположение;
- функционирующие и развивающиеся пути сообщения;
- пункты пересечения границы для различных видов транспорта;
- потенциальное использование водных путей;

2) направления коммерческой деятельности и источники средств к существованию;

- изобилие лесов и сильная деревообрабатывающая промышленность;
- развивающаяся сфера услуг;

3) экология;

- обширные пространства озер и их берегов;
- природно-ресурсный потенциал, например, в сфере туризма;

4) ноу-хау;

- рост уровня образования, например, в области лесного хозяйства;
- опыт взаимодействия с соседними культурами;
- надежная сетевая инфраструктура.

Слабые стороны и источники угрозы - это:

1) географическое положение и пути сообщения;

- пропускная способность пунктов пересечения границы;
- качество дорог;

2) направления коммерческой деятельности и источники средств к существованию;

- односторонняя направленность отраслей промышленности;
- сокращение числа рабочих мест;
- рост безработицы;
- смещенный возрастной состав;

3) экология;

- вредные факторы и недостатки, обусловленные дорожным движением и деятельностью промышленных предприятий;

4) ноу-хау;

- централизация в столицах и основных европейских регионах.

Обладая огромным научным, индустриальным, культурным и образовательным потенциалом, Санкт-Петербург и Ленинградская область являются одними из самых динамично развивающихся регионов России. Их чрезвычайно выгодное экономико-географическое положение, а также значительные природные ресурсы определяют социально-экономическое развитие этих регионов. (Рисунок 2, 3).

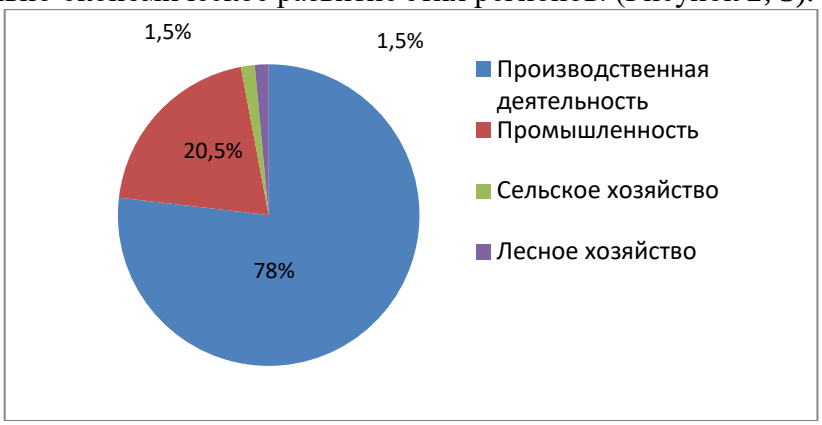

Рисунок 2. Сектор услуг на территории России [1].

Санкт-Петербург является центром судостроительной, электронной, оборонной, энергетической и машиностроительной промышленности. Основные отрасли промышленности Ленинградской области - это топливная, химическая и нефтехимическая, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, машиностроение, производство строительных материалов [5].

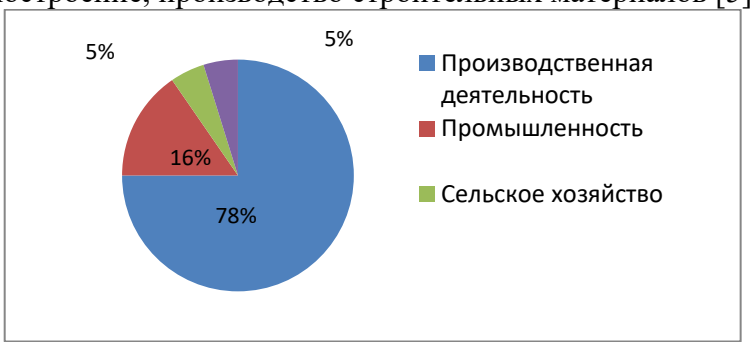

Рисунок 2. Сектор услуг на территории Финляндии.

ЮжноеСаво на финской стороне больше зависит от первичного производства (сельского хозяйства и лесной промышленности), чем в среднем остальные регионы Финляндии. В Кюменлааксо большинство рабочих мест обеспечивает здравоохранение, а в Южной Карелии основным работодателем является лесная промышленность. Таким образом, основная часть промышленности в регионе представлена деревообрабатывающими заводами и целлюлозно-бумажными предприятиями, которые являются одними из крупнейших в Европе [2].

Санкт-Петербург является торговыми воротами, финансовым и промышленным центром России, специализирующимся на торговле нефтью и газом, судостроении, аэрокосмической промышленности, радиоэлектронной и электронной промышленности, программном обеспечении и компьютерной технике, машиностроении, тяжелой технике и транспорте, приборостроении, черной и цветной металлургии, химической и фармацевтической промышленности, медицинской технике, печатном и издательском деле.

Важнейшими конкурентными преимуществами Санкт-Петербурга и Ленинградской области являются их расположение в непосредственной близости к европейским и российским рынкам, положение как центра международной торговли для других регионов России, богатые природные ресурсы, одна из лучших в России инфраструктур, индустриальные традиции, недорогая рабочая сила и высокий уровень образования и профессиональной подготовки.

При всем этом существуют наглядные свидетельства имеющегося значительного научно-технического потенциала, в том числе обширных знаний и разнообразных навыков, накопленных в Санкт-Петербурге, высокой концентрации инновационной инфраструктуры в городе, а также готовности к сотрудничеству на международном уровне. Растущее число международных инвестиционных проектов свидетельствует о постепенном улучшении инвестиционного климата на всем Северо-Западе России. Данный регион имеет хорошие перспективы развития международного сотрудничества во многих областях, включая науку и технику.

Северо-запад России находится в центре внимания финских инвесторов и получает около 80 % всех финских инвестиций в Россию [1]. Положение территории действия Программы, как места осуществления торговли между Россией и Европой, может способствовать увеличению количества инвестиций. Такое направление взаимодействия подтверждает факт инвестирования средств в порты, терминалы, нефтепроводы и сети мобильной связи. Вложения также содействуют развитию сегмента обработки транспортируемых товаров, о чем свидетельствует рост количества оказываемых логистических услуг, который наблюдается в последнее время. Еще одним важным фактором является комплиментарный характер экономических и промышленных структур на финской и российской сторонах: одни нуждаются в том, что другие могут предложить, будучи вполне оснащенными для этого.

Финским компаниям необходимо сырье Северо-Запада России для собственного потребления и последующей переработки. Российским компаниям, в свою очередь, необходимы новые технологии и доступ к каналам сбыта. В Финляндии существует потребность в переводе фабрик и заводов перерабатывающей промышленности на более низкозатратные территории, которыми вполне могут стать два рассматриваемых российских региона. Для многих финских компаний было бы выгодно отдать в субподряд на российскую сторону некоторые из своих операций, например, производство технической продукции. Это может способствовать повышению конкурентоспособности их продукции на мировом рынке и увеличению доли рынка.

Во всех регионах-участниках органы власти признают значение туризма для развития региональной экономики. Занимая более 80 % соответствующего рынка, в 2014 г. Россия была крупнейшей (впереди Швеции и Германии) страной, из которой приезжали иностранные туристы, посещавшие Финляндию [5]. Благодаря своему расположению Юго- Восточная Финляндия извлекает выгоду поездок из России в другие части Финляндии и транзитные поездки в другие страны. Значительную долю посещений составляют однодневные поездки с целью шопинга. Российские туристы, посещающие Южное Саво, как правило, приезжают на отдых. Поэтому пребывание российских туристов в Кюменлааксо и Южной Карелии могло бы в большей мере способствовать развитию местной розничной торговли и индустрии развлечений, а в ЮжномСаво – гостиничного бизнеса.

Хотя туризм составляет лишь небольшую долю экономики двух регионов России в целом, он может стать одним из генераторов роста для экономики регионов. Уровень въездного туризма в этих двух регионов России и, особенно, в Санкт-Петербурге в последние годы растет. Санкт-Петербург с его значительным историко-

культурным наследием считается очень привлекательным городом для туристов. Каждый год в городе проводится около 100 фестивалей и различных конкурсов в сфере искусства и культуры, в том числе более 50 международных. Ленинградская область, в которой находятся древняя столица Северной Руси - Старая Ладога и Выборгский замок, а также многие другие исторические достопримечательности, также входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Таким образом, программа приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия» достаточно успешно реализуется на территории сопредельных государств и дает свои «плоды» – экономика регионов становится более развитой, повышается ВВП, развивается промышленность, увеличивается количество совместных предприятий. Также программа выступает связующим звеном между сотрудничающими странами в контексте происходящих интеграционных процессов и поддерживает дружественные, партнерские отношения, как между аппаратами сопредельных государств, так и между населением, проживающим на территории действия программы.

Список литературы:

1) Государственный комитет статистики Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/(дата обращения: 07.06.2017).

Европейский инструмент соседства и партнерства. Трансграничное сотрудничество [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.southeastfinrusnpi.fi(дата обращения: 06.06.2017).

Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации Российской Федерации [электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_new/(дата обращения: 06.06.2017).

ППС «Юго-восточная Финляндия - Россия» 2014-2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://www.sefrcbc.fi/ru/%D0%BF%D1%81-2014-2020/ (дата обращения: 06.06.2017).

Федеральная таможенная служба России [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.customs.ru/ 3. Единый портал внешнеэкономической информации [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/ (дата обращения: 06.06.2017).

ГОЛУБАЯ ЗОНА В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Макарова Е. М.

(*Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М.В.Ломоносова*)

Отношения между Россией и США играют ключевую роль не только для их народов, но и для всего мира. В данной работе автор постарается проследить динамику отношения СССР/России и США и проанализировать понятие «Голубой зоны». Данная

тема является особенно актуальной в современном мире, особенно, когда Россия ждет решения по своей заявке в ООН, и поэтому требует пристального и подробного рассмотрения. Объектом исследования является «Голубая зона» в отношениях России и США, предметом – история взаимоотношений двух стран по вопросам экономических зон в Арктическом регионе.Объектоп данного исследования является «Голубая зона» - акватория Берингова моря, предметом – существующие споры и притязания двух стран по данному вопросу. Методология, использованная в данной работе: метод политического анализа, историко-генетический и сравнительно-исторический метод, метод контент-анализа, междисциплинарный метод, анализ и синтез.

В современной истории Российской Федерации, несмотря на предпринимаемые меры, продолжают существовать так называемые спорные территории, то есть несогласованные участки на государственной границе между нашей страной и сопредельными с ней государствами.Одним из таких участков является северная акватория Берингова моря.Территориальная проблема между СССР и США как проблема разграничения морских экономических владений возникла по историческим меркам совсем недавно – во второй половине 70-х гг. XX в., когда США и СССР ввели 200-мильные рыболовные зоны.13 апреля 1976 г. США, в одностороннем порядке, приняли Закон о сохранении рыбных запасов и управлении рыболовством, в соответствии с которым с 1 марта 1977 г. отодвинули границу своей рыболовной зоны с 12 до 200 морских миль от побережья, установив жёсткие правила доступа в неё иностранных рыбаков [1]. В том же году Указом Президиума Верховного Совета Советский Союз тоже установил суверенные права над рыбными и другими биоресурсами в своей 200-мильной прибрежной зоне. Этот шаг был вынужденным и временным. В ходе споров, возникших впоследствии, Москва практически сразу же согласилась с американским предложением разграничить свои рыболовные зоны по линии, установленной российско-американской Конвенцией от 18 (30) марта 1867 г. [2]. Согласно этой Конвенции к США переходили материковая часть северо-запада Северной Америки (Аляска) и прилегающие к ней острова к востоку от разграничительной линии, а те, что находились к западу от нее оставались за Россией.

В русско-американской конвенции 1867 г.:

- линия разграничения обозначена относительно точно лишь для Северного Ледовитого океана, именно, как проходящая от исходной точки в Беринговом проливе по меридиану к северному полюсу — «по прямой линии безгранично к северу»;

- для Берингова моря линия разграничения точно не была обозначена; скорее, четко обозначены лишь три точки: кроме первой (исходной) в Беринговом проливе, отмеченной выше — вторая точка, находящаяся на «равном расстоянии между северо-западной оконечностью острова Св. Лаврентия и юго-восточною оконечностью Чукотского носа»; и третья точка, находящаяся «на равном расстоянии» между уступаемым американцам островом Атту и островом Куппера (о. Медный, лежащим в группе остающихся у России Командорских островов)[2].

В 1977 году в ходе переговоров о разграничении рыболовной зоны в средней части Берингова моря США получили участок акватории, в результате чего сократились районы промысла советских судов. Вашингтон компенсировал потери Москвы, ежегодно предоставляя СССР соответствующие квоты на вылов рыбы. Однако в 1981 году эта практика была прекращена; США мотивировали это вводом советских войск в Афганистан. Тогда же стороны начали переговоры о разграничении. Остроты этим переговорам добавляло то обстоятельство, что на шельфе Берингова моря были обнаружены большие запасы нефти. Но с 1984 г., после ратификации и введения в действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и преобразования

рыболовных зон в экономические, эти консультации переросли в официальные переговоры между СССР и США о линии разграничения суверенных прав и юрисдикции в отношении всех ресурсов вод и дна не только Берингова, но и Чукотского моря, а также Северного Ледовитого и Тихого океанов [3].

1 июня 1990 г. в Вашингтоне было подписано «Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств» министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и государственным секретарём США Дж. Бейкером в присутствии обоих президентов – М. Горбачёва и Дж. Буша-старшего [5].В процессе подготовки Соглашения 1990 г. возникли две основные проблемы.Во-первых, в ряде морских районов экономические зоны СССР и США перекрывались, поскольку расстояние между Азией и Северной Америкой составляет в этом месте менее 400 миль. В Беринговом море общая площадь такого наложения составила около 760 тыс. кв. км, а в Чукотском море – около 600 тыс.. Именно полоса общего неразделённого пространства и образовывала спорную экономическую зону со всеми ресурсами воды и дна.Во-вторых, в центральной части Берингова моря за пределами экономических зон СССР и США оставалась значительная по площади акватория, замкнутая границами этих зон, – так называемая «голубая зона».. То есть континентальный шельф в «голубой зоне» принадлежал и СССР, и США, поскольку, согласно ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву, континентальный шельф прибрежного государства не простирается далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряетсяширина моря , а значит, спорными в этой зоне были только ресурсы морского дна[12].

И что же касается «голубой зоны» площадью около 175 тыс. кв. км, то в соответствии с международным морским правом на ресурсы её континентального шельфа могли претендовать только СССР и США, поскольку эта акватория полностью лежала в пределах 350 морских миль от их побережий, включая острова. Но после заключения Соглашения 1990 г., большая часть этого участка отошла США [7].

В результате переговоров, СССР широким жестом уступил США 46 тысяч кв. км шельфа и 7 тысяч кв. км глубоководной акватории в центральной части Берингова моря. В итоге российским рыбакам был закрыт доступ в 200-мильную акваторию, причем на отдельном ее участке исключительная экономическая зона России сократилась до 150 миль, тогда как американская расширилась до 250. Превышение 200-мильного рубежа от исходных линий впрямую противоречит статье 57 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Однако, несмотря на это, наша страна потеряла и нефтеносный шельф, и возможность вылавливать до 200 тысяч тонн минтая ежегодно [11].

Конкретный территориальный и экономический ущерб, нанесённый нашей стране в результате заключения Соглашения 1990 г., уже к началу 21 века, по выводам Счетной палаты РФ, составил от 1,8 до 2,2 млрд. Можно же тогда и представить эту цифру на сегодня, особенно с учетом инфляции и особенно современных экономический флуктуаций. К тому же Соединённые Штаты приобрели по этому соглашению 54,6 тыс. кв. км богатой рыбой, нефтью и газом спорной морской экономической зоны, на которую, согласно международному морскому праву, с равным основанием мог претендовать и СССР.

Сегодня бытует мнение, что решения этих соглашений можно оспорить или даже отменить, так как в процессе их подписания были нарушены многие процедуры, такие как: фактическое изменение государственной границы было достигнуто путем обмена нотами министров иностранных дел, а не тарификацией главами государств, что является вопиющем нарушением установленных правил [10]. Кроме того, в самом документе есть недоработки. Текст соглашения на русском и английском языках не

является аутентичным. В американской редакции текста говорится «о разграничении линии границы», в русской редакции – «о разграничении морских пространств. Еще один аргумент состоит в том, что практически весь район, отнесённый Соглашением 1990 г. к экономическим владениям США, занят Алеутской котловиной с глубинами 3-4 тыс. м что, согласно Конвенции ООН по морскому праву означает что, все находящиеся в этих районах ресурсы (на поверхности дна или в его недрах) являются общим наследием человечества, Отсюда следует, что любое заинтересованное государство может оспорить Соглашение 1990 г. в этой его части.

Из всего, сказанного выше, необходимо сделать практические выводы, чтобы впредь не повторять ошибок советской дипломатии.Во-первых, десятилетние переговоры между СССР и США (1981--1990 гг.) завершились крайне неблагоприятно для советской стороны, причём заключение гораздо более выгодного для нас соглашения было вполне возможным.

Во-вторых, причиной этого дипломатического провала был неудовлетворительный механизм принятия важных государственных решений в сфере внешней политики в период «перестройки

В-третьих, советская дипломатия обязана была отстаивать национальные интересы своего государства, используя в процессе переговоров юридические слабости в позиции партнёра, как это делали американцы,

В-четвёртых, разграничение 200-мильных экономических зон как зон рыболовства не являлось для США главной целью переговоров. а являлся вопрос ресурсов континентального шельфа

В-пятых, следует признать, что Соглашение 1990 г. между СССР и США о линии разграничения морских пространств не отвечает долгосрочным национальным экономическим и политическим интересам России.

Решение этих вопросов восстановит справедливость, ликвидирует повод для конфликта, будет соответствовать нормам международного права и отвечать национальным интересам обеих заинтересованных сторон – и России, и США. Однако перспективы решения данного вопроса оценить довольно сложно. Несмотря на то, что Российское правительство не ратифицировало соглашение Бейкера-Шеварнадзе, эксперты считают, что отказаться от этого соглашения уже не получится[9].

Однако учитывая результаты выборов в США этого года, остается надежда на то, что новое правительство Дональда Трампа возьмет в дальнейшем курс на сближение с Россией. Но в целом, автор считает, что положительного для Росси разрешения существующего спора в ближайшее время не предвидится и ошибка советского руководства будет напоминать о себе снова и снова.

Список литературы:

1. Агафонов Г. СостояниеразграниченияморскихпространствмеждуРоссией и США в Чукотском и Беринговомморях / Г. Агафонов // Морскойсборник. 2002. № 12. С. 31.

2. ГосударственныйвизитПрезидента СССР М. С. Горбачёва в СоединённыеШтатыАмерики, 30 мая - 4 июня 1990 г. Документы и материалы. М. :Политиздат, 1990. С. 279-284.

3. ДоговормеждуРоссией и США, 18 (30) марта 1867 года // Русско-американскиеотношения и продажаАляски, 1834-1867 :науч. изд. / Н. Н. Болховитинов. М. :Наука, 1990. С. 331-335.

4. Катасонов Ю. ТайныБеринговаморя / Ю. Катасонов // СоветскаяРоссия. 1991. 7 февраля. № 27.

5. Клименко Б. Морскаяграницамежду СССР и США / Б. Клименко // Международнаяжизнь. 1990. № 9. С. 151; Агафонов Г. Указ. соч. С. 32.

6. Международноеправо. Сборникдокументов / сост. А. С. Исполинов, М. А. Ко-робова, П. П. Кремнев, А. Н. Талалаев, Л. Н. Шестаков ;отв. ред. А. Н. Талалаев. М. :Юрид. лит., 2000. С. 505.

7. Мышкин О. КусокБеринговаморяразделилучастьАляски / О. Мышкин // Коммерсант. 1991. 16-23 сентября. № 38. С. 11.

8. Обитогахпарламентскихслушанийнатему «О Соглашениимежду СССР и США о линииразграниченияморскихпространствот 1 июня 1990 г. и егоправовых и иныхпоследствияхдляРоссии». 2003-12-16 :Сообщенияпресс-службыСоветаФедера-цииФедеральногоСобранияРоссийскойФедерации // Информационныйбюллетень. 17 декабря 2003 г. / Министерствоиностранныхдел РФ. Департаментинформации и печати.

9. Поликарпов А. Переговоры – этовсегдаторг / А. Поликарпов // СоветскаяРоссия. 1991. 22 марта. № 58.

10. ПостановлениеГосударственнойДумыФедеральногоСобрания РФ от 14 июня 2002 г. № 2880-III ГД «О последствияхприменения Соглашениямеждусоюзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о линииразграниченияморскихпространств 1990 годадлянациональныхинтересовРоссийскойФедерации» (см.: ЗаконыРоссии :правовойинтернет-сайт. URL: http://www.lawrus-sia.ru/texts/legal_767/doc767a314x769.htm).

11. Сборникдействующихдоговоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностраннымигосударствами. Вып. XXXII :Действующиедоговоры, соглашения и конвенции, вступившие в силумежду 1 января и 31 декабря 1976 года. М. :Международ-ныеотношения, 1978. С. 581-583.

12. Сборникдействующихдоговоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностраннымигосударствами. Вып. XXXIII :Действующиедоговоры, соглаше-ния и конвенции, вступившие в силумежду 1 января и 31 декабря 1977 года. М. :Международныеотношения, 1979. С. 206-207.

ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Савченко В.Ю.

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова)

В классической геополитике международные отношения понимались исключительно как отношения между суверенными государствами. В настоящее же время очевидно влияние процессов глобализации, в ходе которых международные отношения трансформируются в более сложное по своей структуре явление. Помимо традиционных государственных акторов, появляются новые, такие как транснациональные корпорации или неправительственные организации. В число таких новых акторов входят, безусловно, и регионы, которые становятся общепризнанными участниками международных отношений.

В рамках федераций со значительной территорией, неравномерным социально-экономическим развитием и ярко выраженным этническим многообразием уровень

развития регионов как субъектов государства становится одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности на мировой арене. В то же время оперативное и эффективное решение внутренних вопросов субъектов (включая и межрегиональное взаимодействие) представляет проблему для центра федерации[7]. Это приводит к определенной самостоятельности субъектов в решении межрегиональных вопросов.

В современных условиях глобализации и регионализации конкурентоспособность страны как во внутренней, так и во внешней политике во многом определяется уровнем развития регионов как составных частей федеративного государства. В территориально крупных федерациях с ярко выраженным социально-экономическим и этническим разнообразием, в том числе в России, конечно, федеральному центру чрезвычайно сложно продуктивно решать внутренние проблемы регионов, в том числе их межрегиональную деятельность. Таким образом, растет тенденция участия субъектов федеративного государства в межрегиональных отношениях.

Традиционно считалось, что сфера внешних отношений федерации находится исключительно в юрисдикции самой федерации. Однако такое заявление не совсем верно, поскольку субъекты Российской Федерации также имеют законное право осуществлять межрегиональные отношения.

Государство, отказываясь от монополии на внешнеэкономическую деятельность, создает благоприятные условия для участия всех его субъектов в нем. В задачи федерализма входит сохранение государственного единства и обеспечение полноты суверенитета на территории государства. Кроме того, необходимо соотносить интересы государства и его частей, а также выступать в роли организатора и регулятора, контролируя отсутствие различных форм изоляции.

Самой серьезной из основополагающих проблем любого федеративного государства является определение компетенции федеральных властей. Безусловно, властные полномочия должны быть распределены между центром федерации и ее субъектами. С одной стороны, и федерация, и субъекты не могут не быть заинтересованы в наличии единого правительства, способного защитить интересы государства. С другой стороны, субъекты должны иметь право решение проблем внутри своей территории. Данное противоречие вынуждает правительство федерации так или иначе разграничивать компетенцию центра и субъектов.

Россия, будучи крупнейшим федеративным государством, также не избежала необходимость решения данного вопроса: субъекты осуществляют самостоятельную деятельность в комплексе межрегиональных связей, что оказывает непосредственное воздействие на общее развитие государства.

Необходимо разграничить понятия «регион» и «субъект». Ряд авторов считают, что регион Российской Федерации – понятие более широкое, чем субъект Российской Федерации. В энциклопедическом словаре «Конституция РФ» представлено следующее определение понятию «регион»: «регион в современном российском политико-правовом лексиконе — территория субъекта Российской Федерации, часть территории субъекта РФ, требующая в силу особых условий специального государственного регулирования, территориальный комплекс из нескольких субъектов РФ, объединившихся для обеспечения общих экономических и социально-политических интересов»[8]. В то же время, существует и противоположная точка зрения, в которой данные понятия являются равными.[3] Термин «субъект Российской Федерации» имеет значение правового понятия, поскольку закреплен в Конституции РФ.

Межрегиональные отношения осуществляются на разных уровнях:

•Межрегиональные связи с приграничными регионами, регионами и странами;

•Межрегиональные связи по проектам и программам сотрудничества на основе общего развития регионов одной или нескольких стран;

•Межрегиональные отношения стран, основанные на производственном сотрудничестве и специализации внутри внутрирегионального разделения труда интеграционных структур.

Механизм реализации целей региональной политики в области внешних связей может включать:

•Государственная поддержка программ регионального развития субъектов РФ, которые предусматривают усиление внешнеэкономического и, в частности, экспортного потенциала и формирования импортозамещающих отраслей;

•Совместная координация с Российской Федерацией и ее субъектами межрегиональных отношений;

•Обеспечение государственной поддержки деятельности субъектов Российской Федерации по развитию внешних связей;

•Создание условий для улучшения инвестиционной ситуации и эффективного привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику;

•Помощь в подготовке квалифицированных кадров для регионов в различных областях межрегиональных отношений.

Среди основных форм межрегиональной деятельности субъектов Российской Федерации необходимо выделить:

1. Межрегиональные соглашения субъектов федерации являются важнейшей формой их международной деятельности.Экономическое и культурное развитие регионов во многом основано на этом аспекте межрегиональных отношений. В приложении к соглашениям, протоколах и программах составляется подробное описание конкретных обязательств сторон: организация совместных производств, постоянный обмен информацией, формы культурного и научного обмена и многое другое.

2. Представительства российских субъектов за рубежом.

Многие регионы России имеют представительства за рубежом. Используются два основных способа регулирования деятельности представительств: составлены типовые положения или приняты отдельные положения для конкретной миссии. В некоторых субъектах федерации, например, в Калининградской области, статус представительства фиксируется законом. Количество иностранных представительств варьируется от региона к региону и не всегда зависит от политического и экономического «веса» региона.

3. Участие регионов в деятельности международных организаций.

Деятельность российских регионов в этой области очень разнообразна. Таким образом, они сотрудничают со специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций (ЮНЕСКО, ЮНИДО), активно участвуют в деятельности Конгресса местных и региональных властей, действующих в рамках Совета Европы. Например, Чувашская Республика сотрудничает с ЮНИДО с 1997 года, Краснодарский край с 2001 года при ЮНЕСКО, а Татарстан, помимо членства в других организациях, является членом Ассамблеи регионов Европы.Российские регионы участвуют в работе Совета Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР). Под эгидой этой организации был создан Региональный совет, в который входят должностные лица из административных органов Норвегии, Швеции, Финляндии, России (Мурманская и Архангельская области, Республика Карелия). В рамках Совета был разработан и реализуется ряд крупных инвестиционных проектов.

В соответствии со ст. 73 Конституции РФ, субъекты вправе определять и осуществлять часть полномочий, не относящихся ни к исключительному ведению Российской Федерации, ни к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, по собственному усмотрению. К данным полномочиям могут быть отнесены и вопросы межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации. Тем не менее, в ст. 71 и 72, где оговариваются полномочия субъектов РФ, межрегиональное сотрудничество напрямую нормативно не закреплено. Следовательно, данный вопрос входит в полномочия субъектов РФ.

В настоящее время субъекты Российской Федерации в пределах своей компетенции имеют право:

1) вести переговоры и заключать соглашения об осуществлении внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеральных земель, административно-территориальных образований иностранных государств и с согласия Правительства Российской Федерации с государственными органами иностранных государств;

2) поддерживать своих представителей в торговых представительствах Российской Федерации в зарубежных странах за счет бюджетов субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти;

3) открывать представительства в зарубежных странах для реализации соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) Осуществлять формирование и реализацию региональных программ внешней торговли.

Кроме того, данный аспект полностью не оговорен и в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[5]. Таким образом, к высшей юридической силе по вопросу урегулирования межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации могут быть отнесены конституции и уставы самих субъектов Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что необходимо урегулировать вопросы о межрегиональном сотрудничестве субъектов Российской Федерации,а также их органов государственной власти как на конституционном, так и законодательном уровнях. Наличие специального законодательного акта, посвященного межрегиональным связям между субъектами Российской Федерации, сыграло бы важную роль для развития и укрепления межрегионального сотрудничества.

Тем не менее, существует ряд документов, регулирующих те или иные аспекты межрегиональной деятельности. К примеру, в Указе Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» в качестве целей и задач региональной политики определено создание единого экономического пространства, развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и других)[4]. Важная роль межрегионального сотрудничества по отдельным направлениям экономической, культурной, молодежной и информационной политики провозглашается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Частично вопросы межрегионального сотрудничества оговариваются в ряде федеральных законов. К примеру, Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» ставит целью формирование механизма взаимодействия между субъектами РФ на основе объединения их материальных, финансовых и

интеллектуальных ресурсов[5].Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» регламентирует полномочия субъектов РФ по развитию межрегионального сотрудничества в области малого и среднего предпринимательства[6].

На практике на уровне регионов проведение и координацию межрегионального сотрудничества осуществляют органы исполнительной власти субъекта. Глава высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ представляет регион в процессе взаимодействия, а также принимает решения о проведении переговоров и подписании межрегиональных соглашений[1]. Кроме этого, в реализации межрегионального сотрудничества участвуют министерства и/или департаменты и управления.

Необходимо отметить, что стратегическое планирование межрегионального сотрудничества должно быть сформировано на государственном уровне, поскольку это является одним из ключевых факторов социально-экономического и политического развития как отдельно взятых регионов, так и страны в целом. В связи с этим, на высшие учебные заведения возложена задача по подготовке кадров, в перспективе способных осуществить разработку нормативных актов и планов на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Список литературы:

1. Абрамова О. Д., Явчуновская Р. А. Российские регионы в международном сотрудничестве // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ.ред. С. А. Проскурина. М.: Изд-во РАГС, 2003.
2. Володин А.В. О Политической субъектности регионов Российской Федерации // Власть. – 2012. – № 6. – С. 121-124.
3. Толстых В. Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2004.
4. Указ Президента РФ от 03.06.1996 N 803 "Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fadn.gov.ru/documents/8948-ukaz-prezidenta-rf-ot-03-06-1996-n-803-ob-osnovnyh-polozheniyah-regionalnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 06.04.2017)
5. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. – № 42.– Ст. 5005.
6. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 109-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/25971 (дата обращения: 08.04.2017)
7. Черкасов К.В. Федеральные округа в механизме модернизации современного российского федерализма // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 19-24.
8. Энциклопедический словарь «Конституция РФ». М.: Большая Российская энциклопедия, Юристъ, 1997.

ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ И ДЕКОМПОЗИЦИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАРЕЛИ И КАК ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

УДК 332.12
Дружинин П.В.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

В данной статье рассматривается пространственное развитие приграничных регионов, активно использовавших в ходе реформ появившиеся новые возможности. Данное исследование выполнялось по проекту №0224-2015-0002 «Экономико - математическое моделирование и прогнозирование адаптации региональных социо-эколого-экономических систем к изменениям мировой экономики, изменениям федеральной политики и другим внешним шокам».

Проведенное исследование основано на статистических данных российских регионов и муниципалитетов Республики Карелия. Для анализа происходящих изменений строились экономико-математические модели, проводились расчеты регрессионных уравнений. Данные для проведения исследований (численность населения, ВРП, оборот организаций, численность занятых) были получены из справочников ФСГС, ее региональных подразделений и их сайтов.

Развитие российских регионов зависит от их географического положения, периферийные регионы развиваются существенно медленнее остальных, но те, что являются приграничными, при возможности сотрудничества с сопредельными регионами другой страны могут получит дополнительные ресурсы. В таком случае развитие приграничных регионов в значительной степени зависит от условий торговли между странами. Глобализация уменьшает существующие ограничения на торговлю, но часть из них остается. Исследования влияния торговых барьеров на объемы торговли, которые проводились по гравитационным и эконометрическим моделям, на данных приграничных регионов РФ и Китая, привели к существенно различающимся оценкам [1].

В ходе реформ начала 90-х годов существенно уменьшились барьеры для внешнеэкономической деятельности предприятий, расширились права регионов, что привело к активизации внешней торговли. В результате усилился спад большинства перерабатывающих отраслей приграничных регионов и замедлился спад большинства добывающих отраслей. Одновременно происходили изменения структуры экономики сопредельных регионов в соседней стране. Активизация торговли потребовала развития приграничной инфраструктуры, стали вкладываться средства в таможенную и транспортную инфраструктуру (в Карелии – со стороны ЕС и РФ), развитие инфраструктуры, обслуживающей движение товаров фирмы привлекло частных инвесторов.

Взаимодействие сопредельных регионов обычно проходит несколько стадий, от вывоза из менее развитой страны сырья и промежуточных товаров до создания перерабатывающих местное сырье и инновационных фирм, что требует определенных навыков и опыта, переориентации системы образования на перспективные профессии и создания благоприятных условий для бизнеса. Практика показывает, что обычно имеющаяся асимметрия усиливается, более развитый регион становится ведущим и перестраивает экономику сопредельного под свои нужды, как это происходило в

финской Северной Карелии и российской Республике Карелия. Но активные действия менее развитого региона могут уменьшать асимметрию, и он становится ведущим регионом, как это происходило в приграничье Китая и России.

Снижение барьеров на границе ведет также к активизации перемещения финансовых средств в ведомый регион и их накопление в ведущем. Если в ведущем регионе можно отметить комплексное развитие территории, то в сопредельном регионе инвестиции приходят в сырьевой сектор и объем этих инвестиций очень мал.

Дополнительные возможности появляются для перемещения знаний и информации, что связано с теми специалистами и учащимися, которые уехали на учебу, временную работу или на постоянное место жительства в более развитую страну, часть их возвращается, что способствует росту человеческого капитала в менее развитых приграничных регионах. Например, в ДВФУ во Владивостоке 10% студентов приехали из Китая (примерно 3000 студентов), большинство из них с новыми знаниями возвращается в Китай, а оставшиеся активно участвуют в совместных проектах.

На развитие сферы услуг и соответственно увеличение доходов приграничных регионов влияет туризм, в Карелии примерно 5% товарооборота обеспечивают приезжающие в регион [2]. Причем надо отметить, что доходы от обслуживания пересекающих границу позволяют реализовать проекты, которые увеличивают поток туристов. Например, фирма, занимающаяся торговлей и общественным питанием у границы в Вяртсиля, создала горный парк «Рускеала», который в 2017 г. посетило около 300 тыс. человек.

Активизация трансграничного сотрудничества через реализацию проектов программ приграничного сотрудничества, таких как Интеррег и ENI CBC, связанных с обучением специалистов, совместными социальными, научными и экологическими проектами, передачей опыта и документации, для некоторых регионов оказала заметное влияние на экономику и социальную сферу менее развитого приграничного региона. В результате выполнения этих проектов у приграничных регионов возникает на некоторое время преимущества, связанные с нематериальными результатами сотрудничества, прежде всего возможность повышения уровня менеджмента, появления дочерних, а затем и самостоятельных инновационных фирм.

При определенных условиях, связанных с наличием таможенной и транспортной инфраструктуры, наиболее развитые приграничные регионы и муниципалитеты получают определенный эффект от подобных изменений. Они начинают развиваться быстрее, чем внутренние территории, имеющие схожий или даже более высокий уровень экономического развития. Также на развитие приграничных территорий влияет асимметрия институтов, уровень развития сопредельных регионов, особенности структуры их экономики и имеющихся ресурсов. Значительные проблемы для развития приграничных территорий могут создать ограничения со стороны федеральных властей и действия властей сопредельных стран, успешное развитие приграничной торговли может прерваться из-за военных конфликтов или санкций, которые также могут способствовать отставанию в технологическом развитии российских регионов.

При исследовании трансграничного сотрудничества обычно выделяют приграничное, под которым понимается сотрудничество граничащих друг с другом муниципальных образований разных стран, сопредельное, которое включает сотрудничество граничащих друг с другом регионов разных стран.

В концепции кольцевых структур выделяются центральные, краевые и соединяющие их радиальные активные зоны, имеющие более современную структуру экономики, более высокую производительность труда и инвестиционную активность [3].. Они имеют развитую инновационную инфраструктуру, образовательные

учреждения и относительно высокий уровень менеджмента, что позволяет им ускоренно развиваться и привлекать ресурсы соседних территорий (пассивных зон). В результате на территории активных зон возникают новые предприятия и одновременно старые предприятия с устаревшими технологиями закрываются или выносятся в пассивные зоны, где ниже затраты на производство, прежде всего на оплату труда. Развиваясь, активные зоны постепенно территориально расширяются, меняется структура их экономики, растет доля образования, культуры, сервисных отраслей, информационно-коммуникативных технологий и высокотехнологичных производств. Данная концепция была использована для оценки влияния приграничного положения на пространственное развитие регионов.

В рамках данной концепции для приграничных регионов было выделено три типа возможных активных зон на уровне региона – промышленный центр, транспортный центр и центр приграничного сотрудничества. К локальным зонам сотрудничества относятся региональная столица и приграничные муниципалитеты, имеющие международные автомобильные пункты пересечения (МАПП) и другую инфраструктуру. Также при определенных условиях зоной сотрудничества могут стать муниципалитеты, имеющие востребованные природные ресурсы и необходимую инфраструктуру (транспортную и энергетическую). Реализация трансграничных проектов может привести к модернизации существующих и строительству новых предприятий по добыче сырья на основе современных технологий и дать толчок развития данной территории [4].

Стать активной зоной весь приграничный регион может, но лишь в исключительных случаях, имея значительный потенциал. Приграничные регионы, обычно являются периферийными в стране, но, при определенных условиях они могут активно участвовать во взаимодействии соседних государств, и, формируя трансграничные кластеры, получая необходимые ресурсы от трансграничного сотрудничества, они могут ускоренно развиваться, взаимодействуя с прилегающими к ним глубинными регионами.

На статистических данных муниципальных образований приграничной Республики Карелия за 1989-2015 гг. были построены и проанализированы графики различных показателей, построены временные ряды, было проведено сравнение динамики численности населения, занятости населения и других показателей приграничных и глубинных районов с учетом их обеспеченности ресурсами и инфраструктурой, были проведены расчеты линейных и мультипликативных регрессионных уравнений. В результате были выделены активные и пассивные зоны, проанализированы факторы, влияющие на развитие пассивных зон. Точность динамических рядов по численности населения обеспечивается переписями населения, текущие данные уточняются в соответствии с результатами переписей 2002 г. и 2010 г.

Выбор двух данных показателей (численности населении и занятости населения) связан с тем, что обобщенные показатели производства на уровне муниципалитетов отсутствуют, есть лишь отраслевые показатели (промышленное производство, сельскохозяйственное производство), но структура экономики муниципальных образований сильно различается в республике и сравнивать их сложно.

До начала рыночных реформ роль активных зон в регионе играли промышленные центры, но в 90-х годах их положение заметно ухудшилось и приграничное положение стало оказываться положительное влияние на развитие экономики Карелии, стала усиливаться роль приграничных муниципалитетов, обеспеченных необходимой инфраструктурой. Карелия – северный периферийный северный регион, как и во всех подобных регионах, в Карелии быстро сокращается

численность населения, но численность населения столицы региона – Петрозаводска за годы реформ не изменилась. В 90-х годах минимальное падение численности населения было также в двух приграничных городах вблизи МАПП (Костомукша, Сортавала). В то же время приграничное положение при отсутствии необходимой инфраструктуры никак не влияло на динамику численности населения, в двух приграничных муниципалитетах динамика численности населения соответствовала республиканской, в трех была хуже (табл. 1).

В 2000-х годах стала немного расширяться центральная активная зона, заметно замедлилось снижение численности населения вблизи Петрозаводска и ускорилось в периферийных муниципалитетах. В большинстве муниципалитетов численность населения стала снижаться быстрее, даже в приграничной Сортавале. Но в то же время проявилось положительное влияние степени развития транспортной инфраструктуры при условии близости к активной зоне.

Таблица 1

Соотношение динамики численности населения муниципальных образований по данным переписей населения 1989 г., 2002 г., 2010 г. (выделены приграничные муниципалитеты)

	Замедлилось снижение численности населения после 2002 г.	Сохранилась тенденция после 2002 г.	Ускорилось снижение численности населения после 2002 г.
Численность населения снижалась в 1990-2002 гг. медленнее, чем в РК		Петрозаводск, **Костомукша**	**Сортавала**
Снижение численности населения соответствует динамике в РК		Кондопожский	**Суоярвский, Калевальский**, Олонецкий, Сегежский
Численность населения снижалась в 1990-2002 гг. быстрее, чем в РК	Кемский, Прионежский	Беломорский, **Лахденпохский,** Пряжинский, Медвежьегорский	**Лоухский, Муезерский**, Питкярантский, Пудожский

Иностранные инвестиции слабо повлияли на развитие республики, небольшие средства были вложены в основном в приграничные территории. Развитие предприятий было больше связано с российскими инвестициями. Наибольший объем накопленных иностранных инвестиций в Карелии приходится на муниципальные образования, обладающие заметными запасами ресурсов, прежде всего лесных.

Для построения графиков и их анализа рассматривались данные по 18 муниципальным образованиям Карелии по динамике занятости и численности населения и расстояния между центрами муниципалитетов по действующей дорожной сети. Для центра каждого муниципалитета определялось расстояние до ключевой точки ближайшей активной зоны (г. Петрозаводск, МАПП Вяртсиля вблизи Сортавалы, МАПП Люття вблизи Костомукши).

Анализ графиков показал, что существует зависимость изменения численности населения муниципалитетов в зависимости от расстояния от активной зоны. Если данное расстояние не превышало 200 км, то изменение численности населения зависело от этого расстояния.

По результатам данного анализа было построено линейное уравнение, которое показывает, что в среднем при удалении на каждые 13 км численность населения снижается на 1 процентный пункт, но для лежащих на расстоянии до 200 км численность населения снижается на 1 процентный пункт при увеличении расстояния на 5 км (табл. 2). В то же время муниципальные образования, расположенные на расстоянии более 280 км от активной зоны теряют население примерно так же, как и расположенные на расстоянии 150-200 км. Это промышленные центры вдоль железной дороги, имеющие небольшие порты, развивавшиеся до 90-х годов, в которых большинство промышленных предприятий было закрыто. Влияние активной зоны на их развитие слабее. Данная зависимость хорошо описывается сплайн-функцией.

Таблица 2

Результаты расчетов параметров линейной функции (в скобках – t статистика)

A	Свободный член	R^2	F	p
-0,194 (-5,6)	90,7 (23,4)	0,74	31,1	0,0002

Близкая, но немного иная картина получается и для графика динамики занятости населения. Занятые перемещаются в активную зону пропорционально расстоянию от нее при расстоянии до 170 км, затем до расстояния 300 км отток занятых уменьшается и затем снова возрастает.

Заключение. Потенциальные возможности приграничных регионов в РФ пока используются слабо, приграничные регионы являются периферийными и отстают в развитии от большинства российских регионов, а федеральная политика по отношению к приграничным регионам достаточно пассивна и особенно в последние годы создает дополнительные барьеры для их развития. В то же время политика на поддержку взаимодействия с сопредельными государствами могла бы ускорить развитие как приграничных регионов, так и соседних глубинных регионов.

В то же время внутри приграничных регионов происходят заметные пространственные изменения. На основе анализа развития муниципальных образований Республики Карелия, показано влияние перехода к рыночной экономике и изменений экономической политики на пространственное развитие приграничного региона. Выявлены закономерности пространственного развития и показано, что происходит расширение центральной региональной активной зоны и преобразуется система кольцевых активных зон. Центральная активная зона втягивает ресурсы из пассивных зон, и постепенно расширяется территориально, захватывая и уже положительно влияя на ближайшие муниципалитеты, а ресурсы в них и в центр активной зоны привлекаются из более отдаленных муниципалитетов. При активизации трансграничного сотрудничества краевыми активными зонами вместо индустриальных муниципальных образований становятся приграничные муниципальные образования, имеющие необходимую таможенную и транспортную инфраструктуру. Территория активных зон и расстояние их влияния постепенно растет, они начинают захватывать ресурсы более отдаленных территорий. В большей степени это явление характерно для

центральной региональной активной зоны. Также отмечено, что развитие пассивных зон определяется их расстоянием от активных зон приграничного региона и возникает нейтральная зона, на которую влияние активных зон ограничено.

Список литературы:

1. Рыжова Н.П. Пространственные эффекты международной экономической интеграции // Пространственная экономика. 2012. №4. С.28-48.
2. Степанова С.В. Туристический вектор развития приграничных регионов Северо-Запада России // Балтийский регион. 2016. №3. С.147-163
3. Мартынов В.Л. Коммуникационная среда и региональное развитие России. СПб.: Гидрометеоиздат, 2000. 160 с.
4. Дружинин П.В. Особенности развития приграничных территорий // Регионология. 2017. №2. С.200-216.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ АРКТИКИ[38]

Жаров В.С.

(Филиал ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» в г. Апатиты, Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН)

Регионы Севера и Арктики исторически являются для экономики страны основной базой добычи и переработки минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Данные, приведенные в таблице, показывают, что практически во всех арктических субъектах Федерации преобладающую долю в структуре валового регионального продукта занимает именно добыча и первичная переработка полезных ископаемых. При этом за анализируемый период 2005-2015 годов эта доля меняется незначительно.

Соответственно в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) уже создан мощный индустриальный комплекс. Например, на арктических территориях получают 80% российского газа и значительную часть мировой добычи алмазов, 100% сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, барита, редких металлов; свыше 95% металлов платиновой группы, более 90% никеля и кобальта, 60% меди. Общая стоимость минерально-сырьевых ресурсов арктических недр превышает 30 трлн. долл., из них порядка 20 трлн. в этой стоимости составляют топливно-энергетические ресурсы[1].

Однако эти ресурсы, сосредоточенные в месторождениях, расположенных на суше, постепенно истощаются (в основном это касается месторождений нефти и газа). В то же время геологоразведочные работы, которые в настоящее время активно ведутся на шельфе северных морей, показывают наличие новых мощных месторождений нефти и газа. При этом основная промышленная инфраструктура

[38] Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта РФФИ № 15-06-06827 «Научные основы комплексного инновационного промышленного развития регионов Арктики минерально-сырьевой направленности»

для освоения этих месторождений уже практически создана, так как освоение полезных ископаемых, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации, происходило путем развития расположенных в этой зоне субъектов Федерации с привлечением трудовых ресурсов из других регионов страны. Соответственно в регионах Арктики активно развивались наука и образование. Создана сеть региональных научных центров РАН. Большинство субъектов Федерации имеют на своей территории университеты, в которых готовятся высококвалифицированные кадры, в том числе по специальностям, которые потребуются для дальнейшего освоения Арктики.

Государственная политика тоже нацелена на развитие Арктических регионов, в том числе и по линии Министерства обороны, так в предыдущие десятилетия защита северных границ существенно ослабела в связи с недофинансированием оборонных расходов.

Таблица 1. Структура валовой добавленной стоимости в регионах арктики по видам промышленной деятельности[39]
(в процентах к итогу)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ненецкий автономный округ	100	100	100	100	100	100	100
В том числе добыча полезных ископаемых	74,3	78,6	73,9	75,4	75,3	74,3	67,5
Обрабатывающие производства	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,9	0,9	0,8	0,7	0,9	1,1	0,9
Архангельская область без автономного округа	100	100	100	100	100	100	100
В том числе добыча полезных ископаемых	Н.д	Н.д	0,7	1,1	0,9	2,3	3,4
Обрабатывающие производства	Н.д.	Н.д	22,1	17,2	18,7	19,8	22,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Н.д.	Н.д	4.4	3,7	4,5	3,7	3,4
Мурманская область	100	100	100	100	100	100	100
В том числе добыча полезных ископаемых	10,8	15,2	18,6	16,1	18,1	12,2	14.7
Обрабатывающие производства	25,5	17,5	15,0	13,1	10,8	12,5	11,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,5	6,4	5,9	5,9	6,1	6,0	5,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	100	100	100	100	100	100
В том числе добыча полезных ископаемых	61,4	47,9	48,1	52,0	52,3	50,2	54,9
Обрабатывающие производства	2,0	1,3	1,1	1,2	1,4	1,4	2,0

[39] По данным статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели»

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,5	2,4	2,4	2,0	2,3	2,1	1,7
Республика Саха (Якутия)	100	100	100	100	100	100	100
В том числе добыча полезных ископаемых	39,5	40,1	43,4	42,8	42,9	44,5	48,2
Обрабатывающие производства	2,9	2,1	2,0	2,0	1,7	1,6	1,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	4,2	3,9	3,8	3,8	4,0	4,5
Чукотский автономный округ	100	100	100	100	100	100	100
В том числе добыча полезных ископаемых	7,5	38,2	41,6	37,8	33,2	42,9	46,5
Обрабатывающие производства	1,2	0,9	0,6	0,2	0,2	0,2	0,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15,3	14,1	10,7	12,3	14,7	11,7	10,6

Однако вышеуказанные благоприятные возможности дальнейшего освоения Арктики ограничены следующими обстоятельствами. Во-первых, для освоения шельфа северных морей нужно дальнейшее социально-экономическое развитие субъектов Федерации, расположенных в АЗРФ, а значит необходимо дальнейшее развитие промышленности в этих районах, причем на инновационной основе. Это позволит решить давнюю проблему комплексного использования минерального сырья. Например, в апатито-нефелиновых рудах Хибинских месторождений, расположенных в Мурманской области, содержатся множество полезных компонентов, которые можно было бы извлекать в виде эгиринового, сфенового и титано-магнетитового концентратов при обогащении руды с их последующей дальнейшей переработкой. Однако до настоящего времени при обогащении получают только лишь апатитовый концентрат для производства фосфорных удобрений и незначительное количество нефелинового концентрата, который используется в производстве алюминия. При этом в Кольском научном центре РАН в течении нескольких десятилетий разрабатываются различные технологии комплексной переработки руды, однако ограниченные собственные финансовые ресурсы промышленных предприятий, даже очень крупных, в настоящее время не позволяют даже начать ее решать, а кредитная политика Центрального банка такова, что не позволяет обеспечивать предприятия дешевыми кредитами. В работе [2] приведены итоги анализа финансового состояния тринадцати крупнейших промышленных предприятий

АЗРФ, которые показали, что большинство из них не имеют нормального уровня финансовой устойчивости.

Во-вторых, государство, несмотря на принятый в декабре 2014 года Федеральный закон « О промышленной политике в Российской Федерации», до сих пор не разработало действенных мер по стимулированию инновационного промышленного развития, например, в рамках заключения с предприятиями долгосрочных инвестиционных контрактов, которые рассматриваются в этом законе.

По нашему мнению, для инновационно-активных промышленных предприятий, расположенных в регионах АЗРФ, можно было бы разрешить использовать предлагаемую нами систему «квазисамофинансирования»[3]. Суть ее заключается в том, что у промышленных предприятий при активизации использования технологических инноваций начинает снижаться доля материальных затрат в общем объеме затрат на производство и реализацию продукции и в структуре объема продаж (при сопоставимых условиях по факторам изменения объемов и цен выпускаемой продукции), то есть увеличивается доля добавленной стоимости, а значит и объем налога на добавленную стоимость с каждого рубля продаваемой продукции. Кроме того при этом начинает действовать открытый нами эффект инновационного налогового рычага, который означает, что при изменении доли добавленной стоимости в структуре стоимости продаж продукции на один процент доля заработной платы с отчислениями в социальные фонды и (или) доля прибыли увеличиваются более чем на один процент. Конкретное максимальное значение этого увеличения определяется значением указанного рычага в виде отношения доли добавленной стоимости соответственно к доле зарплаты с отчислениями в социальные фонды либо к доле прибыли. В результате у инновационно-активного предприятия появляется дополнительный объем НДС, НДФЛ и налога на прибыль, что является исключительно заслугой таких промышленных предприятий, поэтому было бы справедливо со стороны государства разрешить им использовать прирост объема этих налогов самостоятельно (полностью или частично) для дальнейшего повышения уровня инновационной активности. Необходимо отметить, что рассматриваемая система «квазисамофинансирования» легко вписывается в разрабатываемую нами систему структурного инновационного анализа и целевого финансово-инновационного прогнозирования деятельности промышленных предприятий на средне- и долгосрочный период времени, которая может обеспечить эффективное управление инновационной деятельностью промышленности любых регионов-субъектов Российской Федерации[4,5,6].

Список литературы:

1. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Инновационное развитие экономики Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и перспективы промышленной и хозяйственной деятельности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.11 / РАН. ИНИОН. Отв.ред. В.И. Герасимов. М:, 2016. Ч.2. С.734-740.

2. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Оценка финансового обеспечения промышленных предприятий Арктической зоны Российской Федерации: стабильность экономического развития // Проблемы моделирования финансово-инвестиционной стратегии развития экономики регионов. Материалы форума

(КРФИФ-2016) в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста» 7-10 сентября 2016 г.: Сборник научных трудов. – Севастополь: СевГУ, 2016. – С.409-413.

3. Жаров В.С. Финансовое обеспечение регионального инновационного экономического роста // Проблемы моделирования финансово-инвестиционной стратегии развития экономики регионов. Материалы форума (КРФИФ-2016) в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста» 7-10 сентября 2016 г.: Сборник научных трудов. – Севастополь: СевГУ, 2016. – С.74-79.

4. Жаров В.С. Методологический подход к формированию механизма управления инновационным развитием экономики регионов Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2013. - №4(35). – С.101-106.

5. Жаров В.С., Цукерман В.А. Система показателей определения уровня инновационности технологического развития горно-промышленных предприятий // Горный информационно-аналитический бюллетень,2015. - №1. – С.180-184..

6. Жаров В.С., Немирова В.С. Методика диагностирования инновационной деятельности предприятий и промышленных отраслей региона // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2011. - №2(28). – С.44-48.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Лукин Е.В.
(Институт социально-экономического развития территорий РАН)

Страны и их регионы не могут развиваться изолированно – современная модель экономического развития требует от них тесного сотрудничества друг с другом [6]. Необходимость развития межрегиональных связей подтверждается воспроизводственным подходом к управлению экономикой, согласно которому объем и структура произведенного в регионе продукта не идентична ресурсам воспроизводства, реализованным и использованным в данном регионе [7]. Экономические ресурсы регионального воспроизводственного процесса формируются за счет внутрирегиональных и межрегиональных связей и в каждый момент времени ограничены. Кроме того, национальный доход, потребляемый в регионе, не находится в прямой зависимости от объема произведенного в нем чистого продукта. Это определяет зависимость регионов от межрегиональной экономической интеграции и устойчивости рыночных отношений.

С точки зрения обеспечения экономической безопасности понятие устойчивости является определяющим. В этой связи рассмотрим структуру поставок продукции одного из экспортоориентированных регионов России – Вологодской области – по каналам реализации. Структура вывоза области обусловлена структурой ее

промышленности. Его основную долю составляет продукция металлургии (65%), химическая отрасли (25%) и деревообработки (4%). Около трети производимой продукции идет на экспорт, в другие регионы России – около половины. Такая большая доля экспортных поставок ставит экономику области в сильную зависимость от стабильности мировых рынков [5]. Динамика ВРП и динамика экспорта области имеют сильную корреляцию (рис. 1).

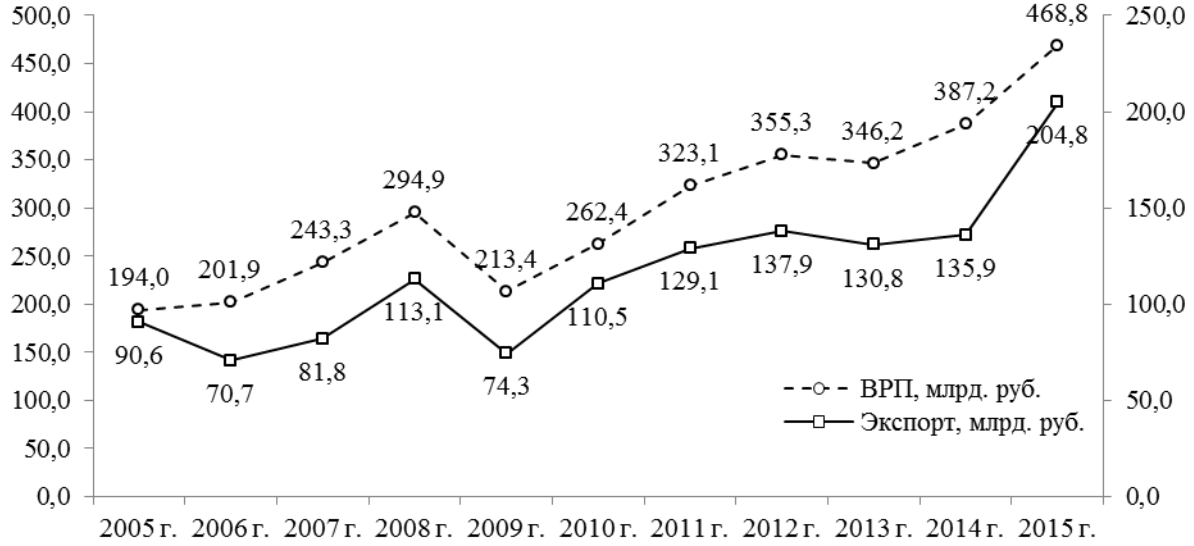

Рис. 1. ВРП и экспорт Вологодской области в 2005–2015 годах

Рассчитано на основе [2].

На рисунке 2 приведена динамика темпа роста цен на холоднокатаный лист на мировом и российском рынках в 2008-2012 годах. Из рисунка видно, что на мировом рынке падение цен в период кризиса было более значительным, чем на российском. Кроме того, цены на российском рынке быстрее достигли докризисного уровня.

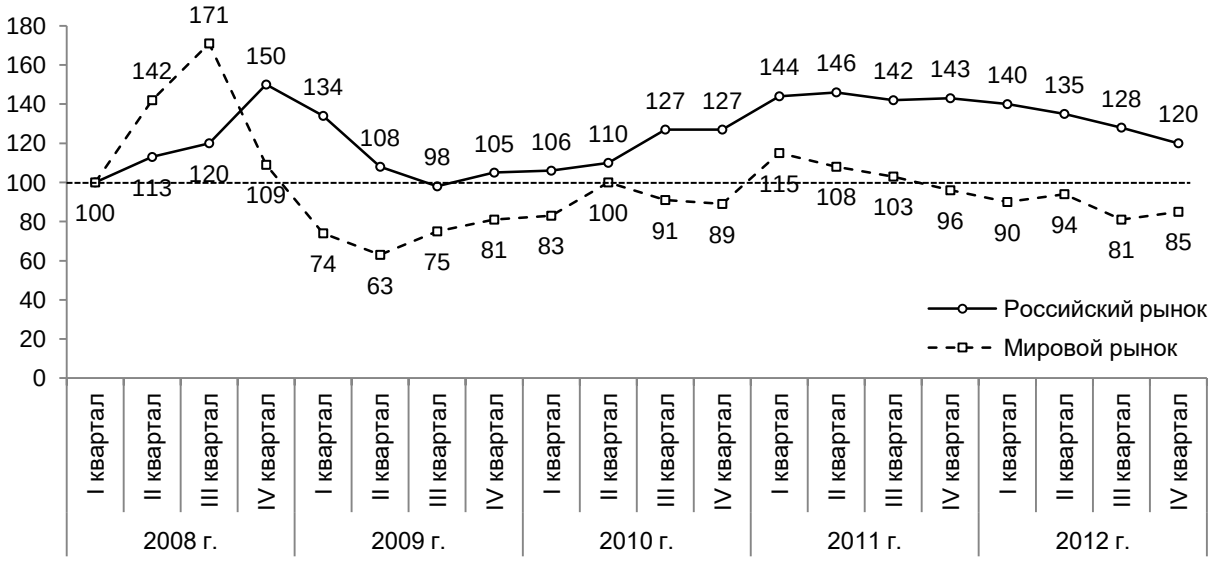

Рис. 2. Темп роста цены на холоднокатаный лист на мировом и российском рынках в 2008-2012 годах, % к I кварталу 2008 года

Рассчитано на основе [4].

Резкое падение цен на мировом рынке привело к падению прибыли «Северстали» (основного налогоплательщика Вологодской области) и, как следствие, к снижению поступлений в бюджет налога на прибыль (в целом снижение поступлений от налога на прибыль в 2009 г. составило 75%, что привело к падению налоговых доходов областного бюджета на 46%).

В этой связи развитие и расширение внутреннего рынка – первоочередная задача для повышения экономической безопасности региона и страны в целом [1]. На наш взгляд, у нынешнего руководства страны есть понимание данной проблемы. Если до 1999 года регионы России устанавливали экономические связи самостоятельно (рис. 3). Правительства республик, краев и областей подписывали двусторонние договоры о сотрудничестве, и такого типа межрегиональные взаимодействия связывали регионы друг с другом.

То после 2000 года к расширению внутреннего рынка стали подходить более централизованно. В целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений были организованы федеральные округа. Экономические функции федеральных округов свелись к решению вопросов стратегической координации регионального развития, инвестиционной деятельности и межрегиональных связей.

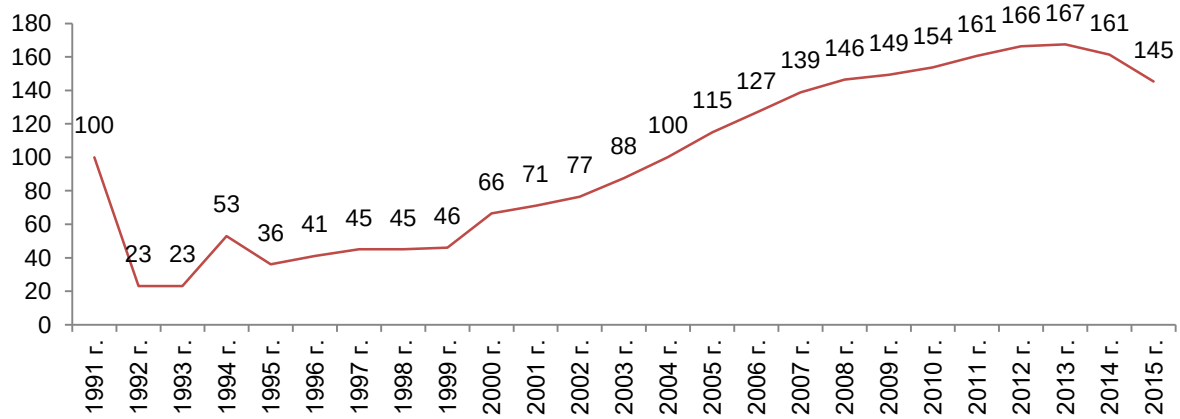

Рис. 3. Динамика вывоза товаров организациями-производителями организациями оптовой торговли из субъектов РФ, % к 1991 году

Рассчитано на основе [4].

В 2007 году начал формироваться Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. В 2012 году началась ратификация соглашений о зоне свободной торговли между Беларусью, Украиной и Россией. Процесс интеграции на постсоветском пространстве идет полным ходом.

Смысл современных интеграционных процессов в этом свете проступает вполне явственно: формирование достаточно мощных экономических группировок, способных быть эффективными в международной конкуренции, и построение экономик, обеспечивающих за счет замкнутости воспроизводственного контура устойчивость и независимость в этой конкурентной борьбе [3].

Развитие межрегиональных торгово-экономических отношений способствует самосохранению крупной экономической системы, усиливает интеграционные

процессы и формирует экономические предпосылки для образования единого экономического, а затем и политического пространства государства. Поэтому с точки зрения национальной безопасности это представляется исключительно важным.

ИСЭРТ РАН проводит ежегодный опрос руководителей средних и крупных промышленных предприятий области. В опросе 2014 года приняло участие почти 100 руководителей. О взаимодействии с партнерами России по Евразийскому экономическому союзу – Белоруссией и Казахстаном – заявили 46% респондентов, причем основная масса контактов вологодских обрабатывающих производств приходится именно на предприятия Беларуси.

Традиционно главным направлением сотрудничества предприятий является реализация продукции (40%) и обеспечение сырьем (42%; рис. 4). К сожалению, другие перспективные направления сотрудничества (обмен технологиями, инвестиционная деятельность, образование и повышение квалификации) либо осуществляются с минимальным успехом, либо вовсе не осуществляются.

Рис. 4. Направления сотрудничества промышленных предприятий Вологодской области с предприятиями/организациями ЕАЭС, % к итогу

Источник: данные опроса промышленных предприятий Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН в 2017 г.

Развитию подобного рода отношений препятствует множество факторов: удаленность контрагентов (29%), высокая конкуренция на рынке (14%) и недостаточная информация об экономических возможностях производителей (20%; рис. 5).

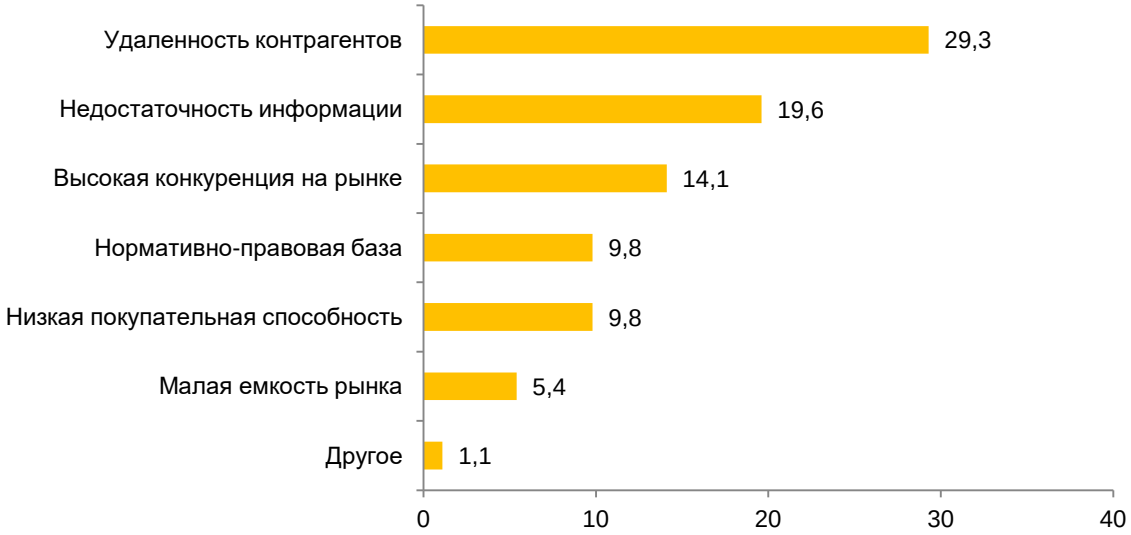

Рис. 5. Препятствия развитию торгово-экономических отношений между предприятиями ЕАЭС, % к итогу

Источник: данные опроса промышленных предприятий Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН в 2017 г.

Для развития межрегиональных торгово-экономических отношений органам власти следует принять следующие меры:

– создать единый государственный информационный портал в сфере межрегионального сотрудничества (41%);

– создать систему продвижения продукции на рынки других товаров (выставочно-ярмарочная деятельность, презентационные мероприятия, продвижение региональных брендов и торговых марок и т.д.; 40%);

– осуществлять инвестиционную поддержку межрегиональных проектов (30%);

– организовать межрегиональные институты развития инвестиционной направленности (инвестиционные, страховые, венчурные фонды, совместные инжиниринговые центры, межрегиональные банки развития; 27%);

– организовать проведение мероприятий в целях налаживания деловых контактов (25%);

– создать специализированные структуры в системе органов власти, ответственные за развитие и координацию межрегиональных связей (16%);

– организовать проведение обучающих семинаров по вопросам межрегионального сотрудничества (8%).

Выполнение соответствующих рекомендаций будет способствовать развитию торгово-экономических отношений в рамках ЕАЭС, формированию достаточно мощной экономической группировки и повышению экономической безопасности регионов и страны в целом.

Список литературы:

Лукин, Е.В. Развитие межрегионального торгово-экономического сотрудничества между Россией и Беларусью как фактор повышения экономической безопасности [Текст] / Е.В. Лукин // Интеграция и вопросы безопасности Союзного государства: науч. материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства / под ред. С.М. Дедкова,

В.К. Егорова. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2013. – Вып. 5. – С. 125-130.
Межрегиональный товарообмен Вологодской области: стат. сборник [Текст] / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 96 с.
Путин, В.В. О наших экономических задачах [Текст] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 января. – № 15 (3029).
Российский статистический ежегодник: стат. сборник [Текст] / Росстат. – М., 2014. – 693 с.
Смирнова, Т.Г. Проблемы восстановительного роста обрабатывающей промышленности экспортоориентированного региона (по материалам опроса промышленных предприятий Вологодской области) [Текст] / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 4. – С. 162-173.
Ускова, Т.В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики: препринт [Текст] / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 76 с.
Ускова, Т.В. Межрегиональное сотрудничество региона: оценка и перспективы развития / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 5. – С. 119-131.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ворошилов Н.В.
(*Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук*)

Одной из важнейших задач экономического регулирования на региональном уровне является преодоление неравномерности социально-экономического развития входящих в его состав муниципальных образований (локальных территорий). Важно также обеспечить необходимые стандарты качества жизни населения на всей территории региона. Вместе с тем дифференциация регионов России (субъектов РФ) является одной из самых высоких среди большинства стран мира, а уровень внутрирегиональных различий (между муниципалитетами) ещё выше. Усиление неравномерности развития приводит к наличию проблемных территорий, для которых необходимы специальные меры поддержки, к значительному неравенству уровня жизни и миграции населения в более благоприятные территории, «угасанию» развития и «вымиранию» целых населённых пунктов. В то же время возможности органов местного самоуправления по самостоятельному решению всех имеющиеся проблем своего муниципалитета ограничены в силу как низкой их финансово-экономической самостоятельности, так и ограниченности полномочий по регулированию процессов развития. Так, доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов местных бюджетов в 2016 г. в среднем по России составила всего 36,5% (в Вологодской области – 39,8%).

Поэтому признавая наличие дифференциации как факт, необходимо более подробно рассмотреть её масштабы, причины сложившихся различий в уровне социально-экономического развития территорий, определить методы и инструменты преодоления чрезмерного неравенства и его негативных последствий.

В данном исследовании под внутрирегиональной дифференциацией понимается объективное явление, обусловленное множеством факторов природно-географического, экономического, политического характера и выражающееся в значительных различиях по основным параметрам социально-экономического развития между муниципальными образованиями. Главной причиной дифференциации являются различия в факторах и ресурсах, определяющих уровень социально-экономического развития регионов и муниципальных образований. Ключевым негативным последствием дифференциации является то, что она приводит к существенному неравенству условий и возможностей жизни людей, качества и комфортности жизни населения, возможностей их самореализации в профессиональном и личностном плане.

Для целей регулирования внутрирегиональной дифференциации была разработана классификация факторов, ее обуславливающих:

1) по месту их возникновения: внутренние, которые возникают, существуют в границах территории муниципального образования, и внешние, существующие за пределами муниципалитета;

2) по характеру воздействия: экономические, которые формируются и действуют в процессах экономических отношений различных субъектов, и неэкономические (внеэкономические), которые формируются в сферах деятельности, не связанных с экономикой и экономическим развитием;

3) по возможности влияния на них со стороны субъектов управления: объективно обусловленные – возникают и формируются вне прямой зависимости от деятельности органов власти, которые не могут оказывать на них прямого влияния; субъективно обусловленные – могут непосредственно определяться деятельностью органов власти различного уровня, или на них напрямую могут влиять органы власти;

4) по срокам возможного изменения фактора в рамках воздействия со стороны органов управления: в течение краткосрочного периода (1-3 года), среднесрочного периода (3-6 лет), долгосрочного периода (более 6 лет);

5) по возможностям воздействия на данные факторы со стороны органов власти различного уровня: со стороны федеральных органов власти, со стороны органов власти субъекта РФ, со стороны органов местного самоуправления.

К числу факторов внутрирегиональной дифференциации, которые и были классифицированы по обозначенным выше основаниям, относятся такие факторы, как: макроэкономическая ситуация в мире и стране, федеральная и региональная нормативно-правовая база, механизм государственного регулирования экономики, экономико-географическое положение муниципалитета, пространственная и отраслевая структура хозяйства, система размещения населения, эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, производительность труда по видам экономической деятельности, эффективность управления территориальным развитием, социально-экономический потенциал муниципального образования, агломерационные процессы на территории региона и др.

Для исследования процессов внутрирегиональной дифференциации предложен методический подход к ее оценке. Для оценки глубины и масштабов дифференциации по основным параметрам социально-экономического развития территорий целесообразно использовать показатели, применяемые для исследования вариации. Значительные масштабы территориальной дифференциации обусловливают

необходимость выделения групп (типов) территорий со схожими параметрами, особенностями социально-экономического развития. Эта задача может быть решена с помощью агрегирования исходных статистически показателей в интегральный и выделения на основе его значений групп (типов) территорий (предложена собственная авторская методика оценки уровня развития муниципальных образований).

Процессы и особенности внутрирегиональной дифференциации за 1991-2015 гг. рассмотрены на примере муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов) Вологодской области. По сравнению с 1991 г. наблюдается увеличение разрыва районов области по показателю среднедушевого объёма промышленного производства с 30 раз до 734 раз в 2013 г. (в 2015 г. различия между районами по объёму отгрузки продукции составили 29 раз; табл. 1), сельскохозяйственного – с 10 до 18 раз в 2015 г., инвестиций – с 2,5 до 160 раз в 2013 г. (52 раз в 2015 г., без учёта инвестиций малых предприятий). В социальной сфере по ряду параметров (размер заработной платы, обеспеченность населения врачами, оборот розничной торговли) к концу к 2015 году наблюдается сокращение различий по сравнению с серединой 1990-х-серединой 2000-х годов, хотя по сравнению с 1991 годом величина данного неравенства всё ещё выше. За эти годы наблюдалось также усиление концентрации экономической активности в двух городских округах (города Вологда и Череповец) региона и прилегающих к ним районам (Вологодский, Череповецкий, Шекснинский, Грязовецкий, Сокольский). Так, если на все районы области в 1991 г. приходилось 30% объёма промышленной продукции региона, 59% инвестиций, 49% розничного товарооборота, то к 2015 г. эти значения сократились до 14%, 21% и 34% соответственно. Усилилось отставание районов области от городов по уровню заработной платы и другим социальным параметрам.

Таблица 1. Соотношение максимального и минимального значений показателей муниципальных районов Вологодской области, раз

Наименование показателя	**Год**								
	1991	**1996**	**2001**	**2006**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Объём производства промышленной продукции на 1 жителя	29,9	40,6	78,8	47,7	537,3	366,2	733,5	- 23,0*	- 29,3*
Объём производства сельскохозяйственной продукции на 1 жителя	10,1	10,1	9,7	20,1	19,6	19,6	19,1	18,9	18,1
Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя	2,5	14,7	26,8	35,3	22,2	83,8	160,4	- 72,0**	- 52,1**
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	1,3	2,2	2,0	1,5	2,1	2,9	1,9	1,8	1,8
Оборот розничной торговли на 1 жителя	1,3	3,0	2,8	2,5	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1
Обеспеченность населения врачами на	2,8	2,8	3,6	3,5	3,4	3,4	3,0	3,4	2,5

10000 населения									
Обеспеченность населения жильём	1,5	1,5	1,4	1,8	1,6	1,6	1,6	1,8	1,8
* Различия между районами по объёму отгрузки продукции ** Без учёта инвестиций малых предприятий Рассчитано по: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000-2015: стат. сборник [Текст]. – Вологда, 2016. – 308 с.									

Результаты группировки муниципальных районов Вологодской области позволяют сделать вывод о том, что уровень социально-экономического развития выше среднего характерен для городов Вологды и Череповца и прилегающих к ним районов. Эти территории отличают позитивные тенденции в развитии, миграционный приток населения, в них концентрируется значительная доля областного объёма производства и инвестиций. Для большинства периферийных районов области характерно наличие комплекса проблем, невысокий уровень их развития и миграционный отток населения в города и более благоприятные районы.

Основными путями (направлениями) решения проблемы внутрирегиональной дифференциации могут быть, на наш взгляд следующие.

1. Создание на территории субъекта РФ управленческих округов, представляющих собой часть территории региона, включающей несколько муниципальных районов и городских округов. Они будут являться формой взаимодействия и согласования приоритетов в деятельности органов государственной власти субъекта РФ и муниципальных образований. В каждый управленческий округ по результатам конкурсного отбора будут назначаются кураторы.

2. Создание при Правительствах региона совещательного органа – Координационного совета по развитию муниципальных образований, целью деятельности которого будет проведение комплексной и системной региональной политики в части развития муниципальных образований: разработка, совершенствование и согласование действий в рамках региональной и местной социально-экономической политики в части определения приоритетов, обоснования и реализация специфических инструментов регулирующего воздействия для территорий с разным уровнем социально-экономического развития.

3. Принятие в субъектах РФ специальной государственной программы «Снижение дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований и развитие местного самоуправления в регионе» (аналогичная федеральная целевая программа для субъектов РФ существовала в 2000-годах). В рамках её реализации предусматривается реализация мероприятий по софинансированию приоритетных проектов в муниципалитетах, направленных на снижение различий в их развитии; по поддержке местного самоуправления (местных инициатив, территориального общественного самоуправления и пр.); по подготовке и переподготовке кадров для органов местного самоуправления.

4. Активная поддержка и содействие развитию в регионе института местного самоуправления и различных форм самоорганизации жителей (например, самообложение граждан, фонды местных сообществ, проекты поддержки местных инициатив) и их участия в управлении развитием муниципалитетами. В рамках этого направления нами разработан проект «Площадка общественного диалога». Его суть заключается в том, что в каждом муниципальном районе и городском округе региона создаётся отдельный интернет-портал или отдельный раздел (страница) официального

сайта муниципалитета, на котором происходит обсуждение проблем развития муниципального образования, собираются идеи, предлагаются проекты, мероприятия, объединяются ресурсы населения, бизнеса и власти для реализации этих проектов.

Кроме того, на федеральном уровне в целях обеспечения условий для снижения внутрирегиональной дифференциации и преодоления ее негативных последствий необходимо реализовать следующее.

1. В рамках совершенствования налогово-бюджетной системы в стране и системы межбюджетных отношений необходимо обеспечить соответствие объёма средств, аккумулируемых в местных бюджетах, объёму полномочий, закреплённых за этим уровнем власти. Решением здесь может быть, например, перечисление 2% от налога на прибыль, зачисляемого в настоящее время в федеральный бюджет, в местные бюджеты, как это и было ранее.

2. Инвентаризация всех полномочий органов местного самоуправления: устранение их дублирования между различными уровнями власти и видами муниципалитетов, ликвидация полномочий, не попадающих под природу местного самоуправления, устранение неоднозначных формулировок.

3. Расширение полномочий органов МСУ по регулированию социально-экономических процессов в муниципалитетах. Например, в части разрешительных процедур, возможного учреждения муниципальных банков, залоговых фондов, страховых фондов, фондов развития территории. Урегулирование вопросов организации различных форм межмуниципального сотрудничества, в частности чтобы для решения большинства вопросов местного значения органы власти могли учреждать межмуниципальные организации, общества и софинансировать их деятельность за счёт средств местных бюджетов.

4. Повышение эффективности деятельности федеральных и региональных институтов развития, в части того, чтобы их деятельность распространялась на всю территорию региона.

Для развития муниципальных образований субъектов РФ, имеющих границы с другими странами, важную роль важную роль может играть развитие приграничного сотрудничества с муниципалитетами соседних стран в рамках реализации совместных проектов и программ, проведения мероприятий, обмена опытом. Развитие приграничного сотрудничества в реализации инвестиционных проектов, в том числе создание экспортно-ориентированных производств, а также производственной инфраструктуры предполагает:

– оценку потенциала и конкурентоспособности отраслей экономики, а также продукции, производимой на приграничных территориях, различий в параметрах социально-экономического развития в сравнении с приграничными территориями сопредельных государств;

– определение приоритетных форм сотрудничества и торговли на приграничных территориях и формирование типовых моделей производственных кооперации;

– формирование механизма стабилизации собственных доходов бюджета приграничных муниципальных образований за счет реализации новых инвестиционных проектов и проектов приграничного сотрудничества;

– применение особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности на приграничных территориях, включая налоговые, таможенные и тарифные меры регулирования, особые режимы осуществления внешнеэкономической деятельности при реализации инвестиционных проектов, осуществлении приграничной торговли в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в частности Федеральным законом «О территориях опережающего социально-

экономического развития в Российской Федерации», а также международными договорами и соглашениями Российской Федерации.

Реализация комплекса предложенных мероприятий позволит создать стимулы для саморазвития муниципальных образований, а соответственно преодолеть последствия и снизить масштабы (величину) внутрирегиональной дифференциации.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ (РОССИИ И НОРВЕГИИ)

Богданова А.А.
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

В Норвегии, на протяжении всей истории страны, проживали различные этнические группы. С того времени, как две тысячи лет назад в северной Норвегии поселились саамы, люди приезжают в эту страну в поисках работы и лучших условий для жизнедеятельности. Первые иммигранты, прибывавшие в Норвегию на заработки, были выходцами из соседних стран и западной Европы. В настоящее время здесь проживают люди более чем из 200 различных стран мира.

В конце XIX - начале XX века началась массовая эмиграция из Норвегии, преимущественно в США. Связано это было с нарастающим экономическим кризисом, падением производства и уровнем доходов, массовой безработицей и ростом цен. Этот процесс усилился в середине 60-х годов XIX века, когда примерно 10-15 % населения покинули территорию Норвегии [1]. Темпы эмиграции оставались высокими вплоть до начала II Мировой войны, пока эмиграция не была резко остановлена экономическим кризисом 30-х годов XX века.

Начиная с конца 60-х годов XX века, стало увеличиваться количество иммигрантов в Норвегию. Количество людей, приехавших в страну в период с 70-х до 80-х гг. XX века, достигло 1% от общего количества коренного населения. Поскольку уровень рождаемости среди коренного населения в тот период времени снизился, общий прирост населения страны, вызванный притоком иммигрантов, увеличился и составил 35-40% [1].

До середины 1970-х гг. иностранная миграция в Норвегию практически отсутствовала, зато сами норвежцы, как и шведы, мигрировали в США и Канаду. Проживавшие на территории страны группы иностранцев (финны, норвежцы, датчане) по своей культуре и образу жизни не были схожи с норвежским.

С 1960 года в норвежской экономике наметился бурный рост. В ответ на постоянно увеличивающуюся потребность в рабочей силе, в Норвегию прибывало все больше людей из других стран. Поначалу иммиграционный поток шел в основном из стран Европы, однако, начиная с 70-х годов XX века, в Норвегию стали приезжать выходцы из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Многие из приехавших в тот период на заработки пакистанцев и турков осели в стране и остаются здесь по настоящее время.

В 1975 году иммиграция приостановилась из-за растущей безработицы и невозможности размещения всех прибывающих в Норвегию людей.

В середине 1980-х было увеличение числа просителей убежища из стран, таких как Иран и Шри-Ланка.

Направленная на привлечение трудовых мигрантов, политика норвежского правительства способствовала тому, что в Норвегию в 90-е годы XX века, направляются многотысячные потоки беженцев практически из всех горячих точек планеты. Военные беженцы из Балкан были преобладающей группой иммигрантов, принятой в Норвегию; большее количество из которых с тех пор возвратились домой.

Первая многочисленная волна беженцев хлынула в Норвегию в 1994 году, с территории бывшей Югославии, где тогда шла война между сербами и хорватами, сербами и боснийцами, сербами и албанцами. Следствием войны на Балканах стало прибытие в Норвегию 11 тысяч боснийских беженцев. Для страны с населением в 5 млн. чел., эта цифра довольно высока [2].

Впоследствии в Норвегию стали приезжать беженцы из Ирака, Афганистана, Сомали, Сирии. В настоящее время только сомалийская диаспора составляет не менее 26 тыс. чел., что на четыре тысячи больше, чем в соседней Швеции, где проживает около 22 тысяч сомалийцев [2].

Число натурализованных иммигрантов в Норвегии в последние годы составляет в среднем около 10 тыс. человек в год (в 2015 году более 30 тыс. чел.). Действующее норвежское законодательство о гражданстве базируется на принципе единственного гражданства.

В настоящее время иммигранты в Норвегии составляют более 415 тысяч человек или 8,9% от населения страны. Эмигрантами являются представители более чем 200 стран. Они приехали в Норвегию в поисках работы, в связи с воссоединением с семьей или как беженцы. Около 54 тыс. чел. - выходцы из стран Северной Европы и Северной Америки, 80 тыс. чел. - выходцы из стран Восточной Европы, 230 тыс. чел. - из Турции и стран Азии, Африки и Южной Америки [3].

С августа 2015 года, среди беженцев с юга и востока приобрел популярность «Арктический маршрут» в Норвегию. Он проложен через Россию, в частности, через города Москву, Мурманск и Никель.

Только в 2015 году уже более 4,5 тысяч иностранцев пересекли границу Норвегии с Россией. Это беженцы из двух десятков стран - прежде всего из Афганистана, Пакистана, Ирака, Египта, Сирии и других [4].

Проблема приобрела такие масштабы, что в 2015 году норвежцы пригрозили запретить въезд на территорию страны российским перевозчикам.

«Пока предупреждения носят неофициальный характер, но таксисты уже отказываются возить сирийцев», - заявил в интервью ТАСС сотрудник транспортной компании [5].

Однако, после того как перевозчика начали отказывать беженцам, те стали добираться до границы самостоятельно. Они приезжают в Печенгский район, находящийся на границе с Норвегией, а оттуда на велосипедах едут до КПП.

По данным местного отделения ФСБ, границу пересекают ежемесячно около 130 беженцев с Ближнего Востока. «При этом беженцы действуют законно, документы для въезда в Россию у них в порядке, беженцы имеют туристические или студенческие визы», - подчеркивает пресс-служба ФСБ [5].

К концу 2015 года ситуация стала носить столь сложной характер, что власти Норвегии создали Министерство мигрантов и интеграции. По мнению главы норвежского правительства Эрны Сулберг, количество мигрантов оказало «значительное давление» на работу министра юстиции Андреаса Анундсена. Новое ведомство создано на основе Минюста [6].

«Шведы укрепляют свои границы, поэтому и для нас важно контролировать собственные границы. Это нужно и для безопасности, и для контроля количества людей, пересекающих наши границы», - отметила премьер [6].

Количество беженцев, ищущих убежище в Норвегии, резко сократилось после того, как Швеция усилила пограничный контроль, что может свидетельствовать о грамотной миграционной политике, которая позволила не только решить внутренние проблемы, но и несколько стабилизировала ситуацию на границе с другими странами.

До 2016 года Норвегия не отказывала беженцам во въезде в страну, проводя довольно мягкую миграционную политику. Проследив статистику за период с 2004 по 2014 гг., можно отметить, что случаев выдворения в Россию, не наблюдалось. При этом с начала 2015 года при попытке пересечь границу задержаны 29 беженцев, в основном, сирийцы.

20 ноября 2015 года в ходе встречи представителей России и Норвегии было достигнуто соглашение о сотрудничестве по проблеме беженцев, между Лейдульва Намтведта, послом Королевства Норвегия в Российской Федерации и Константином Ромодановским, руководителем ФМС РФ. Кроме этого, во встрече принимали участие представители Министерства иностранных дел России.

Темой данной встречи были вопросы, касающиеся увеличения потока лиц, ищущих убежище. Как сообщает пресс-служба, стороны смогли достичь понимания необходимости создания общего конструктивного подхода для разрешения сложившейся ситуации. Правительство Норвегии обеспокоено тем, что количество мигрантов с Ближнего Востока, двигающихся через территорию России, возрастает.

В сентябре глава ФМС заявил, что Россия не является привлекательным для беженцев государством-транзитом: «Я не вижу сегодня, да и в будущем, огромных потоков сирийских беженцев в России. В целом Россия не является для беженцев из ближневосточных стран привлекательной. Люди, как правило, едут туда, где им легче интегрироваться - и в этом им помогают многочисленные диаспоры. Так уж исторически сложилось, что в Европу дорожка ими уже давным-давно протоптана. Также немаловажен языковой аспект - русский язык для них сложный, а вот английский многие их них знают, по крайней мере, объясниться смогут» [7].

25 января 2016 года в дипломатическом представительстве подтвердили, что на минувшей неделе российской стороной был прекращен пропуск в Россию через границу с Норвегией «иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших в Королевство Норвегия для получения статуса беженца». Это было сделано в соответствии со статьей 5 двустороннего соглашения о пункте пропуска Борисоглебск-Стурскуг, предусматривающей возможность ограничить или прекратить движение через границу в случае ЧП, эпидемий или «по соображениям безопасности», которыми в данном случае и было продиктовано решение [8].

«Российская сторона, вместе с тем, готова продолжить текущее сотрудничество с Норвегией в этой области и намерена и дальше выполнять положения Соглашения о реадмиссии 2007 года. Порядок прохождения государственной границы вышеупомянутыми категориями лиц будет обсуждаться в ходе российско-норвежских межведомственных консультаций, которые состоятся в ближайшее время», - говорится в заявлении посольства [8].

Однако, настоящие меры принесли лишь временное улучшение ситуации. Норвежское правительство приняло решение о кардинальном ужесточении миграционной политики и введении мер по стимулированию беженцев возвращаться в родные страны: более 9 тысяч долларов может получить семья беженцев, которая добровольно захочет покинуть Норвегию.

С 25 апреля 2016 года в Норвегии запустили программу, по условиям которой первые 500 беженцев, которые изъявят желание добровольно покинуть королевство и вернуться к себе на родину, смогут получить 10 тысяч крон (порядка 1,2 тысячи долларов) на человека.

«Нам необходимо приложить больше усилий, чтобы побудить соискателей убежища добровольно возвращаться домой, давая им больше денег на обратную дорогу, - пояснила министр по интеграции Норвегии Силви Листхауг. - И это позволит нам сэкономить средства, поскольку содержать беженцев в центрах значительно дороже» [9].

При этом в Норвегии на постоянной основе уже действует программа, которая дает возможность беженцам получить финансовую помощь в размере до 20 тысяч крон в случае возвращения домой. И если прибавить к этому дополнительные выплаты в рамках нового проекта, то семья беженцев с двумя детьми может неплохо заработать, получив от королевства свыше 80 тысяч крон (около 9,7 тысячи долларов) [9].

26 января 2016 г. Россия и Норвегия обсудили приграничное и межрегиональное сотрудничество. На встрече были поведены итоги реализации принятого ранее Рабочего плана на 2011-2015 годы. Его основными темами были вопросы расширения безвизовой зоны для жителей приграничных районов, работа по установлению широкополосной связи на российско-норвежской границе, проведение трансграничных учений с участием машин скорой помощи, а также традиционных крупномасштабных учений «Barents Rescue» [10].

Наряду с презентациями таких российских регионов, как Архангельская Мурманская, Ростовская и Воронежская области, ряда российских и норвежских предприятий и организаций было представлено и сотрудничество, самым главным достижением, которого является широкое развитие прямых человеческих контактов - народной дипломатии. Жители приграничных территорий давно перешли от протокольного к неформальному общению, без каких-либо регламентов и руководства.

«Отношения между государствами – это, прежде всего, отношения между людьми. И хотя на внешнеполитическом уровне в последнее время возникли определенные сложности, на отношениях между людьми это никак не отразилось», - сказал РИА Новости глава Печенгского района Александр Морозов [11].

Встречи и дискуссии были посвящены вопросам, затрагивающим интересы обычного жителя приграничья: общественная жизнь, культура, образование, другие сферы жизни. Также обсуждались вопросы межмуниципального сотрудничества, развития торговых и деловых взаимоотношений, совершенствования инфраструктуры приграничья.

В марте 2017 года министр иностранных дел Норвегии Бёрге Бренде, сообщил: «Мы будем укреплять сотрудничество по совместному управлению рыбными запасами, сфере ядерной безопасности, береговой охране, поиска и спасения, мы также будем поддерживать хорошие контакты, которые у нас есть на политическом уровне между двумя странами». Он также напомнил, что Россия и Норвегия в последние годы смогли совместно урегулировать важные вопросы. «Нам удалось остановить поток беженцев через Стурскуг (КПП между Норвегией и Россией), это была одна из наиболее сложных проблем в последние годы», - отметил глава МИД Норвегии [12].

Как заявил ТАСС глава МИД королевства Бёрге Бренде, он надеется на то, что Норвегия и Россия вскоре согласуют новую процедуру возврата, которая будет устраивать обе стороны [12].

Инспектор норвежской пограничной службы Ульф Гэран Матисен выступил с заявлением: россияне давным-давно выдвигали предложение, позволяющее избежать появления лавины беженцев, пересекающих российско-норвежскую границу.

«То, что происходит сейчас на границе Норвегии и России, - неудивительно. Россия ещё несколько лет назад поднимала этот вопрос, потому что предвидела, что подобное может произойти, и предлагала Норвегии варианты разрешения ситуации», - говорит Матисен [13].

С 2012 года на границе Норвегии и России действует положение о совместной проверке документов у лиц, приезжающих в Шенгенскую зону без визы. Это значит, что сначала документы путешественника изучает российская сторона, а затем - норвежская. В случае, если у человека нет визы Шенгена, но есть право на пребывание в России, норвежцы отправляют ему документ следующего содержания: «Ваш проездной документ (паспорт) не имеет норвежской визы и поэтому не даёт разрешение на въезд в Норвегию и на пребывание в стране».

Однако такая формулировка появилась только 7 ноября 2016 года. Раньше в документе была лишь рекомендация подать заявление на получение норвежской визы. Такое письмо не даёт права российской пограничной службе задерживать человека в России, и он легко может ехать дальше в Норвегию

Конечно, подобное сотрудничество является только началом налаживания отношений после охлаждения 2014 года, однако, уже намечены основные сферы сотрудничества между Россией и Норвегией:

- Сотрудничество в сфере бизнеса и экономического развития.
- Возможное сотрудничество в области энергетики, в том числе по развитию альтернативных источников энергии.
- Сотрудничество в нефтяной отрасли.

Таким образом, взаимодействие между Россией и Норвегией затрагивает, в первую очередь, вопросы приграничного сотрудничества в области экологии, культуры, науки и экономических проектов. Однако, события 2015-2016 гг. показали, что отсутствие четких механизмов взаимодействия в области миграционной политики может привести к серьезным негативным проявлениям для той или иной стороны и ухудшению партнерских отношений, что невыгодно никому из участников взаимодействия. Вследствие всего вышесказанного можно смело утверждать, что эффективное сотрудничество в сфере миграционной политики должно включать в себя выработку ряда программных документов о порядке пересечения границ и предоставления гражданства для лиц, въезжающих в Норвегию со стороны Российской Федерации, более четко определяя их статус и мотивацию.

Список литературы:

1. Тюрюканова Е. Между Сциллой и Харибдой: политика трудовой иммиграции некоторых европейских стран (Великобритания, Ирландия, Норвегия, Греция) // под. ред. Г. Витковской. Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции. М.: Гендальф. 2004. – С.44.

2. Trends on International Migration. Continuous Reporting System on Migration. Annual Report 2000 Edition / OECD. – Paris, 2001. – P.23-24.

3. Статистическое бюро Норвегии. Население. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ssb.no/befolkning/statistikker/folkendrkv/kvartal (Дата обращения 26.11.2016).

4. Население Норвегии. [Электронный ресурс]. – URL: http://countrymeters.info/ru/Norway (Дата обращения 27.12.2016).

5. Euromag. Все о Европе. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.euromag.ru/norway/44400.html (Дата обращения 15.04.2017).
6. Politeka. Норвегия создала министерство по миграции. Электронный ресурс]. – URL:https://politeka.net/128544-norvegiya-sozdala-ministerstvo-po-migratsii/ (Дата обращения 28.05.2017).
7. ТВЦ. Мигранты в Европе. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tvc.ru/news/theme/id/181 (Дата обращения 15.05.2017).
8. ТАСС. РФ продолжит сотрудничать с Норвегией в вопросе возвращения беженцев. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/politika/2613616 (Дата обращения 28.04.2017).
9. Российская газета. RG.ru. Норвегия заплатит беженцам по $9 тысяч за готовность покинуть страну. Анна Федякина. [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2016/04/25/norvegiia-zaplatit-bezhencam-po-9-tysiach-za-gotovnost-pokinut-stranu.html (Дата обращения 28.02.2017).
10. Муниципальное образование Печенгский район. [Электронный ресурс]. – URL: http://pechengamr.ru/news/rossija_i_norvegija_obsudili_prigranichnoe_i_mezhregionalnoe_ sotrudnichestvo/2016-02-03-31 (Дата обращения 15.03.2017).
11. РИА-новости. Россия сегодня. Открылись дни приграничного сотрудничества России и Норвегии. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/world/20151029/1310045691.html (Дата обращения 06.06.2017).
12. FlashNord информационное агентство. Новрегия и Финляндия. [Электронный ресурс]. – URL: http://flashnord.com/news/brende-norvegiya-zainteresovana-v-sotrudnichestve-s-rossiey (Дата обращения 06.06.2017).
13. Stringer. Россия предупреждала Норвегию, что и ее заполнят толпы мигрантов. [Электронный ресурс]. – URL: http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=50&PubID=37864 (Дата обращения 12.11.2016).

ОПЫТ АРКТИЧЕСКИХ СТРАН В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРОПАГАНДОЙ ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТЕ

Кузнецова А.В.
(Северный Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова)

На сегодняшний день Интернет является самой распространенной информационной сетью, пользователями которой в настоящее время являются около 3,5 млрд человек. Большинство пользователей теперь приходится на развивающиеся страны – в них насчитывается 2,5 миллиарда пользователей, а в развитых странах – 1 миллиард. В период с 2000 по 2015 год удельный вес пользователей интернета увеличился почти в семь раз − с 6,5 до 43 процентов мирового населения. Кроме положительных аспектов сети «Интернет» существуют также и негативные тенденции, как правило несущие идеологическую направленность, проявляющуюся в религиозно-политическом экстремизме ("виртуальный джихад"), который может привести к возникновению межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В связи с этим возникает необходимость принятия государствами соответствующих мер противодействия распространению экстремистских материалов в этой

сверхдинамичной среде, в том числе контроля интернет-пространства и интернет-пользователей. На данный момент многие развитые государства пытаются принимать меры по противодействию, однако вместе с развитием технологий поиска развиваются также новые методы обхода этих технологий.

Сложность противостояния терроризму и экстремизму в Интернете обусловлена рядом факторов:

Во-первых, Интернет-пространство крайне обширно, поэтому заранее определить характер появляющейся информации, автора практически невозможно. Современные технологии позволяют лишь частично отследить первоочередную информацию.

Во-вторых, террористы могут загружать материалы на сайты, где не требуется регистрация пользователей, а также распространять свои материалы через социальные сети, где также регистрация – достаточно формальная процедура, которую обойти не составляет никакого труда.

В-третьих, вероятность того, что запрещенный материал будет немедленно удален или заблокирован администрацией сайта крайне мала.

В-четвертых, единой международной законодательной базы, регулирующей содержание контента Интернета, не существует, и в каждой стране действуют свои законы и правила.

Со стороны многих государств ведется работа по противодействию распространению запрещенных материалов, и зачастую применяется такая мера как регулярный контроль, однако тут же возникают вопросы по степени этого контроля, распространению его на обычных законопослушных граждан, так как это затрагивает права человека. Периодически возникают скандалы на эту тему – пользователи недовольны мониторингом их жизни, а государство в свою очередь под видом противодействия терроризму может проводить совершенно другие мероприятия в своих интересах.

Возросшие за последние десятилетия масштабы международного терроризма поставили большинство стран мира перед необходимостью разработки национальных антитеррористических систем. Во многих странах были сформированы специальные антитеррористические организации, которые могут кооперироваться с другими государственными ведомствами с целью недопущения пропаганды этого явления, и, как следствие, терактов.

Соединенные Штаты Америки

Эта страна одной из первых стала разрабатывать меры по противодействию терроризма в Интернете и достигла немалых успехов. Количество ведомств, задействованных в работе, довольно велико, что позволяет в более полной мере, чем в ряде других стран, контролировать интернет-пространство.

Как ни США, стране, пострадавшей от множества терактов, начать одной из первых борьбу с терроризмом во всех сферах и добиться неплохих результатов. Одним из первых законов, принятых после теракта 11 сентября, был подписанный президентом Дж. Бушем в 2001 году закон "Об объединении и укреплении Америки путем задействования полномочий и инструментов, необходимых для борьбы с терроризмом". После принятия данного документа любое действие, которое ведет к нарушению работы ПК или незаконному проникновению в компьютер, классифицируется как терроризм, а провайдер (компания, представляющая доступ в Интернет) обязан по требованию ФБР предоставить всю известную ему информацию о пользователе.

В США в общественных местах доступа во "всемирную паутину", таких как библиотеки и школы, применяются фильтры, которые ограничивают доступ к сайтам, содержащим ненадлежащую информацию, в том числе экстремистские материалы.

В вооруженных силах США существует специальное подразделение, отвечающее непосредственно за безопасность в интернет-пространстве - командование боевых действий в кибернетическом пространстве (United States Cyber Command - USCYBERCOM), которое находится в подчинении объединенного стратегического командования. Основными задачами первого являются централизованное проведение операций кибервойны, а также управление и защита военных компьютерных сетей США. Согласно оценке независимых американских экспертов, в составе командования существуют отдельные подразделения, которые тем или иным образом отслеживают интернет-пространство на предмет наличия соответствующих угроз.

Национальный контртеррористический центр (The National Counterterrorism Center (NCTC) - государственная организация США, отвечающая не только за внутреннюю, но и за внешнюю контртеррористическую деятельность. В работе центра принимают участие подразделения ЦРУ, ФБР, а также министерств обороны и внутренней безопасности.

Кроме того, в стране функционирует центр стратегического контртеррористического взаимодействия (The Center for Strategic Counterterrorism Communications), созданный по указу президента от 9 сентября 2011 года. Его предназначение - координация сотрудничества с зарубежными странами по борьбе с терроризмом и экстремизмом с информированием правительства по этим вопросам.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные организации - отчасти подконтрольные ведомства. Фактически же верховной контролирующей структурой является совет национальной безопасности со специальными комитетами, в сферу ответственности которых входит и реализация информационной стратегии по борьбе с терроризмом.

Всесторонне развитая и функционально распределенная политика США в области борьбы с терроризмом позволила сформировать достаточно эффективную модель контртеррористической деятельности. Однако в ряде случаев принятие важных решений в этой сфере занимает значительное время из-за различного рода согласований.

Норвегия

Для Службы национальной безопасности Норвегии создана поисковая программа, которая позволяет выявить потенциальных террористов в интернете. Новейшая разработка дает экспертам спецслужбы возможность вычистить злоумышленников по переписке в популярных социальных сетях Facebook и Twitter. Программа собирает и систематизирует подозрительные сообщения и комментарии. С помощью определенного алгоритма поисковый робот будет исследовать наиболее популярные ресурсы - социальные сети, микроблоги, электронные СМИ и форумы.

Работа над проектом началась осенью 2011 года – через несколько месяцев после того, как Андерс Брейвик взорвал бомбу в центре Осло, а затем открыл стрельбу по участникам молодежного лагеря Рабочей партии на острове Утойя. Он активно пользовался интернетом, заказав во всемирной сети детали огнестрельного оружия, армейское снаряжение, компоненты для производства взрывчатки, а также более 6 тонн удобрений, ставших основной составляющей собранной им бомбы.

Главным преимуществом норвежской программы стала удобная поисковая машина, которая может одновременно сканировать множество источников данных. Обычные поисковики с такой задачей справиться не могут. По факту, с помощью

подобных систем аналитику не составит труда быстро выявить связи подозреваемых, денежные переводы, телефонные звонки и прежние теракты по всему миру.

Российская Федерация

В России также ведется мониторинг Интернета, с ноября 2012 года заработал Единый реестр сайтов с запрещенной информацией. Его создание предусмотрено законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Реестр ведет Роскомнадзор, запустивший для этого сайт zapret-info.gov.ru.

По решению федеральных органов исполнительной власти в реестр могут включаться те сайты, которые содержат материалы с детской порнографией, информацию об изготовлении и использования наркотиков, местах их приобретения, а также о способах совершения самоубийства и призывы к суициду. Кроме того, некоторые сайты могут быть включены в реестр по решению суда о признании информации, распространяемой ими, запрещенной.

Необходимо также отметить и один из самых неоднозначных и вызвавших бурную реакцию так называемый «антитеррористический пакет» Ирины Яровой и Виктора Озерова.

Инициативы Яровой и Озерова изложены в двух законопроектах: первый посвящен поправкам в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, второй изменяет положения целого ряда нормативных актов. Вот некоторые пункты, касающиеся противодействию терроризму и международному терроризму:

- Пособничество террористам.

Под финансированием терроризма теперь понимается не только денежная поддержка организованных групп, но любая материальная помощь преступнику, которая помогла ему осуществить задуманное.

В Уголовный кодекс добавлена новая статья «Несообщение о преступлении». По ней можно получить до года лишения свободы, если достоверно знаешь, что кто-то готовит, совершает или уже совершил теракт, захват заложников, угон самолета (всего 16 видов преступлений), но не сообщил властям. Как и в статье об укрывательстве, предусмотрено исключение – можно не рассказывать о терактах, совершенных супругами и близкими родственниками.

При этом для участников организаций, которые признаны террористическими или запрещены как экстремистские, сделано послабление. Теперь их не будут наказывать, если они попались на участии в такой организации впервые и больше не совершили никаких преступлений.

- Международный терроризм.

Появилась новая статья о международном терроризме. Под этим понимается теракт за рубежом, в котором пострадали россияне, совершенный «в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленный против интересов» России. Наказание – до пожизненного лишения свободы.

- Хранение переписки и звонков

Одной из самых нашумевших инициатив стало обязательное хранение всей переписки в интернете и всех телефонных звонков в течение полугода. При этом в течение трех лет придется хранить логи, то есть записи о том, что был совершен звонок или отправлено сообщение. Интернет-провайдеров обяжут отдельно давать ФСБ ключи, чтобы декодировать передаваемые через них зашифрованные сообщения. За отказ выдать такие ключи предусмотрен штраф до миллиона рублей.

АССОЦИАЦИЯ «АРКТИЧЕСКИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТЫ» КАК ПРИМЕР ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Контиевский А.А.
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

Новые вызовы в Арктике требуют от России концентрации усилий на всех уровнях. Положительного результата можно добиться путем расширения сотрудничества между заинтересованными субъектами управления в развитии Арктических территорий.

В Российской Федерации преимущественно развиты ассоциативные формы сотрудничества регионов. Объединения муниципалитетов в рамках отдельного субъекта РФ более развиты, чем другие способы взаимодействия.

Такие объединения классифицируют следующим образом:

Во-первых, выделяют общероссийские объединения по типам муниципальных образований, например, «Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений»; «Союз Российских городов» и другие.

Во-вторых, межрегиональные ассоциации, например «Союз городов Северо-Запада России»; «Ассоциация городов Поволжья» и другие.

В-третьих, профильные ассоциации такие как «Союз развития наукоградов России»; «Союз городов Заполярья и Крайнего Севера» и прочие.

Кроме того, существуют и внутрирегиональные ассоциации, например «Ассоциация восточных городов и районов Алтайского края», «Ассоциация сельских поселений Калужской области». [2]

Говоря о структуре Арктической зоны, необходимо отметить, что в неё полностью входят лишь четыре субъекта Российской Федерации, а другие субъекты представлены отдельными муниципальными образованиями. Таким образом, возрастает роль межрегиональных связей.

«Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (далее – Стратегия), утвержденная Президентом Российской Федерации, предусматривает активное участие органов местного самоуправления в решении поставленных в ней задач. [3]

Рассматривая региональный аспект реализации данной Стратегии на примере Архангельской области, необходимо обратить внимание, что в сентябре 2014 года Губернатор И. А. Орлов предложил учредить ассоциацию «Арктические муниципалитеты», которая была поддержана федеральными органами государственной власти и главами арктических регионов России.

В декабре 2014 года был подписан учредительный договор о создании Ассоциации. Председателем Ассоциации избран Мэр Северодвинска Михаил Аркадьевич Гмырин. [1]

Официально Ассоциация была зарегистрирована в 2015 году. После чего в нее вступило шесть муниципальных образований Архангельской области и Республики Коми.

С 2015 года количество вступивших муниципальных образований в Ассоциацию увеличилось. По состоянию на 01.04.2017 в состав Ассоциации входит 58 муниципальных образований, представляющих интересы более 735 тысяч человек или более 31% населения Арктической зоны Российской Федерации. [1]

Деятельность Ассоциации заключается в повышении качества жизни населения, обмен опытом и подготовке инфраструктурных проектов. Деятельность Ассоциации направлена на развитие экономической, социальной и культурной сфер арктических регионов. Отметим, что Ассоциация выступает площадкой для конструктивного диалога между различными уровнями власти по вопросам развития арктических территорий, информирования о потребностях и инициативах населения Российской Арктики.

Ассоциация взаимодействует с федеральными и региональными органами государственной власти по конкретным вопросам, затрагивающим условия жизни и социально-экономического развития муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации, готовит предложения по вопросам развития Арктики. Ассоциация дает возможности для сотрудничества в экономической, научно-технической и культурной сферах, обмена опытом, культурных контактов, актуализации проблем и вызовов, обсуждения их решений, а также для совместного позиционирования арктических муниципалитетов, в том числе в сфере туризма. Особый интерес для Ассоциации представляют вопросы малой авиации, использования природных ресурсов, здравоохранения и энергетики. [1]

В 2016 году Ассоциацией совместно с экспертно-научным сообществом было организовано общественное обсуждение проекта Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» и Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». По итогам обсуждения была подготовлена резолюция, которая в дальнейшем была направлена в Правительство Российской Федерации и в федеральные министерства.

В марте 2017 года Ассоциация стала организатором Форума арктических муниципалитетов в рамках IV Международного форума «Арктика – территория диалога» с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина.

В Форуме муниципалитетов приняло участие порядка 400 человек. Состав участников был представлен главами муниципальных образований и сельских поселений практических регионов Российской Федерации – Архангельской области, Ненецкого автономного округа, Республики Коми, Мурманской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Саха (Якутия), Красноярского края. Форум был посвящен актуальным вопросам социально-экономического развития муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации, вопросам природопользования, ресурсоснабжения приарктических территорий, тарифов на электрическую энергию в Арктической зоне Российской Федерации. По завершению Форума арктических муниципалитетов была принята резолюция, которая была направлена в высшие органы государственной власти Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти с предложениями по совершенствованию законодательства.

Ассоциация «Арктические муниципалитеты» является ярким примером реализации пунктов «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» и эффективного взаимодействия на муниципальном уровне.

Список литературы:

1. Ассоциация «Арктические муниципалитеты» / Сайт Администрации г. Северодвинска [Электронный ресурс]. - URL: http://www.severodvinsk.info/?idmenu=421

2. Сивоброва И.А. Ассоциация арктических муниципалитетов: межрегиональное объединение внутри одного региона / Сайт Российского института

стратегических исследований (РИСИ) [Электронный ресурс]. – URL: https://riss.ru/analitycs/10742/

3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года / Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. - URL: http://government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АСИММЕТРИЙ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Ромашкина Ю.В.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

Занятость населения является основной макроэкономической категорией, которая влияет практически на все сферы жизни общества – экономическую, социальную, политическую, культурную. В то же время трансформации, происходящие в обществе, отражаются на состоянии рынка труда.

Под влиянием внешних факторов начинают формироваться различные асимметрии. На рынке труда всегда существуют асимметрии, но когда они начинают преобладать, это становится угрозой устойчивости региона и его социальной безопасности. Говоря о структурной асимметрии, В.Г. Коровкин определяет ее как "структурное несоответствии спроса и предложения рабочей силы, диспропорции оплаты труда, деформации нормальной социально-демографической структуры занятости (образовательной, возрастной, гендерной)". Неоднородность экономического пространства России обуславливает разную степень выраженности асимметрий в зависимости от региона. Поэтому главной целью данного исследования является анализ особенностей формирования асимметрий в Республике Карелия, оценка влияния демографических факторов и миграционных процессов.

В процессе исследования были выявлены следующие виды асимметрий на рынке труда Карелии:

Структурная (структурное несоответствие спроса и предложения рабочей силы, диспропорции оплаты труда, деформация подготовки кадров)

Пространственная (различия характеристик рынков труда разных районов внутри одного региона)

Гендерная (различия в оплате труда женщин и мужчин внутри отрасли)

Возрастная (пропорции молодежи и старших возрастных групп на рынке труда)

Количество и качество населения формирует трудовой потенциал и предложение на рынке труда Республики Карелия. Изменение количества населения происходит в результате двух процессов: естественного прироста (убыли) населения и миграции. Изменение качественной структуры населения происходит за счет изменения уровня образования, навыков, здоровья и опыта населения региона.

Рассмотрим количественные характеристики населения Карелии в целом за последние 17 лет. За период с 2000 по 2017 годы население Карелии сократилось более чем на 100 тыс. человек.

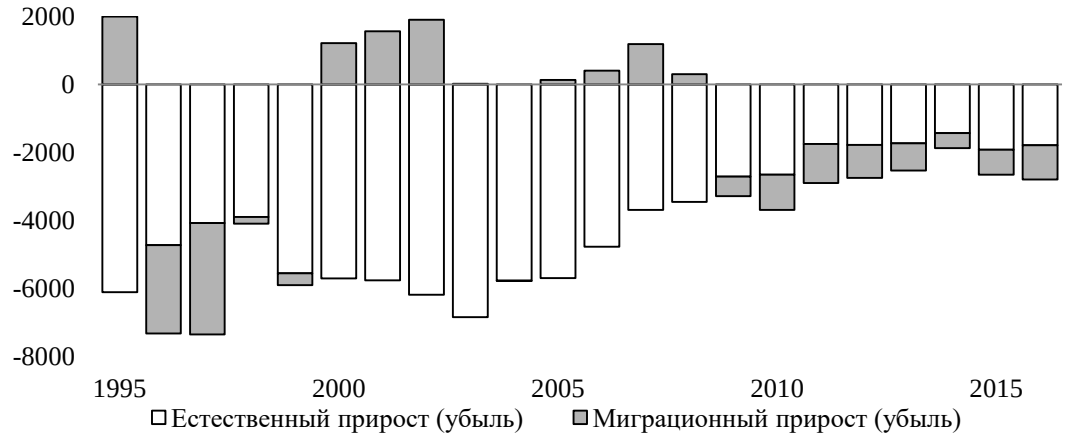

Рисунок 1 – Соотношение естественной убыли населения и миграционного сальдо в Республике Карелия 1995-2016 гг.

Эти изменения складывались из двух составляющих: естественной убыли населения и миграционного сальдо, которое после роста в 2000-х годах стало снижаться в 2008 году и с 2011 года стало отрицательным. Более того, миграционный отток населения на протяжении нескольких лет составлял более 50% от общей убыли населения. В 2016 году миграционный отток составил около 40% от общей убыли населения. На рисунке 1 изображено соотношение естественной убыли и миграционного оттока в общей убыли населения региона.

В отдельных муниципальных образованиях наиболее сложная ситуация. Наиболее напряженная ситуация на протяжении последних пяти лет в Пудожском районе. .В 2014 году в городских округах – Петрозаводском и Костомукшском наблюдается естественный прирост населения. После 2014 года только в Петрозаводском городском округе было положительное миграционное сальдо. Тем самым в регионе фиксируется интенсивная урбанизаци

При этом замечено, что более подвижны люди:

- трудоспособного возраста по сравнению с детьми и пенсионерами,
- одинокие люди – по сравнению с состоящими в браке
- высокообразованные люди – по сравнению с людьми более низкой квалификации.

Миграционная подвижность формируется под воздействием разнообразных причин – экономических, социальных, этнических, политических, семейных. Считается, что решающую роль в миграции играют экономические факторы.

Таким образом, миграция оказывает значительное влияние на качественный состав экономически активного населения.

Преимущественно происходит отток лиц трудоспособного возраста, что усиливает возрастную асимметрию, уезжают квалифицированные специалисты, которые не могут реализовать свой человеческий капитал, тем самым усиливается профессионально-квалификационная и пространственная асимметрии, также происходит отток населения репродуктивного возраста, что способствует снижению потенциала естественного прироста населения.

Доля городского населения Республики Карелия – 79,9% (на 6 п.п. превышает средний уровень по стране), более 50% - в Петрозаводске и Костомукше, соответственно 63% товаров и услуг региона производится в г. Петрозаводске и Костомукшском городском округе

Высокая степень неоднородности экономического пространства способствует развитию пространственной асимметрии на рынке труда. Путем создания условий для экономического роста и социального развития, возможно сократить асимметричность рынка труда.

В последние десятилетия наиболее актуальной глобальной проблемой является старение населения. Этот процесс является закономерным развитием событий в результате повышения качества и продолжительности жизни. В результате усиливается возрастная асимметрия на рынках труда России и многих других стран. В отсутствии адаптационных механизмов к существующим реалиям, в сфере занятости наблюдается нехватка трудового потенциала. Нарушается процесс естественной смены поколений на рынке труда.

В развитых странах старение население происходит преимущественно за счет снижения уровня смертности и роста продолжительности жизни. Важно отметить, что во всех странах мира, средняя продолжительность жизни мужчин ниже, чем у женщин. Однако разница между ними в развитых странах, как правило, составляет 5-6 лет. В России в 2016 году разница между продолжительностью женщин и мужчин превысила 10 лет, а в Карелии этот показатель составил 12 лет. Таким образом, гендерная асимметрия старших возрастных групп в населении Карелии выражена ярче, чем в целом по стране.

Одним из факторов сдвига в сторону старения населения является высокая смертность в трудоспособном возрасте. За период 2011-2016 гг. уровень смертности в трудоспособном возрасте в Республике Карелия был самым высоким среди регионов Европейского Севера, и на 30% превышал среднее значение по России.

Особенно следует отметить, что уровень смертности мужчин трудоспособного возраста в Карелии стабильно выше смертности женщин той же возрастной группы в 3,5-4 раза. Несмотря на текущие негативные демографические процессы, по прогнозу Росстата, ожидаемая продолжительность жизни при рождении будет расти, достигнув к 2030 году 75,12 лет в среднем по России, и 73,75 лет в Республике Карелия. В таком случае, помимо продолжающегося старения населения «снизу», старение население будет происходить и «сверху».

Таким образом, ожидается усиление возрастной асимметрии на рынке труда Республики Карелия и снижение гендерной асимметрии в связи с тем, что прогнозируется сокращение разрыва в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами.

Список литературы:

Демографический ежегодник Республики Карелия. 2016: Статистический сборник / Ред. колл.: Л.С. Король, В.И. Нежевская, А.В. Низовская. – Петрозаводск: Карелиястат, 2016. – 125 с.

Коровкин А.Г. Структурная асимметрия / А.Г. Коровкин // Отечественные записки . - №3. – 2003. С.24-32

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Статистический сборник / Ред. колл. С.Н. Егоренко, Н.С. Бугакова и др. – М.: Росстат, 2016 – 1326 с.

ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИНЫХ РЕГИОНОВ. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ)

Ченжеева А.А.
(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук)

Республика Карелия представляет интерес для Европейского Союза в научной сфере, в качестве региона с большим сырьевым потенциалом, а также промышленный интерес.

Приграничный регион – административно-территориальное образование государства, границы которого частично совпадают с государственной границей.

Приграничное сотрудничество позволяет сгладить различия между разными по уровню инфраструктуры и уровню жизни регионами, глобализация является следствием приграничного сотрудничества.

Приграничное сотрудничество позволяет создавать новые рабочие места, в том числе для трудоспособной молодежи, предоставляя ей возможность оставаться жить и работать в своем регионе.

Республика Карелия является своеобразным мостом между Российской Федерацией и Европейским Союзом, приграничное сотрудничество Карелии и Финляндии несет в себе важный политический, экономический и социальный смысл.

Сильные стороны приграничного сотрудничества Карелии и Финляндии:

Расположение Республики Карелия на границе Российской Федерации и Европейского Союза. Позиции Карелии сильно укрепляются, когда Финляндия вступает в Евросоюз

Наличие инфраструктуры на границе с Финляндией

Значительные запасы природных ресурсов: лес, железная руда, шунгит, гранит, водные ресурсы и др. Запасы природных ресурсов являются базисом для торгово-экономических отношений

Сходные природные климатические условия.

Сходство в направленности промышленности. Наличие большого запаса лесных ресурсов ведет к лесозаготовке, деревообработке, развитию целлюлозно-бумажной промышленности. Приграничное сотрудничество обеспечивает сбыт ресурсов и полученных товаров.

Наличие квалифицированных кадров и учреждений, позволяющих их подготавливать

Общее культурное наследие. Сохранение традиций играет большую роль при развитии рекреационных ресурсов.

Слабые стороны:

Различия в уровнях развития Республики Карелия и Финляндии.

Сырьевая направленность промышленности. Сильная зависимость от колебаний курса валют и от внешних рынков

Локальные экологические проблемы. Загрязненность в городах-промышленных центрах, неудовлетворительная работа очистных сооружений в водоемах.

Недостаточное развитие транспортных связей, неудовлетворительное состояние автодорог.

Наличие языкового барьера.

Неблагоприятная демографическая ситуация и уровень жизни населения.

Слабые стороны снижают имидж Карелии и снижают ее инвестиционную привлекательность и привлекательность для сотрудничества в качестве приграничного региона.

К одним из основных направлений деятельности в рамках приграничного сотрудничества модно отнести экономическое сотрудничество. Поддержка торгово-экономических отношений, наращивание объемов внешней торговли. К важным целям можно отнести попытку уходы от сырьевой направленности промышленности в пользу перерабатывающих отраслей. Для обеспечения стабильного развития экономического сотрудничества регионов необходимо проведение работы по борьбе с экономическими преступлениями. Экономическое сотрудничество приграничных регионов – это базис для остальных направлений приграничного сотрудничества.

Программа приграничного сотрудничества «Карелия» (ППС «Карелия»)(2014-2020г)

Целью данной программы является укрепление российско-финляндского межрегионального сотрудничества. В результате успешного межрегионального сотрудничества идет существенное развитие двусторонних отношений во многих сферах, таких как торговая, экономическая, научная, культурная.

Регионы Финляндии, задействованные в ППС «Карелия» - Кайнуу, Северная Карелия, Оулу.

Основной целью программы является проведение мероприятий, способствующих региональному развитию, в рамках взаимовыгодной для регионов деятельности.

Регионы, вовлеченные в программу приграничного сотрудничества, необходимо сделать привлекательными для жизни людей и для ведения бизнеса.

В рамках программы приграничного сотрудничества решаются стратегические и тематические задачи. К первым относятся: содействие экономическому и социальному развитию в регионах, решение общих проблем в сфере окружающей среды, безопасности, здравоохранения. Ко вторым –развитие малого и среднего предпринимательства, сохранение общей культуры и исторического наследия, защита окружающей среды, развитие управления границей и обеспечение безопасности на границе.

Приоритеты программы приграничного сотрудничества.

Создание привлекательного делового климата в приграничном регионе для решения задачи развития предпринимательства. В качестве задачи выступает улучшение условий для деятельности предприятий в приграничных регионах и создание с помощью приграничного сотрудничества новых рабочих мест, позволяющих обеспечить трудоустройство населения. Сотрудничество в экономическом аспекте всегда являлось очень важным в рамках приграничного сотрудничества, но его потенциал все еще полностью не используется. Основной потенциал развития экономического приграничного сотрудничества лежит в лесной промышленности, использовании и развитии рекреационных ресурсов, развитие информационных технологий и обмен опытом между

регионами в этих сферах. Необходимо создавать и поддерживать условия для оптимальной деятельности предприятий в приграничных регионах на долгосрочной основе. Существует необходимость в выявлении проблем и поиске путей их решения. Важно проведение аналитической работы, сбор показателей, характеризующих работу, и дальнейшая корректировка направления деятельности на основании проведенного анализа.

Создание привлекательной культурной среды. Возможно в рамках решения задачи поддержки местной культуры и сохранении исторического наследия. В рамках проведения программы приграничного сотрудничества необходимо способствовать развитию многообразных и многофункциональных услуг в сфере культуры, а также повышать туристическую привлекательность регионов.

Создание и поддержание чистого и комфортного для проживания региона в рамках решения задачи защиты окружающей среды. Необходимо улучшить состояние физической среды проживания и работы местного населения. Важнейшей задачей ставится совершенствование технологий водоочистки, развитие энергопроизводства из возобновляемых источников.

В рамках задачи развития управления границей необходимо создание функционирующей системы пересечения границы, необходимо увеличение проходной способности пограничных пунктов пропуска, улучшение инфраструктуры этих пунктов и улучшение качества автодорог.

Понятие социального капитала в рамках приграничного региона.

Социальный капитал –это концепция в социологии, экономике и политологии, обозначающая социальные сети и взаимодействие между ними в обществе, рассматриваемые в качестве ресурсов, используемых для достижения различных социальных, экономических и политических целей и получения прибыли.

Предпосылками к формированию социального капитала является установление дружественных, доверительных и честных отношений между людьми. В процессе поддержания взаимовыгодных отношений общество способно накапливать социальный капитал. Социальный капитал наиболее силен в группах, где существует доверие между участниками этих групп. Часто социальный капитал возникает в процессе заключения сделок между людьми или группами людей, когда одна сторона остается в долгу у другой, тем самым создается связь, обозначающая обязательство, и чем больше таких связей, тем больше социальный капитал.

Ученые выделяют так же вспомогательный социальный капитал, он может формироваться между группами, помогает производить обмен информацией, проектами, идеями, создавать совместные предприятия. В рамках рассмотрения темы приграничного сотрудничества регионов можно говорить именно о вспомогательном социальном капитале, когда люди из разных регионов и стран находятся в тесном сотрудничестве благодаря своему географическому положению и ряду сходных черт, таких как похожие природные ресурсы, климатические зоны, культурное и историческое наследие и возможность осуществления торгово-экономической деятельности.

В соответствии с исследованием (TheLegatumProsperityIndex / Индекс процветания стран мира Института Legatum 2016) рейтинга процветания стран мира по различным критериям, в том числе и по социальному капиталу (экономика,

предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы, социальный капитал и экология), лидером является Новая Зеландия – 79,28, а на третьем месте находится Финляндия с индексом 78,56. Россия находится лишь на 95 месте из 149 мест с индексом процветания 54,73.

Индекс процветания Института Legatum (The LegatumProsperityIndex) - комбинированный показатель британского аналитического центра The LegatumInstitute, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их процветания.

Вывод

В рамках приграничного сотрудничества и влияния групп людей из приграничных регионов друг на друга при совместной деятельности, можно надеяться на увеличение социального капитала в Республике Карелия за счет тесной связи с жителями Финляндии. Но стоит помнить о том, что социальный капитал может принести не только прибыль. В соответствии с исследованиями Портера, у социального капитала могут быть негативные последствия: слишком сплоченная группа с высоким уровнем доверительных отношений и как следствие социальным капиталом может стать закрытой для допуска новых участников в данную группу, так же группа может объединиться против кого-либо из своих участников с целью помехи в достижении его личных результатов. Более того, такие сплоченные группы, регулируя отношения между друг другом, могут ущемлять и ограничивать свободу людей, входящих в сообщество.

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОЕКТЫ СБЕР В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Анохина Иннесса Георгиевна
(*ВШСГНиМК, САФУ*, innessaanokhina@gmail.com)
Научный руководитель: Паникар М.М., к.и.н., доцент

За 24 года существования СБЕР получил статус одной из наиболее эффективных региональных организаций, где, не смотря на обострение внешнеполитической обстановки на международном уровне, удается сохранять отношения добрососедства и сотрудничества. Своей эффективностью в решении проблем касающихся непосредственно Баренцева региона, СБЕР во многом обязантому, что Совет работает на двухуровневой основе: Баренц Совет, состоящий из представителей центральных органов власти, и региональный совет, в который входят представители 13 административно-территориальных единиц Баренц-региона. Архангельская область была одной из первых, кто вошел в состав Баренцева Регионального Совета, и с 1993 принимает активное участие в развитии региона, реализуя проекты по основным направлениям сотрудничества, которые закреплены в Киркенесской декларации. Региональный совет является фактически генератором практических идей и проектов сотрудничества. Именно по его инициативе были разработаны и воплощены большинство проектов в СБЕР - культурные, экологические, связанные с интеграцией молодежи и коренных малочисленных народов Баренцева региона.

Основная цель всех проектов СБЕР - развитие Баренцева региона как территории, привлекательной для проживания, с высоким уровнем социального обеспечения жителей, с развитыми институтами здравоохранения, образования, с развитой культурой; место где людям хочется жить и строить свое будущее.

На сегодняшний день председателем СБЕР является Российская Федерация, которая заняла этот пост в ноябре 2015 года. В период своего председательства Россия заявила о намерении продолжать линию предыдущих председательств и сосредоточиться на решении наиболее актуальных проблем региона в таких важных сферах, как транспорт, экология, культура и туризм. [1]В данной статье особое внимание уделяется проектам в сфере транспорта и туризма и роли Архангельской области в реализации данных проектов.

В июне 2016 года в Архангельске состоялась встреча министров транспорта стран-членов СБЕР, в результате которой был согласован совместный транспортный план Баренцева региона, работа над которым велась еще в период председательства Финляндии и Норвегии.[2] План предусматривает создание 16 эффективных, безопасных и устойчивых трансграничных транспортных маршрутов (коридоров) с использованием железнодорожного, автомобильного и морского видов сообщения, 7 из которых будут проходить по территории Российской Федерации. Архангельск и Архангельская область будут задействованы в двух маршрутах. Это «Северный морской коридор», который свяжет Архангельск, Мурманск, Нарьян-Мар и другие российские города-порты северо-запада с европейским континентом, и станет связующим звеном Северного морского пути с Европейскими портами. Второй транспортный коридор соединит автомобильные и железные дороги и авиасообщение от г. Воркуты до г. Оулу в Финляндии, где важными транспортными узлами станут города Архангельской области: г. Коноша, г. Обозерская, г. Котлас, г. Архангельск.[3]

Реализация данного проекта поможет Архангельской области решить проблему логистики, которая остается одной из самых острых. В области до сих пор сохраняется большое количество мест, куда добраться можно только в определенный сезон или при использовании спецтехники – вертолетов или вездеходов, от этого страдают местные экономики, которые не могут нормально развиваться и обеспечивать социальные нужды местного населения. Согласно данному проекту в Архангельской области будет проведена реставрация основных автомагистралей, а также будут проведены трассы до ближайших населенных пунктов по направлениям, в рамках данного плана уже начато строительство участка железнодорожной ветки от Коноши до Медгоры, которая пройдет через Коношский и Каргопольский районы Архангельской области и объединит Архангельскую область и Республику Карелию. Развитие транспортной инфраструктуры для удаленных от центра территорий позволит повысить конкурентоспособность местных экономик, дать толчок к развитию туризма и увеличить инвестиционную привлекательность проектов в сферах культуры, науки, энергетики.

Также важную роль в транспортных проектах СБЕР играет развитие авиасообщения в регионе. Стоит отметить, что наиболее развитое направление авиасообщения – это «север-юг», от столиц, которые находятся на юге, к региональным центрам Баренцева региона и это актуально для всех стран СБЕР. В рамках совместного транспортного плана предусматривается развитие сети авиасообщения на Севере Европы в направлении «восток-запад», который соединит города Баренцева региона Норвегии, Финляндии, Швеции и России. Создание такого авиамаршрута позволит жителям путешествовать по региону без вынужденных пересадок в столицах.

Данный план перекликается с предложением, которое губернатор И. Орлов вносил на рассмотрение в советво время председательства Архангельской области в БРС в 2013-2015 гг., о создании межрегиональной авиакомпании с участием Архангельской и Мурманской областей, Республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа[4], однако это предложение было учтено, но не было реализовано

ввиду экономической нерентабельности. Тем не менее в 2014 году было открыто направление Архангельск – Котлас -Сыктывкар, который стал отправным пунктом для создания авиационных маршрутов в Баренцевом регионе.

Проект созданияпостоянных авиамаршрутов в регионе тоже может столкнуться с многими проблемами. Довольно высокая стоимость билетов, при условии низкого уровня платежеспособности населения российской части Баренцева региона, делают авиаперевозки недоступными для большей части населения. Низкая интенсивность пассажиропотоков при высоких ценах на топливо и обслуживания самолета может привести к убыточности деятельности авиапредприятий. Выходом из данной проблемы может послужить признание авианаправления «запад-восток», как социально значимого, что дает возможностьиспользовать программы субсидирования из федерального бюджета авиакомпаний в целях обеспечения доступности внутренних региональных перевозок и привлечение других программ финансирования, как например КОЛАРТИК, а также использованиесамолетов малой авиации, с вместимостью 20-40 пассажиров, чтобы обеспечить заполняемость и снизить расходы на перевозку.

Развитие транспортной инфраструктуры и становление транспортных коридоров может дать большой толчок для развития туризма в регионе. Особый интерес для области представляет развитиекруизных туров по Баренцеву региону. В Архангельской области наблюдается рост круизных туров по направлениям парк «Русская Арктика», Соловецкий архипелаг, г. Архангельск. По даннымотдела по туризму Архангельской области, за период с 2005 по 2013 годы область приняла 26 иностранных судов с туристами, а за один только 2015 год состоялось 12 заходов круизных судов в Архангельск и на Соловецкий архипелаг, а также 11 заходов в национальный парк "Русская Арктика", в 2016 году на поморскую землю прибыло 12 морских лайнеров следовавших из Европы в Баренцев регион.[5]Данная статистика свидетельствует о возрастающей привлекательности Баренцева региона и Архангельской области для международного туризма. В июне 2016 года порт Архангельска вошел в число портов, где установлен 72х часовой безвизовый режим для иностранных туристов.[6]Данное постановление открывает новые возможности для развития въездного туризма в области и увеличение турпотока на 20-30% путем создания новых морских туристических маршрутов. Один из наиболее амбициозных проектов -предложение Архангельской области о продлении маршрута норвежской паромной линии «Хуртигрутен» в российских водах.[4]Данное предложение соответствует проекту концепции развития туризма в Архангельской области, принятой министерством культуры Архангельской области, реализация которого запланировано до 2030 года и будет способствовать увеличению количества туристов, развитию малого бизнеса и привлечению дополнительных средств в областной бюджет.

В Архангельской области есть всё необходимое для развития не только круизного туризма, но и других видов туризма, таких как:

- культурно-познавательный туризм (в Архангельской области находится около двух тысяч объектов культурного наследия);
- экологический и природный туризм(область относится к природной туристической зоне «Север России»);
- сельский туризм(большая часть области представляет собой сельскую местность);
- религиозный туризм (в области находятся православные места для поклонения: Соловки, Кий остров, Сура, Каргополь и др.);

- спортивный туризм(с уклоном на зимние виды спорта, н-р горнолыжный курорт в Малиновке);
- событийный туризм и деловой туризм (более 80% туристов приезжают в г. Архангельск по деловому туризму [5]);

Но говорить о том, что архангельская область готова стать центром регионального туризма еще рано. Международный Арктических форум, который проходился в конце марта 2017 года, когда наглядно показал, что в области наблюдается недостаток гостиничного и ресторанного сегмента, необходимо развитие туристической инфраструктуры, и привлечение большего внимания к реализации культурных проектов, и развитие малого бизнеса именно в этом направлении.

Совершенствование транспортной системы, как одного из наиболее значительных проектов СБЕР, является обязательным условием для укрепления межрегиональных экономических, торговых и социокультурныхсвязей. Современная инфраструктура является ключом к реализации масштабных проектов, способствующих созданию передовых производств и рабочих мест в регионе. Развитие новых транспортных магистралей на Севере, включая создание прямых трансграничных маршрутов, будет способствовать повышению объемов торгово-экономического, культурного и социального сотрудничествастран-членов СБЕР. Развитие транспортной инфраструктуры станет подспорьем для развития туризма в регионе, появлению новых транспортных маршрутов, привлечению инвестиций в регион, и как в следствии росту социально-экономический стабильности населения и созданию в регионе территории привлекательной для жизни.

Список литературы:

1. Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России В.Г.Титова информагентству ТАСС, 6 февраля 2017 года [Электронный ресурс] Официальный сайт МИД РФ: http://www.mid.ru[Дата обращения: 07.04.17];
2. Календарь прошедших событий. [Электронный ресурс] Официальный сайт СБЕР http://www.barentscooperation.org/en/About/Calendar-of-events/Past-events [Дата обращения: 07.04.17];
3. Проект «Совместный транспортный план Баренцева региона» 2016г.
4. Доклад правительства Архангельской области «Приоритеты регионального председательства Архангельской области в Баренцевом Региональном Совете (БРС) и Региональном Комитете (БРК) на период 2013–2015 гг.»
5. Туристический портал Архангельской области [Электронный ресурс] http://www.pomorland.travel[Дата обращения: 13.04.17];
6. Выступление заместителя Постоянного представителя России при ЕС К.К.Малаяна на семинаре по вопросам сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе. Брюссель, 16 июня 2016 г. [Электронный ресурс] Официальный сайт представительства России в ЕС https://russiaeu.ru [Дата обращения: 11.04.17];

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИИ.

Волков А.Д.
(Институт экономики КарНЦ РАН)

Данные исследований российских экономистов показывают, что эффективность функционирования системы лесопользования в России была и остается достаточно низкой [2,4]. Говоря о низкой эффективности, мы исходим, во-первых, из существующих результатов компаративного анализа систем лесопользования в России и ряде других стран, лесные ресурсы в которых принадлежат к бореальному поясу40. Во-вторых, об этом свидетельствует количественная и качественная динамика Лесного фонда России (на примере РК), связанная с истощением наиболее продуктивных лесов, общей тенденции к «вырождению» лесного фонда и частичной утратой лесами своих базовых функций (снижением функциональности лесов) [1,6].

Вопрос определения принципов функционирования системы лесопользования основывается на выявлении основополагающих отношений между заинтересованными субъектами по поводу распределения и воспроизводства ограниченных ресурсов, представленных лесным фондом.

Характеризуя ту или иную модель лесопользования, мы выявляем, в первую очередь, степень ограниченности осваиваемого ресурса – леса, включая потенциал его восстановления, целесообразность и меру содействия этому процессу с учетом всего комплекса функций и полезностей леса.

Степень ограниченности лесных ресурсов на разных этапах их освоения носит относительный характер и определяется, во-первых, их физическим наличием на рассматриваемой территории, во-вторых, экономической доступностью их вовлечения в хозяйственный оборот.

Физическое наличие обусловлено, как правило, природой местности, а также прошлой хозяйственной деятельностью человека, приведшей либо к сведению лесов, либо к увеличению их продуктивности и росту запасов, либо воспроизводству лесов в прежнем качестве. И если с физическим наличием на определенный момент времени все ясно, то, говоря об экономической доступности, мы имеем дело с явлением относительным.

Экономическая доступность определяется, в свою очередь, транспортными издержками (логистической составляющей) и затратами на заготовку в их сопоставлении со стоимостью альтернативных ресурсов в данной экономической системе (или стоимостью импорта данного ресурса) с учетом стоимости собственно лесных ресурсов на корню. С развитием внешних экономических связей к факторам, влияющим через спрос на экономическую доступность ресурса в рамках экономической системы прибавляется редкость и ценность ресурса с данными качественными характеристиками в масштабах международных рынков.

Именно спрос и его эластичность определяют, в конце концов, те издержки, которые готовы нести лесозаготовители, а значит, определяют они и экономическую доступность этих ресурсов при имеющемся уровне развития производительных сил. Изменение характера спроса и развитие рынков в долгосрочной перспективе подводят лесозаготовителей и собственников лесных ресурсов к изменению хозяйственных практик в сторону повышения их экономической эффективности. Либо заставляют их

[40] «Сравнительный анализ существующей системы учета древесины в Беларуси и за рубежом; разработка предложений по совершенствованию системы учета древесины на основе международного опыта»
за 2011 год URL: http://fleg1.enpi-fleg.org/fileadmin/ufs/04.%20Program%20Information/4.02%20Program%20Components/4.02.01%20General/4.02.01.Belarus/FLEG%20Belarus_CWP_2_3_2011.pdf (дата обращения:16.06.2017)

сворачивать свою хозяйственную деятельность, в случаях, когда эти факторы искусственно не ограничены.

Снижение транспортных издержек и увеличение производительности труда, как главный способ снижения затрат на заготовку ресурсов требуют развития инфраструктуры и совершенствования технологий соответственно [3]. Капиталоемкость, длительный период окупаемости и необходимость долгосрочного планирования, характеризующие эти меры, определяют институциональные ограничения их вклада в изменение экономической доступности лесных ресурсов.

Большие территории страны, значительная их облесенность, формировали восприятие лесных ресурсов как неисчерпаемых и не требующих специальных мер по восстановлению, что отразилась в преобладании приисковых и подневольно-выборочных рубок вплоть до 1930-х годов. Такие условия, при характерной для лесных ресурсов рассредоточенности по территории, определяли исключительную важность инфраструктурного вопроса в вовлечении лесных ресурсов в хозяйственный оборот. Относительная обеспеченность водными путями на севере Европейской части России позволяла решать его, при этом поддерживая экстенсивный характер лесопользования.

Применительно к развитию инфраструктуры и производительности труда на длительном отрезке времени, институциональные ограничения в концентрированном виде отражаются на возможности экономических субъектов планировать свою хозяйственную деятельность на длительный период, и, соответственно, осуществлять долгосрочные инвестиции.

Лесопользование в условиях Севера, в виду природных особенностей леса и, как правило, высокого принятого возраста рубки, предполагает привязку хозяйственной деятельности и хозяйственного планирования (как ее необходимой составляющей) к длительности периода возобновления базового ресурса (что отражено в принципе непрерывного лесопользования в теории «нормального леса» [12]).

Но, в рамках экономической системы, возможность долгосрочного планирования субъектами своей хозяйственной деятельности определяется устойчивостью институтов, их эффективностью в защите прав собственности (владения, пользования, распоряжения), возможностью экономического субъекта получать достоверную информацию, необходимую для ведения хозяйственной деятельности (здесь мы абстрагируемся от влияния общеэкономических факторов, выходящих за рамки исследования – напр. инфляция и т.д.).

Альтернативой является фактическое перенесение рисков, связанных с отсутствием этих условий, государством на себя. Примером подобного перенесения рисков могут быть существующие в системе лесопользования Финляндии компенсационные механизмы, учитывающие долгосрочные вложения арендаторов или собственников в совершенствование земель и увеличение экономической доступности лесных ресурсов[41] [14].

Также, характеризуя ту или иную модель лесопользования, мы должны определить основных субъектов рентных отношений, их правовой статус, дать их институциональную характеристику, что позволит обоснованнее говорить о таком ключевом вопросе, как механизм распределения ренты, наделение или присвоение прав владения, пользования, распоряжения. Очевидно, что процесс лесопользования

[41] Act on the Financing of Sustainable Forestry (1094/1996, amendments up to 112/2003 included)/ Ministry of Agriculture and Forestry, Finland/ URL: http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1996/en19961094.pdf (дата обращения: 16.06.2017)

проходил те этапы институционализации, которые соответствовали развитию всей макроэкономической системы.

Например, на самом раннем этапе освоения лесных ресурсов Севера, относящемся к периоду до 12 в. н.э., рентных отношений не существовало как таковых. В.М. Кузавков так описывает отношения по распределению лесных ресурсов в тот период: «В старину, когда лесов было много, а населения мало, лес, подобно воздуху, считался предметом свободного пользования …» [8], а, следовательно, мы можем говорить о вовлечении лесных ресурсов в хозяйственную деятельность скорее не как экономического ресурса, ограниченного, и потому требующего сопоставления издержек и результата от его вовлечения, но как ресурса неограниченного как в правах пользования, так и в доступности и количестве. Соответственно, в стоимости учитывались лишь затраты на добычу этого ресурса и его обработку, исключая его стоимость как экономического ресурса, ввиду ее фактического отсутствия. Следовательно, мы не видим здесь и рентных отношений (образование ренты исключено) ввиду вседоступности ресурса в данной экономической системе. При отсутствии столкновения интересов экономических субъектов, претендующих на распределение данного ресурса, институционализация отношений, связанных с его вовлечением в хозяйственные процессы, происходила только на уровне крестьянских обычаев и самоограничений, носящих скорее этический и религиозный характер.

Непосредственно экономический характер лесные ресурсы стали приобретать только по мере истощения ближайшей к потребителям сырьевой базы – вокруг поселений, а затем и верфей, заводов. Именно приобретение лесными ресурсами экономического характера а, значит, и необходимость регулирования интересов и отношений заинтересованных экономических субъектов, обусловило развитие институтов лесопользования. Так, например, ограничения на лесопользование и внешнюю торговлю лесопродукцией, введенные с 1703 года (в начале XVIII века, создавая условия для развития кораблестроения, Петр I объявил леса, годные для флота, собственностью государства, их владельцы потеряли право на его рубку в своих собственных землях - лесных дачах. Указом 1703 г. было велено описать все леса, находящиеся на расстоянии от больших рек (Волга, Днепр, Дон) до 50 верст (53 км) и от малых рек (Воронеж, Десна, Хопер и пр.) - на 20 верст (21 км). Эти леса были объявлены заповедными. В них было запрещено всем без исключения рубить дуб, клен, ильм, вяз, карагач, лиственницу и сосну толщиной 12 вершков и более. За нарушение был установлен штраф: за порубку всякого дерева, кроме дуба, 10 руб. за дерево, а за дуб и за большую порубку остальных заповедных деревьев - смертная казнь… С 1719 г. в заповедных лесах появилась регулярная лесная стража из служилых людей [15]), были связаны с потребностями такого субъекта, как государство в корабельных лесах. Запрет на рубку сначала отдельных пород деревьев в отдельных местностях, затем - всех лесов с преобладанием ценных пород вдоль основных транспортных магистралей, позволил сочетать несколько направлений заготовки древесины и, соответственно, сочетать интересы различных субъектов лесопользования.

Усложнение экономических связей, изменение роли государства, укрупнение рынков и развитие внешней торговли, и соответствующее изменение количества и качества вовлеченных в процесс лесопользования экономических субъектов, определяли процесс трансформации институтов лесопользования. Любой экономический субъект, вступая в рассматриваемые отношения, привносит в них свой интерес и свои потребности, влияя на характер и величину спроса на ограниченные лесные ресурсы. Тем самым он катализирует дальнейшую эволюцию институтов лесопользования. Основываясь на институциональной характеристике экономических

субъектов, мы можем сделать вывод об их влиянии на преобладающие хозяйственные практики в рассматриваемой области. Рассматривая эволюцию системы лесопользования с позиций диалектического подхода, мы не можем отрицать, что переход системы к иному качественному состоянию происходит на основе исходных институтов и социально-экономических условий.

Выявить в полной мере природу функционирования некоторых институтов можно лишь рассмотрев их генезис и выявив его закономерности. Лесопользование как комплекс институтов сформировало свой облик под влиянием ряда объективных факторов. Природа институционального механизма (сила одних институтов, слабость других в их взаимодействии; эволюционная стойкость одних и хрупкость других; и т.д.) может быть понята только при рассмотрении его в генезисе, развитии и выявлении закономерностей и факторов этого развития, факторов отбора институтов. Мы исходим из того, что институты, являясь сами по себе условиями отбора в макроэкономической среде, сами подвержены отбору в силу существования закономерностей более высокого порядка, охватывающих свои факторы, воздействующие на комплекс институтов исходя из его качеств как системы.

Степень ограниченности лесных ресурсов в сочетании с действующими субъектами лесных отношений является объективной основой формирования институтов лесопользования.

Таким образом, к основным условиям, определяющим характер и принципы построения системы лесопользования, можно отнести:

- степень ограниченности лесных ресурсов;
- количество и качество субъектов лесопользования;
- технологическая составляющая;
- факторы отбора институтов.

Исторически, часть так называемых лесных отношений регулировалась законодательно, получала формальное институциональное оформление, а часть складывалась на основе неформальных, законодательно не закрепленных практик. Степень и полнота правового регулирования различалась на разных этапах их развития. На современном этапе законодательно оформленными являются все ключевые отношения, возникающие при распределении лесных ресурсов. Достаточно точно отметил это В.Н. Петров в работе «Лесные отношения. Содержание и проблемы оценки их эффективности»[13]: «… в основе социально-экономических отношений в лесном хозяйстве, прежде всего, лежат отношения собственности на леса и конечную продукцию, полученную в процессе лесопользования. Отношения собственности, в свою очередь, характеризуются распределением правомочий собственности (владение, пользование и распоряжение) на леса и лесные участки между различными субъектами лесных отношений, системой платежей за лесопользование, системой финансирования, способом соединения работников лесного хозяйства с основными средствами производства, а также условиями распоряжения продукцией. Таким образом, можно сделать вывод, что лесными правоотношениями следует считать только те отношения, которые возникают при управлении лесами, лесопользовании, воспроизводстве, охране лесов от пожаров и лесонарушений, защите лесов от вредителей и болезней и регулируются нормами лесного законодательства и подзаконными нормативными правовыми актами».

Анализ данных ключевых отношений позволяет не только в полной мере охарактеризовать систему лесопользования на определенном этапе ее развития, но и позволяет установить причинно-следственные связи в ее эволюции.

Механизм разрешения противоречий, возникающих по поводу распределения ограниченных ресурсов между заданными субъектами на отдельном историческом этапе, может быть наиболее полно охарактеризован через рассмотрение следующих ключевых моментов:

- функций субъектов лесопользования по отношению к ресурсу и мера их реализации (содействие возобновлению, заготовка, увеличение экономической доступности, охрана, регулирование лесопользования);
- механизма распределения ренты;
- механизма приобретения и реализации прав на пользование ресурсами;
- формы сочетания различных видов лесопользования.

В заключение, следует отметить, что указанные факторы не являются исчерпывающими, всецело определяющими формирование и функционирование системы лесопользования, но они являются основополагающими. При этом не отменяя действие институциональных факторов в отрасли (которые во многом являются производными от вышеуказанных) и экономике в целом, общеэкономических факторов и тенденций.

Список литературы:

1. Ананьев В.А., Мошников С.А. Структура и динамика лесного фонда Республики Карелия// ИВУЗ, «Лесной журнал». 2016. № 4. С. 19-29.
2. Богатова Е.Ю. Экономическая эффективность лесных отношений в области лесопользования: на примере Новгородской области: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. С.-Петерб. гос. лесотехн. акад. им. С.М. Кирова.- Санкт-Петербург, 2009.
3. Герасимов Ю.Ю., Катаров В. К., Ковалёва Н. В., Рожин Д. В., Соколов А. П., Сюнев В. С. Совершенствование системы оптимального проектирования сети лесных автомобильных дорог// Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. №8. С70-76.
4. Глазырина И.П., Яковлева К.А., Жадина Н.В. Социально-экономическая эффективность лесопользования в регионах России [Электронный ресурс]// Интернет-журнал «Регионалистика». 2015. №5-6. URL:http://regionalistica.org/images/2015-05-06.pdf#page=18 (дата обращения 21.06.2017).
5. Козырева Г.Б. Институциональные проблемы лесосырьевых территорий российских регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 5 (452). С. 54-63.
6. Козырева Г.Б. Экономическое поведение предприятий лесного сектора Карелии в условиях рыночных преобразований // Вопросы экономики. 2007. №7. С.136-151.
7. Колесникова А.В. Основные проблемы и вызовы в развитии отечественного лесного комплекса [Электронный ресурс]// ЭКО.- 2013.- No 11.- С. 5–25. URL:http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2013/N11/3_Articles/5Kolesnikova2013_11.pdf (дата обращения: 21.06.2017).
8. Кузавков В.М. История лесной, лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности России. Лесные промыслы и деревообрабатывающие ремесла Древней Руси, мануфактура: учебное пособие. – С - Пб.: ИПО ЛТА, 2010. 198с.
9. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы. Т. 3. 791с. с. 527.

10. Моисеев, Н.А. Лесное хозяйство России за 100 лет/ Н.А. Моисеев // Россия в окружающем мире: 2001: Аналитический ежегодник. М.: МНЭП. 2001. С. 80-99.

11. Моисеев Н. А. О государственном управлении лесами и его законодательном обеспечении: история вопроса и повестка дня // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennom-upravlenii-lesami-i-ego-zakonodatelnom-obespechenii-istoriya-voprosa-i-povestka-dnya (дата обращения 21.06.2017)

12. Орлов М.М. Лесоустройство/ М.М. Орлов. – Л. : Изд-во журнала «Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо», 1927. 1120 с. URL: http://www.booksite.ru/rusles/20_46.html (дата обращения 21.06.2017)

13. Петров В.Н. Лесные отношения. Содержание и проблема оценки их эффективности// ЛесПромИнформ. 2012. №5(87). URL: http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2747 (дата обращения 21.06.2017).

14. Петров В.Н. Управление лесами Финляндии// ЛесПромИнформ.2015. №7(113). URL:http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/4212 (дата обращения 21.06.2017).

15. Писаренко А. И. Страхов В.В. Лесное хозяйство России: От пользования – к управлению. М.: Юриспунденция. 2004. 552 с.

16. Редько Г.И. История лесного хозяйства России. М.: МГУЛ. 2012. 564 с.

17. Страхов, В. В. О реформе лесоустройства в России// Использование и охрана природных ресурсов в России. 2010. N 3. С. 23 – 34. Стр. 28

18. Сутягин С.С. Лесное законодательство в дореволюционной России: историческая правопреемственность и эволюция// Юридическая техника. 2011. №5. С.458-462.

19. Успенский В.В. История лесного хозяйства России / В.В. Успенский. Воронеж: ВЛТА. 1997. 66 с.

20. Цейтлин М.А. Очерки развития лесозаготовок и лесопиления в России. М.: Лесная промышленность.1968. 296с.

21. Шегельман И.Р. Лесные трансформации: у истоков промышленного лесопользования (1400-1700 гг.). Петрозаводск: Verso, 2015. 40 с.

22. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 2008. 240 с.

РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ.

Гостомыслова Д.С.
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

Актуальность темы исследования заключается в том, что архипелаг Шпицберген имеет как для России, так и для Норвегии важное геополитическое значение в осуществлении «северной высокоширотной политики». Норвежское королевство активно распространяет свой суверенитет на территории архипелага, что ущемляет российские интересы в западной части Арктики.

Цель настоящей работы - найти пути сохранения российского влияния на архипелаге.

Российско-норвежские отношения строятся на том, что страны имеют общую сухопутную границу, являются экономическими партнерами, взаимодействуют в Арктическом совете.

До 2010 года в российско-норвежских отношениях существовала болевая точка в виде спорной территории Баренцева моря площадью 175 тыс. кв. км, о разделении которой страны не могли договориться с 1970 г. В итоге этот спор был урегулирован путем установления новой делимитационной линии, которая разделила территорию на две равные части. Однако данный договор не затронул вопрос о правовом статусе Шпицбергена, который является одной из причин российско-норвежских противоречий.

Географически удаленный архипелаг Шпицберген, несмотря на суровые условия, обладает экономической привлекательностью для многих стран, в частности, для России и Норвегии. Так, в конце XVI – начале XVII века на ничейной территории Шпицбергена поморы уже осуществляли экспедиции, с целью зверобойного и рыболовного промысла. Основной добычей были моржи, тюлени, белые медведи, песцы [3, с.6]. В то время, как первая экспедиция из Норвегии на острова архипелага состоялась лишь в конце XVII века, которую организовала торговая фирма купцов Бук из Хаммерфеста. Судно для экспедиции было куплено в России, а также четверо из 15 членов экипажа были русскими, таким способом норвежцы приобретали промысловые навыки [3, с.6].

Успешные экспедиции проводились русскими вплоть до начала XIX века, затем их число стало сокращаться, поскольку английская эскадра начала разорять поморские становища и захватывать суда в северных морях. Кроме того, численность животных на архипелаге стала стремительно сокращаться, поэтому, почувствовав конкуренцию норвежцев и меньшие шансы на прибыль, русские купцы сократили экспедиции на архипелаг и переключились на рыболовные и зверобойные промыслы на Новой Земле [3, с.7]. Русские экспедиции на Шпицберген не совершались почти полвека, в то время, как норвежцы только расширяли свое присутствие.

Только в начале XX века Россия возобновляет свой интерес к архипелагу, когда подтверждается информация о наличии угольных месторождении. Владимир Русанов, русский исследователь, в ходе одной из экспедиций высадился на архипелаге и застолбил за Россией перспективные угленосные участки. С 1913 года товарищество «Грумант» уже начало отгружать с этих участков высококачественный уголь, в котором нуждались северные районы империи [5, с.262].

Правовой статус Шпицбергена был установлен в 1920 году в рамках мирной Парижской конференции. В Договоре о Шпицбергене был закреплен суверенитет Норвегии над архипелагом, но при этом все государства-участники Договора имели право на осуществление коммерческой и научно-исследовательской деятельности на основе полного равенства и демилитаризированного статуса архипелага [4, с.112].

Однако, следует указать, что Россия не была приглашена на подписание Договора и узнала о нем через 2 дня, на третий день заявила о своем решительном протесте [1, с.17]. В ноте народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина подчеркивалась историческая роль русских рыбаков и охотников в освоении архипелага, отмечалось активное участие дореволюционной России в решении вопроса о его международном положении. Только в феврале 1924 года Советская Россия признала Парижский договор взамен на дипломатическое признание СССР Норвегией [1, с.18].

С возобновлением экономического присутствия на архипелаге после Второй мировой войны и оформлением условного суверенитета над Шпицбергеном, Норвегия

взяла курс на усиление своего влияния и постепенное ограничение прав подписантов Парижского договора. Бывший посол России в Норвегии в период с 1997 по 2003 года Юлий Квицинский обращал внимание на этот аспект: «На протяжении десятилетий Норвегия ведет здесь хоть и умелую, но довольно рискованную игру с целью превращения своего условного суверенитета над архипелагом в безусловный. Эти усилия носят, к сожалению, системный и продуманный характер» [2].

Отголоском присоединения королевства к НАТО стало включение в зону влияния альянса территории Шпицбергена, что было закреплено постановлением Стортинга в 1951 году и что вызвало резкий протест Москвы. Данный пример наглядно демонстрирует нарушение статуса демилитаризованной зоны архипелага.

Кроме того, на современном этапе российско-норвежских отношений королевство активно продолжает демонстрировать свою силу на территории архипелага. Так, известно, что для решения конфликта с российскими рыболовными судами(траулер "Дмитрий Покрамович" и транспортное судно "Капитан Горбачев") в 2005 году на остров Медвежий были посланы силы министерства обороны Норвегии [7].

Вдобавок, Норвежское государство обеспечивает своё военное присутствие у берегов архипелага, начиная с 2012 г, путем ежегодного направления одного из крупных кораблей норвежских ВМФ, согласно решению Стортинга [4, с.116].

Следующий спорный момент, который вызывает напряжение - это порядок пользования биоресурсами и ресурсами шельфа. Так, в 1977 году Норвегия устанавливает вокруг архипелага 200-мильную рыбоохранную зону, что также вызывает протест со стороны Москвы, поскольку данное положение противоречит договору [6].

Также необходимо отметить антироссийскую направленность некоторых положений норвежских природоохранных законов относительно Шпицбергена. В частности, недавно был введён запрет на использование в Шпицбергенском квадрате тяжелого мазутного топлива. Данные условия норвежской стороны затрагивают интересы именно российской стороны.

Установление контроля Норвегии над Шпицбергеном способствует:

- постепенному ограничению самостоятельной российской экономической деятельности на архипелаге;
- установлению одностороннего контроля над прилегающими к Шпицбергену акваториями и шельфом без учета особого международного положения архипелага;
- попытке изменения статуса Шпицбергена как демилитаризованной территории;
- отказу от пересмотра правового положения Шпицбергена на двухсторонней или многосторонней основе. Осло отдает приоритет сотрудничеству в рамках таких международных структур, как Арктический Совет, Северное измерение [4, с.118].

Вышеприведённые факты свидетельствуют о попытках добиться единоличной компетенции Норвегии в статусных и иных вопросах на архипелаге и вокруг него. Таким образом, Норвегия выталкивает Россию с берегов Шпицбергена на протяжении уже многих лет, используя при этом различные механизмы воздействия.

На сегодняшний момент на Шпицбергене находится три российских поселения: Баренцбург, Пирамида, Грумант. Последние два поселка законсервированы по причине нерентабельности горного производства. Рудник «Баренцбург» продолжает свою работу лишь для поддержания обеспечения внутренних потребностей поселения. Государственное дотационное предприятие «Арктикуголь» уже давно нерентабельно [6].

На конец 2014 года население российского сектора Шпицбергена составляло 434 человека, норвежского — 2118. Еще в 1996-м россиян было чуть более 1600. С тех пор динамика российской статистики почти обратно пропорциональна норвежской [4, 110].

Россия заинтересована в поддержании статуса-кво архипелага и в строгом соблюдении условий Парижского договора 1920 года: демилитаризованность, свободная экономическая и научная деятельность на территории Шпицбергена.

Во времена нарастания международной конкуренции за ресурсы Арктического региона Российская Федерация стремится сохранить и приумножить свое влияние на архипелаге следующими путями.

- Модернизирование предприятий угольной промышленности, которые на данный момент являются убыточными.

-Активное развитие туризма, например, на территории архипелага широко распространены экскурсии на снегоходах по шахтерским поселкам советского типа как для российских, так и для иностранных туристов.

- Активная научно-исследовательская деятельность. Россия делает успешные шаги в данном направлении, так, в декабре 2013 года Росгидрометом в рамках реализации подпрограммы «Освоение и использование Арктики» завершил мероприятия по созданию инфраструктуры Российского научного центра на территории архипелага [7]. В 2015 году произошло открытие дрейфующей станции " Северный полюс-2015", основной целью которого являются комплексные наблюдения по гидрологии, метеорологии, магнитометрии, а также наблюдения за дрейфующими льдами [9].

- Уделение особого внимания архипелагу со стороны Правительства РФ, в данном ключе нельзя упускать из виду, как пример, визит Дмитрия Рогозина на Шпицберген в разгар санкционной войны 2015 года, что послужило поводом для негодования Осло. Однако данный визит послужил демонстрацией того, что архипелаг по прежнему является свободной демилитаризованной зоной и сферой интересов России [9].

Норвегия открыто заявляет о своем суверенитете на территории Шпицбергена, однако, согласно Договору 1920 года Россия может поддерживать экономическую, научно-исследовательскую деятельность на территории архипелага, поэтому при планировании внешней политики России необходимо сконцентрировать внимание на данной проблеме, чтобы не потерять Шпицберген окончательно, поскольку частично Россия его уже потеряла.

Список литературы:

1. Касиян А.С. Вопрос о Шпицбергене в российско-норвежских отношениях (1870-е–1953) / Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки № 1 / 2013 с.16-22

2. Квицинский Ю.А., Штодина И.Ю. К вопросу о международно-правовом режиме архипелага Шпицберген и прилегающих вод / Представительная власть. XXI век, 2007 г. № 3.

3. Минаева Т.С., Гортер В. Поморское и норвежское освоение Шпицбергена в первой половине XIX века / Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки № 4 / 2013 с.5-12

4. Порцель А.К. Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России / Арктика и Север № 15 / 2014 с.109-124

5. Порцель А.К. Шпицберген или Свальбард? Проблемы присутствия России на архипелаге в XX начале XXI веков / Вестник Мурманского государственного технического университета № 2 / том 13 / 2010 с. 261-264
6. Regnum – информационное агентство. Владиславна Бондина. Как Россию выдавливали со Шпицбергена [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/1952112.html (Дата обращения: 13.04.2017)
7. Независимая газета. Максим Егоров. Арктическое прикрытие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2008-07-15/1_arktika.html?mthree=1 (Дата обращения: 13.04.2017)
8. Российский научный центр на архипелаге Шпицберген. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.meteorf.ru/activity/water/arct/svalbard/ (Дата обращения: 13.04.2017)
9. Визит Дмитрия Рогозина на архипелаг [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ria.ru/photolents/20150420/1059667078.html?share-img=#ss1059667078=p%3D1059665964 (Дата обращения: 13.04.2017)

ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США С ПРИХОДОМ К ВЛАСТИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

Марченков М.Л.
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

В современном мире северные регионы и Арктика приобретают все более актуальное значение, которое определяется, во-первых, их ролью в формировании глобального климата и поддержании устойчивости биосферы; во-вторых, наличием огромных запасов углеводородов в северных регионах планеты и подводных месторождениях Арктики; в-третьих, военно-стратегическим и транспортно-коммуникативным значением региона, обладающего колоссальным пространственным ресурсом, актуальным является вопрос становления и развития системы двустороннего и многостороннего сотрудничества арктических государств по вопросам, касающимся развития Арктики.

Актуальность исследуемой проблемы также обусловлена недавним изменением политической элиты в одной из самых могущественных стран мира – США. Имея арктические территории в лице Аляски, США имеют возможность влиять на регион как физически, так и политически. В этой связи важно проанализировать, каким образом будет изменяться арктическая политика США с приходом администрации Д. Трампа.

По мнению автора данной работы, раскрытие проблемы потенциальных изменений в арктической стратегии Соединенных Штатов с приходом к власти администрации 45-го президента США Дональда Трампа первоначально требует осмысления политики Вашингтона в Арктическом регионе в предшествующий период – президентства Барака Обамы.

Как утверждает Л.А. Матияк, «Соединённые Штаты, будучи одним из пяти арктических государств выступают на данном региональном поле, с одной стороны, в довольно традиционном для себя внешнеполитическом амплуа, применяя уже апробированные тактические уловки, но при этом выделяются нетипичной пассивностью, обусловленной, в первую очередь, отсутствием арктической

идентичности» [8,с.108].Необходимо отметить, что при администрации Б. Обамы политика США в регионе была лишена последовательности и патриотического уклона. Несмотря на вышедшее в этот период большое число стратегических документов и ужесточение официальной риторики, американцы проявляли несвойственную им самим, а также иным циркумполярным участникам пассивность – они не являются участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., обладают слаборазвитым ледокольным флотом, занимают весьма жёсткую позицию относительно правового статуса Северо-Западного прохода, грозящую ухудшением отношений с союзной Канадой.

Что касается вопроса ледокольного флота США, то возможности Соединённых Штатов этой плоскости значительно скромнее, чем широта спектра задач, обозначенных в Президентской директиве национальной безопасности № 66 [3]: решение задач национальной безопасности и обороны; защита окружающей среды и биологических ресурсов; контроль за соответствием использования ресурсной базы и экономического развития региона долгосрочным перспективам; укрепление институтов сотрудничества восьми арктических держав; вовлечение коренного населения Арктики в принятие решений, которые их затрагивают; развитие научных исследований по защите окружающей среды на местном, региональном и мировом уровне.

Два ледокола Береговой охраны США (PolarStar и PolarSea) уже превысили допустимый 30-летний срок службы.Первый из них в конце 2012 г. после ремонтных работ был возвращен на службу на дополнительные 7–10 лет, второй – с 2011 г. находится внерабочем состоянии. В 2000 г. на воду был спущен новый ледокол Healey, однако, значительно уступая двум другим по своим техническим характеристикам, предназначен для научных исследований [8, с. 111].

Тем не менее, требуется отметить, что в стратегии Береговой охраны США для Арктического региона, выпущенной в 2013 г., отмечается: «Соединённые Штаты должны обладать ледокольным флотом, чтобы содействовать исследованиям, способствующим фундаментальному пониманию региональных процессов и их эволюции» [6]. В этом же документе подчёркнуто «стратегическое значение капиталовложений в расширение и увеличение мощности ледокольного флота в целях получения доступа к высоким широтам в долгосрочной перспективе».

Кроме того, в принятой при Обаме Национальной стратегии для арктического региона (май 2013 г.), в условиях прогрессирующего таяния льдов в Арктике и всё более осязаемых перспектив расширениякоммерческого мореплавания свобода судоходства преподносится в качестве ключевого понятия международного морского права [4].

Внешне мирная арктическая политика США в период президентства Обамы также имела и военный аспект. «Арктическая стратегия Департамента обороны США [1] еще раз подтвердила значение Арктики как региона, где возможны военные операции в будущем, хотя в ближайшей перспективе риск военной конфронтации оценивается как низкий. Важным отличием данного документа от предыдущих является намерение развивать меры доверия между военными ведомствами США и других арктических государств, включая Россию» [7, с.58].

Необходимо отметить и то, что с 2015 по 2017 г. США занимали пост председателя в Арктическом совете – главной международной организации в регионе. Основными приоритетами председательства США в Арктическом совете стали экономическое развитие и улучшение условий жизни населения региона, безопасность морских путей, а также смягчение воздействия изменения климата на экосистему Арктики. «Председательство в Совете рассматривалось США в том числе как

возможность продвижения собственной повестки дня в регионе и реализации положений Национальной стратегии в арктическом регионе» [9, с.82].

С января в должности президента США находится Д. Трамп. Приход к власти нового президента предполагает приход к власти новой администрации и другого политического истеблишмента в Белом доме. Говоря об изменениях в персоналиях американского правительства, ответственных за формирование и реализацию политики Соединенных Штатов в Арктическом регионе, необходимо отметить, что большая часть должностных лиц Государственного департамента, занимавшихся арктической политикой при Б. Обаме, осталась на своих должностях и в администрации Д. Трампа. Среди них: специальный советник Госдепа по вопросам арктической науки и политики ФранУлмер; заместитель руководителя бюро Госдепа по вопросам океанов, международной окружающей среды и научных взаимодействий, по совместительству в 2015-2017 гг. возглавлявший комитет старших должностных лиц Арктического совета, Дэвид Болтон; старшее должностное лицо в Арктическом совете от США Джулия Гоурли. Не востребованым в новой администрации президента оказался специальный представитель президента США по вопросам Арктики Роберт Папп. Учрежденная впервые в 2014г. президентом Обамой эта должность, на данный момент вакантна.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в вопросах формирования и реализации политики США в Арктическом регионе Д. Трамп предпочел довериться старой команде профильных политиков.

Закономерен вопрос, насколько при общем сохранении «арктического» госаппарата в администрации Трампа останется неизменной арктическая политика Соединенных Штатов.

В январе 2017 г. на международной конференции «ArcticFrontiers» в Тромсё Д. Болтон, отвечая на вопросы о возможном изменении вектора политики США в Арктике заявил, что за его 30-летний срок работы в Государственном департаменте арктическая политика США не претерпела никаких коренных изменений. Кроме того, Болтон сказал, что политика США в Арктике вряд ли изменится в течение следующих нескольких лет [11].

В пользу данного утверждения можно привести тот аргумент, что 11 мая 2017 г. в Фэрбенксе в день передачи председательства от США к Финляндии министрами стран «арктической восьмерки» (в том числе и Госсекретарем Рексом Тиллерсоном) была подписана новая декларация Арктического совета [2]. Согласно документу, страны Арктического совета, как и прежде, выражают приверженность к сохранению мира, стабильности и конструктивного сотрудничества в Арктике (в том числе через укрепление работы Арктического совета). Важно также отметить, что, несмотря на публично высказываемые Трампом сомнения в правдоподобности существования глобального потепления, в декларации признается тот факт, что Арктика тает и подтверждается согласие стран в понимании необходимости объединения усилий в предотвращении негативных последствий потепления Арктики.

Однакосуществуют основания полагать, что приверженность США к мирному и конструктивному диалогу с другими арктическими государствами может быть поставлена под сомнение. В феврале 2017 г. Департамент обороны представил Конгрессу отчет о стратегии защиты национальных интересов Соединенных Штатов в Арктическом регионе [5].

В преамбуле документа стратегии указывается, что он был обновлен «в свете изменений в международной среде безопасности». В документе четко не определено, что понимается под этими«изменениями», но в отличие от Стратегии 2013 года,он

определяет текущую среду безопасности в Арктике и возможные точки трения между странами Арктики и другими акторами.

Стратегия включает раздел с кратким описанием основных целей каждой арктической страны в регионе и определяет области несогласия. Прежде всего, обозначено несогласие с Канадой и Россией в части регулирования арктических вод, находящихся под их юрисдикцией. Канада утверждает, что Северо-Западный проход является историческим внутренним водным пространством, требующим разрешения Канады при его пресечении. Россия имеет аналогичные исторические претензии в отношении внутренних вод на некоторых участках вдоль Северного морского пути, устанавливая конкретные правила и требования для судов, следующих через эти места. Как указывается в документе, США (и ряд других стран) выражают протест против этих территориальных претензий, утверждая, что они не соответствуют нормам международного права.

Данный аспект кажется автору самым актуальным в спектре возможных изменений арктической политики США, так как климатические факторы расширяют возможности международного использования Северного морского пути, что может повлечь за собой определенные экономические и территориальные споры США с другими морскими арктическими государствами.

В обновленной стратегии также содержится подробная информация о важности регионального и международного сотрудничества по ряду направлений, включая оборону. Стратегия требует, чтобы Департамент обороны «был способен безопасно и эффективно функционировать в арктическом регионе и реагировать на широкий спектр вызовов национальным интересам США совместно с другими странами, когда это возможно, и при необходимости независимо от них» [5, с.9].

Стратегия, в частности, указывает на надежное военное сотрудничество со странами Северной Европы, такое как учениях экстремальны холодах и воздушныеучения в арктических условиях. Это еще раз подчеркивает, что военные действия снижают потенциал для трений между странами, среди которых не упоминается о какой-либо форме сотрудничества в области обороны с Россией в Арктике.

Во время слушаний данного отчета сенатор Салливан указал недавно назначенному министру обороны США генералу Маттису на ограниченное военное присутствие США в Арктике и на обширную военную активность России в регионе. Генерал Маттис ответил, что США имеют глобальные обязанности и что «США не выгодно оставлять какие-либо из районов мира без их внимания» [10].

Важно отметить, что нельзя напрямую связывать рекомендации по наращиванию американского военного присутствия в Арктике с приходом администрации Трампа, поскольку отчет был подготовлен еще в декабре 2016 г. по распоряжению предыдущего президента. Однако нынешний Вашингтон имеет право выбора относительно того, стоит ли следовать данным рекомендациям, а поэтому несет ответственность за их потенциальную реализацию.

Важным моментом является то, что такая экстраординарный политический лидер, как Дональд Трамп, при приходе к власти не стал кардинально изменять кадровый состав правительства в тех сферах, которые не были освещены в его предвыборной программе – например, Арктика. Не считая ушедшего в отставку специального представителя президента по вопросам Арктики, в целом в команде Трампа остались политики, на чьих руках лежала ответственность за председательство США в Арктическом совете.

Большая часть экспертов, основываясь на том факте, что администрация Трампа до последнего времени не уделяет вопросам Арктики практически никакого внимания, полагает, что США сохранят приверженность арктической стратегии, выработанной при предыдущем президенте. В пользу этого тезиса склоняется и риторика высокопоставленных американских чиновников Государственного департамента, и положения обновленной Фэрбенкссской декларации Арктического совета.

Однако в правительстве США существует также крыло сторонников наращивания военного присутствия в Арктике. Позиция данных госслужащих нашла свое отражение в отчете Департамента обороны Конгрессу о стратегии защиты национальных интересов Соединенных Штатов в Арктическом регионе. Рекомендации данного документа предлагают не только увеличение американского военного контингента в регионе, но также по сути создание в Арктике военизированной системы коллективной безопасности с союзниками США по НАТО. Стоит отметить, что на данный момент эти инициативы носят только лишь законотворческий характер.

Данные варианты развития событий требуют от арктических государств и других акторов выработки своего комплексного подхода по взаимодействию с США, чьи арктические интересы на данный момент официально не изменены. По мнению автора, отсутствие конфронтации в регионе в течение более трех месяцев работы новой администрации позволяет сделать выбор в пользу планов США по мирному будущему в Арктике.

Список литературы:

Arctic Strategy. Department of Defense, November, 2013.[Электронный ресурс]. // Режим доступа:http://defense.gov/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf. (дата обращения 11.05.2017)

Fairbanksdeclaration(11.05.2017). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1910/EDOCS-4072-v5-ACMMUS10_FAIRBANKS_2017_Fairbanks_Declaration-2017.pdf?sequence=2&isAllowed=y(дата обращения 11.05.2017)

National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive – 66 (09.01.2009). [Электронный ресурс]. // FederationofAmericanScientists. Режим доступа:http://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm(дата обращения 09.05.2017).

National Strategy for Arctic Region (10.05.2013). [Электронный ресурс]. // TheWhiteHouse. Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения 11.05.2017)

Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf(дата обращения 11.05.2017)

United States Coast Guard Arctic Strategy (05.2013). [Электронныйресурс]. // US Department of Homeland Security. Режим доступа: https://www.uscg.mil/seniorleadership/docs/cg_arctic_strategy.pdf (дата обращения 10.05.2017).

Конышев В.Н., Сергунин А.А. Военная стратегия США в Арктике и национальная безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №20. С. 54-65.
Матияк Л.А. Парадигмальный диссонанс политики США в Арктике // Вестник МГИМО. 2015. №2 (41). С. 115-127.
Сахаров А.Г. Развитие Арктического совета как «Института регионального управления» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. №4. С. 72-93.
Интернет-ресурсы
Updated US Arctic defense strategy addresses new security environment. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.highnorthnews.com/updated-us-arctic-defense-strategy-addresses-new-security-environment/(дата обращения 11.05.2017).
US Arctic officials don't expect big policy changes with Trump presidency. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.adn.com/arctic/2017/01/26/u-s-arctic-officials-dont-expect-big-policy-changes-with-trump-presidency/(дата обращения 11.05.2017).

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В ПРОГРАММЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «КОЛАРКТИК»

Лыкова М.В.
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

«Колларктик»– это программа приграничного сотрудничества между северо-западным регионом России и Северным Калоттом, включающим такие страны, как Норвегия, Швеция и Финляндия. Эта программа – инициатива Европейского союза, который заинтересован в поддержке сотрудничества вдоль своих внешних границ [1].

Программа предлагает финансирование ЕС, а также государственное финансирование России и национальное финансирование проектов, которые соответствуют программной стратегии. Также, Программа финансируется «Колларктик» Норвегия, доля которого соответствует доли финансирования ЕС [1].

Российская Федерация придерживается общей цели этой программы: поддержание жизнеспособности экономики и повышение привлекательности региона, чтобы жители и гости могли наслаждаться природой Арктики, а также рациональное использование его природных ресурсов [1].

Также наше государство заинтересовано и в осуществлении основных стратегических задач программы:

1) поддержка экономического и социального развития в регионах по обе стороны общей границы;

2) решение общих задач в области охраны окружающей среды, здоровья населения и безопасности;

3) создание лучших условий и предпосылок для повышения мобильности людей, товаров и капитала [1].

Россия заинтересована в этой программе, так как она позволяет поддерживать развитие бизнеса, малых и средних предприятий, содействовать как охране окружающей среде, так и смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, что очень важно, так как Россия занимает первое место по площади арктической территории, и изменение климата оказывает огромное влияние на все сферы деятельности в стране [4]. Однако изменение климата открывает и новые возможности в нашем государстве: повышение доступности регионов и месторождений, возможность развития транспортных путей. Данные составляющие являются также одними из целей участия в программе приграничного сотрудничества «Колларктик» [4]. И наконец, как любое государство, Россия заинтересована в содействии обустройству границ и управлению ими, приграничной безопасности, мобильности и управлению миграцией. Участие России в программе «Колларктик» помогает ей осуществлять данные задачи[4].

Общий бюджет ППС «Колларктик 2014-2020» составляет 63 436 180 €[1]. На официальном сайте программы предоставлен ориентировочный план софинансирования каждого из участников программы: сумма, отдаваемая Россией, равна сумме национального софинансирования ЕС (Швеция и Финлиндия) – 12 359 045 €[1]. Больше всего средств предоставляет Европейский союз в целом (24 718 090 €), так как «Колларктик» –прежде всего программа именно этой международной организации[1].

На официальном сайте «Колларктик» также обозначена программная территория. Если рассматривать наше государство, то это три основных региона – Архангельская и Мурманская области и Ненецкий автономный округ – и две прилегающие территории – Республика Карелия, Республика Коми и Санкт-Петербург[1]. Город Санкт-Петербург также обозначен как крупный социальный, экономический и культурный центрпрограммы[1]. Основные программные территории могут участвовать в проектах в статусе ведущего партнёра и/или партнёра. В этом случае все статьи бюджета проекта могут быть затрачены на деятельность ведущего партнёра и партнёров по проекту[2]. Прилегающие территории также могут принимать участие в проектах в статусе партнёра и/или ведущего партнёра, как и участники из основной программной территории, но при этом на их участие может быть выделено не более 20% от всего бюджета программы «Колларктик»[2].

Период реализации ППС «Колларктик 2014-2020» начинается с момента ее утверждения Европейской Комиссией и заканчивается не позднее 31 декабря 2024 года[1].Эта программа является продолжением ППС «Колларктик 2007-2013»[1]. В 2016 наше государство проводило цикл переговоров с Европейской Комиссией относительно реализации и финансирования Программы[1]. В этом же году сначала в июне, затем в октябре в двух российских городах – Мурманске и Санкт-Петербурге – прошли две рабочие встречиСовместного Мониторингового Комитета программы[1]. Функциями данного комитета является – определение реализации программы и принятие решений о выделении финансирования проектам. От России в комитет входит 6 членов[3].

Что касается администрирования программы, то управляющим органом является Региональный Союз Лапландии, расположенный в городе Рованиеми в Финляндии. Один из филиалов расположен в городе Мурманске[1]. Также в России представлены такие институты программы «Колларктик», как региональная экспертная группа (оценка проектных заявок), бранч-офис (помогаетуправляющему органу в административной

проверке проектных заявок и обеспечивает дополнительную информационную поддержку), контрольное координационное бюро (содействуетуправляющему органу при решении задач управления). Также представители России входят в специальные группы аудитов, оказывающие поддержку аудиторскому органу, расположенному в Финляндии, в обеспечении соответствия аудиторских работ международным стандартам аудита[1].

У программы «Коларктик» также есть свои программные документы. Основным является совестный программный документ ППС «Коларктик 2014–2020»[1]. Также туда входят арктические стратегии России, Норвегии, Швеции и Финляндии относительно данной программы[1]. В арктической стратегии России касательно этой программы приграничного сотрудничества прописаны задачи, отмеченные в самом начале статьи[4].

От России осуществляется много различных проектов в рамках программы «Коларктик»: например, «Оленьи шкуры — высокое качество», «Использование тепловых насосов в Баренц-регионе», «Энергоэффективное строительство на Крайнем Севере — трансграничные исследования и усиление коммерческих связей», «Устойчивость горнодобывающей отрасли, местное сообщество и экологическое законодательство в программном регионе "Коларктик"»[2].Довольно интересные научные результаты были достигнуты в таких проектах, как: «Развитие сельского хозяйства в условиях Крайнего Севера на примере отдельных видов растений» и «Коларктик лосось – атлантический лосось Баренцева региона – трёхстороннее сотрудничество по нашему общему ресурсу»[5].

По результатам прошлого программного периода, был профинансирован 51 проект, из которых 48 – стандартных и три – крупномасштабных на общую сумму 95 млн евро[5]. В качестве дополнительного примера можно привести такие проекты как «CETIA – окружающая среда прибрежных территорий, технологии и инновации в Арктике», «Совершенствование системы реагирования на аварийные разливы нефти и нефтепродуктов путём создания банка данных нефти», «Дети и молодёжь групп риска в Баренцевом регионе (CYAR)», «Salla-Gate — сотрудничество в бизнесе и туризме», «Поддержка выпускников различной формы опеки в Мурманской области и Лапландии», «Арктический экспоцентр на ледоколе "Ленин"» и другие[2]. С полным списком всех профинансированных проектов можно ознакомиться на официальном сайтепрограммы.

Таким образом, через программу приграничного сотрудничества «Коларктик» успешно было осуществлено и осуществляется на данный момент значительное количество различных проектов, способствующих развитию региона и выполнению основных задач этой программы.

Список литературы:

1) ППС Коларктик 2014-2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kolarctic.info/ru/kolarctic-2014-2020-ru/ (дата обращения: 06.06.2017).

2) Программа «Коларктик»: Сочетание сложной задачи, помноженной на нестандартный подход к её решению. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.arctic.ru/analitic/20160808/402930.html (дата обращения: 07.06.2017).

3) Программа Приграничного Сотрудничества Коларктик 2014-2020. Краткая информация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://narfu.ru/upload/medialibrary/8e6/korshunova_kruglyy-stol-programma-kolarktik-2014-2020.pdf (дата обращения: 06.06.2017).

4) Annex 4. Arctic strategy of Russia.[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kolarctic.info/wp-content/uploads/2016/10/annex-4-of-the-joparctic-strategy-of-russia.pdf (дата обращения: 06.06.2017).

5) Cross-bordercooperationprojects. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbcprojects.eu (дата обращения: 07.06.2017).

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ США, АЛЯСКА)

Торопова А.И., научный руководитель – **А.А. Богданова**
(Северный (Арктический) Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова)

Рубеж XX-XXI вв. ознаменовался беспрецедентным ростом значения энергетических ресурсов в мировой экономике. В новом тысячелетии человечество осознало ключевую роль энергетики в обеспечении поступательного развития и всесторонней конкурентоспособности (политической, военной и экономической) на мировой арене того или иного государства.

Энергетическая политика - составная и весьма важная часть экономической политики, заключающаяся в планировании и реализации действий по обеспечению необходимым уровнем энергетических ресурсов всех секторов экономики определенного субъекта и поддержании его энергетической безопасности и независимости [1]. В значительной степени энергетическая политика связана с проблемами добычи, распределения и приобретения энергоносителей, функционирования и модернизации энергосистем и внедрения новых моделей энергосбережения и т.д [1]. Роль энергетической политики в настоящее время трудно переоценить, так как политико-экономическое развитие всех стран мира сегодня напрямую зависит от ситуации в их энергетическом комплексе.

Соединенные Штаты из крупнейшего мирового потребителя и импортера энергоресурсов превращаются во все более самодостаточную в энергетическом смысле державу [2, с.12]. Огромный вклад в реализацию политики энергонезависимости США вносит штат Аляска, который в настоящее время составляет арктический сектор США и обладает богатейшими природным ресурсам.

Аляска занимает 2 место (после Невады) по объемам добычи золота. Штат дает около 8% добычи серебра в США. Шахта «Ред Дог» на севере Аляски - крупнейшая в мире по запасам цинка и дает около 5% мировой добычи этого металла (79% производства в США). На Аляске добывается 20% американской нефти (2 место в США) [3].

И Вашингтон, и политическое руководство Аляски в целом выступает за активное развитие добычи углеводородов, как на суше, так и на арктическом шельфе и создает условия для привлечения крупных инвесторов, включая нефтегазовые транснациональные корпорации. Оно подчеркивают, что существующие месторождения не вечны и рано или поздно истощатся. По этой причине уже сейчас необходимо вести активные геологоразведочные работы для обеспечения плавного перехода к нефте- и газодобыче на новых месторождениях. Исследования показали, что в арктических регионах доля Северной Америки в неразведанных запасах нефти

составляет 65% и что 26% [3] приходится на неразведанные запасы природного газа. Большая часть этих запасов нефти находится на шельфе Аляски.

Однако, как отмечает сенатор США от штата Аляска Лиза Мурковски, энергетические системы в таких местах, как Аляска, Гавайи и некоторые другие территории США остаются очень изолированными.

«Энергия может стоить ошеломляющее дорого и быть огромным бременем» для людей, живущих в отдаленных общинах на Аляске и других отдельных частях страны, заявляет Мурковски [4]. Именно поэтому следует уделять больше внимания интеграции гидроэнергетических, ветровых и других возобновляемых источников энергии, чтобы уменьшить зависимость от дизельного топлива для отопления и производства электроэнергии.

«В то время как региональные сети страны обладают разнообразными источниками энергии, в большинстве изолированных районов страны такой роскоши нет» [4]. Отдельные общины Аляски во многом зависят от импортного дизельного топлива для удовлетворения своих энергетических потребностей. Стоимость импорта этого топлива значительно увеличивает общую стоимость электроэнергии.

«В некоторых наших маленьких сельских общинах более 20 процентов населения тратит буквально 50 процентов или более своих располагаемых доходов на энергию, и это всего лишь электричество и тепло» [4], - утверждает Меера Колер, президент и главный исполнительный директор организации Alaska Village Electric Cooperation. В таких условиях возможности экономическое развитие региона весьма ограничиваются.

В долгосрочной перспективе самым лучшим и стабильным вариантом для обеспечения энергетической безопасности Аляске является разнообразие источников энергии.

Именно в области возобновляемых источников энергии штат Аляска активно сотрудничает с Канадой и с северными территориями Канады в частности.

В марте 2016 года США и Канада объявили о новой программе сотрудничества по развитию Арктики, а в декабре 2016 года президент США Барак Обама и премьер-министр Канады в совместном заявлении ограничили бурение новых нефтяных скважин на некоторых участках в в федеральных водах в Атлантическом и Северном Ледовитом океане с целью обезопасить экономику и экосистему Арктики.

Следуя мировым тенденциям, государства всё больше внимания уделяют развитию альтернативной "зелёной" энергетики. В интересах защиты окружающей среды на федеральном и местном уровнях активно принимаются законы, поощряющие использование возобновляемых источников энергии.

Более тесное сотрудничество осуществляется на региональном уровне.

В ноябре 2010 года сформировался Арктический кокус Тихоокеанского Северо-Западного экономического региона (PNWER) года как свободный союз между Аляской, Юконом и Северо-Западными территориями Канады [5]. В число членов входят законодатели, правительственные чиновники, деловые и некоммерческие лидеры. Целью партнерства является предоставление площадки для обмена информацией, обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, определения областей сотрудничества между тремя юрисдикциями и остальной частью Северной Америки.

Организация стремится повысить приоритет арктических проблем; поддерживать друг друга в достижении общих целей; сотрудничать в области экономического развития Арктики [5].

Одним из важных условий успешного и устойчивого развития экономики северных территорий является надежное, а главное, дешевое энергоснабжение.

В 2007 году правительства Юкона, Северо-Западных территорий и Нунавута разработали и утвердили совместную концепцию развития, которая уделяет особое внимание увеличению доли возобновляемой энергетики в этих регионах. В рамках этой политики Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут уже разработали и реализуют планы, направленные на повышение энергоэффективности своих энергосистем и развитие возобновляемых источников – использование энергии воды, солнца, ветра, геотермальных источников. Гидроэнергетика и энергия солнца в условиях полярного дня являются наиболее эффективными возобновляемыми источниками энергии на территории Канады.

Аляска находится в сходных с северной Канадой климатических условиях, поэтому его энергетика во многом похожа на энергосистемы канадских соседей. За исключением городов, подключенных к региональной энергосистеме «Рейлбелт» вдоль железной дороги, большинство населенных пунктов Аляски изолированы от крупных электросетей. Удаленные поселения, как и на севере Канады, используют дизельные генераторы. Зимой топливо хранится в цистернах или в крайнем случае доставляется авиатранспортом.

Так же как и канадские коллеги, аляскинцы считают, что возобновляемые источники в будущем сыграют очень важную роль в развитии региона. Эксперты энергетического управления Аляски надеются, что альтернативная энергетика поможет, прежде всего, снизить экономические риски, возникающие из-за резкого колебания цен на природный газ и дизельное топливо. Недавно законодательное собрание штата приняло законы, согласно которым к 2025 году 50% электроэнергии Аляски должно вырабатываться на базе возобновляемых источников [6]. В течение 10 лет за счет мероприятий по энергосбережению планируется сократить потребление электроэнергии на душу населения на 15%. С 2008 года в штате существует специальный фонд, который выделяет $50 млн в год на поддержку возобновляемой энергетики. Приоритет отдается проектам в районах с самой высокой стоимостью электричества и тепла [6].

Интересной особенностью возобновляемой энергетики Аляски является успешный, хотя и ограниченный опыт использования геотермальных источников. Алеутские острова и побережье Аляски входят в так называемое Тихоокеанское огненное кольцо, где расположено большинство действующих на Земле вулканов. Исследования подтвердили, что на территории штата находится несколько высокотемпературных гидротермальных систем, которые могут послужить нуждам энергетики. Сейчас с помощью геотермальных источников один из курортов не только привлекает туристов, но и обеспечивает отопление и энергоснабжение своих зданий. В разных городах также установлены несколько десятков геотермальных тепловых насосов, которые применяются для обогрева зданий. Для отопления на Аляске используют не только тепло земли, но и биомассу – дерево, отходы рыбной и дерево-обрабатывающей промышленности, городские отходы.

Открылся первый крупный завод по производству биодизеля из отработанного растительного масла местных ресторанов. Он может выпускать до 1 тыс. тонн топлива в год. Любопытный проект реализован несколько лет назад неподалеку от города Фэрбанкс. Местная энергетическая компания построила электростанцию мощностью 500 кВт, которая сжигает бумажные пелеты и картон. Ее тепловая энергия используется для обогрева теплиц, где выращивают овощи для продажи на местном рынке [6]. Использование фотоэлектрических батарей в коммунальной энергетике на Аляске пока считают нерентабельным в связи с небольшим количеством солнечных дней в году. С точки зрения энергетического управления Аляски, более перспективным направлением

является использование солнечной энергии для обогрева воды. Пилотные проекты в этой области реализуются в городах Ном, Коцебу и МакКинли Вилледж.

Согласно данным информационно-аналитического агентства «Восток России» [6], «ветроэнергетика получила на Аляске широкое распространение и в списке возобновляемых источников энергии занимает второе место после гидрогенерации. Общая установленная мощность ветряков штата – от небольших ветрогенераторов, обеспечивающих электричеством отдельные дома, до турбин мощностью более 1 МВт – в 2012 году достигла 60 МВт. По природным условиям для ветроэнергетики больше всего подходит западное побережье Аляски. В 2009 году в городе Кадьяк были установлены первые в штате турбины мощностью 1,5 МВт. Сейчас они обеспечивают до 9% его потребностей в электроэнергии. Тогда же ветропарк из 18 турбин появился в городе Ном. Самым крупным проектом по развитию ветроэнергетики на Аляске стало строительство парка из 11 турбин общей мощностью почти 17,6 МВт в районе города Анкоридж. Они подключены к региональной энергосистеме «Рейлбелт». Энергия ветра позволяет ежегодно экономить 500 млн куб. м природного газа; ее достаточно, чтобы обеспечить электричеством около 6 тыс. домов столицы штата».

Возобновляемая энергетика на Севере все еще нуждается в существенной правовой и финансовой поддержке со стороны местной и центральной власти. Проекты в области альтернативной энергетики также требуют сугубо индивидуального подхода, адаптации к нуждам и возможностям отдельных населенных пунктов вплоть до зданий. Такие источники могут быть рентабельными в районах с развитой инфраструктурой и гарантированным потреблением, а также в поселениях с высокими затратами на привозной мазут.

Планы канадских территорий и штата Аляска свидетельствуют о том, что использование возобновляемых источников энергии на Севере – долгосрочная тенденция, которая подкрепляется необходимостью защиты хрупкой северной экосистемы и обеспечения устойчивого экономического развития арктических регионов. Необходимо сосредотачиваться на решениях, отвечающих уникальным потребностям северных территорий.

Список литературы:

Минаев М.В. Энергетическая политика США в начале XXI века: новые перспективы. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-politika-ssha-v-nachale-xxi-veka-novye-perspektivy (дата обращения 19.05.17)

Иванов Н. А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов / М. : Магистр, 2014. — 304 с.

Сергунин А., Конышев В. Аляска — золотое руно политической элиты США. Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6423#top-content (дата обращения 10.12.16)

Murkowski Calls Attention to Alaska’s Isolated Energy Systems // U.S. Senate Committee on Energy and Natural Resources [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.energy.senate.gov/public/index.cfm/republican-news?ID=d43ca6af-8058-45e5-9164-6ef766a830c9 (дата обращения 31.05.17)

Arctic Caucus official site. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.pnwer.org/arctic-caucus.html (дата обращения 31.05.17)

Арктика: как развивается альтернативная энергетика в Канаде и на Аляске? // Информационно-аналитическое агентство «Восток России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eastrussia.ru/material/drugaya_ arktika/ (дата обращения 31.05.17)

СТОРОННИЕ

ПРОГРАММА ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ФИНЛЯНДИЯ РОССИЯ»

Бубнова Е.В.
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

Программа приграничного сотрудничества «Европейский инструмент соседства Юго-Восточная Финляндия-Россия», осуществление которой реализуется в период с 2014 по 2020 гг., разработана на основе предыдущих аналогичных программ2004-2006 гг., и 2007-2013 гг., и является их логичным продолжением [4].

На базе целей, определенных для приграничного сотрудничества в регламенте, определяется следующая общая цель программы приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия» 2014-2020: программа призвана способствовать экономическому и социальному развитию, решению общих проблем и содействовать мобильности между действующими субъектами регионального значения для дальнейшего совершенствования приграничного сотрудничества и улучшения устойчивых условий на территории действия Программы [4]. Вышеуказанная цель реализуется, если будет:

- повышаться конкурентоспособность и экономическая активность;
- создана экономика, основывающаяся на знаниях;
- привлечена квалифицированная рабочая сила;
- организованы культурные мероприятия и туризм высокого уровня;
- обеспечена чистота природной среды и водных пространств,
- высокая мобильность;
- созданы удобные транспортные коридоры и легкие для прохождения современные пограничные пропускные пункты [4].

Это также и основные региональные потребности, связанные с региональными стратегиями. Соответственно, в ППС «Юго-Восточная Финляндия – Россия» 2014–2020 выбраны четыре темы (направления):

1. Рост предпринимательства и развитие малых и средних предприятий;
2. Содействие совершенствованию образования, развитию научных исследований, внедрению технологий и инноваций;
3. Охрана окружающей среды, смягчение результатов изменений в климате и приспособление к ним;

4. Поддержка в обеспечении пограничного контроля и контроль безопасности границ, мобильности и миграции [4].

В настоящее время сотрудничество между ЕС и Россией распространяется на четыре направления, называемые общими пространствами:

1. Экономика и окружающая среда;
2. Свобода, безопасность и правосудие;
3. Внешняя безопасность;
4. НИОКР и образование, в том числе культурные аспекты [4].

Общий объем финансирования данной программы составил 36 146 782 €, из которых софинансирование ЕС составляет 50%, а другая половина финансирования равномерно распределяется между Финляндией и Россией. [2].

Основной территорией действия программы приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндии.Приграничные регионы, которые являются основными для данной программы,включают в себя регионы Финляндии Кюменлааксо, Южное Саво и Южная Карелия, асо стороны России – Ленинградскую область и Санкт-Петербург. Площадь основнойтерритории составляет 117 000 км², где 85 000 км² составляют территории России и 32 000 км² территории Финляндии [4]. Главные города основной территории программы –Лаппеенранта, Иматра, Коувола, Хамина в Финляндии; Санкт-Петербург, Выборг,Приозерск в России. Общая численность населения основной территории составляетоколо 7 000 000 человек, из которых и 470 000гражданеФинляндии. Несмотря на данные различия в территориальном охвате и численностинаселения, данные регионы России и Финляндии имеют и много общего: схожеегеографическое положение, общая граница, похожее историческое развитие территорий,выход к Финскому заливу, применение ноу-хау в различных сферах жизни [3].(Рисунок 1).

Рисунок 1 – Территория действия программы «Юго-Восточная Финляндия – Россия».

Кроме основной территории в состав программы могут быть включеныприлегающиетерритории,которыемогутразвиватьсвоюдеятельностьчерезвзаимодействие с основной территорией. Прилегающими территориями в даннойпрограмме являются регионы Финляндии Уусима, Пяйят-Хямя, СеверноеСаво иРеспублика Карелия в России. Проекты прилегающих территории, в большей степени,должны способствовать развитию основной территории и привносить инновационныеидеи в регион. Так, приоритетными являются проекты экологически-чистых технологий,экологического туризма, инновационной медицины. Также в программу может бытьвключен город Турку, так как он является крупным культурным и научным центромФинляндии и имеет давние связи с Санкт-Петербургом, и поэтому может способствоватьболее плотному сотрудничеству регионов основной территории программы [3].

Сильные стороны и возможности территории действия Программы сгруппированы по основным категориям следующим образом:

1) географическое положение и пути сообщения;

- выгодное расположение;
- функционирующие и развивающиеся пути сообщения;
- пункты пересечения границы для различных видов транспорта;
- потенциальное использование водных путей;

2) направления коммерческой деятельности и источники средств к существованию;

- изобилие лесов и сильная деревообрабатывающая промышленность;
- развивающаяся сфера услуг;

3) экология;

- обширные пространства озер и их берегов;
- природно-ресурсный потенциал, например, в сфере туризма;

4) ноу-хау;

- рост уровня образования, например, в области лесного хозяйства;
- опыт взаимодействия с соседними культурами;
- надежная сетевая инфраструктура.

Слабые стороны и источники угрозы - это:

1) географическое положение и пути сообщения;

- пропускная способность пунктов пересечения границы;
- качество дорог;

2) направления коммерческой деятельности и источники средств к существованию;

- односторонняя направленность отраслей промышленности;
- сокращение числа рабочих мест;
- рост безработицы;
- смещенный возрастной состав;

3) экология;

- вредные факторы и недостатки, обусловленные дорожным движением и деятельностью промышленных предприятий;

4) ноу-хау;

- централизация в столицах и основных европейских регионах.

Обладая огромным научным, индустриальным, культурным и образовательным потенциалом, Санкт-Петербург и Ленинградская область являются одними из самых динамично развивающихся регионов России. Их чрезвычайно выгодное экономико-

географическое положение, а также значительные природные ресурсы определяют социально-экономическое развитие этих регионов. (Рисунок 2, 3).

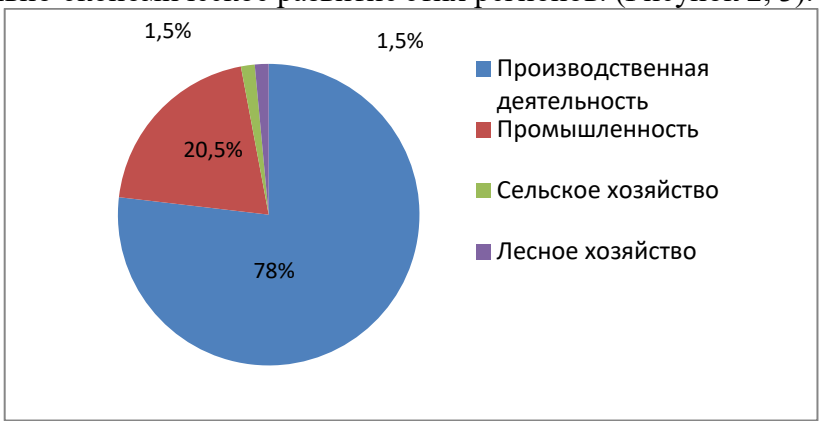

Рисунок 2. Сектор услуг на территории России [1].

Санкт-Петербург является центром судостроительной, электронной, оборонной, энергетической и машиностроительной промышленности. Основные отрасли промышленности Ленинградской области - это топливная, химическая и нефтехимическая, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, машиностроение, производство строительных материалов [5].

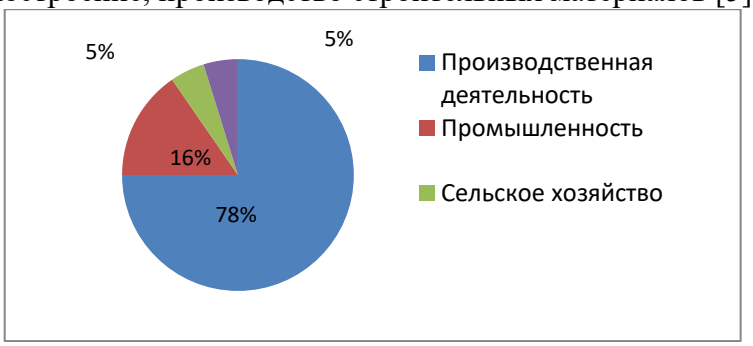

Рисунок 2. Сектор услуг на территории Финляндии.

ЮжноеСаво на финской стороне больше зависит от первичного производства (сельского хозяйства и лесной промышленности), чем в среднем остальные регионы Финляндии. В Кюменлааксо большинство рабочих мест обеспечивает здравоохранение, а в Южной Карелии основным работодателем является лесная промышленность. Таким образом, основная часть промышленности в регионе представлена деревообрабатывающими заводами и целлюлозно-бумажными предприятиями, которые являются одними из крупнейших в Европе [2].

Санкт-Петербург является торговыми воротами, финансовым и промышленным центром России, специализирующимся на торговле нефтью и газом, судостроении, аэрокосмической промышленности, радиоэлектронной и электронной промышленности, программном обеспечении и компьютерной технике, машиностроении, тяжелой технике и транспорте, приборостроении, черной и цветной металлургии, химической и фармацевтической промышленности, медицинской технике, печатном и издательском деле.

Важнейшими конкурентными преимуществами Санкт-Петербурга и Ленинградской области являются их расположение в непосредственной близости к европейским и российским рынкам, положение как центра международной торговли для других регионов России, богатые природные ресурсы, одна из лучших в России

инфраструктур, индустриальные традиции, недорогая рабочая сила и высокий уровень образования и профессиональной подготовки.

При всем этом существуют наглядные свидетельства имеющегося значительного научно-технического потенциала, в том числе обширных знаний и разнообразных навыков, накопленных в Санкт-Петербурге, высокой концентрации инновационной инфраструктуры в городе, а также готовности к сотрудничеству на международном уровне. Растущее число международных инвестиционных проектов свидетельствует о постепенном улучшении инвестиционного климата на всем Северо-Западе России. Данный регион имеет хорошие перспективы развития международного сотрудничества во многих областях, включая науку и технику.

Северо-запад России находится в центре внимания финских инвесторов и получает около 80 % всех финских инвестиций в Россию [1]. Положение территории действия Программы, как места осуществления торговли между Россией и Европой, может способствовать увеличению количества инвестиций. Такое направление взаимодействия подтверждает факт инвестирования средств в порты, терминалы, нефтепроводы и сети мобильной связи. Вложения также содействуют развитию сегмента обработки транспортируемых товаров, о чем свидетельствует рост количества оказываемых логистических услуг, который наблюдается в последнее время. Еще одним важным фактором является комплиментарный характер экономических и промышленных структур на финской и российской сторонах: одни нуждаются в том, что другие могут предложить, будучи вполне оснащенными для этого.

Финским компаниям необходимо сырье Северо-Запада России для собственного потребления и последующей переработки. Российским компаниям, в свою очередь, необходимы новые технологии и доступ к каналам сбыта. В Финляндии существует потребность в переводе фабрик и заводов перерабатывающей промышленности на более низкозатратные территории, которыми вполне могут стать два рассматриваемых российских региона. Для многих финских компаний было бы выгодно отдать в субподряд на российскую сторону некоторые из своих операций, например, производство технической продукции. Это может способствовать повышению конкурентоспособности их продукции на мировом рынке и увеличению доли рынка.

Во всех регионах-участниках органы власти признают значение туризма для развития региональной экономики. Занимая более 80 % соответствующего рынка, в 2014 г. Россия была крупнейшей (впереди Швеции и Германии) страной, из которой приезжали иностранные туристы, посещавшие Финляндию [5]. Благодаря своему расположению Юго- Восточная Финляндия извлекает выгоду поездок из России в другие части Финляндии и транзитные поездки в другие страны. Значительную долю посещений составляют однодневные поездки с целью шопинга. Российские туристы, посещающие Южное Саво, как правило, приезжают на отдых. Поэтому пребывание российских туристов в Кюменлааксо и Южной Карелии могло бы в большей мере способствовать развитию местной розничной торговли и индустрии развлечений, а в ЮжномСаво – гостиничного бизнеса.

Хотя туризм составляет лишь небольшую долю экономики двух регионов России в целом, он может стать одним из генераторов роста для экономики регионов. Уровень въездного туризма в этих двух регионов России и, особенно, в Санкт-Петербурге в последние годы растет. Санкт-Петербург с его значительным историко-культурным наследием считается очень привлекательным городом для туристов. Каждый год в городе проводится около 100 фестивалей и различных конкурсов в сфере искусства и культуры, в том числе более 50 международных. Ленинградская область, в которой находятся древняя столица Северной Руси - Старая Ладога и Выборгский

замок, а также многие другие исторические достопримечательности, также входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Таким образом, программа приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия» достаточно успешно реализуется на территории сопредельных государств и дает свои «плоды» – экономика регионов становится более развитой, повышается ВВП, развивается промышленность, увеличивается количество совместных предприятий. Также программа выступает связующим звеном между сотрудничающими странами в контексте происходящих интеграционных процессов и поддерживает дружественные, партнерские отношения, как между аппаратами сопредельных государств, так и между населением, проживающим на территории действия программы.

Список литературы:

1) Государственный комитет статистики Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/(дата обращения: 07.06.2017).

Европейский инструмент соседства и партнерства. Трансграничное сотрудничество [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.southeastfinrusnpi.fi(дата обращения: 06.06.2017).

Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации Российской Федерации [электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_new/(дата обращения: 06.06.2017).

ППС «Юго-восточная Финляндия - Россия» 2014-2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://www.sefrcbc.fi/ru/%D0%BF%D1%81-2014-2020/ (дата обращения: 06.06.2017).

Федеральная таможенная служба России [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.customs.ru/ 3. Единый портал внешнеэкономической информации [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/ (дата обращения: 06.06.2017).

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Мяки С.А.
(Карельский филиал РАНХиГС)
Морошкина М.В.
(Институт экономики КарНЦ КАН)

Внимание к вопросам социально-экономического развития приграничных регионов, на наш взгляд, актуально в первую очередь с точки зрения формирования приграничного экономического сотрудничества. Успешные практики приграничного

сотрудничества в сфере экономики могут отражаться в активизации инвестиционной деятельности, в том числе в положительной динамике иностранных инвестиций.

Бесспорно, активная инвестиционная деятельность в регионах является как важнейшим фактором экономического роста, так и критерием конкурентоспособности территории.

Оценка динамики иностранных инвестиций затруднительна в связи с отсутствием общедоступных официальных данные в разрезе регионов.

В данной статье представлен анализ инвестиционной активности приграничный регионов – субъектов Российской Федерации, критерием которой, авторы выбрали следующий показатель – темпы роста объема инвестиционных вложений на душу населения. Период исследования 2011-2015 гг.

Итак, из 85 субъектов Российской Федерации 46 являются приграничными, в которых одна из границ является межгосударственной.

В рамках работы Х.Б. Бадарчи, Д.Ф. Дабиев [3] авторами были выделены типы приграничных регионов по зонам приграничья. В результате определено 6 зон приграничья:

- Европейская зона – Мурманская область, Ленинградская область, Республика Карелия, Калининградская область, Псковская область;
- Казахстанская зона – Тюменская область, Омская область, Новосибирская область, Челябинская область, Самарская область, Оренбургская область, Волгоградская область, Саратовская область, Астраханская область, Курганская область, Алтайский край, Республика Алтай;
- Дальневосточная зона – Амурская область, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Забайкальский край;
- Украино-белорусская зона – Белгородская область, Курская область, Ростовская область, Смоленская область, Воронежская область, Псковская область, Брянская область;
- Восточно-сибирская зона – Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Тыва, Республика Алтай;
- Кавказская зона - Краснодарский край, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан.

Деление приграничья на шесть зон вполне объективно.

Наш интерес сконцентрирован на точках инвестиционного роста в российском пространстве приграничья.

Результаты исследования систематизированы в таблице, где представлены 6 приграничных регионов – лидеров инвестиционного развития и зафиксированы темпы роста объема инвестиций на душу населения за 2011 -2015 гг.

Темп роста вычисляется по формуле:

$K_p = \frac{Y_n}{Y_0}$ темп роста за весь период

Таблица 1 - **Приграничные субъекты – лидеры инвестиционного развития в пространстве российского приграничья за период 2011-2015 гг.**

Регионы российского приграничье	**Субъекты РФ – приграничные регионы**	**Субъекты РФ – лидеры инвестиционного развития**	**Прирост объема инвестиций на душу населения за 2011 -2015 гг.**
Европейская	Мурманская область,	**Мурманская**	**1,86%**

зона	Ленинградская область, Республика Карелия, Калининградская область, Псковская область	**область**	
Казахстанская зона	Тюменская область, Омская область, Новосибирская область, Челябинская область, Самарская область, Оренбургская область, Волгоградская область, Саратовская область, Астраханская область, Курганская область, Алтайский край, Республика Алтай	**Самарская область** **Волгоградская область**	**1,64%** **1,89%**
Дальневосточная зона	Амурская область, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Забайкальский край	**Отсутствуют**	-
Украино-белорусская	Белгородская область, Курская область, Ростовская область, Смоленская область, Воронежская область, Псковская область, Брянская область	**Воронежская область** **Ростовская область**	**1,69%** **1,77%**
Восточно-сибирская	Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Тыва, Республика Алтай	**Республика Тыва**	**1,5 %**
Кавказская	Краснодарский край, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан	**Республика Ингушетия** **Республика Дагестан**	**2,66%** **1,64%**

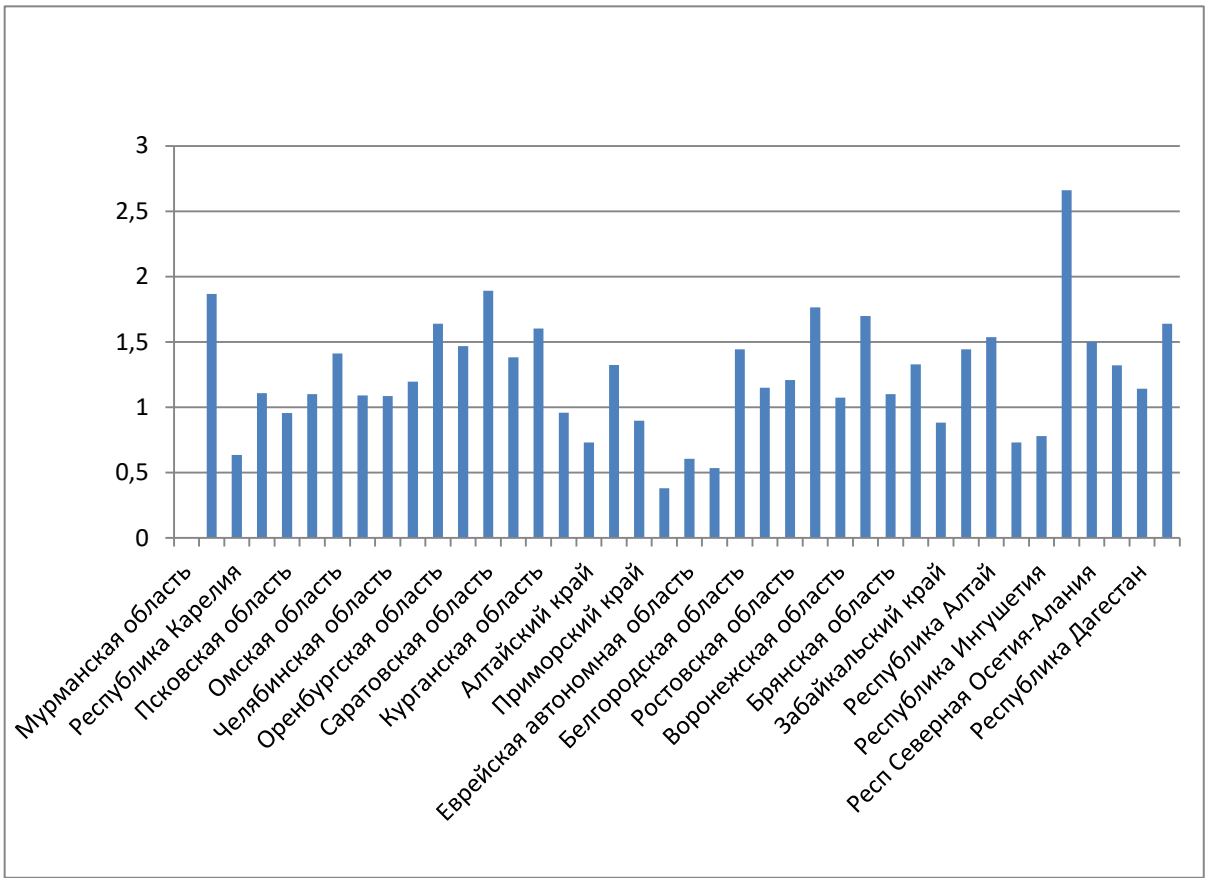

Рис.1. Распределение прироста объемов инвестиций в приграничных регионах РФ за 2011-2015 гг.

На графике динамика показателей наглядно демонстрирует дифференциацию инвестиционного развития регионов и позволяет сделать следующие выводы.

В зависимости от темпорики инвестиционных вложений за 5-летний период приграничные регионы можно сгруппировать в 3 группы.

Лидирующие регионы, у которых коэффициент прироста по исследуемому показателю достаточно высокий - в рамках рассматриваемой совокупности регионов от 1,5 до 2 %, к ним относятся: Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Мурманская область, Самарская область, Волгоградская область, Воронежская область, Ростовская область, Республика Тыва.

Регионы, у которых темпы роста объема инвестиций на душу населения имеют средние значения - в диапазоне от 1 до 1,5 %, это: Республика Карелия, Псковская область, Тюменская область, Омская область, Новосибирская область, Челябинская область, Оренбургская область, Саратовская область, Астраханская область, Алтайский край, Забайкальский край, Белгородская область, Курская область, Смоленская область, Псковская область, Брянская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика.

И, третья группа – «отстающие» регионы, а которых темпы роста объема инвестиций на душу населения за 5 лет менее 1%, это: Ленинградская область, Калининградская область, Курганская область, Республика Алтай, Амурская область, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Краснодарский край.

Следует отметить, что самой многочисленной является третья группа приграничных регионов, она включает 19 субъектов Российской Федерации.

Оценка влияния новых режимов предпринимательской деятельности на результаты инвестиционного развития приграничных регионов показала – только в 2-х из 6-и лидеров инвестиционного развития были созданы особые экономические зоны, в хронологии, представленной в таблице 2.

Особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) – территории, которые государство наделяет особым юридическим статусом и экономическими льготами для привлечения российских и иностранных инвестиций в приоритетные отрасли. В России начало развития ОЭЗ датируется 2005 годом, в связи с принятием федерального закона от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Таблица 2 -**Характерные черты особых экономических зон приграничных субъектов – лидеров инвестиционного развития.**

Субъекты РФ – лидеры инвестиционного развития	**Создание ОЭЗ**	**Тип ОЭЗ**	**Примечание**
Мурманская область	2010 год	Портовая	«Мурманск», закрыта в 2014 году
Самарская область	2010 год	Промышленно-производственная	«Тольятти», функционирует по наст. время
Волгоградская область	В 2014 году инициировано создание промышленно-производственной особой экономической зоны		
Воронежская область	В 2015 году инициировано создание промышленно-производственной особой экономической зоны на базе индустриального парка «Масловский»		

Следует отметить, что во второй и третьей группах приграничных регионов со средней и низкой темпорикой инвестиционных вложений отмечается наличие 6 особых экономических зон функционирующих до настоящего времени.

В свою очередь Правительство Российской Федерации, основываясь на данных Счетной палаты Российской Федерации, сформировало критичное отношение к их деятельности. В связи с тем, что в большинстве случаев прогнозные показатели деятельности ОЭЗ не соответствует достигнутым значениям, речь идет в первую очередь об объемах налоговых платежей в бюджеты регионов, количестве резидентов и созданных рабочих мест. Механизм взаимодействия ОЭЗ и региональных властей также требует серьезной корректировке, особенно в части реализации обязательств по софинансированию объектов инфраструктуры со стороны региональных бюджетов.

Можно предположить, что, по указанной причине, вопрос о создании ОЭЗ в Волгоградской и Воронежской областях затянулся.

В результате констатируем, что введение такого режима как особая экономическая зона не стало ключевым фактором для увеличения темпов роста объемов инвестиций на душу населения приграничных регионов. Это может быть связано: во-первых, с «качеством приграничных взаимоотношений» субъектов инвестиционной деятельности, в том числе резидентов и региональных властей; во-вторых, с уровнем социально-экономического развития территорий приграничных регионов в целом, и соответственно, интересом к ним со стороны потенциальных инвесторов; в третьих, возможно, влияние оказывают другие факторы, которые не были учтены в рамках данного исследования (такие как уровень развития

производственного потенциала, объем рынка и ряд других, требующих дополнительного исследования).

В подтверждение обозначенных трех позиций и разнообразия факторов, влияющих на темпорику инвестиционного развития можно отметить выявленных приграничных субъектов – лидеров инвестиционного развития:

- Республику Ингушетию, где отмечены самые высокие темпы прироста инвестиций, обусловленные значительными объемами привлеченных инвестиций, в том числе из федерального бюджета;
- Волгоградскую область и Мурманскую область, в структуре источников инвестиций которых превалируют собственные средства.

Список литературы:

Внешнеэкономическая деятельность регионов России : учебное пособие / Л.Б. Вардомский, Е.Е. Скатерщикова. — М.: КНОРУС, 2010. — 448 с.

Орлова Д., Котилко В. Проблемы безопасности экономики России и стран содружества // Экономист 1997, №7, с 74

Х.Б. Бадарчи, Д.Ф. Дабиев Типологический анализ пограничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) (Электронный ресурс httpwww.ecfor.rupdf.phpid=2012207, дата обращения: 06.05.2017)

Назван регион РФ с самым большим долгом по зарплате// REGNUM информационное агентство (Электронный ресурс https://regnum.ru, дата обращения: 03.06.2017)

Петербургский правовой портал // нормативные и правовые акты (Электронный ресурс http://ppt.ru/news, дата обращения: 03.06.2017)

Резолюция конференции с международным участием «Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов»

Секция «Экономическая интеграция и экономическая безопасность: линия объединения и разобщения

В условиях формирования геополитической модели интеграции с учетом влияния фактора экономической безопасности и различий в социально-экономическом развитии приграничных регионов участники конференции приняли следующие рекомендации:

1. При разработке документов стратегического развития следует учитывать тенденции трансформации идентичности населения.
2. Энтропия и уровень использования экономического потенциала, во многом определяющие пространственное развитие, должны учитываться при дифференциации и в дальнейшем при разработке экономической политики.
3. Продолжить исследования институциональной среды, в том числе с учетом фактора приграничности.
4. Продолжить изучение влияния трансформации формальной институциональной среды инвестиционной деятельности, в том числе при организации деятельности территорий опережающего развития (ТОР).
5. В управлении социально-экономическими процессами следует принимать во внимание информационную открытость.
6. Продолжить мониторинг роли Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) в формировании социально-экономической политики Республики Карелия, в том числе через экспертную деятельность сотрудников и преподавателей данного вуза.

Секция «Социальное развитие приграничных регионов: новые институты, субъекты, сферы»

Были представлены результаты исследований, связанные с многогранными аспектами социального развития приграничных регионов. Такой широкий охват геополитических, экономических, социальных, институциональных, культурных, информационных проблем обусловлен современными внешними и внутренними вызовами. В итоге участники пришли к выводу:

1. Современная геополитическая обстановка и требования экономической безопасности требуют поиска новых подходов к выбору путей развития приграничных территорий.
2. Экономика приграничных территорий развивается в условиях высоких рисков, вызванных институциональной несогласованностью ветвей власти и бизнеса. Излишнее администрирование не способствует диффузии эффективных институтов, что препятствует социально-экономическому развитию приграничных регионов.
3. Механизмы регулирования природопользования отличаются низкой эффективностью воздействия, не работают механизмы стимулирования природоохранной деятельности.
4. Демографические процессы сопровождаются усилением миграционных потоков, в частности образовательной миграции молодежи.

5. На приграничных территориях наблюдаются новые тренды, связанные с развитием туризма, основанного на волонтерстве.
6. Приобретают особое значение религиозно-культурные факторы, связанные с усилением роли Русской Православной Церкви и старообрядческого движения на приграничных территориях.

Секция «Территории приграничного сотрудничества в условиях нового регионализма»

Участники секционного заседания рассмотрели различные аспекты социально-экономической жизни приграничных регионов России. Специфические вопросы, рассмотренные в рамках заседания, включали развитие лесозаготовительной, туристской и транспортной отраслей в приграничных регионах, формирование креативного класса как актора приграничного сотрудничества, символический ландшафт российско-украинского пограничья, повседневная жизнь в российском пограничье, внешняя торговля в российско-казахстанском приграничье, развитие Крымского региона в новых геополитических условиях, приграничное взаимодействие НКО.

1. Результаты представленных исследований подтвердили устойчивость вовлечённости приграничных регионов России в трансграничное взаимодействие как в рамках международных региональных инициатив, закреплённых институционально, так и в ходе повседневных практик деятельности индивидуумов, групп и организаций.
2. Участники заседания отмечают, что наряду с возможностями имеются существенные ограничения для развития приграничного сотрудничества, которые носят преимущественно политический и экономический характер; причём интенсивность появления новых политических барьеров в последние годы увеличилась.
3. Экономические барьеры являются преимущественно проекцией макроэкономических явлений, в частности, девальвации национальной валюты, а также таможенного и административного регулирования.
4. Вместе с тем, региональные и местные сообщества проявляют устойчивую открытость приграничному сотрудничеству, что свидетельствует о безальтернативности процесса трансграничной регионализации.

Участники заседания рекомендуют региональным органам власти и профильным федеральным ведомствам продолжить практику институционализации приграничного сотрудничества, а также приложить усилия для развития приграничной инфраструктуры и совершенствования среды, благоприятствующей трансграничному взаимодействию.

Секция «Приоритеты, проблемы и декомпозиция приграничного сотрудничества северных и арктических территорий»

Увеличившиеся в ходе реформ межрегиональные диспропорции привели к тому, что экономика приграничных регионов требует значительных структурных изменений и повышения инновационной активности, в связи с чем рекомендовано:

1. Актуализировать исследование инновационного потенциала приграничных регионов, влияния трансграничных связей на инновационные процессы и

выявление механизмов, способствующих модернизации традиционных и становлению новых отраслей и производств.

2. Проводить более активную и направленную федеральная политика по отношению к приграничным регионам, которая может ускорить развитие не только их, но и соседних глубинных регионов.
3. Особое внимание уделить инновационному развитию северных приграничных регионов.
4. Проводить работу по выявлению факторов конкурентоспособности трансграничного кластера.
5. На основе общих стратегических документов создать концепцию инновационного развития трансграничного кластера, в которой должны быть определены цели, сектора развития и основы механизма ее реализации.
6. Проводить федеральную политику, способствующую появлению трансграничных активных зон для реализации инновационных проектов.

ВЫВОД: На сегодняшний день формируется новая повестка исследований, нацеленная на научное обоснование государственного управления развитием приграничных территорий, ориентированное на минимизацию системных рисков и учет требований национальной безопасности. Это актуализирует поиск эффективных путей развития, разработку инновационных решений, соответствующих критериям безопасности и устойчивого развития территории, а также методологических и методических инструментов их обоснования и апробации.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

9.00 – 10.00 Регистрация участников конференции (Конференц-зал КарНЦ РАН)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведущий: Морозова Татьяна Васильевна, д.э.н., врио директора Института экономики Карельского научного центра РАН

10.00 – 10.45 Открытие конференции

Приветственные слова:

Матвеева Елизавета Михайловна, к.б.н., заместитель председателя КарНЦ РАН по научно-организационной работе

Лаврушина Наталья Вячеславовна, консультант по вопросам международных связей Администрации Петрозаводского городского округа

Petri Kahila, директор Карельского института Университета Восточной Финляндии (Йоенсуу, Финляндия)

10.45 – 11.10

Морозова Татьяна Васильевна, д.э.н., врио директора Института экономики Карельского научного центра РАН

Эволюция моделей международного сотрудничества приграничных регионов

11.10 – 11.35

Сачук Татьяна Викторовна, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов Карельского филиала РАНХиГС

Социально-экономическое сотрудничество приграничных регионов Северо-Западного федерального округа

11.35 – 12.00 Кофе-пауза

12.00 – 12.25

Колосов Владимир Александрович, д.г.н., профессор, зам. директора Института географии РАН

Опыт создания электронного атласа российского Пограничья

12.25 – 12.50

Литвин Андрей Сергеевич, ПетрГУ, старший преподаватель

Кольско-Карельский регион как приграничный

12.50 – 14.00 Перерыв

14.00 – 17.00 Работа секций

15.30 – 15.50 Кофе-пауза

17.00 Подведение итогов. Вручение сертификатов

СЕКЦИЯ 1. Экономическая интеграция и экономическая безопасность: линия объединения и разобщения

Место проведения – конференц-зал ИЯЛИ КарНЦ РАН (доклад 10 мин.)

Ведущие:

Курило Анна Евгеньевна, зам. директора по научно-исследовательской работе Института экономики Карельского научного центра РАН

Каргинова Валентина Владимировна, научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН

Доклады:

1 ***Толстогузов Олег Викторович**, ИЭ КарНЦ РАН, ведущий научный сотрудник*

Стратегия развития приграничного пояса России: смена парадигмы

2 ***Каргинова Валентина Владимировна,** ИЭ КарНЦ РАН, научный сотрудник*

Обеспечение безопасности приграничных регионов: необходимость дифференциации проводимой политики

3 ***Конев Иван Петрович**, ПетрГУ, доцент*

Особенности инновационного потенциала в Карелии для приграничного сотрудничества

4 ***Терещенко Дмитрий Сергеевич**, ПетрГУ, преподаватель*

Импорт и импортозамещение институтов в приграничных регионах России

5 ***Мяки Светлана Александровна**, Карельский филиал РАНХиГС, доцент*

Институциональные основы активизации инвестиционной деятельности приграничных регионов

6 ***Ларченко Ольга Викторовна**, ПетрГУ, старший преподаватель*

Территории опережающего социально-экономического развития как фактор роста региональной экономики

7 ***Черненкова Елена Ивановна**, ПетрГУ, доцент*

Модель «открытого правительства» в практиках управлениях социальными процессами в Республике Карелия

8 ***Иноземцева Варвара Анатольевна**, ПетрГУ, доцент*

Петрозаводский государственный университет в формировании социально-экономической повестки дня региона

9 ***Belaya Maria Evgenevna**, Университет Гамбурга, научный сотрудник (Гамбург, Германия)*

Международное сотрудничество в области климатической политики: роль климатических нелинейностей

10 ***Азимов Эльдар Мехтиярович,** ПетрГУ, преподаватель*

Особенности противодействия экстремизму

11 ***Жмилевский Владислав Дмитриевич**, ПетрГУ, студент*

Ассоциированные государства: особенности интеграции в современном мире

Стендовые доклады:

1 ***Морошкина Марина Валерьевна,** ИЭ КарНЦ РАН, научный сотрудник; **Мяки Светлана Александровна**, Карельский филиал РАНХиГС, доцент*

Оценка результатов инвестиционного развития приграничных регионов в контексте влияния особых экономических зон

2 ***Васенкова Екатерина Алексеевна**, ПетрГУ, магистр; **Прохорова Оксана Николаевна**, ПетрГУ, доцент*

Практика развития франчайзинга в РФ и приграничных регионах на примере сервисного центра Appdealer

СЕКЦИЯ 2. Социальное развитие приграничных регионов: новые институты, субъекты, сферы

Место проведения – читальный зал научной библиотеки КарНЦ РАН (доклад 10 мин.)

Ведущие:

Козырева Галина Борисовна, ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН

Белая Раиса Васильевна, старший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН

Доклады:

1 ***Козырева Галина Борисовна**, ИЭ КарНЦ РАН, ведущий научный сотрудник*

Приграничное сотрудничество: эффекты и вызовы

2 ***Сухарев Михаил Валентинович**, ИЭ КарНЦ РАН, старший научный сотрудник*

Модели сетевых сообществ приграничного сотрудничества

3 ***Фитисов Кирилл Викторович**, ПетрГУ, студент*

Традиционные и инновационные технологии профилактики девиантного поведения молодежи (на примере г. Петрозаводска)

4 ***Милюкова Ирина Александровна**, ПетрГУ, доцент; **Баранова Екатерина Михайловна**, ПетрГУ, студент*

Образовательная миграция молодежи Карелии за рубеж: причины и мотивы

5 ***Mikhel Egor Aleksandrovich**, независимый исследователь (Лёррах, Германия)*

Миграционные аспекты использования трудового потенциала в приграничном регионе "Базель-Шварцвальд-Эльзас"

6 ***Тимаков Иван Всеволодович**, ИЭ КарНЦ РАН, научный сотрудник*

Исследование трудового потенциала населения "третьего" возраста: методические подходы

7 ***Хохлов Эдуард Владимирович**, ИЭ КарНЦ РАН, аспирант*

Трудовой потенциал граждан третьего возраста

8 ***Александров Игорь Николаевич**, Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет им. Петра Великого, доцент; **Фёдорова Марина Юрьевна,** ИЭ КарНЦ РАН, аспирант*

Волонтерство как новый тренд в туризме

9 ***Потахин Сергей Борисович**, ПетрГУ, профессор*

Карельская деревня Улялега и её окрестности как историко-культурный и природный объект Приграничной Карелии

10 ***Ружинская Ирина Николаевна**, ПетрГУ, доцент*

Возвращение староверов в Россию: социально-экономический и религиозно-культурный потенциал Карелии

11 ***Купцова Лада Романовна**, ПетрГУ, студент*

Русская Православная Церковь как субъект социально-ориентированной деятельности в регионе (на примере Республики Карелия)

Стендовые доклады:

1 ***Морозов Арсений Аркадьевич**, ИЭ КарНЦ РАН, младший научный сотрудник*

Социальная ответственность бизнеса регионов Северо-запада России и Восточной Финляндии

2 ***Шабаева Светлана Владимировна**, ПетрГУ, директор института экономики и права; **Степусь Ирина Сергеевна,** ПетрГУ, научный сотрудник*

Прозрачная информационная среда - основа улучшения кадрового обеспечения арктического макрорегиона

СЕКЦИЯ 3. Территории приграничного сотрудничества в условиях нового регионализма

Место проведения – Конференц-зал КарНЦ РАН (доклад 10 мин.)

Ведущие:

Морозова Татьяна Васильевна, врио директора Института экономики Карельского научного центра РАН

Платонов Фёдор Сергеевич, старший инженер-программист Института экономики Карельского научного центра РАН

Доклады:

1 ***Чернов Сергей Николаевич**, ПетрГУ, профессор*

Правовое регулирование парадипломатии европейских и российских регионов

2 ***Зотова Мария Владимировна**, Институт географии РАН, старший научный сотрудник*

Повседневная жизнь в российском пограничье

3 ***Себенцов Александр Борисович**, Институт географии РАН, старший научный сотрудник*

Эксклавность и туризм в Калининградской области: вызовы и возможности

4 ***Гриценко Антон Алексеевич**, Институт географии РАН, научный сотрудник*

Усиление асимметрии в символическом ландшафте российско-украинского пограничья

5 ***Туров Никита Леонидович**, МГУ им. Ломоносова, аспирант*

Современное трансграничное транспортное взаимодействие Брянской, Гомельской и Черниговской областей

6 ***Карпенко Михаил Сергеевич**, Институт географии РАН, аспирант*

Внешняя торговля в российско-казахстанском приграничье: вызовы Евразийской интеграции

7 ***Абрамова Лариса Сергеевна**, Севастопольский государственный университет, доцент;* ***Сапилкина Светлана Павловна**, Севастопольский государственный университет, студент;* ***Панфелюк Екатерина Александровна**, Севастопольский государственный университет, студент*

Проблемы и перспективы развития Крымского региона в новых геополитических условиях

8 ***Рослякова Наталья Андреевна**, Институт проблем управления РАН, научный сотрудник;* ***Прокопьев Егор Александрович**, ИЭ КарНЦ РАН, научный сотрудник*

Лесозаготовки во внутренних и приграничных регионах России: траектории развития

9 ***Степанова Светлана Викторовна**, ИЭ КарНЦ РАН, научный сотрудник*

Туристский вектор развития приграничных регионов Северо-Запада России

10 ***Петров Павел Викторович**, Карельский Ресурсный Центр НКО, директор по развитию*

НКО и развитие приграничного сотрудничества: опыт проектной деятельности КРЦОО

11 ***Сачук Денис Игоревич**, ПетрГУ, старший преподаватель*

Креативный класс как ключевой актор приграничного сотрудничества

Стендовые доклады:

1 ***Бубнова Екатерина Викторовна****, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, студент*

Программа приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия»

2 ***Кузнецов Анатолий Николаевич****, ИЭ УрО РАН, аспирант*

Экологическое предпринимательство в контексте развития приграничных регионов

3 ***Макарова Елизавета Михайловна****, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, студент*

Голубая зона в отношениях России и США

4 ***Савченко Виталий Юрьевич****, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, магистр*

Теоретико-правовые аспекты межрегионального сотрудничества субъектов РФ

СЕКЦИЯ 4. Приоритеты, проблемы и декомпозиция приграничного сотрудничества северных и арктических территорий

Место проведения – конференц-зал ИПМИ КарНЦ РАН (доклад 10 мин.)

Ведущие:

Дружинин Павел Васильевич, ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН

Кулакова Любовь Михайловна, ученый секретарь Института экономики Карельского научного центра РАН

Доклады:

1 ***Дружинин Павел Васильевич****, ИЭ КарНЦ РАН, ведущий научный сотрудник*

Особенности развития Карелии как приграничного региона

2 ***Жаров Владимир Сергеевич****, Институт экономических проблем КНЦ РАН, профессор*

Возможности и ограничения инновационной индустриализации в регионах Арктики

3 ***Лукин Евгений Владимирович****, ИСЭРТ РАН, зам. заведующего отделом, заведующий лабораторией*

Межрегиональное сотрудничество как инструмент повышения экономической безопасности территории

4 ***Ворошилов Николай Владимирович****, ИСЭРТ РАН, младший научный сотрудник*

Проблемы социально-экономической дифференциации локальных территорий

5 ***Корепина Татьяна Андреевна****, ИСЭРТ РАН, инженер-исследователь*

Специфика использования агент-ориентированного подхода к моделированию миграционных процессов приграничных территорий

6 ***Богданова Анна Анатольевна****, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, доцент*

Проблемы миграции в приграничных регионах (России и Норвегии)

7 ***Фрейберг Мария Владимировна**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, аспирант*

Основы сотрудничества посредством межкультурной коммуникации как факторы развития международных отношений (на примере Финляндии и России)

8 ***Кузнецова Анна Владимировна**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, магистр*

Сотрудничество по борьбе с кибертерроризмом на арктическом пространстве

9 ***Контиевский Александр Андреевич**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, магистр*

Ассоциация «Арктические муниципалитеты» как пример эффективного взаимодействия на муниципальном уровне

10 ***Морошкина Марина Валерьевна,** ИЭ КарНЦ РАН, научный сотрудник*

Производственный потенциал и его оценка в приграничных территориях (на примере России-Финляндии)

11 ***Ромашкина Юлия Валерьевна**, ИЭ КарНЦ РАН, младший научный сотрудник*

Социально-демографические факторы формирования асимметрий рынка труда в Республике Карелия

12 ***Ченжеева Анна Андреевна**, ИЭ КарНЦ РАН, аспирант*

Приоритеты и проблемы развития приграничных регионов. Социальный капитал приграничного региона

Стендовые доклады:

1 ***Анохина Инесса Георгиевна**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, студент*

Транспортные проекты БЕАР в Архангельской области

2 ***Волков Александр Дмитриевич**, ИЭ КарНЦ РАН, младший научный сотрудник*

Лесной фонд Республики Карелия, его значение для социально-экономического развития региона

3 ***Гостомыслова Дарья Сергеевна**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, студент*

Российско-норвежские противоречия на Шпицбергене

4 ***Марченков Максим Леонидович**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, студент*

Возможные изменения арктической стратегии США с приходом администрации Д. Трампа

5 ***Лыкова Маргарита Владимировна**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, студент*

Место и роль России в программе приграничного сотрудничества «Коларктик»

6 ***Торопова Анастасия Игоревна**, Высшая школа социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, студент*

Приграничное сотрудничество в области энергетической политики (на примере США, Аляска)